

τοργίον πνεύμα σωω
πταρερροστίμ ατσμη

нтистic

Оккульто-религиоведческий журнал

ДОКРИД

НАУКА • РЕЛИГИЯ • МАГИЯ

Жизнь 5, № 7 (62). Март 2013 г. (4.20 е.н.)

Pistis Sophia

υπερλίαν

Α
Ω
Γ

Святоти

УМДР-ВИНИТИ

Официальное издание
Калининградской рабочей группы «93 in 39»
и общества АЗОТ:
<http://a-z-o-t.com>
http://vk.com/practical_magic

Жизнь 5. № 7 (62).
Март 2013 е.в. (4.20 е.н.)

Основан зимой 2005-2006 гг. Выходит 1 раз в месяц.
В составе журнала выходят также нерегулярные приложения.

Главный редактор: Fr. Nyarlathotep Otis (Адрианов Р.О.)

Редакционная коллегия:

Адрианов Р.О., Хмелецкая К.С., Калачёв Я.С. (веб-мастер).
При оформлении обложки использованы работы Антона Образцова.

Адрес редакции: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11.

Интернет: <http://apokrif.com/>, <http://apokrif93.com/>, <http://vk.com/apokrif93>,
http://twitter.com/apocgurha_93, <http://apokrif.bestpersons.ru/>,
<http://pipes.yahoo.com/apokrif/info>

Форум: <http://a-z-o-t.com/index.php/forum/index>

Электронная почта: 93in39@gmail.com

© и ® Редакция журнала «Апокриф» и авторы журнала, 2013

Калининград
РАБОЧАЯ ГРУППА «93 in 39»

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь 5. № 7 (62). Март 2013 е.в. (Ж4.20 е.п.)

<u>ОФИЦИОЗ</u>	5
<u>ОККУЛЬТУРА</u>	11
<u>ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТТВ</u>	35
<u>ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ:</u>	
Генезис и эволюция шактизма	59
<i>Андрей Игнатьев</i>	
Сакральная география шактизма	82
<i>Андрей Игнатьев</i>	
Мировоззрение Девибхагавата-пураны	93
<i>Андрей Игнатьев</i>	
Две Гиты: опыт сравнительного анализа	106
<i>Андрей Игнатьев</i>	
Библиография	118
<i>Андрей Игнатьев</i>	
Хёнир и Лодур: на задворках мифа	122
<i>Андрей Горовцов</i>	
Хеймдалль (Heimdallr)	126
<i>Андрей Горовцов</i>	
De Natura Deorum Wåægti	131
<i>Fr. Любосвет</i>	
Пояснительная таблица к символам системы Waэр	136
<i>Fr. Любосвет</i>	
Поиск истины и познания сквозь аспект каббалистики	157
<i>Валерия Седова</i>	
Эш Мецареф: Синтез алхимии и каббалы	166
<i>Валерия Седова</i>	
<u>АНТИМОЗГОКЛЮЙСТВО:</u>	
Русь. Род вольных людей	177
<i>Брат Святослав</i>	
Русская Митраитская Церковь	185
<i>Fr. Nyarlathotep Otis</i>	
<u>МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ</u>	187
<u>MUSEUM:</u>	
«Огромный метеорит перерезал газовую магистраль...»	197
<i>Fr. Nyarlathotep Otis</i>	
OpenOffice vs. Шактизм	200
<i>Fr. Nyarlathotep Otis</i>	

**ЗА ЮМОР И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ!
ДЕЛАЙ ЧТО ЖЕЛАЕШЬ — ЖЕЛАЙ НЕВОЗМОЖНОГО!**

Копирование и распространение всего журнала и его отдельных материалов разрешено и приветствуется при условии ссылки на автора материала и указания электронного адреса журнала.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

*Редакция оставляет за собой право
отказать в публикации материала без объяснения причин.*

Подготовка выпуска
начата 01.02.2013г.

Выпуск издан
01.03.2013г.

Учредитель: Орден Белой Обезьяны, 2005

Издатель: Рабочая группа «93 in 39», общество АЗОТ.

Интернет: <http://apokrif.com/>, <http://apokrif93.com/>, <http://vk.com/apokrif93>,
http://twitter.com/aposturha_93, <http://apokrif.bestpersons.ru/>,

<http://pipes.yahoo.com/apokrif/info>

Форум: <http://a-z-o-t.com/index.php/forum/index>

Электронная почта: 93in39@gmail.com

Счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125

Счета в системе WebMoney: Z318373604178, E263825672387, R412990927571,
U141526320068, B411510488425, G198524212114

Счёт в системе Mail.Деньги: 1049000173863097

Счёт в системе Единый кошелёк: 100747076095

Счёт в системе РБК-Money: RU864808954

Счёт в системе Z-Payment: ZP67029457

Счёт в системе IntellectMoney: IM1400546456

Счета в системе Монета.Ру: USD29410023, RUB44928648, EUR49859690, GBR68227180
Qiwi-кошелёк: 9632921917

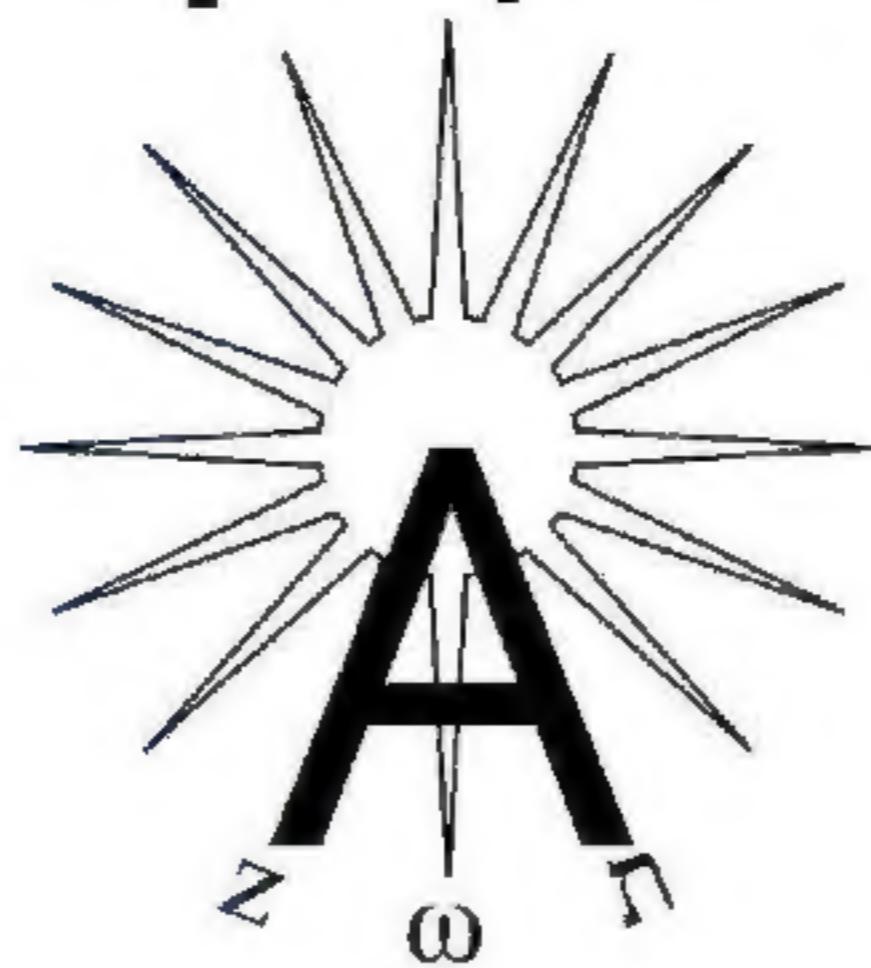
Карта Сбербанка России: 67619600 0293393329

Реквизиты в Сбербанке России: Калининградское ОСБ № 8626/01236
ИНН 7707083893 БИК 042748634 КПП 390602001
к/сч 30101810100000000634 р/сч 47422810920009902000

Назначение платежа: Адрианову Роману Олеговичу,
лицевой счёт № 4230781082001344693448

Адрес для почтового перевода: 236022, Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11,
Адрианову Роману Олеговичу

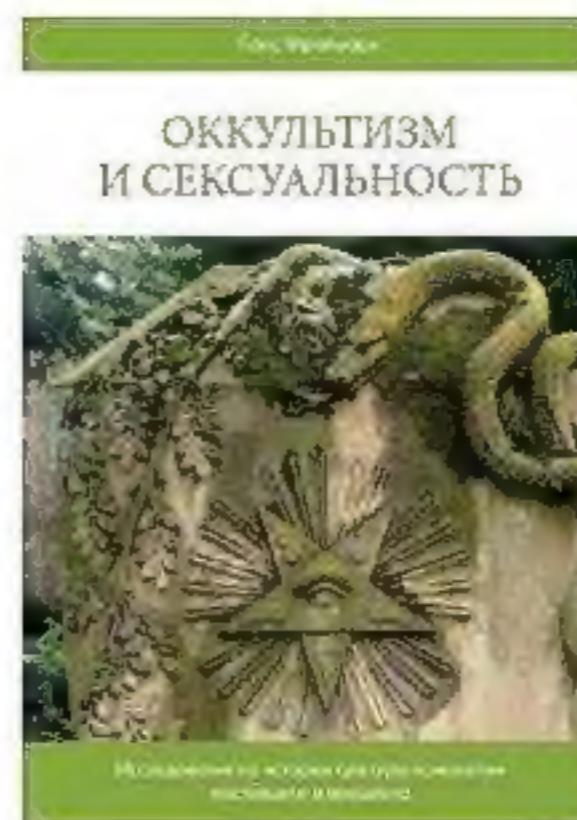
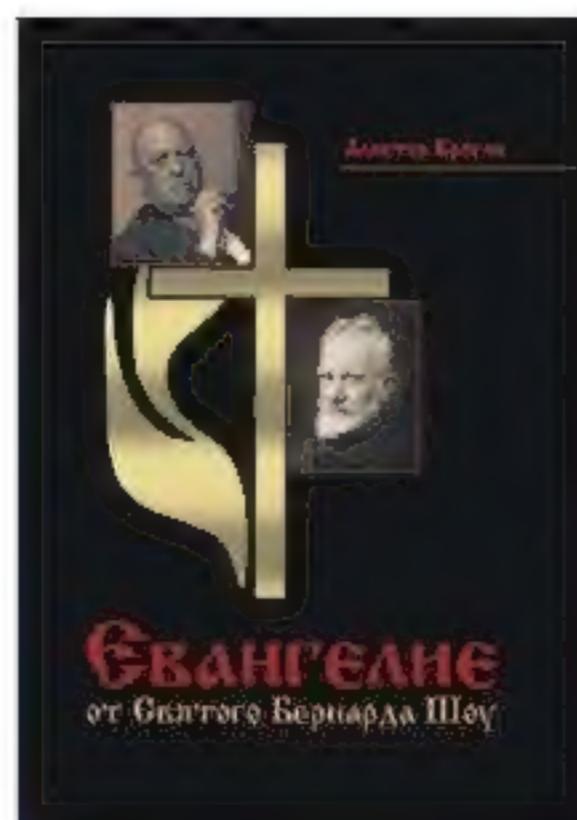
ОфициОZ

Слово редактора

Ситуация складывается так, что наш журнал снова может потерять в объёмах и регулярности, однако на сей раз это результат положительной тенденции на развиритуализацию. Иначе говоря, сейчас очень много времени уходит на подготовку онлайновых изданий, поэтому я не всегда могу в должной мере уделять внимание «Апокрифу», в частности, держать на контроле привлечение новых авторов и множество подобных вопросов. Пока что я всё же постараюсь издавать по одному номеру прежних объёмов в месяц, но если вдруг очередной выпуск не выходит в срок или насчитывает меньше страниц, чем обычно — не пугайтесь, работа идёт. Уже сегодня мы не просто ждём милости от издателей, но и можем активно предлагать к публикации наши материалы, а потому служить трамплином для наших авторов в мир невиртуальных книжных полок. Тем не менее, нам как редко когда раньше **нужна ваша помощь: и как авторов, и как наборщиков, и как верстальщиков, и во множестве других больших и малых дел, которыми нам приходится заниматься.**

Из самых ближайших издательских планов назову, прежде всего, один или два новых тома «Запретной магии Древних», «Евангелие от святого Бернарда Шоу» Алистера Кроули и «Оккультизм и сексуальность» Ганса Фраймарка:

Вероятно, нам удастся также выпустить в этом году сборники по **индийской Тантре, Каббале, Северной традиции**, а также, возможно, поэму Алистера Кроули «Багх-и-Муаттар», хотя насчёт этих материалов пока нет той доли уверенности, как насчёт названных первыми. Медленно, но верно готовятся, наконец, к рассылке авторам и читателям сборники мистической и телемитской поэзии «Пoэт Времён Апокалипсиса». Наконец, появились некоторые намётки на выпуск **печатной версии журнала**, хотя, даже если все предворительные договорённости принесут свои плоды, мы пока не можем сказать наверняка, будет ли это издание избранных ранее выпущенных номеров, лучших материалов из них, параллельная онлайновая версия журнала с идентичным содержанием или отдельное бумажное периодическое издание.

ОФИЦИОZ

Теперь о делах текущих. Продолжается конкурс **«Оккультное просвещение — 2013»**, и в рубрике «Оккультура» мы публикуем информацию о наших первых участниках. Хотя состав, в общем и целом, подобрался достойным, к сожалению, активность пока слишком мала, поэтому мы убедительно просим вас присыпать заявки на собственные сайты оккультной направленности, предлагать участие в конкурсе своим знакомым, администрации тематические ресурсы, а также вывешивать у себя в блогах и на сайтах информацию о конкурсе со ссылкой на его официальную группу: <https://vk.com/opr2013>. Не забывайте, что в призовой фонд входят все книги, выпущенные нашим журналом до окончания конкурса, а, как мы уже отметили выше, в этом году у нас может оказаться немало книжных новинок. Далее в рубрике — краткие отчёты о мероприятиях, прошедших в феврале в Калининградской рабочей группе **«93 in 39»: вечере телемитской поэзии и собраниях группы**, — а в рубрике «Жизнь замечательных бодхисаттв» — ещё **10 новых биографий**.

Большую часть объёма «Традиций и пророков» составляют сегодня статьи **Андрея Игнатьева**, посвящённые шактизму: «Генезис и эволюция шактизма», «Сакральная география шактизма», «Мировоззрение Девибхагавата-пураны», «Две Гиты: опыт сравнительного анализа», а также **библиография** к этим работам. В рамках подготовки сборника по Северной традиции мы публикуем статьи **Андрея Горовцова** «Хёнир и Лодур: на задворках мифа» и «Хеймдалль». **Брат Любосвет** (Ordo Templi Orientis) продолжит изложение концепции своей персональной рунической модели Ваэр в работах «De Natura Deorum Wāæri» и «Пояснительная таблица к символам системы Wāær», а **Валерия Седова** представит свои материалы по исследованию Каббалы «Поиск истины и познания сквозь аспект каббалистики» и «Эш Мецареф: Синтез алхимии и каббалы».

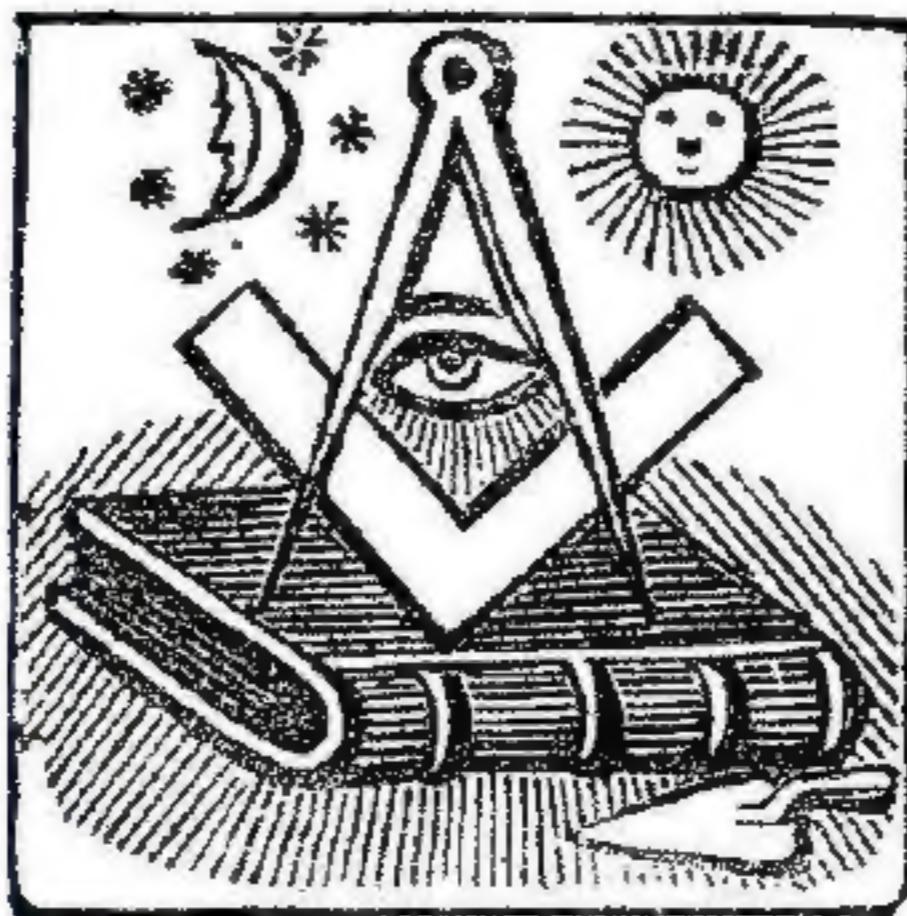
В рубрике «Антимозгоклюйство» мы публикуем социальную доктрину **Святослава «Русь. Род вольных людей»** (ранее мы размещали на страницах журнала два фрагмента этой работы: «Русь» и «Наставник», в сегодняшний выпуск не включённые) и текст очередного моего выступления на одном из калининградских митингов **«Русская Митраитская Церковь»**. **Катерина Старцева** в астрологической рубрике «Млечный Путь» расскажет нам о **Майке Брауне и Уильяме Блейке**, а в рубрике «Museum» вы познакомитесь с эсхатологической заметкой **Владимира Гарматюка** «**Огромный метеорит перерезал газовую магистраль...**» (присланной, надо заметить, за полмесяца до падения Челябинского метеорита), а также узнаете, **как я воевал с OpenOffice**, вычитывая статьи **Андрея Игнатьева**.

На этом всё, а во второй половине марта или в апреле вас ожидает также 28-й выпуск приложения, куда войдёт исследование **Алексея Иваненко «Закрома Хаоса (Опыт изучения русского хаосизма)»**.

И, кстати, всех с наступающими праздниками: не только 8 марта, но и телемитским Новым Годом!

Fr. Nyarlathotep Otis

Оккультура

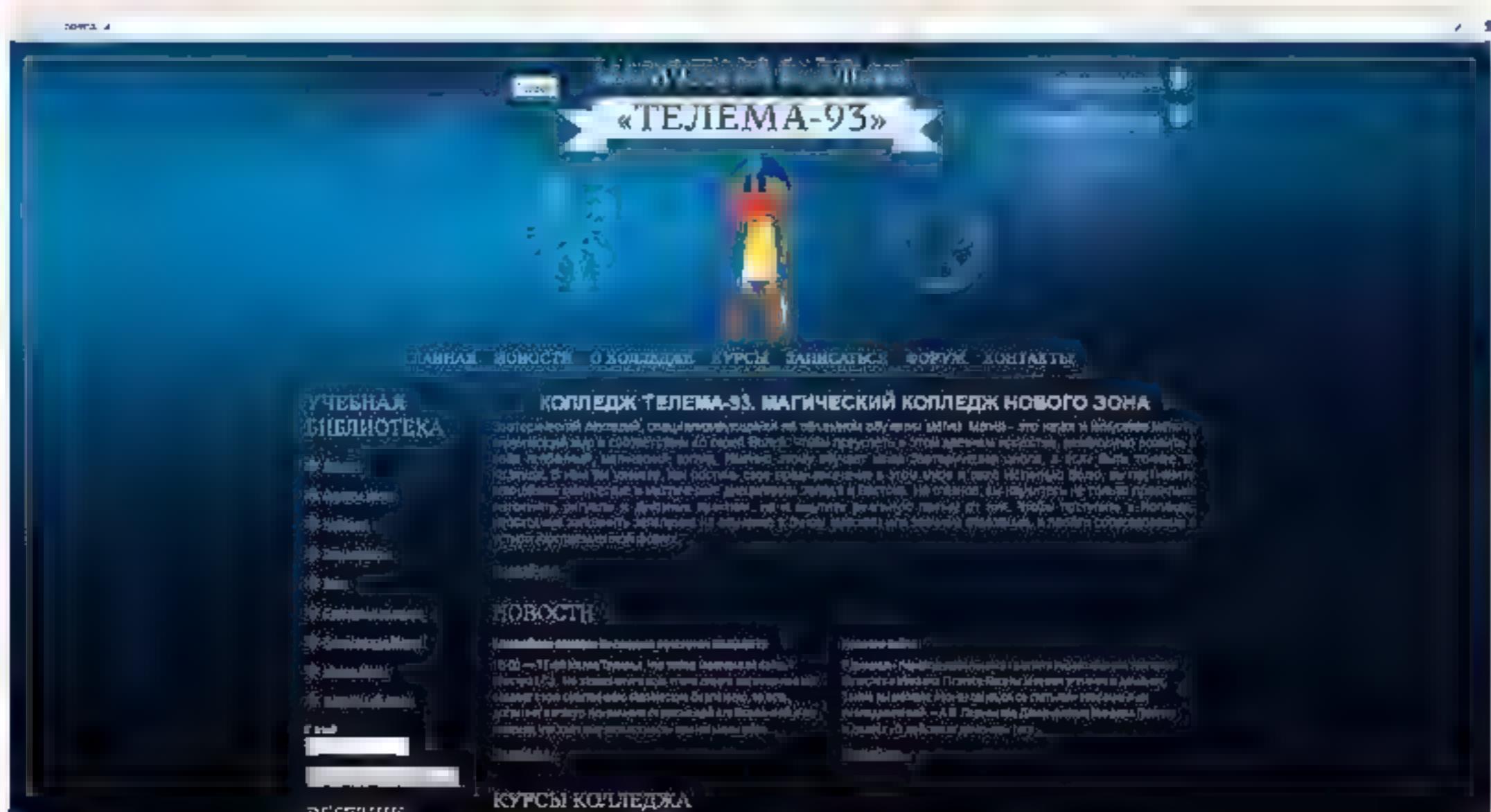

Оккультное просвещение — 2013: Участники конкурса (февраль)

Объявленный нами в прошлом выпуске конкурс «Оккультное просвещение — 2013», посвящённый 75-летию со дня рождения Евгения Всеволодовича Головина, продолжается. На текущий момент поступило **9 заявок**, соответствующих или по большей части соответствующих требованиям конкурса (тексты заявок и выполненная редакцией журнала экспертная оценка их на предмет соответствия приводятся ниже). Любопытно, что первые четыре ресурса, представленные на конкурс — телемитские. **Приглашаем читателей нашего журнала, имеющих собственные тематические ресурсы, к более активному участию в конкурсе.** Как было нами замечено, некоторые владельцы сайтов эзотерической направленности отказываются представлять ресурсы на конкурс, мотивируя это тем, что их сайт не достаточно массовый, однако именно в таком случае участие в конкурсе оказалось бы особенно полезным, создавая ресурсу **дополнительную рекламу**. Кроме того, как было заявлено в положении о конкурсе (см. прошлый номер журнала или раздел «Документы» в группе <http://vk.com/or2013>), в призовом фонде, помимо семи уже вышедших томов наших материалов (3 тома «Запретной магии Древних» и 4 тома «Апокрифов герметизма»), войдут все выпущенные нами на момент подведения итогов книги, а, по предварительным договорённостям с издательством, таковых в этом году может быть достаточно много. Так, с издательством «Золотое сечение» мы планируем выпуск ещё двух томов «Запретной магии Древних», а также сборников по тантрическому индуизму и по Каббале; с издательством «Велигор» нами планируется переиздание «Оккультизма и сексуальности» Ганса Фреймарка, издание «Евангелия от святого Бернарда Шоу» Алистера Кроули и трёхтомника по Северной традиции, а возможно, и других книг; наконец, в редакции журнала лежат сборники мистической и телемитской поэзии «Поэт Времён Апокалипсиса». Конечно, издание этих книг (а тем более время, за которое они успеют выйти в свет) зависит не только от нас, но, думаю, многие из этих работ могут стать хорошими дополнениями к вашей библиотеке. Тем более что от вас участие в конкурсе **не требует практически никаких затрат — кроме оформления заявки и временной установки баннера конкурса на вашем сайте.**

1. Сайт Колледжа «Телема-93»

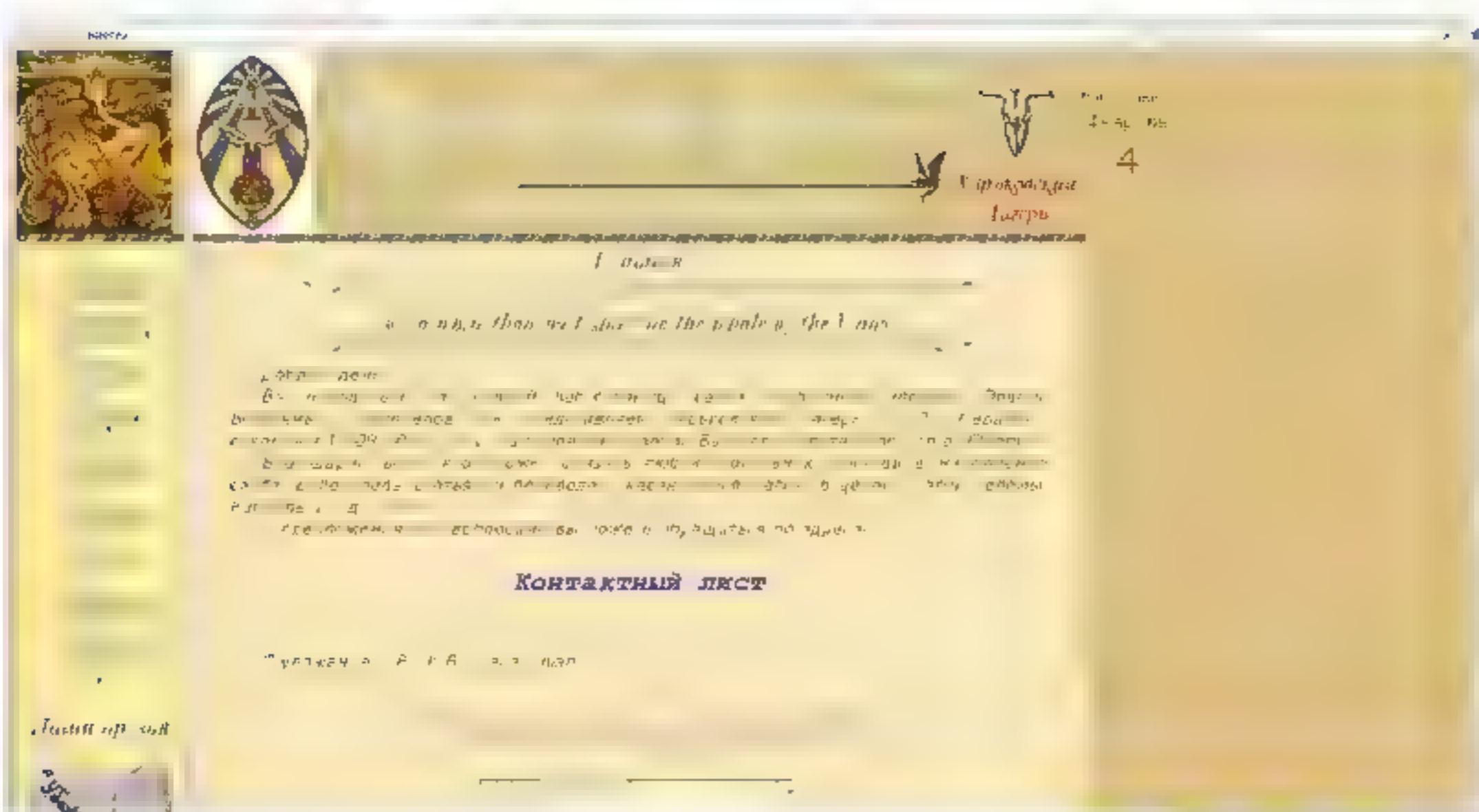

- 1. Адрес сайта:** <http://thelema.ru>
- 2. Официальное название сайта:** Сайт Колледжа «Телема-93».
- 3. Время существования сайта:** С 2005 года и по нынешнее время.
- 4. Имя или ник владельца сайта:** Soror IC.
- 5. Особенности тематики сайта:** Телема и направления оккультизма, связанные с нею исторически и практически.
- 6. На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- 7. Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Обучение в Колледже «Телема-93» в очной и заочной формах.
- 8. Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** Занятия Колледжа, мероприятия Ordo Templi Orientis / Колледжа в Москве и в городах России (на текущий момент только Псков, затрагивался в прошлом и Санкт-Петербург).
- 9. Дополнительная информация о сайте:** Сайт представляет собой не только базу информации о Колледже и расписании занятий, а также о курсах, но и является библиотекой материалов, переведённых людьми, сотрудничающими или сотрудничавшими с нашим ресурсом. Весьма немалую помощь оказал в наполнении сайта проект ОТО.ру.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, причём практические материалы выделены отдельной рубрикой.
3. **Язык сайта — русский.**
4. Сайт **не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды**. Основной объём сайта составляет учебная библиотека, платные услуги названы в заявке и чётко выделены из остального контента.
5. Сайт **посвящён широкому спектру систем и традиций** (Телема, Каббала, Демонология, Таро, Сексуальная магия, Енохианская магия, Алхимия, Гностицизм, Магия Хаоса), под которые сделаны соответствующие рубрики. Основная представленная на сайте традиция (Телема) возникла раньше **26 августа 1938 года** (в 1904 году). На сайте имеется обширная разнотематическая библиотека, затрагивающие разные системы и традиции.
6. Время появления сайта — **не позднее 2010 года** (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2009 г.).
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация**.
8. Сайт **ведёт активную практическую и просветительскую деятельность** за пределами сети Интернет.

2. Веб-сайт Харьковского Лагеря О.Т.О. «Серапис»

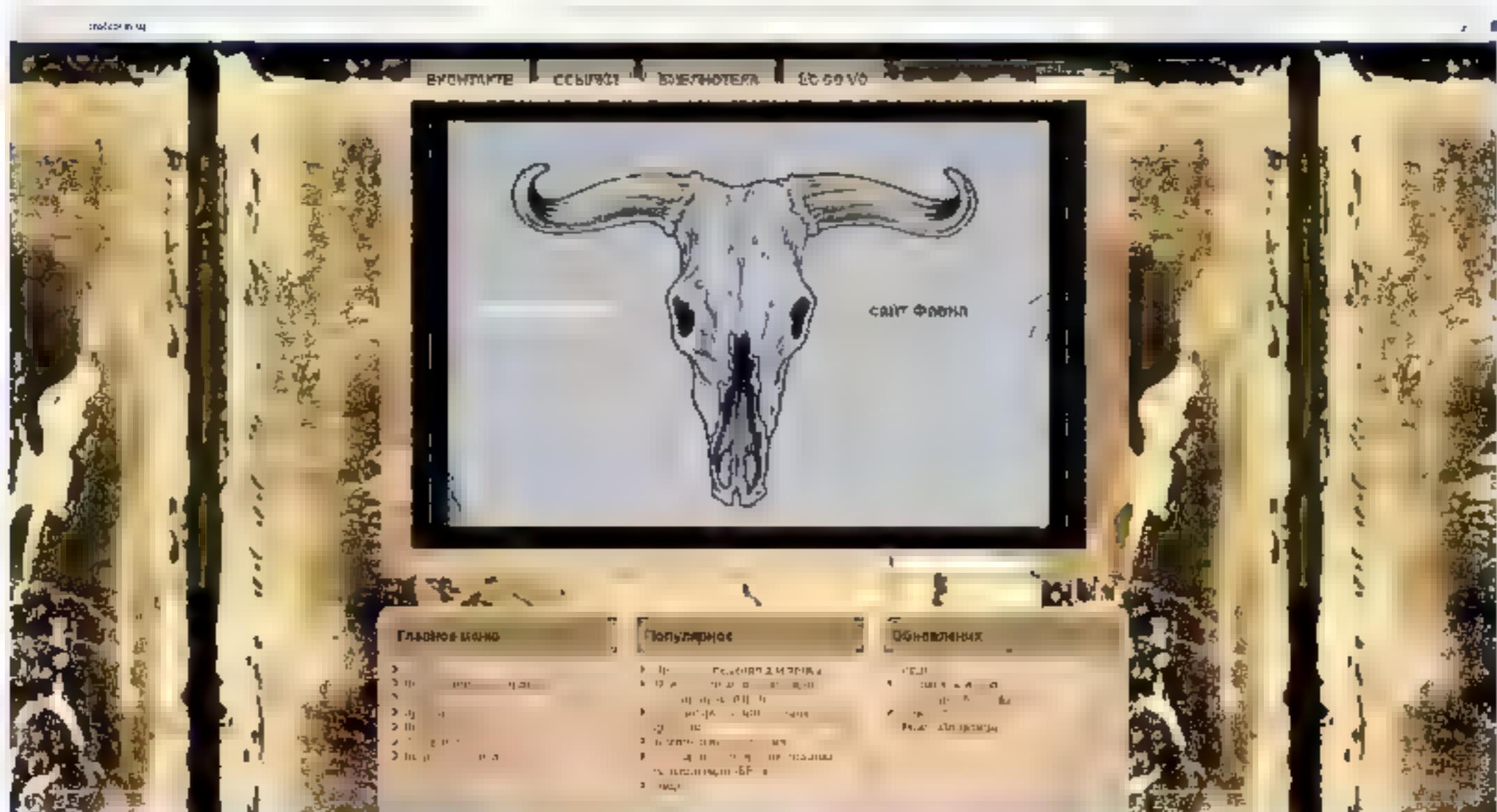

- Адрес сайта:** <http://oto-hr.narod.ru>
- Официальное название сайта:** Веб-сайт Харьковского Лагеря О.Т.О. «Серапис».
- Время существования сайта:** Около 5 лет.
- Имя или ник владельца сайта:** Frater K.B.V.
- Особенности тематики сайта:** Статьи и переводы, касающиеся Магии в целом, Магии Телемы, Каббалы и т.д., и т.п., отображение работы Лагеря (новости).
- На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Товары и услуги не предлагаются.
- Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** В оффлайн-проектах участие не принимал.
- Дополнительная информация о сайте:** На сайте представлены переводы (как имеющиеся полностью, так и в находящиеся в процессе) таких известных в оккультных кругах авторов как Израэль Регарди («Око в Треугольнике»), Лон Мило Дюкетт, Кристофер Хайтт («Иллюстрированная Гоэтия», «Секс, Магия, Тантра и Таро», Frater U.D. («Практическая Магия Сигил»). На данный момент публикация переводов являются основной направленностью работы сайта.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется.
3. **Язык сайта** — русский.
4. Сайт **не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды**.
5. Сайт **посвящён преимущественно одной традиции** (Телема), **возникшей раньше 26 августа 1938 года** (в 1904 году), и **родственным ей направлениям** (Телема, Каббала, Таро), под которые сделаны соответствующие рубрики.
6. Время появления сайта — **не позднее 2010 года** (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2007 г.).
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация**.
8. **Просветительскую деятельность** за **пределами сети Интернет** не ведёт, **практическую деятельность** осуществляет как Лагерь О.Т.О.

3. Анахсор — сайт Фавна

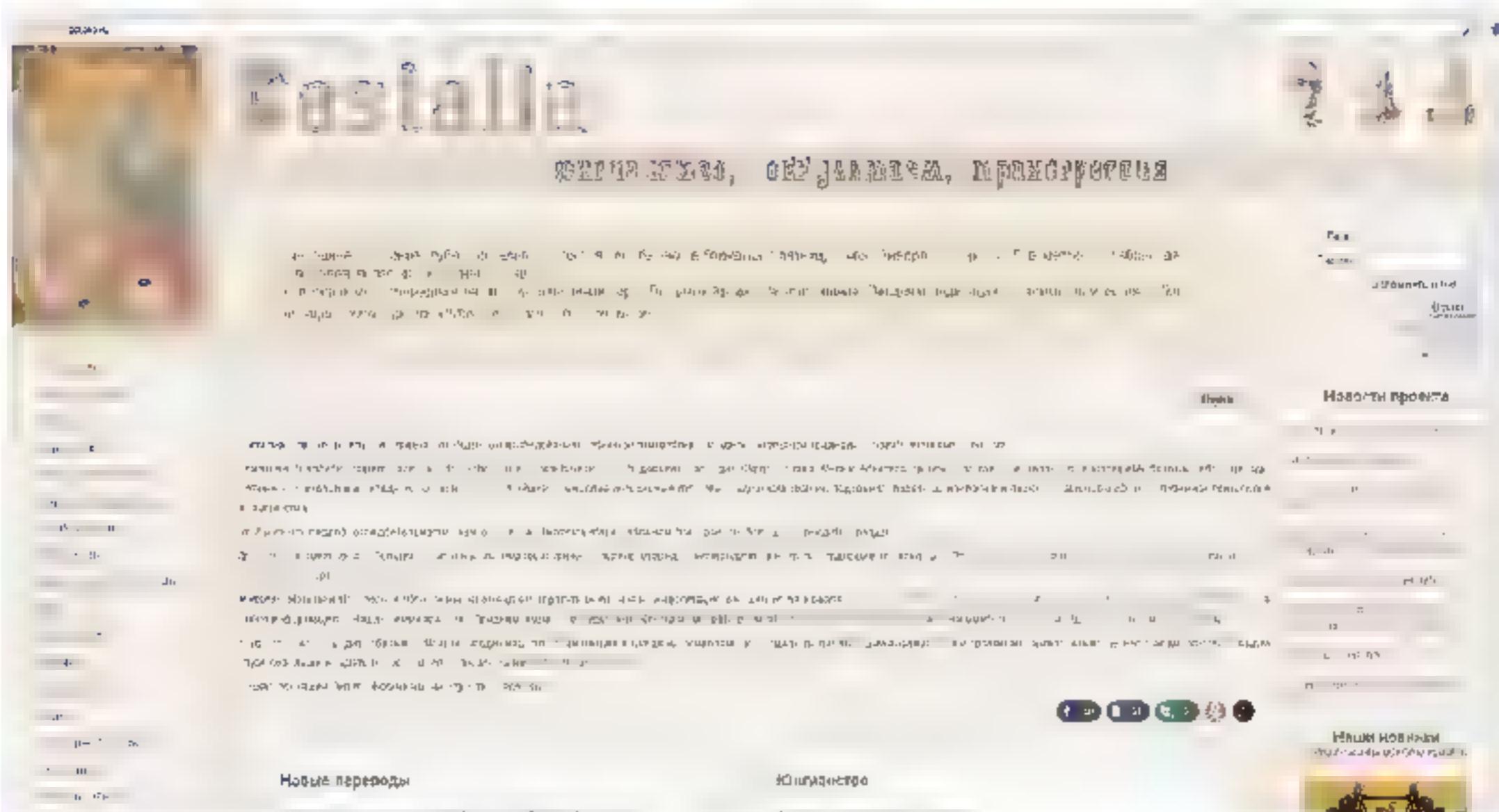

- Адрес сайта:** <http://anahsor.in.ua>
- Официальное название сайта:** Анахсор — сайт Фавна.
- Время существования сайта:** Первая версия сайта на домене Народ.ру запущена в 2008 году, в 2011 году сайт перенесён на бесплатный хостинг с поддержкой Джумла, а в конце 2012 сайт перенесён на платный хостинг со своим доменом.
- Имя или ник владельца сайта:** Фавн.
- Особенности тематики сайта:** Церемониальная магия, магия Телемы и Золотой Зари, Енохианская магия, Йога, Колдовство, Викка. Разделы: Теория, Практика, Реквизит, Мои работы, Видео, Инициатические организации.
- На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Реклама онлайн-магазинов «Сансара», «Гипермаркет эзотерики», «Озон».
- Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** Работаю сам и в нескольких оккультных группах. Бывший член О.Т.О. Публиковался в журналах О.Т.О.
- Дополнительная информация о сайте:** Сайт представлен в виде двух глобальных частей — собственно сайт и блого-социальная сеть ЛоГоВо. Здесь во имя Света, Жизни, Любви и Свободы ведётся моя работа над изложением моего видения колдовского ремесла, магического искусства, оккультной науки. На данный момент на сайте в большей части представлена церемониальная магия, магия Телемы и Золотой Зари, что, прежде всего, связано с тем, что в период 2007-2012 г. я состоял в О.Т.О., членство в котором наложило свои отпечатки на заполнение контентом сайта. Историю О.Т.О. и идеи Телемы вы сможете почерпнуть на соответствующих страницах данного ресурса.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, причём практические материалы выделены отдельной рубрикой.
3. **Язык сайта — русский.**
4. Сайт **не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды** (рекламные баннеры коммерческих сайтов, названных в заявке, как коммерческая деятельность не рассматриваются).
5. Сайт **посвящён широкому спектру систем и традиций** (Енохианская магия, Телема, Магия Хаоса, Викка, Афро-カリбская магия, Микке), под которые сделаны соответствующие рубрики. Основная представленная на сайте традиция (Телема) возникла раньше **26 августа 1938 года** (в 1904 году).
6. Время появления сайта **не позднее 2010 года** (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2009 г.).
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация**.
8. **Просветительскую деятельность** за пределами сети Интернет в настоящее время не ведёт, автор сайта осуществляет **индивидуальную магическую практику**.

4. Касталия

- 1. Адрес сайта:** <http://castalia.ru>
- 2. Официальное название сайта:** Касталия.
- 3. Время существования сайта:** С 2003-го. С 2005-го переехал на платный хостинг.
- 4. Имя или ник владельца сайта:** Олег Телемский (Атон).
- 5. Особенности тематики сайта:** Аналитическая психология Карла Юнга, Телема, Алхимия, Гностицизм, Герметизм, символическое искусство, сакральный эрос, нонконформизм в самых разных проявлениях, творчество, музыка, видеозаписи. Очень много эксклюзивных переводов юнгианских исследователей оккультного.
- 6. На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- 7. Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Книги, изданные нашим проектом, а также книги, изданные нашими друзьями (О.Т.О., Терра Фолиата).
- 8. Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** Собрания клуба Касталия проходят каждую пятницу в Москве, менее регулярно в Санкт-Петербурге, время от времени организуются обучающие семинары по Юнгианской психологии, Таро, Телеме, Алхимии. Раз в год в мае проходят конференции Касталии.

9. Дополнительная информация о сайте: Ключевая идея — синтез оккультного и психологического знания. Это делает оккультизм более рациональным, а психологию более глубокой. Наша цель — синтез различных направлений духовной традиций и школ, если они поддерживают принципы, которые мы утвердили в наших уставных документах. Это 12 принципов:

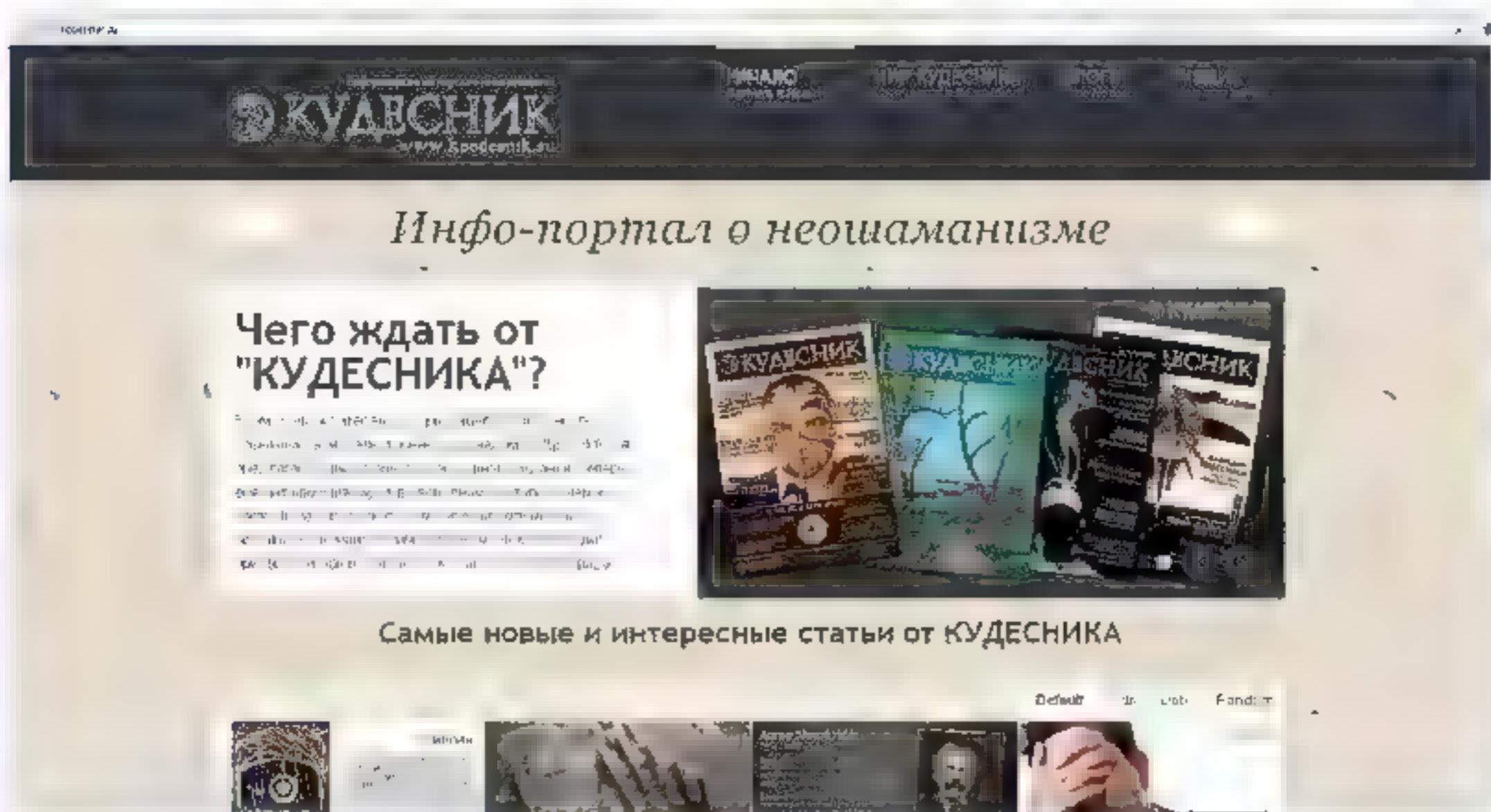
- 1). Принцип самопознания.
- 2). Принцип трансформации.
- 3). Принцип возрождения через хаос.
- 4). Принцип символического прочтения.
- 5). Принцип элитарности.
- 6). Принцип частичной тайны.
- 7). Принцип соединения противоположностей.
- 8). Принцип почитания женского.
- 9). Принцип сакральной сексуальности.
- 10). Принцип иллюминизма.
- 11). Принцип трансгрессии.
- 12). Принцип художника.

О каждом из этих принципов можно подробно узнать на сайте.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, причём практические материалы выделены отдельной рубрикой.
3. **Язык сайта** — русский.
4. Сайт **не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды**, продажа товаров вынесена в отдельный блок, расположенный после основных разделов сайта.
5. Сайт **посвящён различным системам и традициям** (Таро, Юнгианство, Телема), под которые сделаны соответствующие рубрики, а также **широкому спектру систем и традиций**, материалы по которым представлены в различных рубриках. Основные представленные на сайте традиции (Телема и Юнгианство) возникла раньше **26 августа 1938 года** (Телема — в 1904 году, Юнгианство — ок. 1911). На сайте имеется обширная разнотематическая библиотека, затрагивающие разные системы и традиции, а также разделы для переводов, выполненных участниками сайта, разделы Видео, Музыки и пр.
6. Время появления сайта **не позднее 2010 года** (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2006 г.).
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация**.
8. Сайт ведёт **активную практическую и просветительскую деятельность** за **пределами сети Интернет**.

5. Кудесник — Информационный портал о неошаманизме

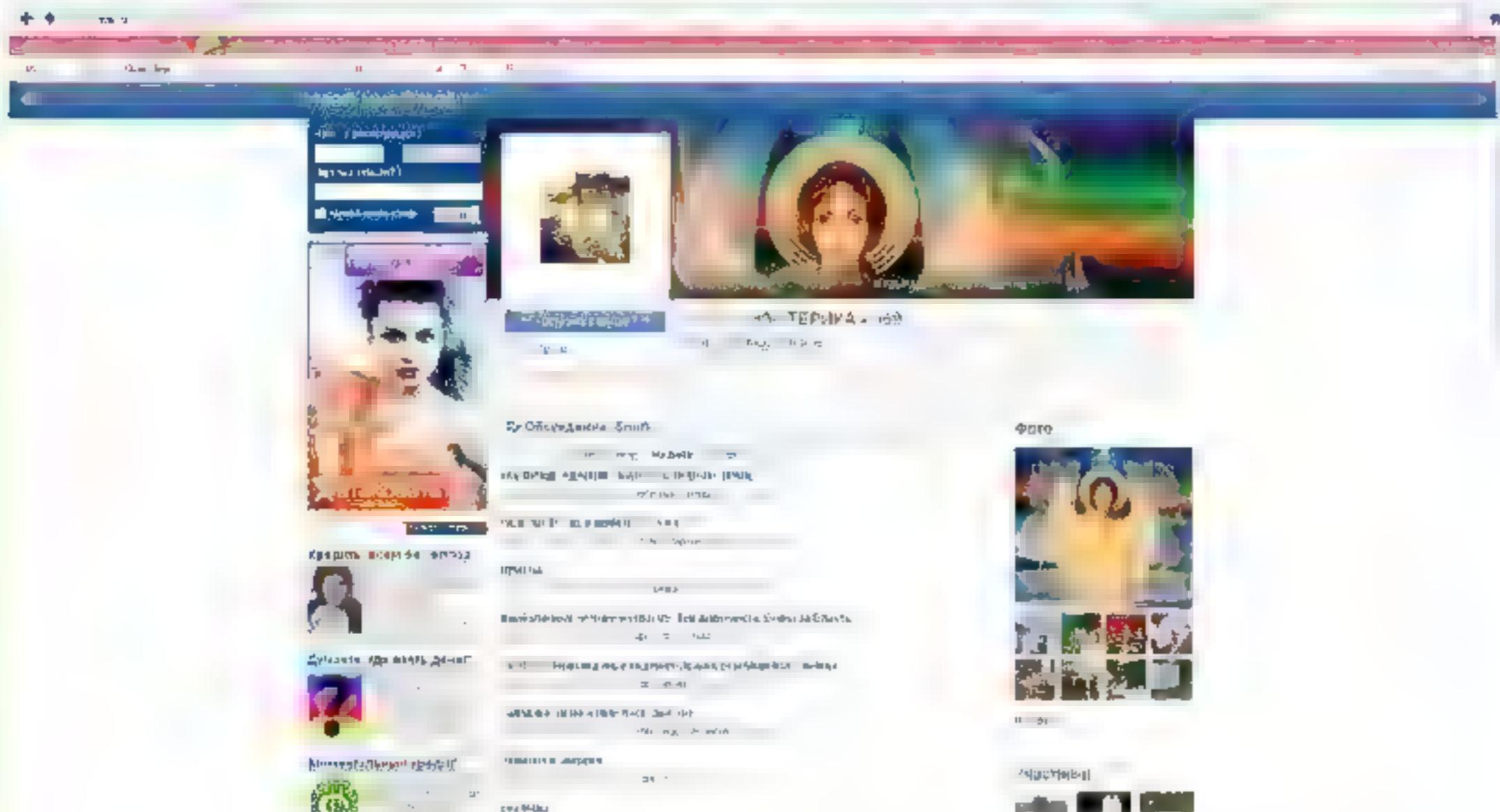

1. Адрес сайта: <http://koodesnik.su>
2. Официальное название сайта: КУДЕСНИК — Информационный портал о неошаманизме.
3. Время существования сайта: Около 3-х лет.
4. Имя или ник владельца сайта: Антон Бандурко.
5. Особенности тематики сайта: Информационный портал о магии и неошаманизме (новости, библиотека, блоги, медиа-раздел (галерея; КУДЕСНИК-FM, КУДЕСНИК-TV пока в процессе)).
6. На каких языках изложен материал сайта: Русский.
7. Предлагаются ли на сайте товары и услуги: На данный момент — нет.
8. Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт: На данный момент — нет. Сейчас планируется серия вебинаров, выпуск альманахов в pdf, позже — съёмка учебных фильмов.
9. Дополнительная информация о сайте: Мы перешли с формата pdf-журнала на открытый инфо-портал. Публикация материала выходит не реже двух раз в неделю. У нас довольно чёткая навигация по сайту, весь материал мы сортируем на рубрики и подрубрики, также предусмотрели удобное графическое представление на главной странице для новых материалов сайта. Мы не намерены ограничиваться только лишь форматом обычных статей и в ближайшее время планируем публикацию материалов в аудио- и видеоформатах.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, практические материалы присутствуют в различных тематических рубриках.
3. **Язык сайта — русский.**
4. **Сайт не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды.**
5. Сайт посвящён преимущественно **одной традиции (шаманизм)**, возникшей **раньше 26 августа 1938 года** (в доисторическое прошлое), и **родственным ей направлениям (Руническая магия и пр.).**
6. Заявленное время существования сайта (около 3-х лет), скорее всего, не удовлетворяет критерию конкурса (**возникновение не позднее 2010 года**), подтверждённая история сайта — только с 2011 г.
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация.**
8. **Просветительскую и практическую деятельность** за пределами сети Интернет не ведёт.

6. Эзотерика — 369

- Адрес сайта:** <http://my.mail.ru/community/ezoterika-369>
- Официальное название сайта:** Эзотерика — 369.
- Время существования сайта:** Существует на Мейл.ру уже около пяти лет, а ещё ранее сайт со схожим названием Эзотерика-999 был открыт на Рамблере.
- Имя или ник владельца сайта:** Небесный Звездочёт.
- Особенности тематики сайта:** Синтез философии, науки, мифологии и религии; парapsихология, магия, астрология, каббала, тарология и алхимия; регистрация аномальных явлений, вещих снов и заметки о древних цивилизациях.
- На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Дистанционное бесплатное обучение телепатии для наиболее активных участников. Платного обучения на сайте нет.
- Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:**
 - 1). Создание универсальной расширенной колоды Карт Таро, объединяющей в себе основные эзотерические знания — Астрологическое Таро, Буддистское Таро, И-цзин Таро и Руническое Таро.

2). Написание книг по эзотерической тематике:

1. Тайна поющего бархана, или сколько человечеству лет. — СПб.: Петрополис, 2004.
2. Дети Света, или Кто мы есть, откуда пришли и куда идём. — СПб.: Петрополис, 2005.
3. Магический Конструктор Мироздания. — СПб.: Астерион, 2006.
4. Ошибка богов. Вселенский Код. — Пенза: Золотое сечение, 2010.

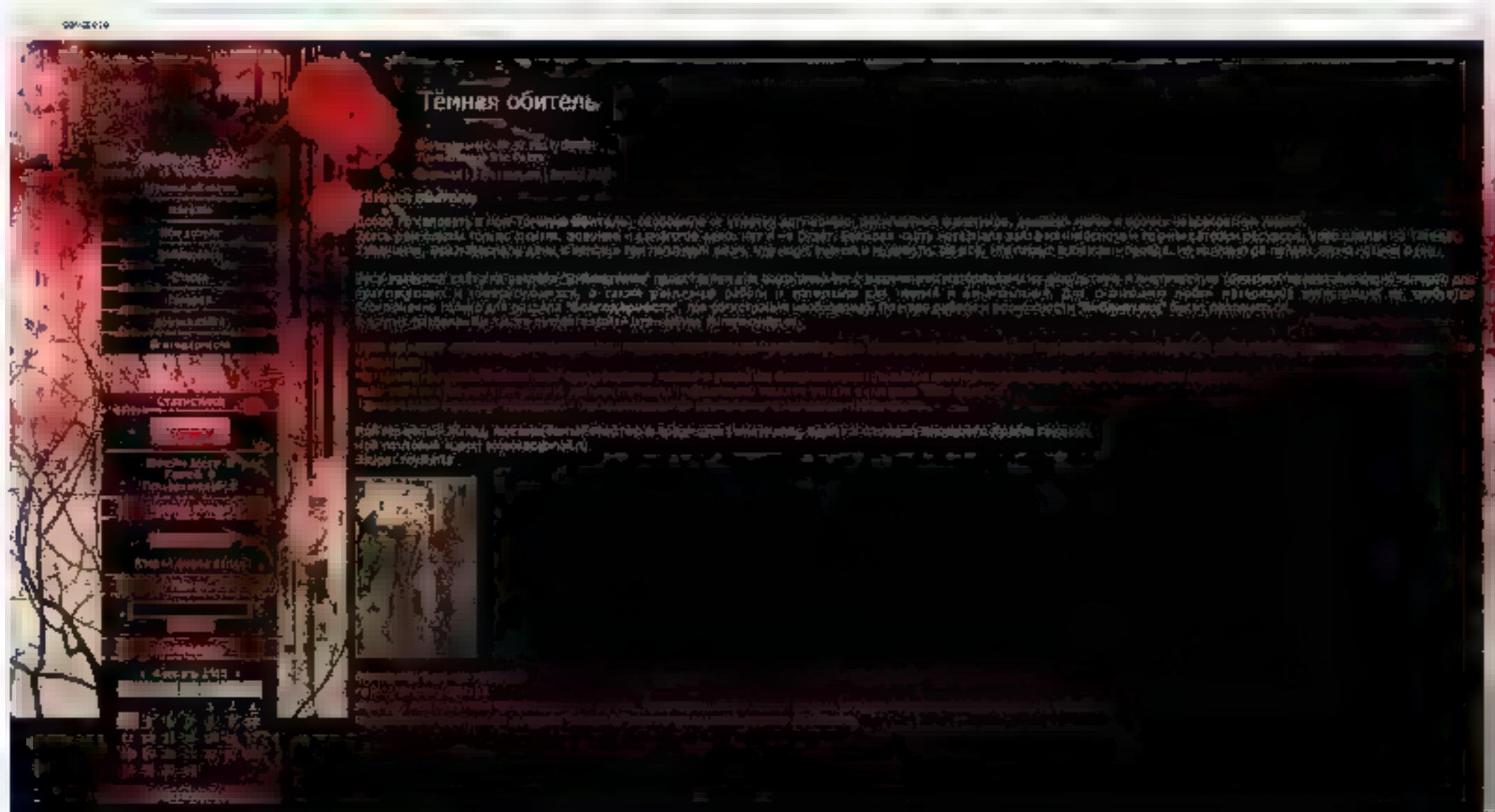
3). Более сорока лет после окончания института посвятил вопросу изучения телепатии и разработал собственную методику тестирования и обучения людей телепатии. Среди моих учеников есть люди разного возраста — от 12 до 80 лет. Для открытия каналов телепатического общения использую, согласно славянским Ведическим знаниям, девятичакровый энергетический крест, который по сравнению с Буддистским семичакровым энергетическим столбом является более эффективным для активизации эпифиза, или шишковидной железы, при открытии третьего глаза, обеспечивающего нам общение с духовным миром.

9. Дополнительная информация о сайте: Блог.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. Тематика сайта соответствует заявленным требованиям.
2. Внимание практической работе на сайте уделяется, в связи с форматом сайта (блог) специальных разделов для практических материалов не выделено, система тегов в блогосервисе не налажена.
3. Язык сайта — русский.
4. Сайт не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды.
5. Сайт посвящён широкому спектру систем и традиций, преимущественно в русле, близком Нью-Эйдж (время возникновения — конец XIX — начало XX вв., то есть раньше 26 августа 1938 года).
6. Время появления сайта — не позднее 2010 года (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2009 г.).
7. Сайт является блогом, поэтому навигация практически отсутствует.
8. Ведёт просветительскую и практическую деятельность за пределами сети Интернет.

7. Тёмная Обитель

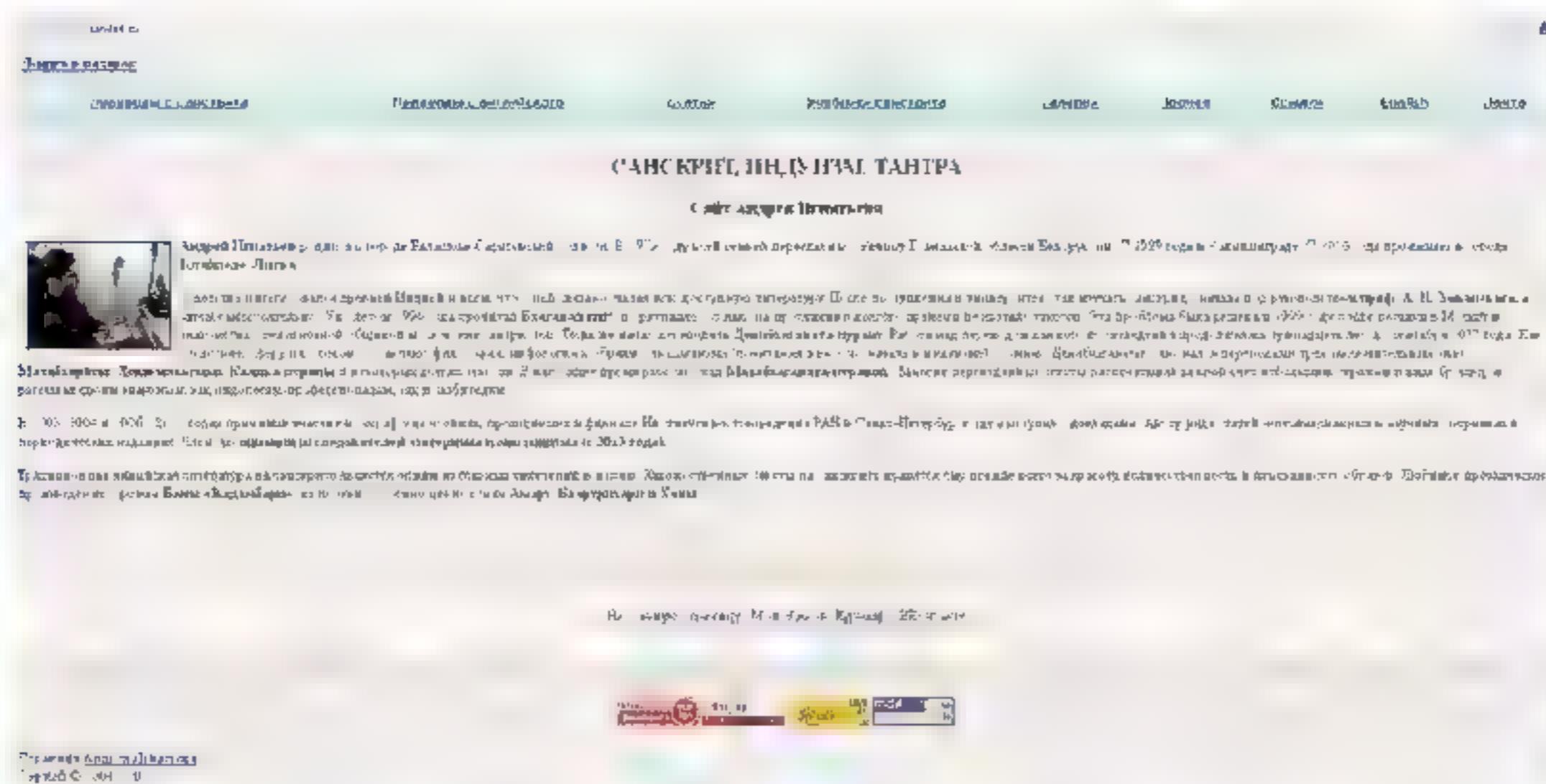
- Адрес сайта:** <http://darkabode.ru>
- Официальное название сайта:** Тёмная Обитель.
- Время существования сайта:** С 2010 года.
- Имя или ник владельца сайта:** Рой Мрачный Жнец.
- Особенности тематики сайта:** Сайт ориентирован в первую очередь на тёмные традиции — чёрная магия, сатанинская магия, Культ Гекаты, некромантия, Культ Древних, чернокнижие и пр. Также сайт изобилует большим количеством материала на иные темы магии, эзотерики и оккультизма, которые представляют интерес для читателей.
- На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Только личные услуги, но ненавязчиво — ураны в спецраздел и не афишируются. Тёмная Обитель — мой личный сайт, и навязывание услуг не является приоритетным на нём. Кроме того, мой сайт изначально позиционируется как некоммерческий проект, несущий образовательную и познавательную функции.
- Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** Сайт, в первую очередь, помогает в распространении знаний. Это основная его задумка. Также здесь выкладываются различные интересные материалы, чтобы гости и посетители сайта имели доступ к интересной и полезной информации.
- Дополнительная информация о сайте:** Сайт «Тёмная Обитель» позволяет отдохнуть от множества форумов и демагогов, мнящими себя магами и колдунами. Первое время форум был, но из соображений «рентабельности» его убрали — обсуждение ведутся только приватные, и нет причин выкладывать плоды этих обсуждений на всеобщее обозрение.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, практические материалы выложены в разделах Статьи (авторские материалы) и Библиотека (материалы разных авторов).
3. **Язык сайта** — русский.
4. Сайт не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды. Платные услуги названы в заявке и вынесены в отдельную рубрику.
5. Сайт **посвящён родственным системам и традициям** (чёрная магия, сатанинская магия, Культ Гекаты, некромантия, Культ Древних, чернокнижие), большинство из которых возникло **раньше 26 августа 1938 года** (некоторые — в глубокой древности). Разделы, посвящённые отдельным системам, отсутствуют. Имеется довольно обширная Библиотека.
6. Заявленное время появления сайта — 2010 год, что не в полной мере соответствует условиям конкурса (**ранее 2010 года**), подтверждённая история сайта — не раньше чем с 2011 года.
7. На сайте имеется **навигация**, более или менее удобная для поиска нужных тем и разделов, её недостатки компенсируются наличием поиска по сайту.
8. **Просветительскую деятельность** за пределами сети Интернет не ведёт, автор сайта осуществляет **индивидуальную магическую практику**.

ОККУЛЬТУРА

8. Санскрит, индуизм, тантра. Сайт Андрея Игнатьева

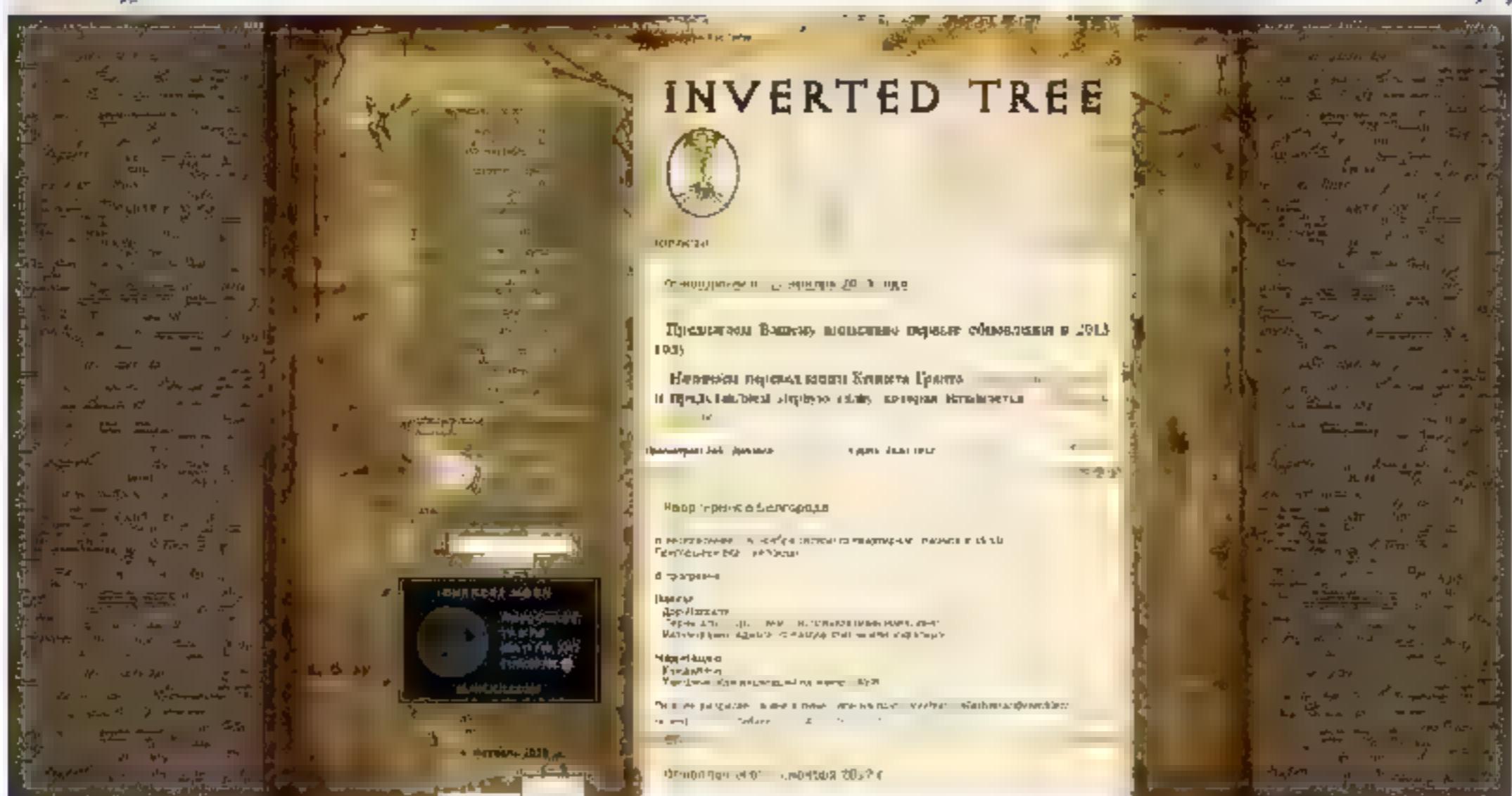

- Адрес сайта:** <http://sanskrit.su>
- Официальное название сайта:** Санскрит, индуизм, тантра. Сайт Андрея Игнатьева.
- Время существования сайта:** С 2004 года.
- Имя или ник владельца сайта:** Андрей Игнатьев.
- Особенности тематики сайта:** Переводы с санскрита и английского текстов по тантре, шактизму и индуизму в целом, статьи индологической тематики, учебники санскрита, галерея с изображениями божеств, картинами на мифологические сюжеты и янтрами.
- На каких языках изложен материал сайта:** Русский.
- Предлагаются ли на сайте товары и услуги:** Сайт содержит рекламные ссылки на интернет-магазин «Озон» и на блог автора сайта.
- Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт:** Не принимает.
- Дополнительная информация о сайте:** Данный сайт представляет собой авторский проект, имеющий своей целью знакомство русскоязычной аудитории с традиционной культурой Индии.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

- 1. Тематика сайта соответствует заявленным требованиям.**
- 2. Внимание практической работе на сайте уделяется, в разных разделах сайта (прежде всего [Переводы с санскрита](#)) представлены важные для тантрической традиции тексты.**
- 3. Язык сайта — русский.**
- 4. Сайт не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды (рекламные баннеры коммерческих сайтов, названных в заявке, как коммерческая деятельность не рассматриваются).**
- 5. Сайт посвящён одной традиции (индуизм, прежде всего его тантрические направления), возникшей задолго до 26 августа 1938 года (в глубокой древности).**
- 6. Время появления сайта не позднее 2010 года (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2006 г.).**
- 7. На сайте имеется удобная для поиска нужных тем и разделов навигация.**
- 8. Просветительскую и практическую деятельность за пределами сети Интернет не ведёт.**

9. Inverted Tree

1. Адрес сайта: <http://invertedtree.ucoz.ru/>
2. Официальное название сайта: 9. Inverted Tree.
3. Время существования сайта: Сайт существует с 2009 г.
4. Имя или ник владельца сайта: Баньши Дану.
5. Особенности тематики сайта: Западная оккультная традиция, включающая Магию Хаоса, Драконианскую, Тифонианскую и Саббатическую традиции.
6. На каких языках изложен материал сайта: Русский.
7. Предлагаются ли на сайте товары и услуги: На сайте предлагается покупка книг.
8. Оффлайн-проекты, в которых принимал или принимает участие сайт: Проводятся ежегодные семинары сообщества Inverted Tree, практикумы, квартирники, готовится к печати ряд книг.
9. Дополнительная информация о сайте: Сайт сообщества Inverted Tree объединяет единомышленников, заинтересованных в индивидуальном и совместном исследовании подсознательных слоев человеческой психики посредством ритуальной, медитативной и онирической работы. Кроме того, на сайте регулярно представляются переводы оккультной литературы в просветительских целях.

Экспертное заключение о соответствии сайта критериям конкурса:

1. **Тематика сайта** соответствует заявленным требованиям.
2. **Внимание практической работе** на сайте уделяется, практические материалы выложены в библиотечных каталогах ([Каталог файлов](#), [Каталог статей](#), [Магия Хаоса](#)) вместе с теоретическими. Также имеется специализированный раздел для отчётов о практической работе сообщества ([Путь вниз](#)).
3. **Язык сайта** — русский.
4. Сайт **не ориентирован на извлечение коммерческой выгоды**, продажа товаров (книг) вынесена в раздел [Наши книги](#), на котором усиленное внимание не концентрируется.
5. Сайт **посвящён широкому спектру направления Западной традиции**, сформировавшейся в Средние века (то есть определённо до 26 августа 1938 года), хотя основные акценты делаются всё же на тех из них, которые возникли относительно недавно (единственная система, удостоенная самостоятельного раздела — [Магия Хаоса](#)).
6. Время появления сайта — **не позднее 2010 года** (подтверждённая история сайта — не позднее чем с 2009 г.).
7. На сайте имеется **удобная для поиска нужных тем и разделов навигация**, библиотечные каталоги неплохо категоризированы.
8. Сайт **ведёт активную практическую и просветительскую деятельность** за пределами сети Интернет.

Вечер телемитской поэзии в Калининграде

6 февраля в калининградском антикафе «Сухомятка» состоялся **вечер телемитской поэзии**. На нём Антон Образцов, лидер музыкальной группы «Мистические вибрации корней» и музыкант ряда других калининградских проектов (включая легендарный «Комитет Охраны Тепла»), читал стихи московского поэта-телемита Сергея Яшина, а Роман Адрианов (Fr. Nyarlathotep Otis) — стихи собственного сочинения (некоторые фрагменты выступлений см. <http://youtu.be/8Waz6Qrc5DM> и <http://youtu.be/LbqayKRNBl0>). Эта встреча стала очередным звеном мистико-культурного взаимодействия, организованным и проведённым при участии членов рабочей группы «93 in 39», наряду с чтением стихотворения Алистера Кроули «Summa Spes» в рамках вечера социальной поэзии «На обломках самовластья» 26 декабря 2009 года, мистико-поэтическим виджеингом Fr. Nyarlathotep Otis под кадры из фильма «Химическая свадьба» 12 мая 2010 года, выставкой мистической графики 15-30 июня 2012 года (см. вып. 54), выставкой «Таро Цитадели» 20-27 июля (см. вып. 56) и др. Как и в прочие разы, культурная составляющая программы вызвала и обсуждение некоторых оккультно-эзотерических моментов. Так, на вечере поднимались вопросы места в Телеме бога и женщины, взаимосвязи Телемы и буддизма, отношения Телемы к таким крайним социальным доктринам как национализм и либерализм, источники телемитского символизма и пр.

Предлагаем вашему вниманию некоторые фотографии с этого мероприятия.

АПОКРИФ-62: 03.2013 (4.20 e.n.)

Fr. Nyarlathotep Otis

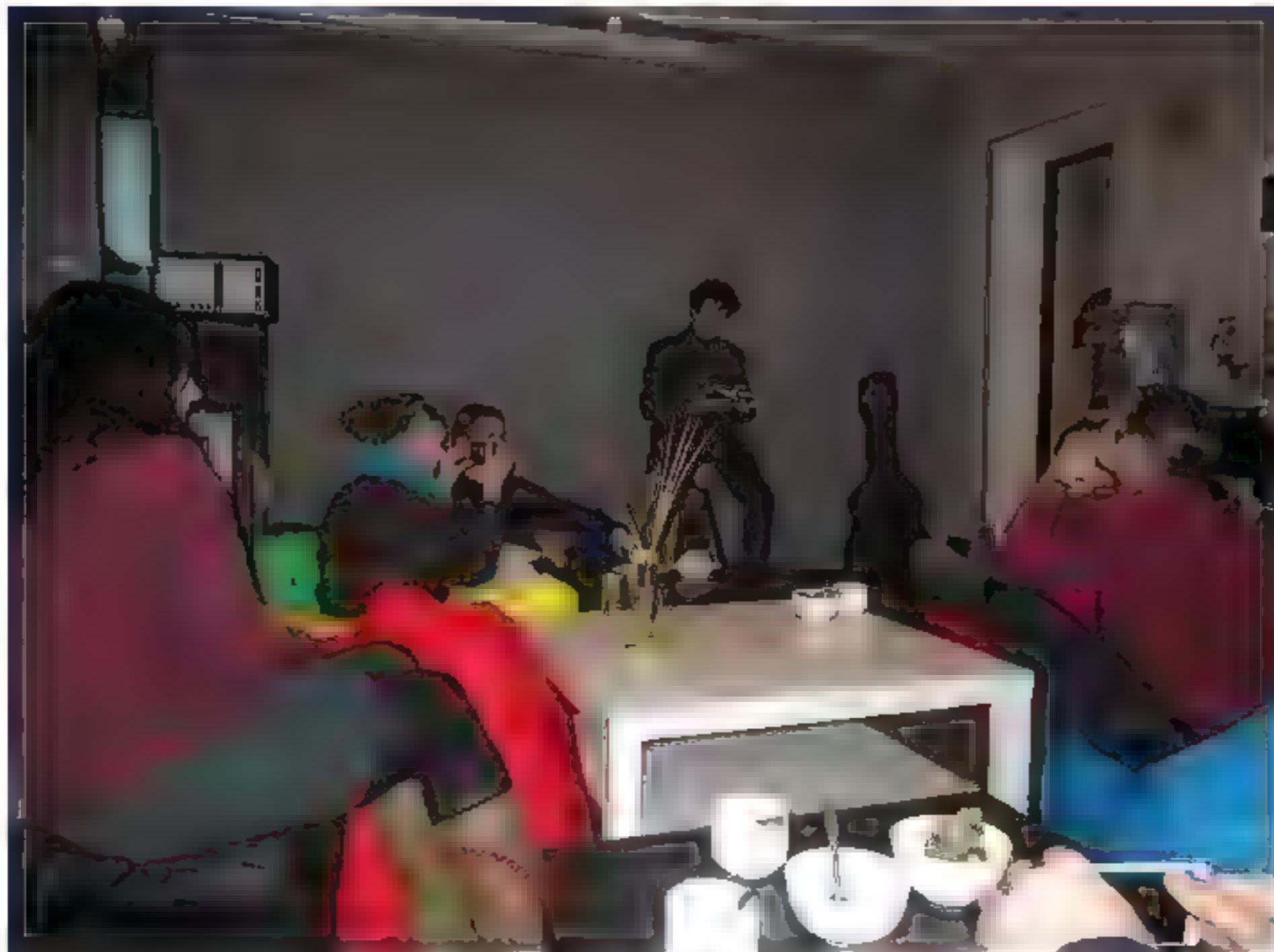

Перед началом

Форма печеньки намекает...

ОККУЛЬТУРА

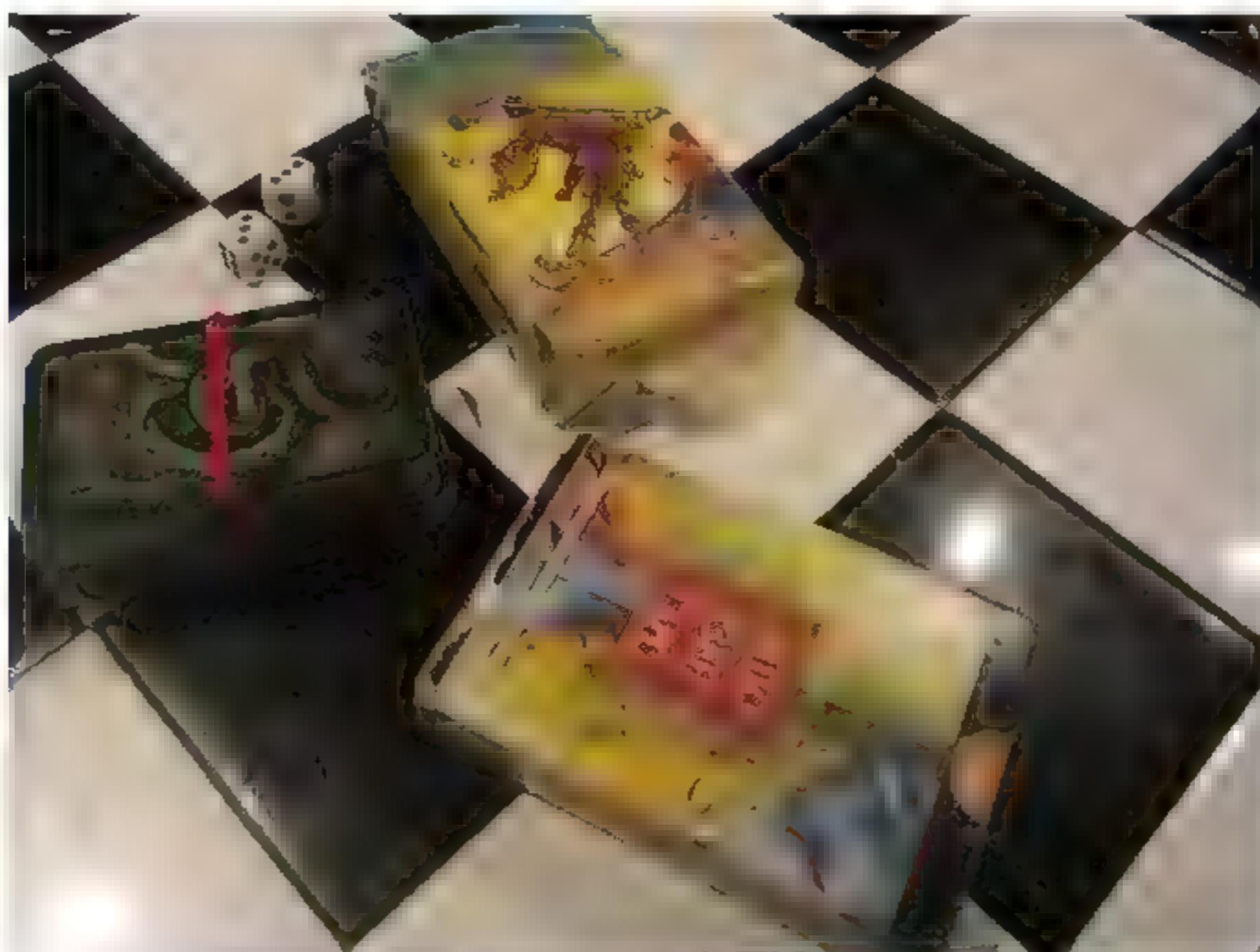
Кушаем и слушаем

Выступающие

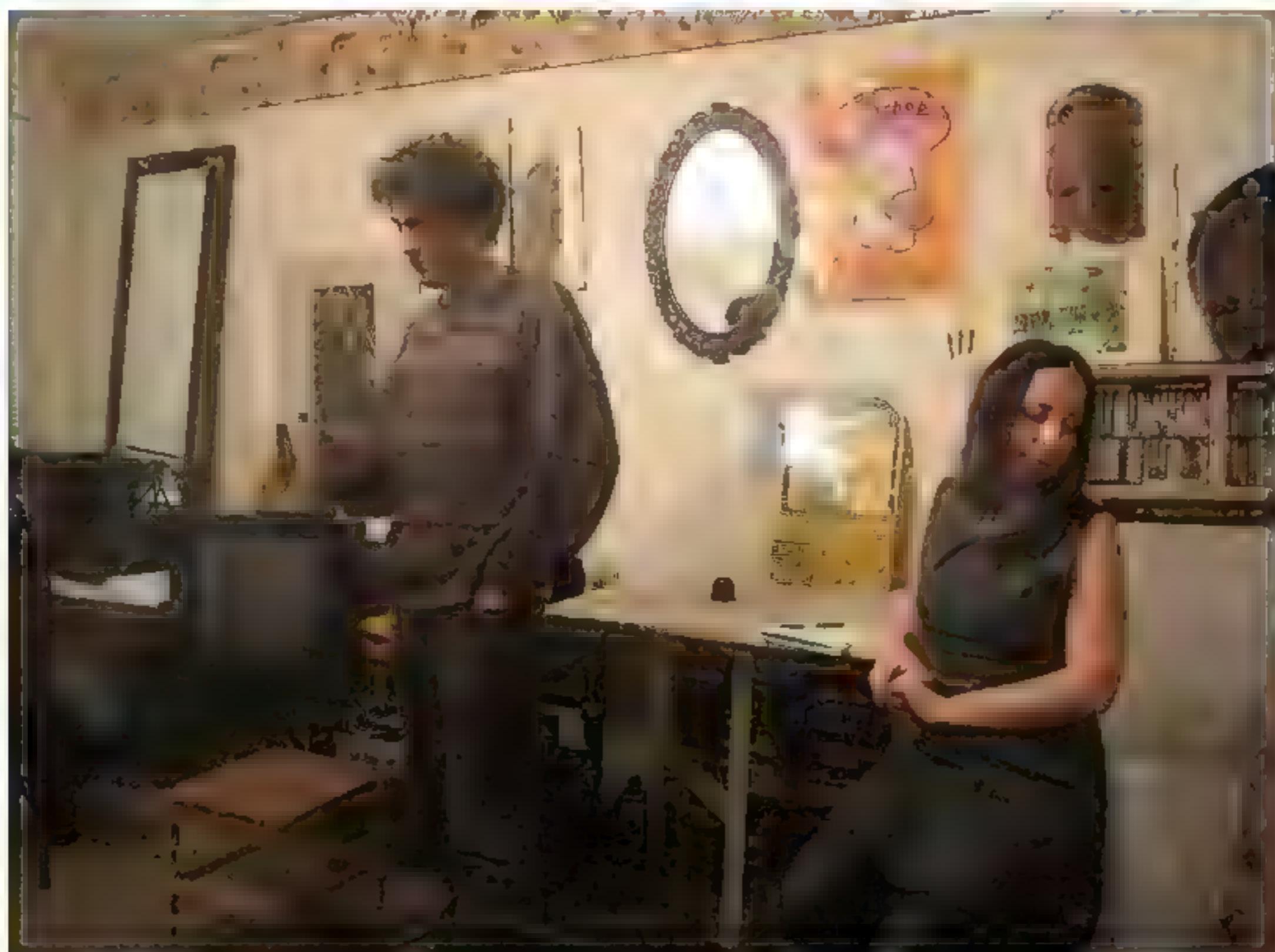
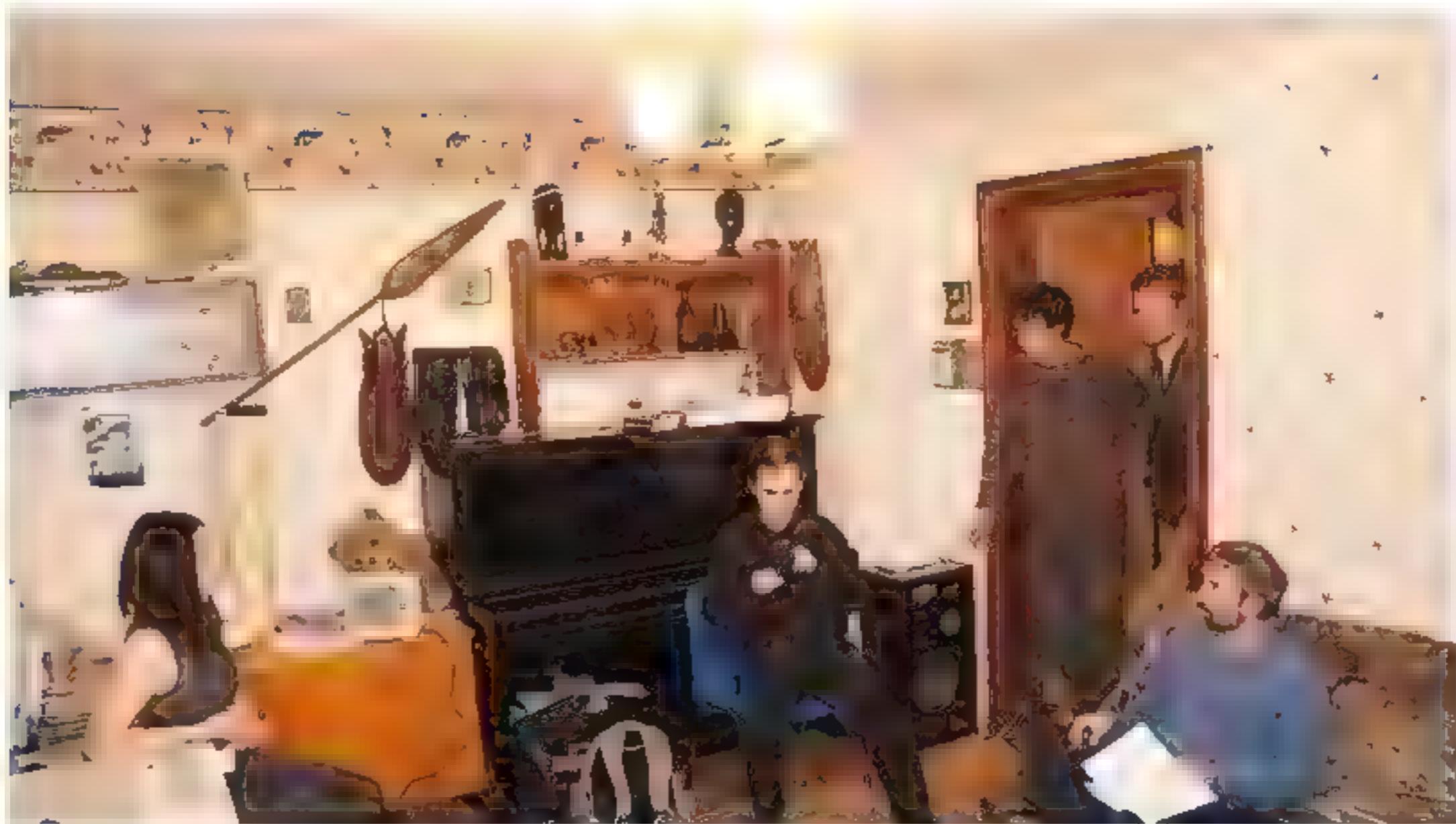
«93 in 39»: февральские собрания

Как и в прошлом месяце, в феврале 2013 года состоялось два собрания рабочей группы. На первом (17 февраля), состоявшемся в одном из калининградских кафе, присутствовало 6 человек, обсуждались, прежде всего, планы предстоящих занятий и ритуальной работы, а также проводились гадания на Таро и геомантическом оракуле по поводу текущей ситуации. Второе собрание состоялось 23 февраля на квартире одного из членов группы, поэтому, кроме 10 участников, на нём присутствовала также Стела Закона. После часового свободного общения Гр. Nyarlathotep провёл часовую же лекцию «Введение в этику и магику Телемы» (<http://f-bit.ru/80890>), вызвавшую оживлённое обсуждение (примерно ещё на полчаса). Затем последовала лекция Игоря Спрайса «Лавкрафтианские Древние: Пантеон и методики» (<http://f-bit.ru/80895>), на которой Миф Ктулху рассматривался с позиций Магии Хаоса и Телемы. Обе лекции и часть обсуждений записывались на диктофон, так что записи, вероятно, скоро станут доступны, а желающие могут помочь нам с их набором в текстовом виде. После дальнейшего подготовительного обсуждения желающие (половина от присутствующих) приняли участие в мини-ритуале на формирование сервитора группы. Затем обсуждались издательские планы редакции журнала «Апокриф» на 2013 год и предстоящий групповой ритуал. После Ритуала Воли участники приступили к Агапе.

Рабочая встреча 17 февраля
Стол кафе был весьма антуражен...

ОККУЛЬТУРА

Встреча 23 февраля

Жизнь замечательных бодхисаттв

Дюсум Кхъенпа

Имя: Дюсум Кхъенпа, Гепхен.

Историчность: Исторический персонаж.

Даты жизни: 1110-1193.

Деятельность: Глава школы Кагью.

Почитание: Кармапа I.

Дюсум Кхъенпа родился в год Железного Тигра (1110 г.) на снежном горном хребте Трешу, что в местности До Кхам. Первые наставления в Дхарме он получил от родителей, которые и сами достигли больших успехов в практике Учения Будды. Когда Дюсуму Кхъенпе исполнилось одиннадцать лет, в видении перед ним предстала Махакали, женская форма защитной энергии. Её появление послужило знаком необычайных духовных возможностей мальчика.

Спустя пять лет Дюсум Кхъенпа стал послушником в монашеской общине. Под руководством мастера Джамарвы Чапы Чёкьи Сэнге он начал изучать махаянские тексты традиции Йогачара, автором которых был великий философ Асанта. Тогда же молодой послушник глубоко вник в произведения Нагарджуны и Чандракирти, посвящённые Мадхьямаке. В этом ему помог переводчик по имени Пацаб Ньима Драг, а Геше Шаварапа из традиции Кадам дал некоторые тантрические поучения.

В двадцатилетнем возрасте Дюсум Кхъенпа принял полное посвящение в монашество от настоятеля Мала Дулдзина и остался у него на некоторое время, чтобы изучить положения Винайи. Великий переводчик Га дал ему поучения о Калачакра-тантре и доктрине «Пути и плода», происходящей от индийского махасиддхи Вирупы.

Когда Дюсуму Кхъенпе исполнилось тридцать лет, он отправился в Даг Лха Гампо, чтобы отыскать Гампопу, держателя линии преемственности Кагью, и стать его учеником. При встрече Гампопа посвятил своего нового ученика в тонкости «постепенного пути» (ламрим) традиции Кадам и велел проделать его в качестве подготовительной практики. Во время посвящения Дюсум Кхъенпа увидел, как Гампопа превратился в световое тело самого Хеваджры. Передав Дюсуму Кхъенпе устные на-

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

ставления по Махамудре и поучения о символическом женском Будда-аспекте Ваджрайогини, Гампопа велел ему практиковать их в местечке Кампо Ганgra, расположенному в Кхаме, и предсказал, что именно там он достигнет просветления.

В пятидесятилетнем возрасте Дюсум Кхьенпа прибыл в Кампо Ненанг — и там сразу же достиг просветления во время практики йоги сновидения. Он постиг сущностную тождественность дня и ночи, сна и яви, медитации и повседневной жизни. Это достижение соответствовало четвёртому уровню Махамудры, называемому «немедитация». Момент достижения Дюсумом Кхьенпой Просветления был отмечен появлением множества дакинь, которые поднесли ему в дар ваджрную Чёрную корону, сплетённую из их волос. Говорят, что эта корона всё время присутствует над головами всех воплощений Кармап, указывая на постижение природы реальности. Тогда же перед Дюсумом Кхьенпой в видении появились мандала йидама Хеваджры, состоящая из девяти фигур, мандала его партнёрши Найратмыи, состоящая из пятнадцати фигур, и многие другие Будда-аспекты.

В Кампо Ненанге Дюсум Кхьенпа прожил восемнадцать лет, в течение которых построил монастырь и отшельническое поселение. Слава о его духовных достижениях широко распространилась, и именно тогда он стал известен как Дюсум Кхьенпа, что переводится как Знающий Три Времени и означает, что благодаря своему пониманию нерождённой природы ума он преодолел все ограничения времени. Вскоре учёный из Кашмира по имени Сакья Шриб, специально приглашённый в Тибет для учреждения в монашеском сообществе новой традиции упорядоченного посвящения в духовный сан, объявил Дюсума Кхьенпу «Активностью всех Будд», или Кармапой, появление которого было предсказано в Самадхираджа-сутре. На склоне лет Дюсум Кхьенпа, следуя пожеланиям своего учителя Гампопы, возвратился в Даг Лха Гампо. Он поднёс монастырю дары, отремонтировал несколько зданий и некоторое время выступал с поучениями перед монашеской общиной. Позднее Кармапа учредил в монастыре Цурпху свою главную резиденцию.

Перед смертью Кармапы Дюсума Кхьенпы появилось огромное количество радуг, ощущались лёгкие подземные толчки, слышался грохот — люди говорили, что невидимые дакини играют на барабанах. Игра стихий явно возвещала некое значительное событие. В возрасте восьмидесяти четырёх лет в первый день года Водяного Быка (1194 г.) Дюсум Кхьенпа вверил монастырь Цурпху вместе со всеми книгами и реликвиями заботе своего главного ученика Дрогёна Речена. Ещё он вручил Дрогёну письмо, в котором предсказывал обстоятельства рождения следующего Кармапы. Все свои обладания Дюсум Кхьенпа раздал общинам Кагью. Утром третьего дня нового года Дюсум Кхьенпа в последний раз наставлял своих учеников в Дхарме. Затем он сел, устремил взор в небо и погрузился в медитацию. В полдень Кармапы не стало. Пепел, оставшийся после кремации, положили в ступу, сооружённую по образцу ступы Дханьяката в Южной Индии, где Будда Шакьямуни давал поучения о Калачакре. Эту ступу с реликвиями Кармапы разместили в монастыре Цурпху.

У Дюсума Кхьенпы было много учеников, достигших совершенства в практике. Благодаря их усилиям всё его наследие сохранилось в школе Камцанг Кагью, а многие наставления проникли и в другие традиции. Держателем его линии преемственности стал Дрогён Речен, который затем передал эту функцию Помдрагпе, а тот в свою очередь — Второму Кармапе.

Еше Дордже

Имя: Еше Дордже.

Историчность: Исторический персонаж.

Даты жизни: 1676-1702.

Деятельность: Глава школы Кагью.

Почитание: Кармапа XI.

Одиннадцатый Кармапа Еше Дордже родился в Мар Кхаме в год Огненного Дракона (1676 г.). Ещё в детском возрасте мальчика часто посещали видения, о которых он с удовольствием рассказывал, изумляя своих родных. Изумление сменилось благоговением, как только близкие поняли, что за этими рассказами ребёнка стояли высокие духовные достижения, накопленные за многие жизни. Тертон Минджур Дордже, известный как мастер школ Кагью и Ньингма, узнал в мальчике воплощение Кармапы. Вести об этом разлетелись быстро, и Шамар Ринпоче отправил в Мар Кхам своих представителей. Увидев ребёнка, они тут же сообщили Шамарпе, что время, место рождения Еше Дордже и другие детали соответствуют указанным в прощальных письмах Десятого Кармапы. Шамар Ринпоче в своём монастыре Дечен Янгпачен устроил пышные празднества в честь нового воплощения Кармапы. Потом мальчика увезли в Цурпху, где Шамарпа официально возвёл его на трон. После того как Еше Дордже принял обеты мирянина, началось традиционное обучение. Его наставниками стали Шамар Ринпоче, Гьялцаб Ринпоче и Третий Карма Тринле. Кармапа получил полную передачу учения линии преемственности Кагью. Именно тогда его и назвали Еше Дордже – такое имя выбрал для него тертон Минджур Дордже, основываясь на предсказании об Одиннадцатом Кармапе, которое оставил Падмасамбхава.

Когда Шамар Еше Ньингпо ушёл из жизни, Кармапа начал учиться у Минджура Дордже и другого тертона школы Ньингма – Тагшама Нудена Дордже. Эти два мастера медитации дали мальчику множество наставлений относительно содержания и смысла «скрытых сокровищ». Когда Еше Дордже был ещё совсем юным, в год Водяной Собаки умер Пятый Далай-лама. Власть в стране перешла к Деси Санье Гьяцо,

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

преемнику Далай-ламы, который продолжил политику мира и согласия. В то время во взаимоотношениях школ Гелуг и Карма Кагью большую роль играл Тэво Ринпоче — Карма Тензин Таргье, который служил Пятому Далай-ламе, будучи одновременно одним из близких учеников Кармапы Еше Дордже. Наступил год Деревянного Кабана, и Еше Дордже пережил видение, указывающее на то, что в Непале, недалеко от горы Джомо Гангкар, родился Восьмой Шамарпа. Представители Кармапы отыскали этого ребёнка и вместе с ним вернулись в Цурпху. С разрешения Деси Сангье Гьяцо кортеж торжественно проехал по Лхасе. Когда юный воплощёнец прибыл в резиденцию Кармап, Еше Дордже возвёл его на трон и вручил Красную корону, непременный атрибут линии Шамарп. Спустя некоторое время Еше Дордже нашёл новые перерождения Ситу и Паво, а затем Тэнпи Ньинче и Чёкьи Дёндруба.

Совершенные просветлённые качества Еше Дордже выражались и в его поучениях, и в том, какие поразительные поступки он иногда совершал. Предание гласит, что однажды, демонстрируя мощь своего постижения, Кармапа проявился в нескольких телах одновременно и в каждом из тел наставлял изумлённых слушателей.

Одиннадцатый Кармапа жил совсем недолго — меньше всех остальных Кармап. В 1702 году он вручил письмо с описанием подробностей своего следующего рождения Шамару Ринпоче, тем самым назначая его преемником. Вскоре после этого, в возрасте двадцати шести лет, Еше Дордже скончался. В момент смерти Кармапы многие люди видели, как в небе напротив солнца появился его образ, с фигурами двух его ближайших учеников рядом.

Главными учениками Одиннадцатого Кармапы были Восьмой Шамарпа Палчен Чёкьи Дёндруб и Тэво Ринпоче Карма Тензин Таргье.

Ёнтен Гьяцо

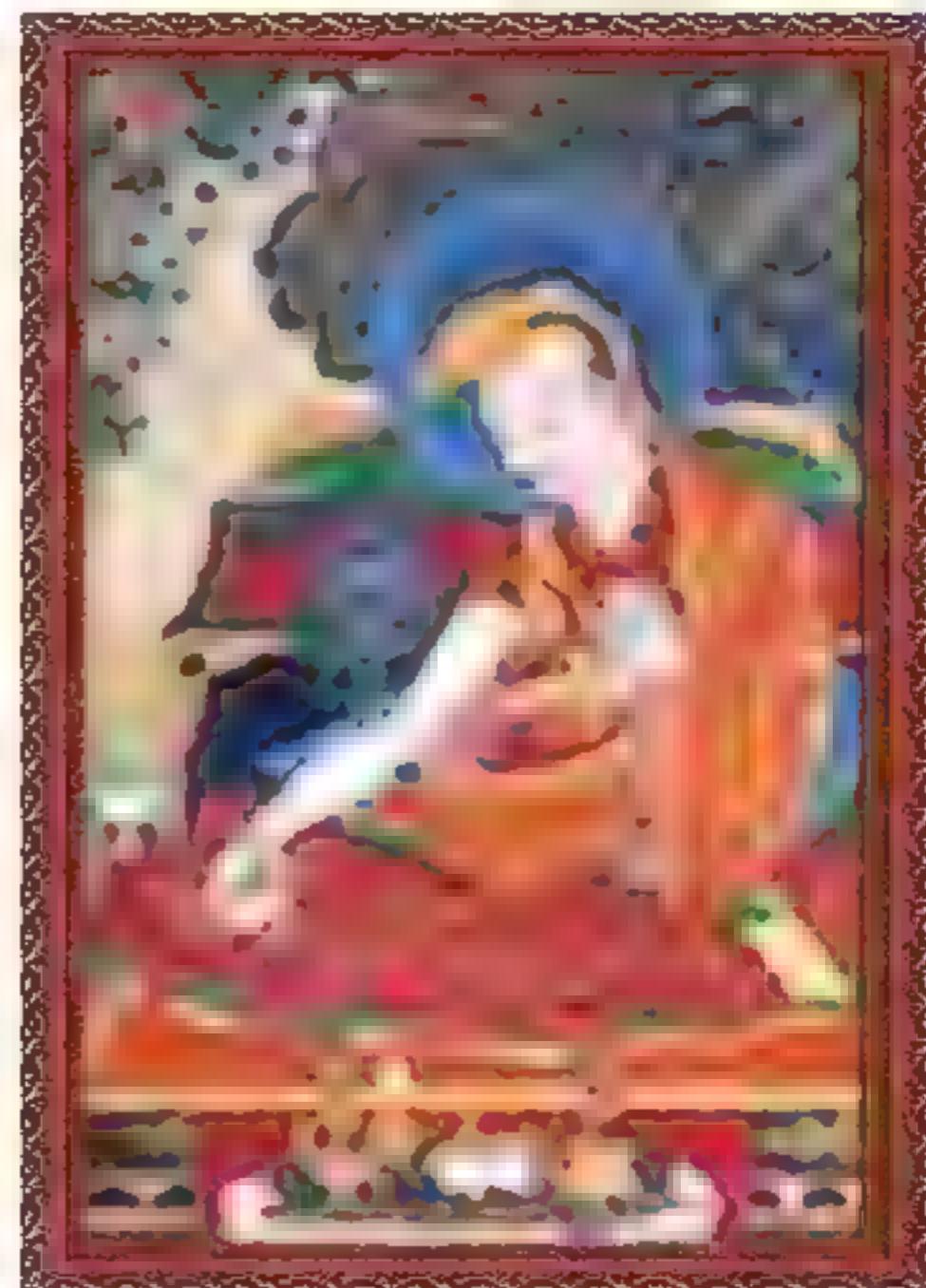
Имя: Ёнтен Гьяцо.

Историчность: Исторический персонаж.

Даты жизни: 1589 — январь 1616.

Деятельность: Религиозный и политический деятель.

Почитание: Далай-лама IV.

Четвёртый Далай-лама Ёнтен Гьяцо, родился в 30-й день 12-го (по другим источникам 1-го) месяца года земли-быка, в десятом рабджунге, 1589 г. н. э., в районе Сэчен Чёкхор в Монголии, в царском роду Джингир. Он был сыном Цултром Чойе, вождя племени Шокур, и правнуком Алтан-хана, одного из наиболее могущественных монгольских правителей, от его второй жены Пхакхен Нулы. Таким образом, он был единственным нетибетцем, когда-либо признававшимся Далай-ламой, не считая Далай-ламы VI из народа Монпа, который, однако, можно считать подгруппой тибетцев. Рождение Далай-ламы IV в Монголии было предсказано Нечунгом, государственным оракулом Тибета, и Ламой Цангпо. Примерно в это же время Цултром Гьяцо, главный служитель Далай-ламы III, отправил властям Тибета письмо, в котором излагались обстоятельства рождения и чудеса, сопровождавшие его. Новый Далай-лама был признан делегацией из монастыря Дрепунг и князьями Ю, встретившимися с ним во Внутренней Монголии.

В 10 лет Ёнтен Гьяцо отправился в Тибет с отцом, тибетскими монахами, чиновниками и тысячей монгольских всадников. Добрался до Лхасы он только через четыре года, поскольку совершал длительные остановки во всех крупных монастырях на своём пути. Здесь он был возведён на трон Далай-ламы, установив тем самым тесное родство между монгольскими ханами и школой Гелуг, положившее начало прочным и длительным связям. Ёнтен Гьяцо совершил обширное слушание и размышление во время своего обучения, принял начальные монашеские обеты от Три Сангье Ринчена (основного держателя линии Цонкапы и бывшего настоятеля монастыря Гаден) и обеты обучения полному монашеству от Панчен-ламы Лопсанг Чёкыи Гьяльцэна в

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

Дрепунге (1614 г.) и получил безмерные почести и уважение от императора Таиванга. Поработив связанный обетом Дхармаджгу, он прославился как «Чародей Ёнтен Гьяцо». Он стал настоятелем монастыря Дрепунг, а затем и Сера, и по его приказу Сыном Победителей Гёнпо Гьямпо был основан Генчун Джампа Лин. Согласно преданиям, Далай-лама совершил чудесные безграничные деяния, оставляя следы стоп на камне, а когда бросал цветы на основы Трёх Драгоценностей, боги подхватывали их прямо в пространстве, и т. д. Однако действительность была не столь радужна, как легенды.

Многие тибетцы не признали Ёнтена Гьяцо, и было предпринято несколько попыток низложить его, поддержанных линией Кагью. В 1605 году один из поддерживающих школу Кагью князей вторгся в Лхасу, но был изгнан оттуда монгольскими всадниками. Когда Далай-ламе IV исполнился двадцать один год, тибетские воины атаковали монастырь Дрепунг, и Ёнтен Гьяцо был вынужден бежать. В 1616 году он отступил в пещеру над горячим источником Сангьиб, где, согласно преданию, в VIII веке нашей эры оставил свой след на скале Падмасамбхава. Далай-лама IV продолжал совершать чудесные деяния, помышляя единственно о благе Учения и всего живого. Как утверждают предания, «такова была доля, причитающаяся по достоинствам живым существам того времени, что в возрасте 28 лет он ушёл на покой в обители Дрепунг», однако обстоятельства его смерти были подозрительными, и некоторые источники предполагают, что он был отравлен. Его главный учеником был Сонам Раптен, который впоследствии обнаружил пятую инкарнацию Далай-ламы и служил его регентом.

Зайн аль-Абидин

Имя: Али ибн Хусейн, Зайн аль-Абидин Ас-Саджад.

Историчность: Исторический персонаж.

Даты жизни: 680-713/714.

Деятельность: Лидер шиизма.

Почитание: Шиитский имам.

Али ибн Хусейн, или Зайн аль-Абидин («украшение рабов божьих») — четвёртый из двенадцати святых шиитских имамов, сын имама Хусейна (и, таким образом, потомок Али ибн Абу Талиба) и правнук пророка Мухаммеда. Его также называли Саджадом (коленопреклоняющий) за его набожность. Родился в Медине. Шиитские биографы предполагают, что его материю была персидская царевна Шахр Бану, дочь последнего сасанидского царя Ирана Йездигерда III. Зайн аль-Абидин Ас-Саджад, как и его великие предшественники, был воином Аллаха, жизнь которого была исполнена веры, любви и страданий. Его страдания за веру начались ещё, когда он был ребёнком и стал свидетелем мучнической гибели своего отца в Кербеле. Али был единственным сыном Хусейна, который остался в живых после этой трагедии, где погиб его отец, родственники и приближённые. В результате тех кровавых событий он был пленён и отправлен к халифу Язиду I в Дамаск. Затем халиф освободил его и отправил в Медину.

Шииты называют Зайн аль-Абидина «ростком, проращённый Всевышним Аллахом на поле брани Кербели, окрестности которой были превращены кровожадными и ослеплёнными стремлением к власти Омейядами в море крови, дабы истребить род Ислама, подчинить благословенного внука Посланника Аллаха — Достопочтенного Хусейна и его пречистое потомство. Это древо Ислама, корень которого — Мухаммед Мустафа, ствол — имам Али и Достопочтенная Фатима, ветвь — Достопочтенный Хусейн, а имам Зайн аль-Абидин ас-Саджад — цветок Кербельы».

В жизни Али всегда бок о бок шли поклонение, любовь, знание, самопознание, мудрость, страдания, горе, джихад и шахадат. Несмотря на свой юный возраст, он стал

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

памятником вере и храбрости, который встал на пути халифа Язида. Будучи в вере и любви похожим на своего отца Хусейна, он несколько раз бросал вызов Язиду. Он выжил, а к его вере и храбрости добавились страдания и муки. Будучи сыном избранного внука Посланника Аллаха, являясь главной опорой ислама и её хозяином на земле, он всегда следовал Хаку (Истине, то есть Аллаху), представлял Хака и подобно своему отцу и деду пожертвовал собой ради сохранения критериев Хака и Посланника Аллаха. Насколько возвышенные состояния есть в любви и храбрости, столь же сокровенные состояния имеются в страданиях, грусти и мольбе Всевышнему.

Жизнь имама Зайн аль-Абидина, в которой с самого юного возраста усердие и джихад на пути Аллаха шли бок о бок, в то же самое время прошла в молитвах, мольбах и слезах. Одна сторона жизни — это усердие и джихад на пути Аллаха, а другая сторона — это молитва и мольба Аллаху. Его молитвы и мольбы Всевышнему столь проникновенны, что смягчают даже каменные сердца, оживляют души и заставляют глаза проливать слёзы. В целом же Али Зайн аль-Абидин не принимал активного участия в политической жизни Халифата и занимался передачей хадисов, толкованием Корана, правом (фикхом) и другими религиозными науками. Его современники говорили о нём как об одном из самых образованных и набожных людей. Шииты почитают Али Зайн аль-Абидина как своего четвёртого непогрешимого имама.

Индрабхути

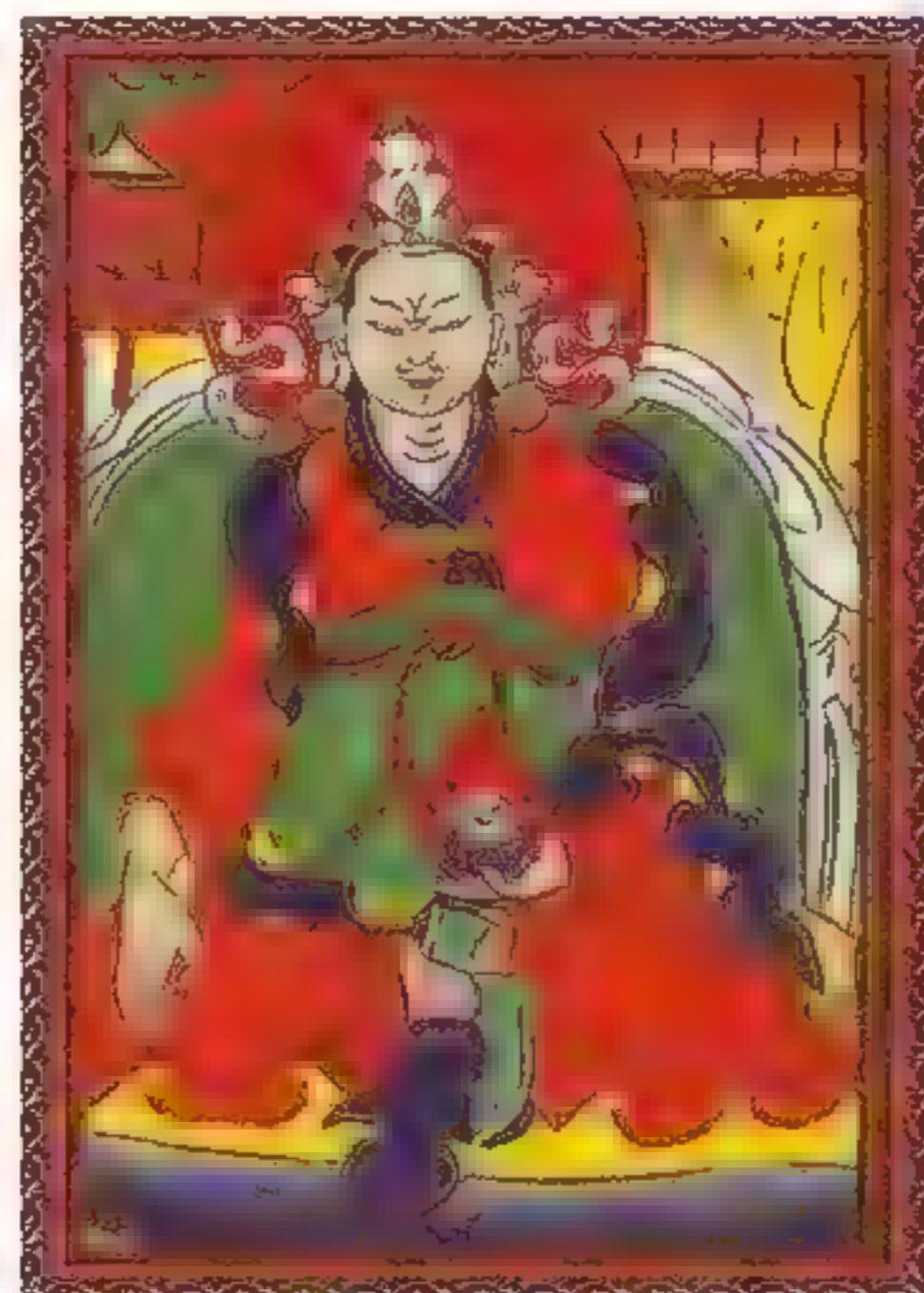
Имя: Индрабхути.

Историчность: Возможно, исторический персонаж.

Даты жизни: Вероятно, не ранее IV-V вв. н. э. (предположительное время возникновения тантрического буддизма).

Деятельность: Йогин.

Почитание: Лев Будды.

Из полумиллиона городов Уддияны двухсот пятьдесят тысячами в Самбхоле правил царь Индрабхути, а двухсот пятьдесят тысячами в Ланкарупе — царь Джалендра. У Индрабхути была сестра семи лет, которую он прочил замуж за единственного сына царя Джалендры. Но министры не советовали ему делать этого шага: Джалендра не был буддистом. Взвесив все за и против, царь ответил послу Джалендры, что у того, кто практикует Дхарму, и у того, кто придерживается иных взглядов, видимо, слишком мало общего, чтобы объединять семьи. Через год сын Джалендры приезжал в Самбхолу и встретился с Лакшминкарой. Казалось, они подходят друг другу, и Индрабхути в знак примирения передал с принцем богатые подарки для его отца. Когда принц вернулся, Джалендра спросил его о девушке.

— Я не привёз её, потому что она ещё слишком мала, — сказал принц. — Но она хороша.

У Индрабхути же было много жён, и все они верили в учение Будды. Йогин Камбала давал им наставления, так что особы царского дома в Самбхоле все без исключения следовали Благородному пути.

Лакшминкаре было шестнадцать, когда за ней приехало посольство. Но она уже отвратила свой ум от сансары. (Как рассказано в истории Лакшминкары, принцесса достигла цели. Вместе с одним дворником из Ланки они улетели на небо.) Царь Джалендра слал Индрабхути письма, в которых обсуждался образ жизни, который принцесса вела в Ланкарупе. «Эта женщина достигла высокого уровня реализации, что, конечно, прекрасно, — писал он, — но когда я вижу, что она делает, у меня неспокойно на душе».

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

«Моя сестра действует на благо живых существ, — вздыхая, думал Индрабхути, — а это царство — как мало от него радости, и сколько внимания оно требует! Я должен бросить всё это и практиковать Дхарму». Он оставил престол сыну, а сам, не покидая дворца, практиковал двенадцать лет и обрёл сидхи Махамудры. Никто вокруг не знал об этом. Однажды сын со свитой пришёл к нему и хотел открыть дверь.

— Не открывайте дверь, я здесь, — раздался голос откуда-то сверху.

Они подняли головы и увидели Индрабхути в воздухе над дворцом. Он сидел в позе лотоса, прямо в пространстве. Увидев его, они засмеялись счастливо, как будто достигли первой ступени бодхисаттвы. Их царственный наставник оставался в воздухе семь дней, объясняя Дхарму всем, кто приходил к нему. Своему сыну и свите он передал великие, глубочайшие и непостижимые учения и затем, окружённый семью сотнями последователями, в своём теле «ушёл в ясный свет».

Иоахим Флорский

Имя: Иоахим Флорский, Джоаккино да Фьоре.

Историчность: Исторический персонаж.

Даты жизни: Ок. 1132 — 30 марта 1202.

Деятельность: Монах, мистик-прорицатель, родоначальник средневекового хилиазма.

Почитание: Святой Ecclesia Gnostica.

Иоахим Флорский родился в местечке Челико близ Козенцы, на юге Италии. Его отец принадлежал к именитому норманнскому роду. С раннего детства Иоахим любил уединение и проводил долгие часы в молитве. В пятнадцать лет, получив образование в Козенце, он был принят в Калабрийскую королевскую курию на службу, которая быстро ему надоела. Богатое юношеское воображение рисует Иоахиму чудеса Востока, Византии, а развитое религиозное чувство подталкивает его к тому, чтобы отправиться в паломничество к Гробу Господню в Иерусалим. Отец после некоторых колебаний отпускает его в сопровождении целой свиты слуг. Константинополь встречает путешественников эпидемией чумы. Глубоко потрясённый Иоахим отсылает своих слуг назад, облачается в бедную одежду и отправляется в одиночестве пешком в Святую Землю. По прибытии в Иерусалим он на сорок дней удаляется в одну из Фаворских пещер, где в утро пасхального Воскресения ему раскрывается будущая пророческая деятельность. С невзгодами и лишениями добирается он до Сицилии, а спустя некоторое время останавливается в Калабрии, горы которой заменяют ему родной дом. Иоахим поступает послушником в цистерцианский монастырь Самбучина. Там он исполняет должность привратника. Легенда рассказывает, как однажды, когда он гулял в саду, размышляя о Боге, явился перед ним юноша дивной красоты, держащий в руках амфору, и сказал: «Иоахим, возьми и выпей это вино: оно превосходно».

Иоахим вкусили из таинственной амфоры, и с этого момента начинается новый период его жизни: проповеднический и подвижнический. Однако он длился недолго. Орден вернул Иоахима к традиционной дисциплине, принудив его постричься в 1168 г. в мо-

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

нахи. Около 1178 г., уступая настойчивым просьбам братии, он сделался аббатом. Служебные обязанности чрезвычайно тяготили его, так что в конце концов он бежал в Рим к папе Луцио III молить об освобождении его от должности. Получив свободу, Иоахим вернулся в горы Калабрии, в пустынь Пьетралата, где начал работать над основными своими сочинениями: «Согласование Нового и Ветхого Заветов», «Руководство к Апокалипсису», «Десятистранный псалтериум». Содержание и характер этих и других его сочинений исходят большей частью из комментария на Апокалипсис и проникнуты эсхатологическим беспокойством.

Слава о его учёности и строгости жизни привела к Иоахиму множество учеников, так что убежище Пьетралаты сделалось слишком тесным. Учитель со своими последователями поднялся ещё выше в горы Калабрии и там, па плоскогорье Сила, основал церковь, посвятив её св. Иоанну Предтече. Незадолго до смерти он попросил перенести себя в Пьетралату, где благословил всех своих учеников и завещал им «взорлюбить друг друга, как Господь Иисус Христос взлюбил нас».

Согласно представлениям Иоахима, существуют три ступени, через которые проходит мир, и они соответствуют трём ипостасям Бога. Бог — подлинная мера всего, а троичный Бог и промысел свой о мире совершает в троичной теофании миру, одновременно являющейся и тремя состояниями или эпохами исторического пути мира к Богу — эпохами Отца, Сына и Святого Духа. Данные состояния, как описывает их Иоахим, значительно различаются между собой. Например: «Первое состояние прошло под знаком знания, второе проходит в частичной мудрости, третье состояние будет при полноте интеллекта. Первое — в рабской покорности, второе — в сыновней покорности, третье — в свободе. Первое — под кнутом, второе — в действии, третье — в созерцании. Первое — в страхе, второе — в вере, третье — в любви. Первое состояние рабов, второе — детей, третье — друзей. Первое — мальчиков, второе — юношей, третье — зрелых мужей». При этом первое состояние прошлое, второе — настоящее, третье — будущее, переходящее в настоящее. Бог Отец правит в первую эпоху — эпоху власти и страха Божьего (Ветхий Завет); затем мудрость, скрытая в веках, открылась через Сына и появилась кафолическая церковь Нового Завета; наступает третья ступень — Царство Святого Духа — новое распространение во вселенной Любви, происходящей от Евангелия Христа, но превосходящей его букву, так что больше не будет нужды в самом институте наказания. Иоахим верил, что вторая эпоха подходит к концу и третья (уже отчасти предсказанная св. Бенедиктом) начнётся после какого-то грандиозного катаклизма, который по его вычислениям должен был произойти в 1260 г. После этого латиняне и греки объединятся в новом духовном царстве, в равной мере освобождённые от оков буквы, иудеи будут обращены в христианство и «Вечное Евангелие» пребудет до конца мира. Вместе же три эти эпохи, обнимая собою историю человечества от Адама до конца света, органически соединяются друг с другом, образуя эсхатологическую целостность, которую по праву можно назвать самой важной из всех, какие знал западное христианство со времени св. Августина.

Влияние Иоахима Флорского на последующую духовную жизнь в Европе было многообразно. Его пророческо-эсхатологические умозрения вдохновляли и оплодотворяли мысль таких выдающихся религиозных мыслителей как Франциск Ассизский, Данте Алигьери и Савонарола.

Йогипа

Имя: Йогипа.

Историчность: Возможно, исторический персонаж.

Даты жизни: Вероятно, не ранее IV-V вв. н. э. (предположительное время возникновения тантрического буддизма).

Деятельность: Йогин.

Почитание: Лев Будды.

Йогипа был касты чандаля из Одантапури, он учился у Шаварипы. Его большие потуги приносили мало мудрости. Когда учитель Шаварипа посвятил его в мандалу Хеваджры. Согласно тантрическим представлениям, Хеваджра — йидам, божество медитации Хеваджра-тантры, относящейся к классу анунтара-йога тантр, и основное тантрическое божество в школе Сакья тибетского буддизма, присутствующее и в других школах.

Хеваджра считается гневным аспектом Дхьяни-Будды Акшобхьи. Во всех формах Хеваджры, а их насчитывают четыре, его изображают в союзе яб-юм. Имя его супруги

Найратмия Дэви. Хеваджру изображают в танцующей позе со своей супругой. Они танцуют на лотосовом троне поверх четырёх демонов, лежащих на солнечном диске. В различных формах количество рук у Хеваджры различно: две, четыре, шесть или шестнадцать рук. В форме с шестнадцатью руками у Хеваджры восемь лиц и четыре ноги. Он носит костяные украшения, а в руках держит капалы. В капалах восьми правых рук изображают восемь животных, а в капалах восьми левых рук — божеств. На головах супругов короны, украшенные пятью черепами, символизирующими пять просветлённых семейств. На плечах Хеваджры ожерелье из пятидесяти одной отсечённой головы, у его супруги — ожерелье из черепов. Тело Хеваджры — тёмно-синего цвета, тело его супруги — синего цвета. Супруги стоят посредине бушующего огня их собственной энергии.

Йогипа не мог понять смысла наставлений Шаварипы. Однажды он сказал учителю, что не может медитировать, и предложил, что будет творить добродетель только телом и речью. Тогда гуру дал ему мантру Ваджра-Херуки (божества из семейства

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

Ваджра, пьющего кровь), одного из гневных бодхисаттв. Согласно Бардо-Тхёдол, Ваджра-Херука является умершему на девятый день, возникая из восточной стороны его мозга. Описание Ваджра-Херуки весьма похоже на описание Хеваджры. У него тёмно-синее тело, три головы, шесть рук, четыре ноги, правое лицо белое, левое — красное, среднее — синее. В первой из трёх его правых рук — ваджра, в средней — череп, в третьей — топор. В первой руке слева — колокольчик, в средней — капала, в третьей — лемех. Его супруга Ваджра-Кродхишвари обнимает его правой рукой за шею, а левой протягивает ему череп, полный крови. Бардо-Тхёдол называет Ваджра-Херуку гневным аспектом *Дхьяни-Будды Ваджрасаттвы*.

Дав Йогипе мантру Ваджра-Херуки, Шаварипа также приказал ему обойти двадцать четыре великих места. На странствия ушло двенадцать лет, и за эти годы Йогипа очистил своё сознание и обрёл сиддхи Махамудры. Он рассказал о том, что он понял, и пять лет помогал живым существам в различных их нуждах. Затем он в своём теле «ушёл в ясный свет».

Калакала

Имя: Калакала.

Историчность: Возможно, исторический персонаж.

Даты жизни: Вероятно, не ранее IV-V вв. н. э. (предположительное время возникновения тантрического буддизма).

Деятельность: Йогин.

Почитание: Лев Будды.

Калакала, «пустомеля», родился в семье низкой касты в Бхилире. Из-за кармы своей предыдущей жизни он был очень разговорчив. Все соседи считали его несносным и обходили за версту. Когда он заметил это, он упал духом и отправился жить на кладбище.

Пока он переживал там своё горе, к нему подошёл йогин.

— Что ты делаешь на кладбище? — спросил он.

Калакала честно рассказал свою историю.

— Если ты в таком отчаянии, почему бы не попробовать избавиться от бедствий жизни в миру? — спросил йогин.

— Но кого мне просить помочь мне?

Йогин дал понять, что он мог бы стать учителем Калакалы. Пустомеля сделал подношения и поклоны, и йогин дал ему посвящение Гухьясамаджи и такие наставления:

— Медитируй на то, что звук твоего голоса, и звуки голосов других — неотличимы, и это просто звук. Затем твой голос в медитации обретёт звучание грома в небе, и цветы будут падать, как дождь.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

Воодушевлённый, Калакала занялся медитацией и растворил гневные голоса других людей в звуке своего собственного голоса; его собственный голос растворился в потоке цветов; представление потока цветов растворилось в пустоте неба; и возникла Махамудра восприятия всего появляющегося. Освободившись от мира явлений, он достиг сиддхи и стал известен как учитель Калакала. Он описал свой опыт и делал многое на благо практикующих. Окруженный тремя сотнями последователей, он «ушёл в ясный свет».

Калапа

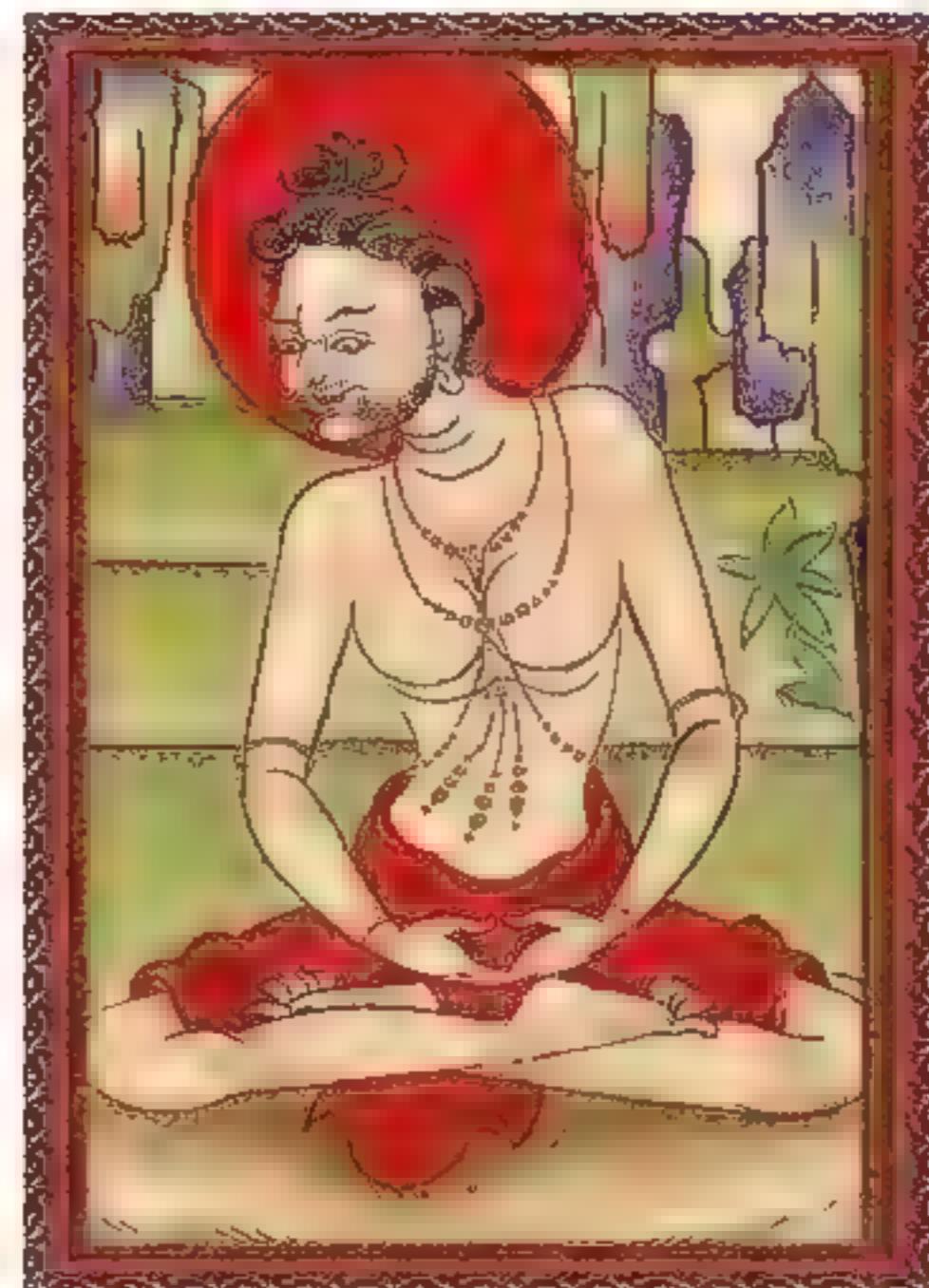
Имя: Калапа.

Историчность: Возможно, исторический персонаж.

Даты жизни: Вероятно, не ранее IV-V вв. н. э. (предположительное время возникновения тантрического буддизма).

Деятельность: Йогин.

Почитание: Лев Будды.

Калапа родился в Раджапуре и учился у йогина, искусного в дисциплине ума. Много медитируя и испытывая сострадание к живым существам ещё в предыдущей жизни, Калапа получил привлекательную внешность. Из-за его красоты за ним всегда увязывалось много народа. В конец измученный, он отправился жить на кладбище.

Однажды йогин спросил его:

— Почему ты не уходишь с кладбища?

— Люди не могут оставить меня в покое, — ответил Калапа.

— И теперь, — кивнул йогин, — тебе нужна Дхарма.

— Да, но кто научит меня?

— Если тебе нужно Учение, ты его получишь, — сказал йогин.

Он посвятил Калапу в Чакрасамвару, объяснив ему цели стадий развития и завершения в медитации. Когда Калапа окончательно растворил мысли о «я» и «другом» и осуществил объединение обеих стадий, его действия стали спонтанными и происходящими из внутренней энергии.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

Народ в Раджапуре называл его сумасшедшим, но сам он говорил так:

— Что-то здесь кажется «я», а что-то — другим, и, возможно, все в своём праве, но, будучи сверены без оговорок, эти выкрутасы вокруг буквы А исчезают, как радуга в нагом небе. Появление, пребывание где-то, конец — я не об этом, я спятил. Моя энергия рождает прямоту, моя установка даёт непоколебимость, я непрерывно медитирую на шесть собраний и не успеваю заметить того, что заработал.

Затем он поднялся на два метра в воздух и делал другие, не менее удивительные вещи. Его называли учитель Калапа. Позже он «ушёл в ясный свет».

Камбала

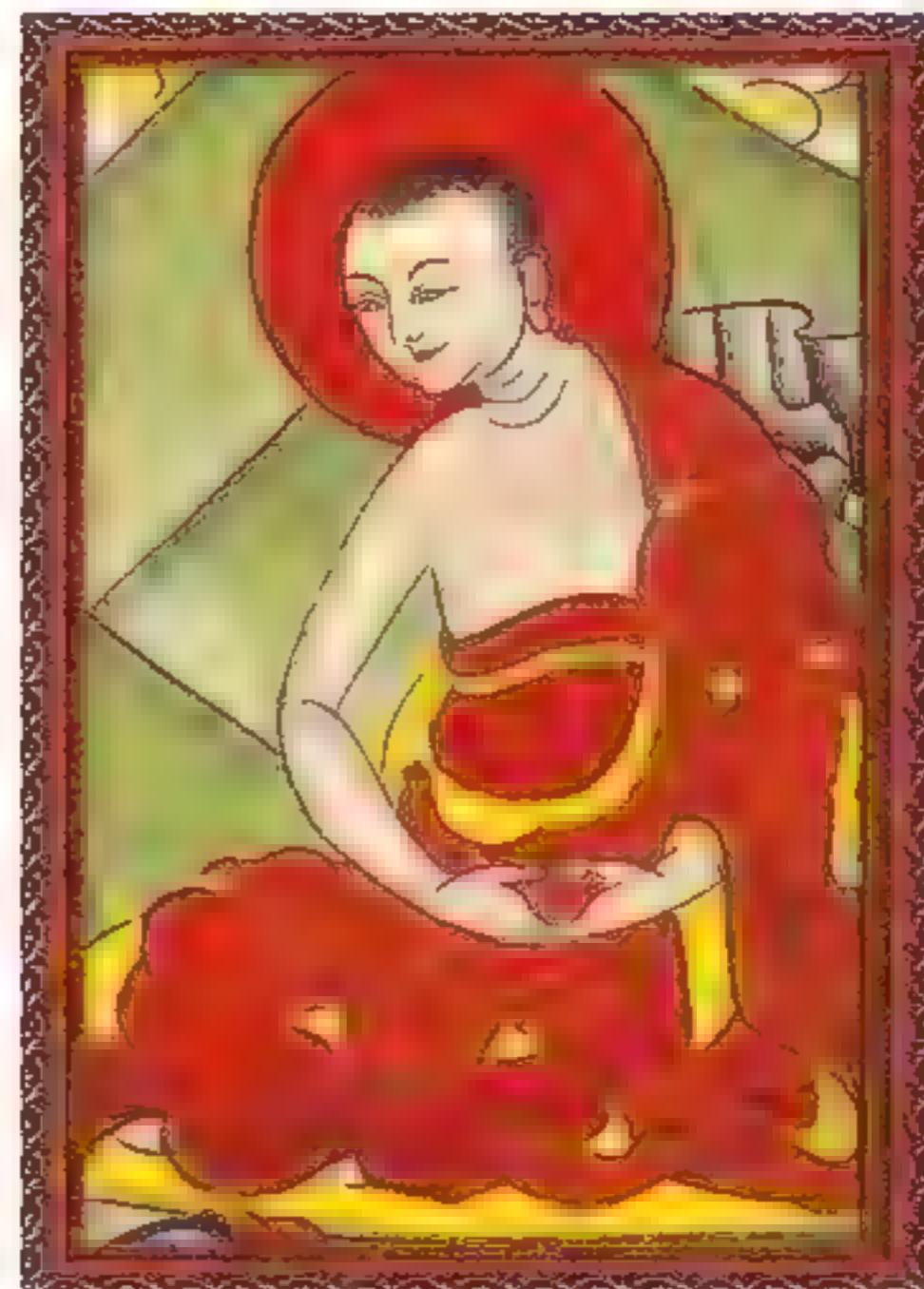
Имя: Камбала, Лвала.

Историчность: Возможно, исторический персонаж.

Даты жизни: Вероятно, не ранее IV-V вв. н. э.
(предположительное время возникновения тантрического буддизма).

Деятельность: Йогин.

Почитание: Лев Будды.

Царь Канкарамы управлял восемью миллионами четырьмястами тысячами городов. Сыновей у него было двое. Когда он умер, на престол взошёл старший сын. Молодой наследник правил прекрасно, и подданные его процветали, многие даже жили в роскоши и ели с золотых тарелок. Принц очень скучал по матери, и постоянно спрашивал, где она и что с ней. «Она оплакивает твоего отца», — слышал он неизменно. К тому времени, когда принц вновь увидел свою мать, прошёл год. Он был поражён тем, что она плачет.

— Почему ты плачешь сейчас? — спросил он.

— Я несчастна, потому что ты на этом троне и правишь царством, — сказала она.

— Если я оставлю всё это брату и уйду в монахи, будет ли это правильно?

— Да, это будет правильно, — ответила она.

И он оставил царство брату, принял монашество и переселился в вихару, где жил в кругу трёхсот монахов. И вновь мать пришла к нему, плача.

— Почему ты плачешь? — спросил он.

— Я плачу, глядя на тебя. Ты принял монашество, но ты здесь как царь, затёртый в толчее и давке.

— Но что мне делать?

— Живи один.

Принц ушёл из вихары и стал жить отшельником, прося подаяния у прохожих на дороге. И снова мать пришла к нему в слезах. Приветствуя её, сын спросил:

— Что я должен сделать теперь?

— Зачем тебе вещи монаха? — спросила она.

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ БОДХИСАТВ

Принц выбросил рясу и чашу и стал вести жизнь йогина. Он отправился странствовать, и на дороге его мать, которая была дакиней, посвятила его в Чакрасамвару и объяснила ему Дхарму. Принц спал по кладбищам, зарывшись в груды костей, и практиковал двенадцать лет. Он достиг сиддхи Махамудры и отправился на небо. Его мать в сопровождении других дакинь пришла к нему и сказала:

— Что толку бродить по небесам, если ты ничего не делаешь для блага живых существ. Если ты способен на это, работай для них!

Мастер отправился на запад, в Малапуру в Уддияне, город с двумястами пятьюдесятью тысячами жителей. Там, в глухом углу Банавы, в месте, называемом Карбира, он жил в пещере «То, что открывается на пределе измерений». Местные ведьмы узнали об этом, и царица ведьм, Падмадеви, со своей свитой пришла помешать ему практиковать. Мастер, надев чёрную шерстяную мантию, отправился в город просить милостыню. На дороге его встретила девочка-ведьма, говоря: «Мы приготовили обед для тебя, пожалуйста, зайди к нам». «Я не ем в жилищах», — ответил мастер, — и иду просить дальше». Он ушёл, доверив Падмадеви и прочим свою шерстяную одежду. Ведьмы схватили её, говоря: «Теперь съедим это, чтобы уничтожить его силу». И они съели шерстяную мантию, а остатки её сожгли. Когда мастер вернулся, он сказал:

— Дайте-ка мне одежду, которую я вам доверил.

Ведьмы отдали ему другую, похожую.

— Нет, мне нужна моя, — сказал он.

Они предложили ему денег, но он отказался. Мастер отправился к местному царю и сказал:

— Если вы властвуете здесь, защитите меня от разбойников.

— Каких разбойников?

— Ваши колдуны украли мою одежду.

Царь собрал ведьм и потребовал вернуть йогину его мантию. Но они клялись, что у них её нет, и так ничего и не отдали. Мастер отправился практиковать в пещеру «Предела измерений». Он поднёс торму дакиням, а когда ведьмы высушили источник в пещере, он попросил богиню земли пропустить воду, и вода вновь появилась. Затем мастер собрал всех ведьм на горе Меру и превратил их в овец, включая царицу. Царица потом умоляла его вернуть их к нормальной жизни, но безуспешно. Он отстряг их и, когда восстановил их прежний женский облик, они все были стриженые. Примерно тогда же боги из Сферы Желаний столкнули на мастера камень, но он поднял указательный палец, и камень полетел обратно на небо и остался там. Царь же спросил ведьм:

— Что с вами? Столько магов не могут с ним справиться? Тогда повинуйтесь ему!

Но они не хотели слушать. Затем учитель усмирил ведьм, сказав им:

Ну что, мне отдать вас Яме, царю Дхармы и смерти? Или вы последуете моему учению и сдержите свои обеты?

Боясь могущества мастера, местные ведьмы и маги приняли Прибежище и не нарушили обетов. Каждый также вернул съеденный им кусочек мантии. Мастер собрал их вместе и увидел, что мантия стала только чуть-чуть короче, чем была. Надев её, он ушёл. Мастер был известен под именем Камбала или Лвапа. Несчтные годы он работал на благо живых существ и в своём теле «ушёл в ясный свет».

Традиции и пророки

Андрей Игнатьев

Генезис и эволюция шактизма

Шактизм — это одно из трёх основных направлений в индуизме (наряду с вишнуизмом и шиваизмом), стержнем которого является культ Богини-Матери, женского начала, персонифицируемого в обликах разных индуистских богинь и прежде всего супруги Шивы, известной под именами Деви, Кали, Дурга, Парвати и др.

Истоки шактизма

Следует отметить, что в глубокой древности культ женского начала был характерен не только для Индии, но и почти для всех народов, населявших Евроазиатский материк. На огромном пространстве от Испании до Сибири находят ещё восходящие к верхнему палеолиту фигурки женщин, созданные из камня, кости и глины. Эти фигурки называются «венерами», и для всех них характерно гипертрофированное изображение органов деторождения и кормления, в то время как голова и конечности изображаются условно. Большинство археологов считает, что это были идолы Богини-Матери, культ которой в первобытную эпоху носил универсальный характер. Богиня-Мать была для тогдашних людей олицетворением всей природы (Мифы народов мира, т. 1, с. 178).

Ранее учёные отождествляли почитание женского начала с матриархатом, царившим в древних обществах. Мнение, что культ Богини-Матери сложился в условиях матриархата, разделялось множеством учёных, но впервые его высказал Р. П. Чанда в 1916 году. Современные антропологи, однако, не считают матриархат обязательной стадией социальной эволюции, предшествующей патриархату. Концепция абсолютного, всепроникающего патриархата ныне отвергается историками, но это, конечно, не даёт никаких оснований отрицать существование в древних обществах отдельных социальных норм, обычая и учреждений, несущих на себе отпечаток матриархата (Бхаттачарья, с. 1-3).

Это же относится и к Древней Индии. В Индии, особенно на востоке и на юге, есть отдельные племена (называемые отсталыми), которые сохраняют первобытную социальную организацию матриархального типа. Многие письменные источники (Махабхарата, Рамаяна, пураны) упоминают о существовании целого царства женщин (Стри-раджья) (Бхаттачарья, с. 3-4).

В древнейших обществах вся жизнь человеческого коллектива была сконцентрирована вокруг женщины; женщина была не только продолжательницей рода: все привычки, нормы поведения и традиции передавались через женщину. Возможно, отсутствовало даже представление о связи полового акта с беременностью и рождением ребёнка, соответственно, в умах тогдашних людей мужчина не играл никакой

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

роли в деле продолжения рода. Поэтому культ Богини-Матери занимал абсолютное, доминирующее положение в религиозных верованиях (Бхаттачарья, с. 6-7).

На последующей стадии появление осознания той роли, которой мужчина играет в деле продолжения рода, ввело мужской элемент в религиозную сферу. Но поскольку эта роль мужчины в человеческую репродукцию менее явственна, то первоначально мужское начало мыслилось как более слабый и зависимый коррелят великого женского божества. Это нашло своё отражение в мифе о смертном любовнике богини (Кибела и Аттис, Афродита и Адонис) (Бхаттачарья, с. 7; Мифы народов мира, т. 1, с. 179).

Позже производящее хозяйство (земледелие и скотоводство) приходит на смену хозяйству присваивающему (охота и собирательство), и дальнейшее развитие религиозных верований зависит от того типа производящего хозяйства, который присущ тому или иному народу. Поскольку скотоводство, взявшее начало от охоты, было мужским занятием, то в скотоводческих обществах повышается роль мужского пола, соответственно, мужские божества не только становятся вровень с женскими, но и оттесняют их на задний план. Земледелие же, напротив, на первоначальном этапе было занятием женщин, произошедшим от собирательства, поэтому у народов, основой хозяйства которых стало возделывание земли, культ Богини-Матери, напротив, получает дополнительный импульс. Плодовитость женщины в представлении первых земледельцев была магическим образом связана с плодородием земли. Земля, почва были уподоблены женщине, засеянная нива — женщине, «понёсшей во чреве своём». Рождение из зерна новых колосьев было уподоблено рождению ребёнка. И потому для того, чтобы способствовать хорошим урожаям, равно как и высокой рождаемости, почитали Богиню-Мать. Уподобляя женщину земле, различными магическими ритуалами древние люди стремились соединить силу женского плодородия с полями и садами. Эти обряды могли иметь различный вид: ритуальное обнажение и танцы перед богом дождя, вспахивание поля обнажёнными женщинами, эротические пляски и церемонии (Бхаттачарья, с. 8; Индуизм, с. 188). Один из подобных обрядов красочно описан в историко-фантастическом романе Д. В. Морозова «Дваждырождённые» (Морозов, с. 23-24). Тантрические идеи и практики в Индии более позднего времени, несомненно, берут своё начало именно от таких примитивных сексуальных обрядов. Они также связаны со знаменитыми оргиастическими празднествами в честь Иштар в Месопотамии и Кибелы в Малой Азии.

Поэтому, возможно, ещё в энеолите (IV-III тыс. до н. э.) наряду с образом вселенской матери возникает культ земледельческих богинь, рассматривающихся как божества более низкого уровня и считавшихся покровительницами данного куска земли, отдельного вспаханного участка. Постепенно с расширением разного рода связей и осознанием единства судеб всех земледельцев образ богини земли приобретает более широкий, общенародный характер. Её начинают считать всеобщей матерью всей природы, матерью всех растений и животных (Рыбаков, с. 366).

А ещё ранее, в неолите (VIII-III тыс. до н. э.), в эпоху распространения земледелия, к образу Богини-Матери добавляется ещё одна важная черта. В головах людей рождается представление о диалектической взаимосвязи между смертью и рождением новой жизни. Поэтому усложняется ритуал погребения: покойник возвращается в лоно матери-земли, которая порождает всю жизнь. И неолитическая Богиня —

это не только мать, дарующая жизнь, но и хозяйка царства мёртвых. Отсюда образ Эрешкигаль в шумеро-аккадской и Персефоны в древнегреческой мифологической системе (Бхаттачарья, с. 11). Тогда же наряду с массивными, дебелыми женскими фигурами появляются несколько других женских изображений: например, фигуры с воздетыми к небу руками и фигуры в сочетании с жертвенником и ритуальным сосудом (Рыбаков, с. 166-168, 178). Возможно, это изображения жриц, ведь у многих народов в древности (галлов, древних германцев и др.) культивировался преимущественно женщинами. Также можно вспомнить жриц Диониса в Греции или весталок в Древнем Риме. Колдовством и магией также занимались, в основном, женщины (Бхаттачарья, с. 7-8).

Характерным примером ранней земледельческой культуры, которой был особенно присущ культивирование Богини-Матери, является трипольская культура, существовавшая на территории Украины, Молдавии и Румынии. Её расцвет приходится на конец IV — начало III тысячелетий до н. э. (Рыбаков, с. 178).

Позднее в ранних цивилизациях на основе первобытного культа Богини-Матери возникает почитание великих богинь: Исида — в Египте, Инанна-Иштар — в Месопотамии, Кибелы — в Малой Азии, Ma — во Фракии и на Крите. В Древней Греции функции Богини-Матери распределялись между Геей, Деметрой, Артемидой, Афродитой и Афиной, а в Древнем Риме — Теллус, Церерой, Дианой и Венерой. В большинстве мифологий великая богиня соотносится с умирающим и воскресающим богом (Инанна и Думузи, Таммуз и Иштар, Исида и Осирис, Кибела и Аттис, Афродита и Адонис) (Мифы народов мира, т. 1, с. 179).

Кстати, Библия, которой хоть и присуще патриархальное мировоззрение, содержит мифы, связанные первоначально с культом богинь. Так, миф о сокровении Евы из ребра Адама имеет своим истоком шумерское предание, согласно которому богиня Нинхурсаг, желая избавить своего супруга Энки от боли в ребре, приказала появиться на свет другой богине — Нинти (букв. «госпожа ребра»). Но поскольку шумерское слово «ти» имеет также значение «жизнь», имя этой богини может быть переведено как «госпожа, (дающая) жизнь». Но евреи, возможно, запомнили лишь одно значение слова «ти» — ребро, отсюда и появился общеизвестный сюжет о появлении женщины из ребра мужчины (Гуляев, с. 258). А другой общеизвестный библейский миф — об Авеле и Каине — является поздней видоизменённой версией шумерского мифа о соперничестве пастуха Думузи и земледельца Энкимду за любовь прекрасной юной богини Инанны. Как и иудейский бог Яхве, в Библии становящийся на её место, Инанна отдаёт предпочтение пастуху, но конфликт заканчивается без крови (Гуляев, с. 230; Мифы народов мира, т. 1, с. 230).

В христианстве культивирование Богини-Матери нашло своё продолжение в почитании Богородицы. В канонических евангелиях образу Марии, матери Иисуса Христа, отводится незначительное место, и её культивирование был чужд первоначальному христианству. Различные фантастические рассказы о матери Христа начали появляться с конца II в., ибо чем шире распространялось христианство, тем больше оно включало традиционных обычаем и верований, тем больше божественных черт приписывалось Марии. В то время культивирование различных женских божеств на территории Римской империи был очень распространён. Потребность в почитании женского начала, в поклонении матери-заступнице оставалась и у приверженцев этих культов, принявших христианство.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

во, и Мария слилась в представлениях верующих с могущественными богинями-матерями и надеялась их чертами и функциями. Обожествление Марии далеко не сразу было принято церковью. Ещё в IV веке между отдельными группами христиан шли острые споры по вопросу об отношении к культу девы Марии (Свеницкая, с. 311-317).

Широко культ девы Марии распространился в IV-V в. К ней начинают применять названия «богородица» и «богоматерь», бывшие эпитетами великих языческих богинь (например, великая мать богов Кибела). Но окончательно Мария была признана богородицей лишь в 431 г. на соборе в городе Эфесе. Один из исследователей раннего христианства справедливо отмечал, что культ древней богини-матери «снова ожил в культе Марии, переменив только имя и получив христианскую окраску» (Свеницкая, с. 318).

Интересной является, конечно, тема почитания женского начала в религии наших предков. У славян постоянным эпитетом высшего женского божества было «Мать Сыра Земля» (Мифы народов мира, т. 2, с. 452). В народных верованиях божество, ассоциируемое с «Матерью Сырой Землёй», с плодоносящей силой земли, жило и в языческой, и в христианской среде (богородица, «матушка-владычица») как главный персонаж аграрного культа вплоть до XX в. (Рыбаков, с. 357).

Связь верховного женского божества с землёй, конечно, не случайна. Если в неизвестной древности именно космическое женское божество доминировало в системе религиозных верований, то в первобытной патриархальной среде и условиях зарождения государственности, когда власть стала целиком принадлежать мужчинам, изначальное женское божество утратило своё господствующее положение. В итоге создаётся новое устойчивое распределение функций, которое выглядит так: небом и всем мирозданием управляет мужское божество, а сферой женского божества остаётся земля, природа и плодородие почвы (Рыбаков, с. 357).

В языческой религии славян очень древним был культ двух рожениц, часто представляемых в образе двух лосих, двух хозяек мира. Этот культ возник в охотничьем обществе и затем перешёл в земледельческое. Позднее роженицы уступили место единовластному патриархальному Роду, с которым они одновременно стали связываться, став его гендерным коррелятом. Они представлялись как богини плодородия и изобилия, защитницы матерей и маленьких детей (Мифы народов мира, т. 2, с. 385; Рыбаков, с. 356). После принятия христианства образ рожениц также частично слился с образом богородицы, но сведения о них будут встречаться вплоть до конца XIX в. (Рыбаков, с. 356).

Важную роль в религии славян играли также Макошь (Мокошь), богиня изобилия и покровительница женских работ (непосредственным продолжением её образа после крещения Руси стала Параскева Пятница) (Мифы народов мира, т. 2, с. 169; Рыбаков, с. 386-387), и Лада, богиня растительного плодородия, а также покровительница брака и семейной жизни (Рыбаков, с. 408).

А теперь перейдём непосредственно к Индии. Большинство учёных считает, что почитание женского начала играло центральную роль в религии Индской цивилизации (XXIII-XVIII вв. до н. э.). В развалинах Хараппы и других поселений, относящихся к этой цивилизации, археологи обнаружили множество небольших глиняных фигурок полуобнажённых женщин в сложном головном уборе и с разукрашенными поясами

на груди, которые считаются идолами богинь. Часто также женское божество изображается сидящим на ветвях дерева ашваттха. Полагают, что подобная композиция символизирует единение мужского и женского начал, поскольку мужская принадлежность ашваттхи выявляется однозначно. На изображениях богиня также ассоциируется с двумя животными — с тигром (или тигрицей?) и буйволом. Ассоциация тигра с женским божеством характерна и для индуистской мифологии, ваханой богини Дурги является тигр (или лев). В образе же буйвола видят мужское божество плодородия, которое в позднейшем индуизме переходит в разряд демонических существ и становится асуром Махишай, война которого с Богиней описывается в Деви-махатмье. Отсюда и обычай дравидоязычных народов приносить в жертву буйвола (Бхаттачарья, с. 14; Древо индуизма, с. 25-38; История Востока, с. 394; Элиаде, с. 403). Знаменитый археолог Дж. Маршалл считал, что Индская цивилизация была матриархальной, но Н. Бхаттачарья замечает, что подобные утверждения базируются на весьма шатких основаниях. Он подчёркивает, что на базе археологических находок очень трудно судить о социальной организации и главных аспектах мировоззрения (Бхаттачарья, с. 18).

В то же время есть другая точка зрения, представленная Д. Кинсли, которая вообще ставит под сомнение то, что поклонение женскому началу в индуизме восходит к религии Индской цивилизации. Тем более ему представляется неверным мнение, что культ Богини-Матери занимал в ней доминирующее положение. Д. Кинсли указывает на то, что нет никаких оснований считать найденные статуэтки женщин изображениями богинь, а если и допустить, что это были женские божества, то остаётся совершенно непонятным, какое место занимали и какие функции исполняли они в системе религиозных верований Индской цивилизации. Он замечает, что, в отличие от «венер», упоминаемых выше, индские фигурки не имеют гипертрофированно пышных форм, многим, напротив, присуще субтильное, мальчишеское телосложение, примером является знаменитая фигурка танцовщицы. В то же время у них тщательно отражены черты лица, а у «венер», как отмечалось выше, голова изображалась условно (Кинсли, с. 215).

Конечно, Д. Кинсли не отрицает полностью наличия следовprotoшактистского культа в верованиях Индской цивилизации. Но всё, что мы можем делать в отношении поиска этих следов, это только предполагать, а не утверждать категорически. Во-первых, основываясь на факте распространённости изображений женщин, что индской религии был присущ культ богинь. Во-вторых, исходя из анализа этих изображений, можно полагать, что эти богини были связаны и с плодородием земли, и плодовитостью животных. Можно высказать гипотезу, что была единая великая богиня, мыслявшаяся как госпожа всей жизни, и растительной, и животной, и эта богиня была преимущественно милосердной по характеру. Анализ найденных изображений позволяет также допустить, что она была связана с мужским божеством (Кинсли, с. 219-220).

Ведийская эпоха

Индская цивилизация по неизвестным причинам приходит в упадок в начале II тысячелетия до н. э. Вслед за этим в северную Индию вторгаются арийские племена. Конечно, это было не единовременное нашествие какой-то организованной военной силы, а постепенное, растянутое на века, распадающееся на несколько волн проникновение племён-носителейprotoиндоарийского языка, подобное тому, каким было много позднее проникновение славян из района Повисленья, Карпат и Среднего Приднепровья на обширные территории нынешней Европейской России, населённые тогда финнами, балтами и иранцами. Арии были воинственным народом, ведшим полукочевой образ жизни и занимавшимся, прежде всего, скотоводством; почитание богинь не было свойственно их патриархальному обществу (Древняя Индия, с. 72), свидетельство этому Ригведа.

Всех богинь, которых мы встречаем в Ригведе, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноимённая река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспределность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имён супругов: Индрани, Варунани, Агнайи (Кинсли, с. 17).

Самой популярной из богинь Ригведы была Ушас, олицетворение зари, и в то же время в общем плане она является божеством третьего ряда. Ушас посвящено в Ригведе 20 гимнов, в то время как богу грома Индре — 250, а богу огня Агни — около 200. Другие же богини на фоне богов-мужчин выглядят ещё более бледно; так, Вач и Притхиви посвящено всего по одному гимну (Ригведа 1999 (1); Ригведа 1999 (2)).

Наиболее знаменитымиprotoшактистскими гимнами Ригведы являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную (Шивананда, с. 56). Самым популярным гимном является Деви-сукта (X, 125), в котором богиня Вач, персонификация священной речи, прославляет себя. Содержание его таково: богиня приписывает себе космогонические функции, она несёт богов, т. е. служит им опорой, обитает на небе и на земле, её лоно в водах, она распространяется по всем мирам, будучи единой. Вач наделяет богатством, силой и мудростью тех, кого любит, тех же, кто ненавидит брахманов, поражает стрелой из лука Рудры. Богиня вызывает словесные сознания и увлекает всех за собой. Надо отметить, что Деви-сукта отличается крайней формальной изощрённостью (Мифы народов мира, т. 1, с. 219; Ригведа 1999 (2), с. 282, 523).

За Деви-суктой следует Ратри-сукта (Х, 127), это единственный гимн в Ригведе, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово «Шакти». В нём воспевается светлая, усыпанная звёздами ночь, потому что ведийские арии боялись чёрной беззвёздной ночи (Древо индуизма, с. 69; Ригведа 1999 (2), с. 284, 524).

В Ригведе присутствует образ парного божества Небо-Земля, в котором Небо выступает олицетворением мужского, а Земля — женского начала. Вместе они являются родителями всего сущего (ср. Илу и Асират западных семитов, Кукумац и Тепеу древних майя, Ранги и Папа маори, Уран и Гея древних греков). При этом хотелось бы отметить гимн Бху-сукта, это уникальный в Ригведе гимн, ибо посвящён он одной Земле, а не парному божеству Небо-Земле. Здесь перед нами предстаёт архетипический образ Матери-Земли, олицетворения женского начала (Древо индуизма, с. 69-70; Мифы народов мира, т. 1, 178; Ригведа 1999 (1), с. 86, 570).

Таким образом, в Ригведе мы находим самые общие предпосылки шактистского культа: концепцию космического брака (Небо и Земля) и прославление женского творческого начала.

Однако, хотя куль Богини-Матери и находил своё отражение в Ведах, учёные, занимающиеся изучением шактизма, практически единодушны в том, что индуистский культ женского начала восходит к религии доарийской эпохи. В Ведах мы не обнаруживаем те имена Богини и связанные с нею мифы, которые можно отыскать в Махабхарате и пуранах (Сахаров, с. 34). Р. Н. Дандекар также считает, что «культ Шакти следует возводить к доведийскому, неарийскому культу Богини-Матери» (Дандекар, с. 250). Примечательно, что ни одна из ведийских богинь не отождествляется с битвой или кровавым жертвоприношением (Кинсли, с. 19). В то же время есть мнение, что великие богини позднейшего индуизма — это те же самые, что упомянуты в Ведах, только под новыми именами (Кинсли, с. 6). Это мнение, бесспорно, имеет под собой основание, ибо ведийская Притхиви становится Бхудеви, Вач — богиней учёности Сарасвати, Индрани — Шачи, а образ Шри сливается с образом Лакшми (Кинсли, с. 17-18).

Эпоха дисперсного шактизма (600 г. до н. э. — 300 г. н. э.)

И так, ведийская религия была, главным образом, патриархальной, женские божества занимали в ней периферийное положение. Однако постепенно арии начинают смешиваться с дравидами, потомками жителей Хараппы и других поселений Индской цивилизации, и происходит синтез культур и религиозных представлений завоевателей и завоёванных (Чондимонгол, с. 13), растянувшийся на тысячи лет. В итоге в пантеон религии, которая позже получит название индуизм, вошло множество богинь, куль которых, равно как и соответствующие изображения, до сих пор относятся к числу наиболее распространённых обычаем в индийской деревне. Культ некоторых из этих женских божеств носит общеиндийский характер, в то время как другие почитаются только в отдельной области или только в одном селении. К числу первых относятся супруга Шивы в её грозных (Кали, Дурга) и милостивых

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

(Сати, Парвати, Ума) проявлениях, Лакшми, Сарасвати, Ганга и др. К числу вторых — Бхавани, Минакши, почитаемые на юге, бенгальская Ситала, тамильская Мариямма, керальская Бхагавати и др., а класс третьих составляют как называемые грама-дэвата (деревенские божества) (Горохов, с. 532). Именно множественностью включённых в индуизм локальных культов, которые могли сильно отличаться друг от друга, можно объяснить разнообразие ипостасей и имён Богини (Бонгард-Левин, Ильин, с. 514; Сахаров, с. 52), представление о которой возникают позднее, примерно в середине I тысячелетия н. э.

Что же до рассматриваемого промежутка времени, то в постведической литературе ведические богини или совсем исчезают из поля зрения (Ушас), или отходят на задний план и теряют своё значение (Адити). На их место приходят новые женские божества: Амбика, Ума, Дурга, Кали, Лакшми и прочие, которые первоначально были богинями различных аборигенных племён и которым было суждено сыграть значительную роль в религиозной истории Индии. Культы этих богинь распространяются по всей Индии, но единой шактистской доктрины ещё нет, отсюда и название этой эпохи — эпохи дисперсного шактизма. Д. Кинсли пишет, что та ситуация, при которой богини не играли значительной роли в духовной жизни индийцев, продолжается вплоть до V-VI вв. нашей эры, когда несколько богинь внезапно появляется в литературной традиции как высокочтимые и популярные божества (Кинсли, с. 2). На самом деле, их можно встретить уже в памятниках более раннего времени.

В Ваджасанейи-самхите (III, 57) Амбика именуется сестрой Рудры, а в Тайтирия-упанишаде она описывается как супруга Рудры (X, 18, 1). К Дурге взывают в Тайтирия-араньяке как к «имеющей цвет огня, которая блистает мощью подвижничества и которой поклоняются ради плодов деяний» (X, 1, 65). В Тайтирия-араньяке Дурга носит также имена Катьяяни и Каньякумари (X, 1, 7). Далее, в одной из «великих» Упанишад, Кена-упанишаде, о Богине говорится как об Уме золотого цвета, дочери Химаванта (Хаймавати), царя Гималаев, которая рассказывает о себе Индре и другим богам. Имя «Ума» имеет несанскритское происхождение, оно перекликается с именами фракийской богини Ма или Аммы (эти имена означают «мать»). Этими именами также звалась Богиня-Мать халдеев, отождествляемая с Иштар (Бхаттачарья, с. 52). А Хаймавати, возможно, была самостоятельной богиней пригималайских племён, которая стала позднее отождествляться с женой Шивы (Бхаттачарья, с. 51-52). Бхадракали упоминается вместе со Шри в Шанкхаяна-грихьясутре (II, 15, 14). В Мундака-упанишаде (I, 2, 4) один из семи языков жертвенного пламени назван именем Кали («чёрная»). Вряд ли, конечно, на основании этого можно утверждать, что знаменитая богиня Кали почтилась уже во время возникновения упанишад, но всё же следует отметить, что это имя использовалось для обозначения одного из аспектов огня. Точно так же, как огонь обращает материю в энергию, так и Кали возвращает материальную вселенную в недифференцированное состояние в конце космического цикла (Нельсон). Кроме этого, есть ещё и особые шактистские Упанишады, числом восемь: Трипуратапини-упанишад, Сита-, Деви-, Саубхагья-Лакшми- и др., возникшие гораздо позже классических (Шивананда, с. 56). Они подчёркивают главенство женского миросозиатльного начала. Богиня прославляется в них под различными именами, описываются обряды в её честь (Древо индуизма, с. 71).

Арии также практиковали многочисленные ритуалы, призванные обеспечить плодородие полей, многие из которых былиprotoшактистскими и носили эротический характер. Быть может, они были собственно арийскими, быть может, они были заимствованы уaborигенов. В Шатапатха-брахмане можно отыскать места, в которых соитие отождествляется с жертвоприношением (I, 9, 2, 7 и др.). В белой Яджурведе содержится гимн, который прославляет соитие как средство увеличить урожай (XXIII, 22-31). Описывается обряд, в ходе которого царица и жрец совокуплялись в присутствие многочисленных свидетелей, после чего жреца убивали. Схожий обряд «священного бракосочетания», но со своего рода инверсией, существовал у шумеров: во время празднования Нового года царь должен был соединиться в любви с богиней Инанной, роль которой играла избранная жрица (Гуляев, с. 232). В упанишадах также женщина часто уподобляется жертвенному огню (Чхандогъя-упанишада, V, 18, 1-12; Брихадараньяка-упанишада, VI, 2, 13).

Шактистские элементы присутствуют и в обеих великих эпических поэмах Индии: Махабхарате и Рамаяне. В эпосе мы наблюдаем влияние и шиваизма, и вишнуизма. Но в Махабхарате связь почитания женского начала с шиваизмом намного более тесная, нежели с вишнуизмом.

Махабхарата содержит два гимна Дурге, которые являются интерполяциями, хотя и не очень поздними. Первый из них — гимн Юдхиштихи — содержится в четвёртой книге (IV, 6, 23) (Кинсли, с. 108; Кобурн, с. 267-271). Перед тем как войти в город Вираты, Юдхиштихира просит богиню, чтобы он и его братья весь следующий год оставались неузнанными и чтобы успех сопутствовал им в борьбе с врагами. После этого Дурга является и обещает исполнить его желания. А в начале шестой книги Махабхарата, Бхишма-парвы (VI, 23), находится гимн, произнесённый Арджуной во славу этой богини перед началом великой битвы на Курукшетре по совету Кришны (Бхагавадгита, с. 278-281; Радхакришнан, т. 2, с. 414). В критическом издании Махабхарата оба этих гимна отсутствуют, но гимн из Бхишмапарвы встречается в бенгальском и пунском манускриптах (Бхаттачарья, с. 69). Вышеупомянутые гимны, хотя они и относятся к более позднему периоду, имеют важное значение, поскольку демонстрируют начало процесса, благодаря которому многочисленные местные богини начинают соединяться в одно божество, представляющее всемогущее женское начало (Бхаттачарья, с. 75). Грозное проявление Богини — Каларатри (Ночь Смерти) — является в сцене разгрома Ашватхаманом лагеря Пандавов в десятой книге — Саупти-капарве (8, 64-65) (Махабхарата 1998, с. 27). Каларатри, ночь конца мира, часто ассоциируется с Дургой, супругой Шивы (Махабхарата 1998, с. 172). А в сказании о рождении Сканды упомянуты грозные и жестокие женские божества — матрики, — выступающие в роли защитниц новорождённого бога (III, 215-219).

Именно в Махабхарате находит своё подтверждение связь культа Богини-Матери с верованиями охотничьих племён. Великий эпос ссылается на богиню, живущую в горах Виндхья (IV, 6, 8), она любит мясо и вино, и ей поклоняются охотники. В Сказании о Кирате из третьей книги Махабхарата (40-41) Ума, божественная супруга Шивы, предстаёт в облике женщины-киратки. В древнеиндийской литературе термин «кирата» обозначал племена, живущие в Гималаях, но в широком смысле обозначал охотничьи племена вообще (Бхаттачарья, с. 73).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

О тесной связи шиваизма и раннего шактизма свидетельствует Тиртхаятрапарва — часть третьей книги Махабхараты (80-153), где перечисляются места паломничества; здесь упомянуты места, связанные с культом именно супруги Шивы. Миф о разрушении жертвоприношения Дакши (X, 18; XII, 274) свидетельствует, что первоначально культ Шивы и Парвати был чужд ведийской традиции.

Харивамша, дополнение к Махабхарате, составленное не позднее чем в I в. н. э., содержит две Арьяставы, в которых супруга Шивы прославляется под многочисленными именами и эпитетами. Они ссылаются на связь Богини с неарийскими охотниччьими племенами, такими как шабары, барбары и пулинды (II, 3, 6-7). Её культ включал приношение мяса, вина и даже человеческих жертв (II, 2, 53-54).

Шактистские элементы присутствуют и в Рамаяне. Из самой поэмы яствует, что её главная героиня Сита была первоначально богиней Земли. А богиня Земли, наряду с Лакшми и Шри (эти божества иногда различаются), выступает супругой Вишну, воплощением которого является Рама, супруг Ситы. В Рамаяне персонифицируются реки Ганга и Сарасвати (II, 52, 85-91 и др.), а об Уме сказано, что она более прекрасна, чем Шри (VII, 42, 30). Упоминаются четыре ведические богини: Дити, Адити, Шачи и Ратри. Но не упомянута ни одна чисто шактистская богиня, за исключением Калики (VI, 35, 28).

Культ женского начала в Индии в первые века христианской эры получил отражение в древнетамильской литературе, в которой появляются такие богини как Амари, Кумари, Гаури, Корравай и др. В великом тамильском эпосе Шилаппадикарам (II в.) содержится идея, что различные богини представляют собой только различные аспекты единой сущности (Бхаттачарья, с. 79). Впоследствии эта идея получит своё развитие в священных текстах шактизма, в особенности в таких как Деви-махатмья и Девибхагавата-пурана.

Как и от эпохи Индской цивилизации, от этой эпохи до нас дошли археологические свидетельства о существовании шактистского культа. Одной из самых ранних находок является маленькая золотая табличка из гробницы близ Лаурьи, на которой изображена обнажённая женщина с гипертрофированно огромными губами и половыми органами и громоздкими украшениями. Эта табличка датируется VIII-VII вв. до н. э. (Бхаттачарья, с. 66). Более поздние слои дают нам и больше свидетельств. На некоторых монетах и барельефах, относящихся к рубежу эр, мы видим изображения Гаджалакши, богини богатства, которую с обеих сторон два слона обрызгивают водой из хоботов. Эти слоны символизируют, во-первых, оплодотворяющую силу дождя, а во-вторых, царственное достоинство. Изображения Гаджалакши встречаются на монетах из Каушамби (I в. до н. э.), Айодхьи и Удджаини (I в. до н. э. — I в. н. э.). Изображения Лакши, восседающей на лотосе (без слонов), появляются в тот же самый период на монетах из Матхуры (Бхаттачарья, с. 71). К промежутку времени с II в. до н. э. по I в. н. э. относятся каменные фигурки обнажённой богини плодородия, найденные на территории Таксилы, Патны и в других местах. Как и в более ранних случаях, они представляют собой женщин с толстыми губами, округлыми и пышными грудями и чётко очерченным животом. Рубежом эр датируется также самое раннее из сохранившихся изображений Махишасурамардии, найденное в Нагаре в округе Тонк (Бхаттачарья, с. 72).

Эпоха кристаллизации шактизма (300-700 гг. н. э.)

Приходится на период правление Гуптов и ещё более позднее время. Эта эпоха характеризуется следующими чертами: во-первых, появлением независимого шактизма, во-вторых, складыванием концепции единого женского начала, в-третьих, организационным оформлением шактистского культа, то есть появлением шактистских сект и цепей ученической преемственности. Что касается вышеупомянутой первой черты, то здесь необходимо пояснение. В академической науке шактистские элементы, присутствующие в рамках вишнуизма и шиваизма (а также буддизма и джайнизма), получили наименование зависимого шактизма. В зависимом шактизме богине поклоняются как сущности, второстепенной по отношению к мужскому божеству и зависимой от него. Но в эпоху Гуптов появляется и независимый шактизм, в котором Богиня, отождествляемая с высшей реальностью, сама ставится выше всех божеств, которые считаются её проявлениями, ей подвластными (Бхаттачарья, с. 96). Эта Богиня наиболее часто зовётся Шакти (санскр. «сила»), Махадеви (санскр. «великая богиня») или просто Деви (ср. Дивия, имя верховного божества в крито-микенской мифологии (Рыбаков, с. 366)).

Первые две черты нашли своё отражение в Деви-махатмье, являющейся ключевым памятником данной эпохи.

Деви-махатмья составляет главы с 78 по 90 Маркандея-пураны. Название памятника может переводиться как «Величание Богини». Другие названия памятника Чанди-махатмья и Сапташати («Семисотстишие»). Данный текст, пожалуй, самый древний просторный компендиум представлений о великой Богине, и он является одним из первых по авторитетности писаний у шактов. Текст памятника сложился уже в VI-VII вв. н. э., а свой окончательный вид приобрёл в IX в. н. э. Старейшая его рукопись датируется 988 г. н. э. (Сахаров, с. 25, 26, 33; Чондимонгол, с. 227).

В Деви-махатмье женское начало выступает как высшая реальность, одновременно трансцендентная и имманентная,енная диалектическими противоречиями. Для характеристики Богини используются имена и эпитеты, присущие ведийским персонажам, например, она именуется Сваха и Свадха (Кобурн, с. 303-306). Именно в этом памятнике мы находим черты, которые характеризуют зрелый шактизм (Кобурн, с. 308).

Основное содержание Деви-махатмьи составляет изложение трёх основных мифов: 1) о победе Богини над асурами Мадху и Кайтабхой, 2) о победе над асуром Махишей и 3) о победе над Шумбхой и Нишумбхой. Помимо мифологического содержания, памятник включает и ритуальный элемент (гимны Богини — стути и атмастути). Согласно позднейшейcommentatorской литературе, пять главных асур в махатмье символизируют пять основных пороков. В тантризме они, в свою очередь, представлены пятью таттвами панчамакары (mAMsa — мясо, matsya — рыба, madya — вино, mUdra — зёрна, maithuna — соитие). В ортодоксальной ведической традиции эти пять субстанций считаются «нечистыми», поэтому принятие их в ходе совершения вамачарского ритуала символизирует «поглощение» их Богиней и таким образом «обезвреживание».

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Итак, в махатмье Деви выступает прежде всего как воинственная богиня, уничтожающая демонов. Из всех подвигов Деви история её битвы с асуром Махишей стала наиболее популярной, что подтверждается большим количеством её изображений как Махишасурамардини. Эта история является наглядной демонстрацией верховного женского божества как всенаполняющей силы (Бхаттачарья, с. 101). Н. Бхаттачарья видит причину популярности Махишасурамардини в том, образ Богини-воительницы, символизирующий победу добра над злом, находил отклик в душах простых людей, страдавших от нарушения устоявшегося порядка, социальной несправедливости, войн и угнетения (Бхаттачарья, с. 105).

Соратницами Деви в её борьбе с демоническими силами выступают различные богини. Среди них выделяется группа матрик — абстрактных шакти различных богов, культа которых получил распространение в гуптскую эпоху, о чём свидетельствуют надписи, высеченные на камне, например, бихарская надпись Скандагупты (Бхаттачарья, с. 102). Эти матрики отличны от тех, которых мы встречаем в Махабхарате. Различные божества и проявления Богини, действующие в махатмье, представляют собой женские божества региональных и племенных культов, абсорбированных шактизмом. Так, Шакамбхари почиталась на севере, а Бхимадеви на северо-западе Индии. Каушки можно, вероятно, связать с племенами кушика. Культ Кали берёт своё начало от племён, населявших гору Каланджара, а Виндхьявасини — живших в горах Виндхья. Чандика первоначально почиталась в Макарандаке (Бхаттачарья, с. 99).

Примерно так же в Месопотамии образ Иштар в своём развитии поглотил множество шумерских и хурритских образов богинь (например, хурритская Нину стала «Иштар Ниневийской»), и Иштар стала часто зваться именами этих богинь (Мифы народов мира, т. 1, с. 595). Фракийская Ма была отождествлена с римской богиней войны Беллоной, а позже культ Ма-Беллоны слился с культом Кибелы (Кинсли, с. 179).

Поскольку данное время — это эпоха создания пуран, то, помимо Деви-махатмии из Маркандея-пураны, ценную информацию о почитании женского начала мы находим в таких пуранах как Вишну-, Брахмавайвarta- и Сканда-. Из них мы узнаём, что Богиня почиталась во многих уголках Индостана в различных формах под разными именами (Вишну-пурана, V, 1, 80; Бхавишия-пурана, IV, 138, 9). Её культивировало приношение мяса, вина и даже человеческих жертв (Бхавишия-пурана, IV, 138, 98; Малатимадхава, 138, 27-30) и был распространён у аборигенных народов — шабаров, пулиндов, барбаров, киратов и др. (Бхавишия-пурана, IV, 138, 27-30). Сходные культуры сохраняются в настоящее время в народной религиозной практике индуизма, а также у некоторых малых народов Индии (преимущественно дравидоязычных), культура которых оказалась в значительной мере изолированной от культуры зрелого индуизма (Сахаров, с. 34).

Наряду с появлением независимого шактизма продолжают развиваться и формы зависимого. Одной из важных черт вишнуизма в гуптский период было появление законченного образа Лакшми (Шри) как супруги Вишну со всеми её эпитетами и атрибутами. Об этом свидетельствуют её изображения, дошедшие до нас, и из них самые знаменитые находятся в вишнуитских храмах в Бадами и Айхоле (Бхаттачарья, с. 92). В Вишну-пуране женское начало почитается в образе Махалакшми (Бхаттачарья, с. 95). До этого Лакшми ассоциировалась с различными божествами: Сомой, Дхармой, Индрой, Куберой. И только к позднему эпическому периоду она стала по-

стоянно и почти исключительно ассоциироваться с Вишну. В этом качестве Лакшми теряет свой изменчивый и непостоянный характер, она — великая царица вселенной и в то же время — идеальная индуистская жена, верная и покорная своему мужу (Кинсли, с. 28).

Однако вишнуизм в гораздо меньшей степени преуспел во включении почитания женского начала в свой круг, нежели шиваизм. Во-первых, вишнуизму оказались чужды элементы первобытных племенных культов, составляющие неотъемлемую часть шактизма. Во-вторых, грозные формы Богини, использование мяса и вина, сексуальные обряды оказались чужды «благостному» духу вишнуизма, шиваизм же благодаря своему более популярному характеру легко воспринял всё это (Бхаттачарья, с. 96).

Что касается почитания Шакти в образе супруги Шивы, то Р. Н. Дандекар утверждает, что куль Шакти развился самостоятельно и только в более позднее время слился с культом Шивы. В распространении культа Шакти, по его мнению, решающую роль сыграли три основных фактора: «1. Метафизическая идея божественной энергии, 2. Древняя космогоническая идея полового дуализма, 3. Глубоко укоренившаяся первобытная вера в материнское начало как высшую тайну вселенной» (Дандекар, с. 250). О распространении этого культа свидетельствует храм Дурги в Айхоле — один из древнейших из сохранившихся индуистских храмов (Индуизм, с. 444). Д. Кинсли придерживается другого мнения. Он пишет, что, в отличие от Лакшми (Шри), Парвати не имеет своей самостоятельной истории, она с самого начала ассоциируется со своим супругом — Шивой (Кинсли, с. 35).

Первоначальный шактизм, происходящий из глубокой древности, не имел, конечно, оформленной философской базы и детально разработанного ритуала. Такой примитивный архаичный шактизм, включающий элементы шаманства, до сих пор распространён среди некоторых племён полуострова Индостан, живущих ещё в условиях первобытности. Но для него характерно всё то, что присуще шактистскому направлению в индуизме в целом: поклонение женским божествам, магические церемонии, сексуальные обряды (либо их символическое замещение). Однако в течение рассматриваемого отрезка времени происходит трансформация шактизма: у него появляется мощная теоретическая основа, до предела усложняется ритуал. Возникают различные школы и цепи ученической преемственности.

Первой из них стала кали-кула (Шри-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара). Эта антагонистическая по отношению к ведической традиции школа зародилась, скорее всего, в Камарупе (ныне Ассам), цель учительской преемственности восходит примерно к IV в. н. э. Было широко распространено в Кашмире в IX-XI веках. В настоящее время господствует в северной и восточной Индии и в Непале. Кали-кула имеет множество поднаправлений, поэтому нередко всех приверженцев тантризма левой руки называют кауликами. Последователи кали-кулы используют методы тантры «левой руки», которые считаются неприемлемыми для индуистов (употребление в пищу мяса, рыбы и вина, сексуальные обряды, также игнорируют в своём кругу предписания и запреты, связанные с кастовой системой), поэтому они как бы находятся в оппозиции к ведической (брахманистской) системе и отдают предпочтение авторитету тантр и собственных учителей. Основные авторитетные тексты — написанные позд-

нее тантры Малинивиджая, Рудроямала, Триширобхайрава (Пахомов 2002, с. 88; Тантрический путь, с. 55).

Главная почитаемая форма Шакти для последователей кали-кулы — это Кали. Основным элементом её культа являются тайные мистерии, на которых посвящённые совершают панчамакару и другие эзотерические ритуалы, стимулирующие поднятие кундалини. Допускается возможность обретения свободы при жизни (дживан-мукти) (Пахомов 2002, с. 88; Тантрический путь, с. 55).

Эпоха зрелого шактизма (с 700 г. н. э.)

В эту эпоху шактизм окончательно становится самостоятельным направлением в рамках индуизма со своими священными текстами, школами, ритуальной практикой, под шактизм подводится мощная философская база. Происходит своего рода примирение шактизма с ведической традицией. Этот период можно разделить на четыре этапа в соответствии с тем, появление текстов какого типа является знаковым в это время: тантрический (700-1100 гг.), пуранический (1100-1400 гг.), беллетристический (1400-1700 гг.) и комментаторско-лирический (с 1700 г.). Конечно, подобная хронология вовсе не значит, что тантры, например, писались строго с 700 по 1100 год, а позже (а возможно, и раньше) не создавались вовсе. В отношении древней и раннесредневековой истории Индии точная хронология, как известно, практически невозможна, и датировка текстов происходит с амплитудой в столетия, а то и в тысячелетия. Поэтому данная хронология носит приблизительный и условный характер. Главная цель её создания — показать, какие тенденции в развитии шактизма демонстрировало появление того или иного класса текстов.

4. Тантрический период

В этот период появляются тантры, это, пожалуй, самый большой класс текстов, содержащих информацию о шактизме. Шивайя Субрамуниясвами относит их даже к VI-V тыс. до н. э. (Субрамуниясвами, с. 629). Однако в научных кругах принято считать тантры не такими древними, ибо дошедшие до нас рукописи датируются начиная с IX в. н. э., при этом высказывается предположение, что тексты составлялись уже в VII-VIII в. н. э. Ферштайн утверждает, что тантры в записанном виде появились не раньше середины I тысячелетия н. э. (Ферштайн, с. 572). Самые поздние тексты, относящиеся к этому классу, датируются XVIII-XIX веками (Древо индуизма, с. 72-73).

Тантры бывают трёх типов: агамы, нигамы и упатантры. Агамы и нигамы представляют собой диалоги Шивы и его супруги на философские темы, причём в агамах Шива поучает свою Шакти, а в нигамах, наоборот, Шакти поучает Шиву. Упатантры представляют из собой диалог Шивы или Шакти с каким-либо мифологическим персонажем (Горохов, с. 536). Самые авторитетные тантры созданы на санскрите, но есть также тексты на древних дравидских и новоиндийских языках. По одной из традиционных классификаций, свод тантрической литературы включает в себя 28 агам

шиваизма, 108 самхит вишнуизма (школа панчатантра) и 64 тантры шактизма (на самом деле число тантр и самхит намного больше, около 200). Наиболее важны среди тантр Куларнава, Маханирвана и Тантрараджа (Пахомов 2002, с. 137).

Написаны тантры тёмным языком, непонятным без комментария. Это связано с тем, что в тантризме всегда отдавался приоритет устной передаче знания, и поэтому без объяснения гуру тексты тантр так загадочны. Содержание их разнообразно, оно включает в себя метафизические спекуляции, техники йоги, магико-сексуальные ритуалы, предписания относительно храмового поклонения и др. Именно в тантрах развивается представление о божественной энергии — шакти, символизируемой в женском облике и пробуждаемой с помощью йогических техник. Многие считают, что именно в тантрах нашло отражение мировоззрение Индской цивилизации с присущим ему поклонением женскому началу. Тантрическая традиция в индуизме всегда находилась в серьёзной оппозиции к традиции ведической (брахманистской) и в то же время образовывала вместе с нею сложный конгломерат. Так, современный индуистский ритуал в основном является тантрическим, а не ведическим (Древо индуизма, с. 73; Индуизм, с. 412; Пахомов 2002, с. 138; Субрамуниясвами, с. 629; Тантрический путь, с. 52; Нельсон).

Благодаря тантрам в ритуальную практику шактистов входят такие важные элементы как мантры, биджи, янтры, мудры и ньясы (Бхаттачарья, с. 130). В текстах вамачары впервые упоминается знаменитая панчамакара (или панчататтва) (Бхаттачарья, с. 121).

В настоящее время некоторые тантры переведены с санскрита и изданы, но многие существуют только как рукописные тексты, бережно оберегаемые шактистами и недоступные для учёных.

Интересным представляется вопрос о соотношении шактизма и тантризма. Индуистский тантризм, по традиционным представлениям, есть форма шактизма, и все шактисты так или иначе являются тантристами. Но всё же не следует ограничивать тантру только лишь рамками шактизма. К тантризму также относят некоторые формы шиваизма (большинство течений кашмирского шиваизма, агхора, капалика, трика, в некоторой степени вирашайва) и вишнуизма (сахаджия, радхаваллабха) (Индуизм, с. 412-413; Пахомов 2002, с. 18; Тантрический путь, с. 48-49). Когда речь идёт о различных направлениях индуистской религии, следует знать, что они так тесно переплетены между собой, что границы между ними часто бывает достаточно трудно провести.

Ярким примером данного утверждения является школа кали-кула-крама, существовавшая в этот период, которая ещё называется просто крама или раЫасья-каула. Это школа — самое влиятельное из всех шактистских направлений внутри кашмирского шиваизма. Она была распространена в основном в Кашмире, и её последователи считают своё учение откровением Шивы, переданным людям через его супругу Шакти-Бхайрави. Это направление шактизма процветало в IX-XII веках, но после мусульманского вторжения пришло в упадок. Особенностью философии крамы является описание реальности в терминах познания (Пахомов 2002, с. 83-84; Тантрический путь, с. 50). Шактистски ориентированные кашмирские шивайты делают акцент на преданном почитании одновременно и Шивы, и Шакти, а также совершении тантрических обрядов, включая практики вамачары. Кашмирские учителя, такие как Сиддха

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Ватуланатха, Абхинавагупта (Х-ХІ вв.) и Махешварананда (ХІІ-ХІІІ вв.), славились своей учёностью, и ими были написаны многочисленные сочинения по тантре (Субрамуниясвами, с. 678-679).

Помимо появления тантр, отличительной чертой данного периода является рост влияния Юга как на религиозную жизнь Индии вообще, так и на развитие шактизма в частности. Это имеет под собой и социально-экономические предпосылки: Север в это время вступает в полосу упадка, Юг же процветает благодаря морской торговле. С самого начала для народов Юга, в частности, для тамилов, были характерны представления об особой роли сакральной женской энергии, и они обладали богатой традицией культа женских божеств, в особенности, деревенских богинь или матерей (Village Mothers), чьё почитание связано с явлениями повседневной жизни. Поэтому значителен вклад Юга в создании целостной шактистской системы. Коттравей, тамильская богиня войны и победы, стала отождествляться с Дургой. С Дургой также стали отождествляться богиня Бхагавати из Кералы и Каньякумари, богиня-девственница, пребывающая, согласно преданию, на самом южном мысе Индии. В южной Индии развитие шактизма получило импульс благодаря деятельности Шанкары, явившегося автором Саундарьялахари, прославленного гимна Богине. Идея, что Шакти не отлична от Шивы и они представляют собой два аспекта одной и той же реальности, получила солидное теоретическое обоснование именно на юге (Бхаттачарья, с. 111-112, 124).

Если говорить об отражении шактистской мифологии в изобразительном искусстве в этот период, то в вайшнавской скульптуре наиболее распространены изображения Лакшми, Сарасвати и Бхудеви (богини Земли), связанных с Вишну. А свадьба Шивы и Парвати, их семейная жизнь и их дети – это излюбленные темы для шивайских скульпторов. По-прежнему популярны изображения Махишасурамарддхини, особенно в восточной Индии и на территории Раджастхана. Получают распространение изображения матрик, как вместе, так и по отдельности (Бхаттачарья, с. 123, 125-127)

2. Пуранический период

Это время появления шактистских пуран: Брахманда-, Брихаддхарма-, Деви-, Девибхагавата-, Калика- и Махабхагавата-. Эти пураны явились реакцией шактов на интенсивную деятельность шивайтов и вишнуитов по созданию собственных пуран в предыдущее время. Они сыграли важную роль в том, чтобы примирить ведическую и тантрическую традиции, ведь сам жанр пураны был одним из текстовых форм индуистской ортодоксии, и использование его шактами означало, что они как бы принимают рамки индуизма. Затем эти пуранические тексты завершили процесс «кристаллизации традиции», начало которому было положено Девимахатмьей. Они хотя и относятся к категории упапуран (второстепенных пуран), тем не менее, пользуются до сих пор огромным авторитетом в шактистской среде. В них шактизм выступает как самостоятельное учение, и традиционные индуистские мифы часто интерпретируются в соответствующем духе.

В самой известной и почитаемой из этих пуран, Девибхагавата, состоящей из 18 тысяч шлок, разделённых на 12 книг, преобладает мифологическое повествование. Есть также много информации по географии, космологии и йоге. Сердцевину этой

пураны составляет Деви-гита («Песнь Богини»), которая вместе с Деви-махатмье является *sine qua non* для шактистов, об этом памятнике см. статью «Две Гиты».

Макензи Браун указывает на ту роль, которую Девибхагавата сыграла в развитии мировоззрения шактизма. Во-первых, эта пурана выносит на первый план милостивый аспект природы Богини. Её природа, обрисованная в Деви-махатмье, весьма двусмысленна, ибо её основной чертой является парадоксальное противоречие между грозными и благостными аспектами. Мифы же Девибхагаваты делают акцент преимущественно на милосердном характере Богини. Девибхагавата, конечно же, не отвергает грозные и кровожадные черты в существе Богини, но пурана помещает их в общий контекст, что позволяет доминировать более кроткой стороне её природы (Браун, с. 214).

Во-вторых, Девибхагавата уточняет представление о гендерном характере высшей реальности. Если в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам) в той или иной степени доминирует мужское начало, то в индуистском мировоззрении высшая реальность понимается как нечто, находящееся выше пола и включающее оба пола одновременно. В Деви-махатмье нет чётких указаний на андрогинную природу Деви. Подразумевается лишь, что военный и материнский аспекты её сущности соответствуют мужскому и женскому началам. Девибхагавата же содержит чёткое представление об андрогинном характере Богини. Пурана ясно указывает на то, что из двух начал именно женское представляет собой господствующую силу во вселенной, но оба этих начала должны быть соединены в высшей реальности, если она на самом деле является таковой. Мужское и женское оба есть аспекты божественной, трансцендентной сути, которая одновременно и пребывает выше их, и их собою охватывает (Браун, с. 217).

Концепция Деви как высшей реальности получила своё дальнейшее развитие в Калика-пуране, в которой она описывается как супраментальная пракрити, материальная причина феноменального мира и олицетворение всей мощи, всего сознания и блаженства. Мир обязан своим возникновением ей, она же своим рождением никому не обязана (5, 14). Калика также содержит много информации по ритуалу, в её состав входит Махамайя-кальпа — руководство по проведению магических ритуалов поклонения различным проявлениям богини Кали (в частности, там описывается практика жертвоприношений животных). Сходные идеи мы встречаем и в Деви-пуране (16, 14), которая также объясняет значение различных имён Богини, которыми она призывается богами в Деви-махатмье (37).

В шактистских пуранах уделяется много внимания разработке темы воинских подвигов Богини, упоминаемых в более ранних пуранах. Девибхагавата, хотя, как указывалась ранее, и делает акцент на благостной форме Богини, содержит более пространные версии трёх основных демоноборческих мифов, содержащихся в Деви-махатмье (I, 6-9; V, 2-18, 21-31; VII, 28; X, 13) (Посова, с. 135). Калика-пурана хоть и не содержит этих мифов, но и здесь упомянута победа Богини над Махишей (60). В Деви-пуране Богиня выступает прежде всего как божество победы под такими именами как Джая, Виджая, Апараджита, Джаянти и др. (2-20). Она славится как победительница демонов Гхоры, Субалы, Руру и прочих (39, 83-86). В этой пуране утверждается, что богиню можно даже почитать в образе меча (Кинсли, с. 109).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Шактистские пураны показывают, каким путём проходил процесс отождествления бесчисленных местных богинь с верховной Богиней шактистского пантеона. Во-первых, Девибхагавата содержит схему, согласно которой те или иные богини объявлялись проявлениями Деви различного ранга (IX, 1). Это отражает то, что с развитием концепции всеохватывающего женского начала, когда чувствовалась необходимость в признании местных богинь как манифестаций Шакти, они получили признание как её воплощённые части в зависимости от своей популярности: более важные и известные богини стали считаться проявлениями высокого уровня, а менее важные — среднего и низкого (Бхаттачарья, с. 165). Другим средством привязать местные культуры к единому образу Деви были питхи (санскр. «сидение, пьедестал») — объекты паломничества. Первоначально это были места почитания локальных богинь, но потом они были объявлены местами, куда упали те или иные части тела мёртвой Сати, а божества, которые в них почитались — проявлениями Деви, и таким образом включены в единую систему. Девибхагавата содержит два больших списка питх (VII, 38, 35-46), списки питх разбросаны и по Калика-пуране (18, 42-51; 19, 1-5, 16-21 и др.).

Причина, по которой шактисты предпочли использовать термин «питха» более традиционному и общему «тиртха», не совсем ясна. Возможно, этот термин связан с теми аспектами образа Богини, в которых делается упор на её связи с землёй и на её материнскую природу, что подразумевает её постоянное присутствие. В то время как термин «тиртха» (от санскр. корня «тар» — преодолевать, переходить) имеет значение перехода из этого мира в другой, «питха» подразумевает устойчивое положение (Кинсли, с. 186).

Как уже было сказано выше, шактистские пураны знаменуют собой компромисс между ведической и тантрической традициями. При этом они различаются между собой по уровню восприятия тантрических идей. И если Девибхагавата-пурана ясно ставит авторитет Вед выше авторитета тантр, утверждая, что предписаниям тантр дваждырождённые могут следовать только в том случае, если они не противоречат предписаниям Вед (VII, 39, 31-32), то Махабхагавата уравнивает авторитет Вед и тантр, называя их двумя руками Богини, которыми она поддерживает мироздание (VIII, 77-78) (Браун, с. 152).

Ещё одно пурана, Брахманда, знаменита тем, что включает в себя Лалита-сахасранаму («Тысяча имён богини Лалиты»). Как Деви-махатмья и Девибхагавата-пурана, Лалита-сахасранама утверждает представление о едином, могущественном и деятельном женском начале (Кинсли, с. 133).

Шиваизм в этот период продолжает оставаться тесно связанным с шактизмом. Среди всех шиваитских школ вирашайвы или лингаяты оказались наиболее близкими к шактизму. Согласно их философии, Шакти есть сила, вечно присутствующая в Шиве как его атрибут. Также были близки к шактизму капалики и каламукхи (Бхаттачарья, с. 139, 140).

Одновременно получает распространение такая вишнуитская форма тантризма как сахаджия. В сахаджие Кришна и Радха, как Шива и Шакти, символизируют мужское и женское начала. Культ Радхи отсутствовал ещё во время создания Бхагавата-пураны, а это примерно X в. Но в Гитаговинде Джаядевы (XII в.) и в Брахмавайварта-пуране (XIII в.) мы находим, что Радха становится одним из центральных образов в

вишнуитско-кришнайтской мифологии (Бхаттачарья, с. 144). Позднее «незаконная» любовь Кришны и Радхи стала главной темой поэзии Видьяпати (1352-1448) и Чандидаса (XIV-XV вв.). А в учении бенгальского проповедника Чайтаньи Радха выступает как образец идеального преданного (Кинсли, с. 88).

Источники говорят о существовании многочисленных храмов и святых мест в этот период. Помимо упоминавшихся выше списков пith в пуранах, Рудраямала упоминает десять пith, Кубджика-тантра — сорок два и др. Из шактистских храмов этого времени хотелось бы отметить храмы Сачия Маты и Дурги в Раджастхане, Ранник Деви в Гуджарате, некоторые из храмов Кхаджурахо в центральной Индии, Вималы в Пури в Ориссе. Многочисленные также идолы Богини в Бенгалии. Таким образом, кульп Шакти имел в ту пору всеиндийский охват (Бхаттачарья, с. 149-152).

3. Беллетристический период

Назван так потому, что в это время появляется большое количество художественных произведений (драм, поэм и др.) на темы шивайтско-шактистской мифологии, в этих произведениях описываются свадьба Шивы и Парвати, их семейная жизнь с её радостями и горестями, причём боги очень часто опускаются до уровня простых обывателей. Вообще же шактистская литература позднего средневековья очень обширна, тексты создавались почти на всех языках Индийского субконтинента, поэтому назовём лишь самые значимые из них.

Наиболее интересные тексты были созданы в Бенгалии. В XV веке создаётся бенгальская версия Рамаяны, содержащая эпизод, в котором описывается, как Рама отмечал праздник Наваратри, посвящённый Дурге, перед началом войны с Раваной (этот эпизод отсутствует в Рамаяне Вальмики). Аналогичное место есть и в Девибхагавата-пуране (III, 30). Н. Бхаттачарья на основании этого полагает, что, скорее всего, праздник Наваратри получил распространение именно в этот период, между XIV и XVI веками. В Бенгалии же Кришнанандой Агамавагишой была составлена Тантрасара — самый полный и популярный из многочисленных шактистских сборников. На бенгальском была написана и Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол), авторство которой принадлежит Мукундораму Чокроборти Кобиконкону, жившему в Бенгалии во второй половине XVI — начале XVII веков (Чондимонгол, с. 19). Чондимонгол считается одним из значительнейших произведений бенгальской словесности. В этом произведении сын бога Индры — Ниламбара, проклятый Шивой, — рождается на земле охотником Калокету, чтобы распространить поклонение Богине. В поэме излагаются с некоторыми вариациями известные пуранические легенды, вращающиеся вокруг Шивы и его супруги. Чондимонгол пользовался большой популярностью в Бенгалии, о чём говорит большое количество списков. Популярность этого произведения была настолько велика, что оно стало одной из первых печатных поэтических книг на бенгальском языке — первое его издание было осуществлено в 1823 году, второе — в 1843 (Чондимонгол, с. 12, 38).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Важным центром шактистского культа в этот период была Митхила, на майтхили написана Деви-гита Ганешвары Джха, затем на языке ория храмовая хроника Мадала панджи и Чанди-пурана Саралы Даса, на ассамском — Бхимачарита, автором которой был Рамасарасвати (XV-XVI века). Известнейшее произведение этого времени на хинди, Рамаманасачарита Тулсидаса, содержит многие шактистские мифы, и Сита выступает в ней как поклонница Гаури (Бхаттачарья, с. 178).

В этот период шактизм и тантризм частично приходят к согласию с брахманской ортодоксией, свидетельство этому — появление шри-кулы. Шри-кула представляет собой компромисс между тантрической и ведической (брахманистской) формами индуизма, и её последователи, обычно происходящие из брахманских каст, используют методы тантры «правой руки». Они сочетают практику поклонения Шакти с учением и методами адвайта-веданты. Великая Богиня обычно почитается ими в образе прекрасной богини Трипурасундари, чьей мантрой является шестнадцатислоговая Шри-Видья-мантра. Высшим богом здесь считается Шива в аспекте Камешвара (владыка любви), представленный как божественный свет (пракаша), неотделима от него его Шакти, Камешвари, она же вимарша, или переживание Шивой самого себя. В школе шри-кула признаются авторитетными лишь те тексты, которые не противоречат установлениям Вед и веданты. Наиболее почитаемые священные тексты этой школы: Шубхагама-панчака, Трипура-рахасья, Саундарья-лахари Шанкарачары, Лалита-сахасранама и некоторые другие. Наиболее видным представителем шри-кулы в этот период был Лакшмидхара (ок. XV в.). Распространено это направление шактизма в основном на юге Индии (Пахомов 2002, с. 88, 156-157; Субрамуниясвами, с. 752; Тантрический путь, с. 54-55).

В этот период получают распространение концепции и классификации различных форм и проявлений Богини, содержащиеся в различных текстах, что становится важной чертой её теологии. Если в более раннее время подобные концепции были связаны с абсорбцией локальных культов, то теперь они носят зачастую умозрительный, искусственный характер, являются порождением схоластического ума. Так, в Рудраямале выделяются 9 форм Дурги, а в Тантрасаре Рагхунатхи — 9 форм Кали (тогда как в Тантралоке Абхинавагупты выделяется 13 её форм) (Бхаттачарья, с. 168).

Также встречаются различные списки махавидий. Махавиды — это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви (Кинсли, с. 161).

Десять махавидий, по крайней мере, частично, есть шактистская версия центральной вайшнавской концепции десяти аватар Вишну, которые нисходят время от времени на землю ради поддержания дхармы (Кинсли, с. 161). Поэтому некоторые поздние тантры проводят параллели между десятью махавидьями и десятью аватарами Вишну (например, Тодала-тантра) (Бхаттачарья, с. 168).

Махавиды — это преимущественно грозные женские божества, хотя некоторые из них и являются прекрасными и благостными. Более того, грозная природа этих богинь не связана с поддержанием космического порядка. Они не характеризуются как воительницы и, за исключением Кали, не выступают в сражениях с демона-

ми. Хотя махавиды в пуранических мифах действуют преимущественно группой, три из них играют важную роль сами по себе: Кали, Тара и Чхиннамаста (Кинсли, с. 163).

В позднесредневековых текстах мы встречаем и варьирующиеся списки питх. Наиболее подробный список содержит Питханирная, это часть Тантрачудамани, сочинения, составленного в последние годы XVII века. В этом списке перечислена пятьдесят одна питха (Бхаттачарья, с. 171).

4. Комментаторско-лирический период

Такое название этому периоду дано потому что, во-первых, в это время создаются важные комментарии классическим шактистским текстам, а во-вторых, особое значение приобретает шактистская классическая поэзия. В XVIII веке протекала жизнь двух учёных, внесших значительных вклад в окончательное оформление шактистского мировоззрения и прославившихся прежде всего как комментаторы: Бхаскарарай и Нилакантхи.

Бхаскарарай был видным представителем школы шри-кула. Из его работ наиболее известны Саубхагьябхаскара, комментарий на Лалита-сахасранаму из Брахманда-пураны, и Гуптавали, комментарий на Деви-махатмью. А его Варивасьярахася является независимым трудом, освещающим различные темы, связанные с почитанием Шакти (Бхаттачарья, с. 187).

Нилакантха, живший в Махараштре, написал комментарии на Девибхагавата-пурану и Катьяяни-тантру и явился автором двух независимых работ: Шактиаттавимаршини и Камакаларахася (Бхаттачарья, с. 187).

Важная черта этого периода — это распространение культа Кали. Это время, связанное с переходом от позднего средневековья к новому времени, отмечено, особенно в Бенгалии, строительством многочисленных шактистских храмов, посвящённых главным образом этой богине. Это было, видимо, связано с тем, что в период смуты, продлившийся от распада империи Великих Моголов до установления британского владычества в Индии, людей в особенности привлекало это грозное и кровожадное божество (Бхаттачарья, с. 185-186).

Кали была окончательно включена в комплексный образ Парвати-Ума-Дурга. Сам же образ Кали имеет происхождение из целого ряда источников: пуранических, тантрических, буддистских и джайнских. Само имя «Кали» имеет ряд интересных звучий. У семитских племён, живших на территории Синайского полуострова, жрицы богини Луны назывались калу. У древних греков было женское имя Калли и даже существовал город Каллиполис. Финны до введения христианства почитали богиню по имени Кальма, а кельты поклонялись богине Келе, жрицы которой носили титул келлес, от которой, возможно, происходит современное английское имя Келли (Тантрический путь, с. 66). Может быть, это просто случайное сходство, а может быть, это что-то большее.

В Агни- и Гаруда-пуранах Кали упоминается в призывах даровать победу в войне (Кинсли, с. 117). Бана в романе «Кадамбари» (VII в.) упоминает богиню по имени Чанди (Бана, с. 334) (этим именем зовутся Дурга и Кали), которой поклоняются шабары, дикое племя охотников. Связь Кали с периферией индуистского общества (её почитают члены племён и низших каст в «неблагих» местах) также отмечает трактат по

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

архитектуре «Манасара-шилпа-шастра», датируемый с VI по VIII вв. В нём сказано, что храмы Кали следует строить вдалеке от городов и деревень, во зле мест кремации и жилищ чандалов (Кинсли, с. 117-118). Кали становится основным божеством для приверженцев школы кали-кула. Тантрические богини принадлежат в основном к группе проявлений Кали. Все они являются абстракциями, предназначенными для медитации (Бхаттачарья, с. 190).

С распространением культа богини Кали связана и такая важнейшая черта этого периода как появление шактистской лирики. Основателем её был знаменитый поэт Рамprasад (Рампрошод), почитатель Кали, живший как раз в Бенгалии. Достоверных сведений о его биографии нет, хотя он жил уже в XVIII веке, когда в Бенгалии начало утверждаться британское иго. Рамprasаду приписывают более трёхсот стихов-песен, в которых он прославляет Кали. Его песни до сих пор пользуются огромной популярностью. Значение творчества Рамprasада в том, что он поднял шактистские идеи выше всех форм сектантства, придал им универсальный характер. Он не только открыл новые горизонты для шактистского культа, но и сделал его приемлемым для всех, вне зависимости от касты и конфессии. Так поэт писал: «Чем бы ни казались Кали и Кришна, они являются не чем иным, как одним и тем же для меня» (Классическая поэзия, с. 834; Бхаттачарья, с. 191, 193).

После Рамprasада в Бенгалии жили и творили более восьмидесяти лириков-шактов. В XVIII-XIX веках в других частях Индии хотя и развивалась шактистская поэтическая литература, но всё же она не достигла такого уровня развития и популярности, как в Бенгалии.

Начиная с середины XIX века шактизм стал активно вносить свой вклад в становление идеологии индийского национально-освободительного движения. Его теоретики стали пропагандировать образ своей родины, Индии, как воплощения божественной Матери (Бхаттачарья, с. 203). Вообще важным аспектом представления о божественной женственности в индуистской традиции является идея сакральности земли и, прежде всего, земли Индийского субконтинента как единого целого. Культ Притхиви, богини земли, существовал уже во времена Ригведы, о чём говорилось выше (Кинсли, с. 178). Девибхагавата-пурана называет землю «поясницей Богини» (V, 8, 72). Образ земли Индии как великой богини является составной частью гуптской идеологии, и если царь, представитель Вишну на земле, воплощал собою мужское начало, то земля — женское (Кинсли, с. 181).

Распространению подобных представлений способствовало почитание питх — питхи были связаны с конкретными географическими объектами — горами, холмами, реками, озёрами, лесами, где, согласно преданию, упали части тела Сати, — и они как бы распространяли свою сакральность на эти места. А поскольку питхи были разбросаны по всей территории Индии, то как бы вся индийская земля становилась телом Богини. И хотя в мифе и говорилось о расчленении тела Сати, упор делался не на почитании её останков, а на поклонении «живым» богиням, считавшимся её проявлениями (Кинсли, с. 187-184).

В Индии то фундаментальное убеждение, что Индийский субконтинент есть сама Богиня-Мать, по отношению к которой все индийцы являются детьми, легло в основу культа Бхарат Маты (Матери Индии) (заметим, что аналогичная идея является неотъемлемой частью и русской культуры, начиная от образа «Матери Сырой Земли»

в фольклоре и заканчивая советским искусством с его плакатом «Родина-Мать зовёт!»). Одной из самых ранних разработок данной темы является роман бенгальца Чандры Чаттерджи «Анандаматх», написанный в конце XIX века. В этом романе образ Кали — нагой и растрёпанной — символизирует как бы положение самой Индии — страны, где под пятой колонизаторов-англичан царили нищета, смерть и жестокая эксплуатация (Бхаттачарья, с. 181).

Образ Родины как женщины-матери, долженной быть освобождённой от чужеземного ига, вдохновлял с тех пор не одно поколение индийских патриотов, хотя многие из них и были далеки от вероучения шактистских сект. Даже известный поэт Рабиндранат Тагор, который негативно относился к шактистским религиозным практикам, отразил дух шактизма в своих патриотических песнях и поэмах. Традиция отождествлять Родину с Деви и Шакти, хотя и берёт своё начало из Бенгалии, стала неотъемлемой чертой творчества поэтов и в других частях страны (Бхаттачарья, с. 203-204).

В современной Индии образ Родины как богини-матери культивируется и сейчас, и проявления этого отыскать совсем не трудно. Так, в Бенаресе (Варанаси), одном из важнейших духовных центров индуизма, расположен храм, посвящённый Бхарат Мате. В этом храме, на месте, где обычно располагается антропоморфное изображение божества, находится большая цветная карта Индийского субконтинента (Кинсли, с. 184).

*

И так, в данной статье получили своё освещение вопросы появления и отслежены различные этапы эволюции шактизма. Относительно эпохи Индской цивилизации и ведийской эпохи уместно говорить о существовании элементовprotoшактизма. В эпоху дисперсного шактизма в результате синтеза религиозных представлений ариев и автохтонного населения распространяются культуры богинь, но концепции единого женского начала, особых религиозных и философских текстов и организационного оформления (сект и цепей ученической преемственности) шактизм ещё не имеет. Всё это появляется в следующую эпоху — эпоху кристаллизации шактизма. Знаковое произведение этого времени — Деви-махатмья. А приблизительно с VIII в. н. э. (эпоха зрелого шактизма) шактизм окончательно становится самостоятельным направлением в рамках индуистской традиции. В тантрический период появление тантр вызывает острый конфликт с брахманской ортодоксией. Однако в дальнейшем появление шактистских пуран свидетельствует о сглаживании этого конфликта. В беллетристический период популярности шактизма способствует появление множества художественных произведений, созданных под влиянием шактистской мифологии. И, наконец, последний, комментаторско-лирический период ознаменован появлением внесектантского, универсалистского шактизма, имеющего важный политический аспект.

Андрей Игнатьев

Сакральная география шактизма

Данная статья посвящена питхам — святым местам паломничества шактистов, почитателей великой Богини-Матери индуизма. В ней рассматривается вопрос о происхождении института питх, мифы и традиционные концепции, связанные с этим институтом, прослеживается эволюция понимания питх, начиная от того, где они считались конкретными, физическими местами паломничества, посвящёнными различным индуистским богиням, и заканчивая тем, что идеальный внутренний полюс с его сложными символическими интерпретациями и замещениями начинает всё в большей степени доминировать над внешним до той степени, что последний обращается в ноль (Дичковский, с. 98).

Работ, посвящённых питхам, не так уж и много. Первой и важнейшей из них является «*Sakta Pithas*», опубликованная Д. К. Сиркаром в 1950 году. Сиркар воспроизводит некоторое количество списков питх, содержащихся в пуранах и тантрах. Затем Н. Н. Бхаттачарья посвятил питхам несколько разделов в своём капитальном труде «*The History of Shakta Religion*». В нём он затронул почти все вопросы, касающиеся сакральной географии шактизма, и приводит свидетельства ценных источников. Не мог тему питх обойти своим вниманием и Д. Кинсли. В книге «*Hindu Goddesses*» он особое внимание уделяет вопросу о происхождении самого термина «питха» (в противоположность более раннему «тиртха», использовавшемуся для обозначения мест паломничества в эпосе и нешактистских пуранах), затем он подробно останавливается на том, как миф о происхождении питх и представление о божественности земли повлияли на возникновение идеи божественности и святости Индийского субконтинента как географического целого. Эта идея стала неотъемлемой чертой духовной жизни современной Индии. Наконец, М. Дичковский в книге «*A Journey in the World of the Tantras*» (глава «Внутреннее паломничество тантр») рассматривает эволюцию понимания питх в тантрах и, прежде всего, в тантрах школы кубджика — от буквалистской к символической. В конце главы он помещает одиннадцать карт, отображающих локализацию питх, упоминаемых в различных текстах, а также несколько схем, показывающих символические соответствия питх тем или иным объектам из других классов (прежде всего, частям человеческого тела).

Приходится констатировать, что за исключением этих немногих работ исследователи уделили очень малое внимание сакральной географии тантр и шактистских пуран по сравнению с большим количеством трудов, посвящённых географии эпоса и нешактистских пуран. Первой явной причиной этого является то, что многие из святых мест эпоса и нешактистских пуран всё ещё являются действующими. Их легко точно локализировать и провести полевые исследования (Дичковский, с. 94). Вторая причина, почему сакральная география тантр не получила большого внимания, это то, что корни тантризма принадлежат культуре, которая происходит из среды странствующих аскетов. Именно аскеты, а не оседлые брахманы-домохозяева выступили основателями многих, если не всех, направлений тантрической традиции (Дичковский, с. 95-96).

Некоторым направлениям тантры, прежде всего делающим упор на почитание Шивы, таким как шайва-сиддханта, присуще строительство храмов и культ, носящий общественный характер. Но другие формы тантризма, в особенности шактистские культуры, стояли ближе к их корням и сохраняли свой первоначальный, строго засекреченный эзотерический характер. Домохозяевам, являвшимся последователями этих культов, не было нужды идти в храм или отправляться в паломничество по святым местам. Домохозяин-шакта мог просто воспроизводить храмовое богослужение в своём воображении, так же и священное пространство он мог проецировать внутрь самого себя. Отсюда появляется практика мысленного символического замещения паломничества (Дичковский, с. 97).

Со второй причиной тесно связана третья. Если питхи становятся чисто мысленными символами, то нет греха в придумывании питх для удобства создания каких-либо искусственных схем, скажем, для того, чтобы подогнать количество святых мест под какое-либо число. Как замечает Н. Бхаттачарья, перечисление шактистских питх было излюбленной темой средневековых авторов, многие из которых занимались откровенным придумыванием питх, проявлений Богини, которые в этих питхах почитались (*plitha-devatAs*), и проявлений Шивы, которые с ними связывались (бхайров или *kSetrAdhIzAs*) (Бхаттачарья, с. 165, 171).

Институт святых мест и практика паломничества по ним и омовений в священных водах в индуизме восходит, вероятно, к доарийским временам. В Мохенджо-Даро раскопан большой продолговатый бассейн, построенный из кирпича, облицованного для водонепроницаемости битумом. Возможно, подобно прудам в более поздних индуистских храмах, бассейн служил для ритуального омовения (Бэшем, с. 24). Однако долгое время всё это было чуждо ведийской традиции и оставалось принадлежностью народных верований. Самым древним свидетельством признания святых мест и паломничества является «Тиртхаятрапарва» – раздел третьей книги Махабхарата «Араньякапарва», посвящённый описанию путешествия пятерых братьев-пандавов и их супруги Драупади по святым местам Индии (Махабхарата 1987, с. 170-312). Это был компромисс, вызванный к жизни, возможно, стремлением определённых групп брахманства, установивших контроль над местными культурами, использовать приток паломников и их пожертвования в своих интересах. В «Тиртхаятрапарве» брахману Пуластье, перечислявшему святые места, ещё приходиться тщательно обосновывать право на существование ритуалов паломничества, «посильных и беднякам», наряду с аристократическим ритуалом ведийского жертвоприношения (Махабхарата 1987, с. 631).

Главы 80-83 «Араньякапарвы» содержат стандартный перечень святых мест, которые носят название тиртх. Слово *tirtha* на санскрите обычно означает место, где переходят вброд реку (от корня *tar* «преодолевать»). В своём значении «святое место» оно используется в связи с двумя факторами:

- оно отражает то, что реки сами часто являются источниками святости;
- такие места заключают в себе переход из царства профанического в царство сакрального, от человеческого к божественному, из этого мира в другой мир (Кинсли, с. 184).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Тиртхи, описываемые в главах 80-83 «Араньякапарва», могут быть посвящёнными различным божествам, а могут быть источником святости и как бы сами по себе. Упоминаются тиртхи, посвящённые, Вишну, Шиве, Брахме, Соме. Есть также тиртхи, посвящённые героям — воплощениям божеств (Рамы Джамадагни) — и мудрецам (Нараде). Нас же интересуют тиртхи, посвящённые богиням. В «Тиртхаятрапарве» упомянуто семь таких святых мест, что говорит о распространении шактизма уже в то время. Это следующие тиртхи: «Лоно» в обиталище Бхимадеви («Грозной богини») (80. 100-101), тиртха, посвящённая Шри (81. 34-40), тиртха Шанкхини, посвящённая Деви (т. е. просто «Богине»; подразумевается, видимо, супруга Шивы) (81. 34-40), тиртха у слияния рек Сарасвати и Аруна, посвящённая также Деви (81. 131-136), тиртха богини Шакамбхари, расположенная на дороге из Хардвара в Бадринатх (82. 11-15), тиртха Дхумавати (82. 20-22) и вершина Гаури (возможно, это гора Джомолунгма) (82. 131-134).

Как и при посещении всех прочих тиртх, в тиртхах, посвящённых женским божеством, основным обрядом являлось омовение, кроме того, иногда упоминаются пост, воздержание и возлияние предкам и богам. Всегда после упоминания тиртхи сообщается о награде, ожидающей посетившего её. Вот что сказано, например, об одной из тиртх Богини: «...нужно идти к прославленной в мире тиртхе Богини (...) у места слияния Сарасвати с Аруной. Пропустившись там трое суток и совершив омовение, избавляется потомок Ману (даже) от греха убийства брахмана; он обретает плод агништомы и атиратры, а также смыкает грехи своего рода до седьмого колена...» (81. 131-132).

Итак, первые свидетельства о существовании шактистских мест паломничества можно отыскать уже в Махабхарате, однако здесь они ещё не выделяются среди прочих святых мест индуизма, и отсутствует какая-либо концепция, объяснявшая их происхождение и связывавшая их воедино.

Свидетельства о существовании святых мест отдельных богинь встречаются и в более поздних источниках. Но если концепция единого божественного женского начала возникает уже в Деви-махатмье, то единая схема всех шактистских святых мест появляется несколько позже. В Деви-махатмье упоминаются богини, считавшиеся воплощениями единой Деви, о святых местах которых становится известно из других источников. Шакамбхари поклонялись в месте, носящем такое же название, возле Сахаранпуря. Она была господствующим божеством озера Самбхар, почитавшимся чауханами (Бхаттачарья, с. 97). Рактадантика, богиня с красными от крови зубами, в Муртирахасье именующаяся также Рактачамунда и Йогешвари, определённо является возрождением образа первобытной Богини-Матери. Её образ служит напоминанием о временах, когда красный цвет считался символом новой жизни. Бхимадеви была важной богиней северо-запада Индии, чьё святое место в Шахбазархи в VII веке посетил Сюань Цзан. Вот что он пишет: «Около 50 ли (примерно 8 миль) к северо-востоку от Палуши была огромная гора, из тёмно-синего камня, напоминающая супругу Махешвары Бхимадеви. Согласно местным источникам, это естественный образ богини, он является чудеса и служит великим прибежищем для преданных со всех частей Индии; истинным верующим, которые после семи дней поста молятся ей, богиня иногда является сама и отвечает на молитвы. У подножия горы был храм, посвящённый Махешварадеве, в котором тиртхи, умастившие себя пеплом, совершили мно-

гочисленные обряды поклонения» (цит. по Бхаттачарья, с. 97-98; Бхаттачарья, с. 97-98).

Ещё одной упомянутой в Деви-махатмье богине, Бхрамари, поклонялись в Кашмире как Бхрамаравасини. А богиня со схожим именем Бхрамарамма была популярна на юге. Каушки, вероятно, ассоциировалась с племенами кушика, а позднее она стала отождествлять с Чандикой. Под именем Кали ей поклонялись на горе Каланджара, Чандика — в Макарандаке, Виндхъявасиния — в горах Виндхья. В пьесе бхавабхути «Малатимадхава» содержится информация, что возле Падмавати был храм богини Чамунды, которой приносились регулярные человеческие жертвы (Бхаттачарья, с. 98-99).

Полный список 108 имён великой богини с отождествлением каждого из них с каким-либо особым святым местом, вероятно, первый раз встречается в Матсья-пуране (XIII. 26-53). Не во всех случаях эти места были реально связаны с шактистским культом, иногда они были вообще вымышленными (на эту тему ниже). Тот же самый текст цитируется в описании различных проявлений Бхадракарники (формы Богини) в Сканда-пуране и проявлений богини Савитри в Падма-пуране (Бхаттачарья, с. 130).

Подобные списки служили тому, что культ бесчисленных местных богинь привязывался к почитанию единой великой Богини и, таким образом, складывалась концепция единого божественного женского начала, что явилось важным этапом в развитии шактизма.

Новый импульс развитию представлений о святых местах шактистов был дан в тантрах. Именно там впервые для их обозначения появляется термин питха (pITha, букв. «сиденье, пьедестал»). Почему термину «питха» было отдано предпочтение по сравнению с более традиционным и общим термином «тиртха», не совсем ясно. Возможно, он был избран для того, чтобы сделать акцент на «укоренённости» богинь, отождествляемых с этими местами. Эти богини мыслились больше не как трансцендентные, небесные сущности, но как существа, чья мощь заключена в самой земле. Таким образом, термин «питха» соответствует тем аспектам теологии Богини, которые делают ударение на её связи с землёй и на её материнской природе, что отводит ей роль вездесущего божества, вскармливающего все существа. Может быть, этот термин указывал на то, что богиня должна представляться как устойчиво пребывающая в этом мире, как отождествляющаяся с ним, так и в смысле того, что она ориентирована на такие мирские интересы её почитателей как плодовитость, благосостояние и долгая жизнь. В то время как термин «тиртха» имеет значение перехода из этого мира в другой мир, термин «питха» указывает на фиксированное положение (Кинсли, с. 186).

В различных тантрах называется разное количество питх. В Рудраямале (X в.) упомянуто 10 питх: 1) Джаландхара, 2) Уддияна, 3) Пурнагири, 4) Камарупа, 5) Варанаси, 6) Джваланти (Джваламукхи), 7) Маявати (возле Харидвара), 8) Мадхупури (Матхура), 9) Айодхья (возле Файзабада) и 10) Канчи (Кондживирам в районе Чинглепут). А Кубджика-тантра насчитывает 42 центра шактистского культа (Бхаттачарья, с. 149-150). В Кубджикамата-тантре появляется список 50 питх. Такой же список содержится в Амбамата-самхите и Иогини-хридае, являющейся важной тантрой, посвящённой

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

культу богини Трипуры. Все эти тексты, несомненно, были созданы до XII века. Текст Кумджикамата-тантры восходит, по меньшей мере, к XI веку (Дичковский, с. 112-113).

Ещё ранее появляется концепция четырёх главных, изначальных питх (catuSphIta), которая стала привычной для всего последующего тантрического шактизма. К их числу принадлежат Камарупа, Пурнагири, Джаландхара и Уддияна (Оддияна). Эта концепция встречается раньше всего в буддийской Хеваджра-тантре, составленной в середине VIII века (Бхаттачарья, с. 149; Дичковский, с. 8).

Камарупа расположена в Ассаме на берегу реки Брахмапутра, это одно из самых священных мест для шактов, упоминаемое в Хеваджра-тантре, Рудраямале, Мантханабхайрава-тантре, Йогини-хридае и Нишисамчара-тантре. Согласно преданию, здесь упало Йони Сати. Первоначальное название этого места, известного и ранним индуистским и буддистским источникам — Камару. Санскритизированная форма «Камарупа» легко выводится из него. Это святое место возвеличивается в каула- и бхайрава-тантрах, и во многом это благодаря тому, что Камарупа связывается с именем Матсьендрранатха, прославленного основоположника каулического тантризма, включая его направления, связанные с поклонением Кубдже, Трипуре и Кали (Дичковский, с. 104).

Богиня в Камарупе почитается как Камакхья («страстная») — Кали как любовная страсть. Иконографически она изображается пятиликой, восседающей на Шиве, и почитание её описывается в Йогини-тантре, Камакхья-тантре и Калика-пуране. Камарупа — известное место паломничества для женщин, мечтающих о замужестве и потомстве. Хотя поклонение Богине в этой части Индии очень древнее и хотя она упоминается уже в Аллахабадской надписи Самудрагупты (середина IV в.), существующий храм Камакхьи возле Гаухати датируется временем не раньше XVI века. В XVII веке правители Ассама способствовали процветанию культа Камакхьи, и её центральное положение среди прочих питх, вероятно, берёт своё начало с этого времени. В храме Камакхьи главным образом Богини является Йони, высеченное из камня. Каждый месяц в этом храме проводятся церемонии, символизирующие месячные Богини (Кинсли, с. 187).

Питха в Пурнагири упоминается уже в Хеваджра-тантре, Рудраямале, Мантханабхайрава-тантре, Йогини-хридае и Нишисамчара-тантре, но локализация её весьма затруднена. Существует три основные версии её месторасположения. Во-первых, жители района Найнитал в Гималаях отождествляют священную гору, находящуюся в их районе, с Пурнагири. Однако название это относительно недавнего происхождения. Более древней зафиксированной формой было Пуньягири. Во-вторых, Пурнагири связывают с древним городом Пушпагири, располагавшимся в Ориссе. Этот город произвёл большое впечатление на китайского паломника Сюань Цзана, посетившего Ориссу в VII в. Из его описания явствует, что Пушпагири был важным буддистским центром того времени. К сожалению, его месторасположение остаётся невыясненным. Согласно третьей версии, гора с таким названием находится в центральной Индии, в Махараштре, куда её помещают более поздние источники, и именно эту версию М. Дичковский считает верной. Это название может быть связано с рекой Пурной (современной Пайра), притоком Годавари (Бхаттачарья, с. 149; Дичковский, с. 105).

Джаландхара, находящаяся в Пенджабе, в качестве питхи упоминается уже в Хеваджра-тантре, Рудраямале, Мантханабхайрава-тантре, Йогини-хридае и Ниши-самчара-тантре. Согласно Деви-пуране, богиней Джаландхара является Бхадракали, а Питханирнае — Трипурмалини (Бхаттачарья, с. 165, 173).

Тантрическая этимология слова *jAlandhata* выводит первую часть из слова *jAla* «сеть» или *juAla* «пламя». В итоге Джаландхара описывается как место, которое несёт (-*dhara*) сеть или совокупность пламенеющих энергий Богини. В долине Кангра, находящейся вблизи от современного города Джаландхар, из трещин в скале выходит природный газ. Небольшим языкам пламени, которые он вызывает, поклоняются до сих пор как проявленной форме богини Джваламукхи, чьё имя буквально означает «Богиня, чьими устами является пламя» (Дичковский, с. 103).

По другой версии, это место получило своё название по имени царя дайтьев Джаландхары. Согласно Падма-пуране, Джаландхаре, сыну Океана и Ганги, была отдана во владение часть Индии (*jatbudvira*). Эта страна и стала известна как Джамбудвила (Падма-пурана, Уттаракханда, 4. 3) (Дичковский, с. 103).

Как культовый центр шактизма сохраняет своё значение до сих пор. Согласно информации сайта www.allindia.com, здесь упала правая грудь Сати, и Богиня почитается здесь как Трипурмалини, а Шива — как Бхишан.

Уддияна (или Оддияна) — одна из древних питх, упоминаемых в Хеваджра-тантре, Рудраямале, Мантханабхайрава-тантре, Йогини-хридае и Ниши-самчара-тантре. Расположена в долине реки Сват, хотя некоторые учёные ошибочно отождествляют её с Одной или Ориссой в восточной Индии. Сюань Цзан не только отмечает господство культа Шакти в Гандхаре, но также оставил свидетельство о тантрических практиках, распространённых среди народов Уддияны (Бхаттачарья, с. 149).

Среди последователей ваджраяны Уддияна известна как земля Падмасамбхавы, великого проповедника ваджраяны в Тибете, поскольку тибетцы считали его кашмирцем. Также, согласно преданию, именно в Уддияне Джнянанетра, основатель традиции каликрама, получил своё откровение (Дичковский, с. 106-107).

Эти четыре питхи — Камарупа, Пурнагири, Джаландхара и Уддияна — образуют треугольник, символически представляющий лоно (*vulva*) женского божества. В тантрах школы кубджика этим божеством оказывается богиня Кубджика. Как и в случае с другими тантрическими божествами, одним из основных аспектов Кубджики является её лишённое формы проявление в образе магического звука. По этому треугольнику, образованный четырьмя главными питхами, делится на сорок девять малых треугольников, соответствующих знакам алфавита деванагари и, таким образом, представляет собой «лоно мантр». Каждому знаку, пребывающему в своей собственной обители, которая есть йони (лоно), поклоняются как бхайраве или сиддхе (Дичковский, с. 108-109).

И здесь мы подходим к очень интересному моменту символического и ритуального замещения питх, получившего распространение в тантрах. Известно, что для тантрической философии характерна сложная система соответствий и замещений, каждому предмету или понятию из одного класса соответствует другой предмет или понятие из другого класса. Наиболее яркий пример — это соответствие каждого члена человеческого тела тому или иному плану или уровню вселенной (параллелизм микрокосма и макрокосма).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Первоначально питхи мыслились только как реальные объекты, существующие в реальном географическом пространстве, которые верующим требуется посещать. Однако потом появляется идея о соответствии питх тем или иным объектам из совершенно других классов. Эта идея развивается до той степени, что реальные питхи фактически исчезают, ценность физического паломничества полностью умаляется, и на место этого встают символы, операции с которыми служат содержанием сложных духовных практик. О соответствии питх буквам алфавита уже было сказано выше. Группа из пятидесяти питх, появившаяся первый раз в тантрах школы кубджика, стала считаться просто стандартной идеальной схемой. Список затем появляется в Йогини-хридае, где он подвергся некоторым изменениям. В отличие от тантр Кубджики, в данном тексте речь идёт уже не о реальном паломничестве по святым местам, а о его символическом замещении, связанном с размещением пятидесяти питх на теле (Дичковский, с. 114, 147). Примерно то же самое мы находим в Нишишамчара-тантре (Дичковский, с. 117). Список из пятидесяти питх долгое время оставался популярным и повторялся в различных тантрах (например, в Джнянарнава-тантре) — вплоть до Тантрасары бенгальца Кршинананды, относящейся к XVII веку. К этому времени идея соответствия пятидесяти питх знакам алфавита деванагари была уже забыта. Стали считать, что количество питх должно соответствовать счастливому числу 51, и поэтому из одной питхи — Меругири — было сделано две — Меру и Гири (Дичковский, с. 147). Полный перечень, какие символические соответствия проводились касательно питх и в каких тантрических текстах, занял бы слишком большое место, поэтому ограничимся некоторыми примерами.

В Нишишамчара-тантре питхи отождествляются с абстрактными философскими понятиями. Камарупа отождествляется с волей Шивы, Пурнагири — с нада (космогоническим звуком), Уддияна — с бинду (примордиальной, лишённой измерения точкой). Подобным образом три дополнительные питхи (uparITha) — Девикота, Калагири и Удджаини — тождественны кундалини и двум первым производным нада и бинду. Подобные соответствия называются и для остальных питх (Дичковский, с. 118).

Шатсахасра-самхита перечисляет 24 питхи и называет их составными частями колеса Солнца, которое вместе с колёсами Луны и Огня является тремя вместилищами колеса Богинь, странствующих в небесах. Эти питхи размещаются четырьмя группами по шесть и соответствуют двадцати четырём таттвам (родам сущего). Таким образом проводятся параллели с основами бытия, и, путешествуя по святым местам, адепт проходит по всей манифестиированной вселенной, от самых низких уровней до самых высоких и обратно (Дичковский, с. 122).

Это своего рода макрокосмический вариант проекции питх, а в той же Шатсахасра-самхите есть ещё и микрокосмический, связанный с «размещением» питх на человеческом теле, точнее, голове. Так, Уддияна размещается в ушах, Джаландхара — во рту, Пурнагири — на верхней губе, а Камарупа — в глазах. Более широкая версия подобной проекции содержится в уже ранее упоминавшейся Кубджикамата-тантре. В ней Уддияна отождествляется с местом ниже пупа, Джаландхара — с желудком, Пурнагири — с сердцем, а Камарупа — с горлом (Дичковский, с. 128, 130).

В тантрах содержится и ещё один интересный вариант проекции питх. Источники сообщают, что в святых местах шактистов жили женщины, принадлежавшие к низшим кастам и занятые в тантрических практиках. В связи с этим тантры, созданные почитателями Кали, Мадхавакула и Девьяямала, отождествляют питхи с различными видами низкокастовых женщин и далее выстраивают целый символический ряд. Так Праяга отождествляется с блудницей (вешня), подметальщицей, матрикой Брахмани и пупом, а Чарита с рыбачкой, продавщицей хмельных напитков, матрикой Индрани и небом (Дичковский, с. 132-133).

Несмотря на тщательность, с которой питхи и всё, что связано с паломничеством по ним, символически замещалось, вплоть до X-XI веков предписание действительно посещать эти места не изменялось. В тантрах содержится традиционное для текстов, посвящённых паломничеству, описание плодов его совершения (Дичковский, с. 131). Так, для Кубджика-тантры не характерно пренебрежительное отношение к «внешним» святым местам или «внешнему» паломничеству.

Великий тантрический философ Абхинавагупта, живший в XI веке, был сторонником полного символического замещения паломничества по святым местам. Он писал, что «для того, кто видит, что всё это пребывает в теле, во внутреннем жизненном дыхании и в сознании, какая польза может быть во внешних, вводящих в заблуждение странствиях? (bhagataNaDambara)» (Тантралока, 15. 100). Согласно Абхинавагупте, поклонение в святых местах само по себе не ведёт к освобождению. Но всё же великий тантрик не отрицает полностью значения внешнего ритуала, он лишь указывает, что святые места не заключают в себе никакой духовной силы сами по себе. Любой может успешно совершать поклонение там, где «раскрывается лотос его сердца» (Дичковский, с. 140-141).

Некоторые тантрические тексты наставляют, что адепт-тантрик должен «поместить» богинь, пребывающих в питхах, в различные части своего тела средствами ритуала «ньяса». Этим путём адепт отождествляет себя, часть за частью, с богиней, которой он поклоняется (Кинсли, с. 247).

В то же время появляются мифы, посвящённые происхождению питх. Эти мифы закрепляют представление о единстве всех питх и о едином божественном женском начале. В Кубджикамата-тантре дочь Химаванта, великая богиня Кумарики (Парвати), в поисках Бхайравы (Шивы) отправляется путешествовать и обходит всю Индию. Она посещает различные места, в каждом из которых устанавливает свою наместницу-богиню, которая, наслаждаясь любовью с одним из сиддхов, представляющих собой аспекты Бхайравы, производит на свет духовных сыновей и дочерей. В завершении путешествия она сама соединяется с Бхайравой (Дичковский, с. 126).

Смыл этого путешествия заключается в том, что богиня открывает различные свои аспекты в местах, которые она посещает, и, таким образом, воспроизводит место, где этот аспект присутствует в макрокосмической Индии. Также в качестве великой паниндийской богини она наделяет местных богинь своей энергией. Другой важной чертой её путешествия является иерогамия (священный брак), которая имеет место в отдельных питхах с аспектами мужского божества (Дичковский, с. 128).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Более распространённый миф, посвящённый происхождению питх, содержится в пуранах. Он связан с историей о самоубийстве Сати, первой супруги Шивы, и последующем расчленении её тела. Причиной самоубийства было то, что отец Сати Дакша не пригласил Шиву на жертвоприношение и тем самым оскорбил его. В Девибхагавата-пуране Шива, взвалив на плечо тело мёртвой Сати, стал в печали бродить повсюду. Тогда Вишну взял лук и рассёк тело Сати на куски. Эти куски упали в различных местах, где с тех пор, по словам самого Шивы, «постоянно пребывает там [в образе] частей собственного тела Высшая Амбика» (VII. 30, 48) и где предписывается совершать поклонение богине.

В этих же местах и «Хара являет свои разнообразные лики» (VII. 30, 47). Девибхагавата-пурана содержит два списка питх. Первый список (VII. 30, 55-83), во многом заимствованный из Матсya-пураны, содержит 108 названий. Второй список, находящийся в Деви-гите (VII. 5-33), более краток — он упоминает 64 объекта, т. е. почти в два раза меньше. Первый список питх ДБП является весьма полным и по количеству упоминаемых объектов, и по географическому охвату. Если в другом известнейшем (и более позднем) списке питх — Питханирнае из Тантрачудамани — практически не представлены питхи юга Индии, то в данном списке мы находим места паломничества шактистов из всех регионов Индийского субконтинента (Бхаттачарья, с. 175).

В Калика-пуране содержится несколько другая версия пуранического мифа о происхождении питх. Согласно этой версии, Браhma, Вишну и Шанайшчара незримо силою волшебства входят в труп Сати и расчленяют его, и эти части опять-таки падают в различных областях Индии (18. 41-43; Бхаттачарья, с. 165). Помимо этого, Калика-пурана содержит упоминание о храме тантрической богини Сиддхешвари близ Нандикунда, к северо-западу от Камарупы, храме другой Сиддхешвари, на реке Вахурока, текущей с горы Сураса, храме Трипуры к юго-востоку от Камарупы и храме прославленной богини Камакхьи (Бхаттачарья, с. 165).

В Деви-пуране упомянута 21 питха. Сказано, что на пути между Виндхья и Малайей Богиня почитается как Мангала, на юге Гималаев как Нанда, на холмах Кишкундхья как Бхайрави, на Курукшетре как Джаянти, на Кушастхали как Рудрани, на Джаладхаре как Бхадракали, в Коле как Махалакши, на Сахядри как Каларатри, на Гандхамадане как Амбика, в Удокджани как Уджджани, в Джамбумарге как Махакали, в Видехе как Бхадракалика, в Мундипитхе как Кхандамунда, на Малаядри как Агхора, на Ланкадри как Калика, на Шакадвипе как Виджая, на Кушадвипе как Чанда, на горе Краунча как Йогини, на Шалмаладвипе как Варангана, на холмах Мандара как Дхутима и в Пушкаре как Нараяни (XXXVIII. 3-9; XXXIX. 1-5; 16-21; XLIII. 64; Бхаттачарья, с. 165).

Сведения о питхах можно почерпнуть и из других источников. В третьей четверти XIV века Шамс-и-Сирадж Афир упоминает об идоле Джваламукхи, который стоял на дороге в Нагаркот: «Некоторые из неверных сообщали, что султан Фируз специально отправился, чтобы посмотреть на этот идол, и держал золотой зонт над его головой... Другие неверные говорили, что султан Мухаммед Шах держал зонт над тем же самым идолом, но это также ложь» (цит. по Бхаттачарья, с. 169).

«Айн-и-Акбари» Абул Фазла, составленная в конце XVI века, содержит интересное описание питхи возле Нагаркота вместе с легендой о происхождении четырёх питх, как она была известна автору. Приводим это сообщение:

«Нагаркот — это город, расположенный на холме; его крепость называется Кангарх. Возле этого города находится святое место Махамайи (имя индийской Богини-Матери, обозначающее “богиня, которая обладает огромной магической силой”), которое считается проявлением её божественности. Паломники с удалённых мест посещают его и достигают исполнения своих желаний. Странно то, что для того, чтобы их молитвы были услышаны, они отрезают себе языки; у некоторых они отрастают сразу, у других через один или два дня. Хотя медицина допускает, что язык может отрасти, всё же в такой короткий промежуток времени это весьма удивительно. В индуистской мифологии Махамайя, сказано, жена Махадевы, и знатоки этого вероучения представляют под этим именем энергетическую мощь божества. Говорят, что, видя неуважение (пока занное ей или её супругу Шиве), она рассекла себя на куски, и её тело упало в четырёх местах: её голова и некоторые из её членов — в северных горах Кашмира возле Камраджа, и эти останки называются Шарада, другие части тела упали возле Биджапура на Декане, и они стали известны как Тулджа (Турджа Бхавани). Части же, упавшие в восточном направлении возле Камарупы, называются Камакхья, а остатки, что хранят это место, почитаются как Джаландхари (...). В окруже огни, напоминающие факелы, выходят из земли в некоторых местах, а другие похожи на сияние ламп. Здесь скопление паломников и различные вещи бросаются в огни с ожиданием достижений благословений для мирской жизни. На этом месте был воздвигнут украшенный куполом храм, и огромная толпа собирается в нём. То, что вульгарно приписывают чуду, на самом деле просто рудник серы» (цит. по Бхаттачарья, с. 170). Абул Фазл, таким образом, знал четыре святых места, связанные с богиней. Первое из них было Шарада в современном Шардев — в северном Кашмире, на который мы имели повод ссылаться. Абул Фазл заменил Кашмиром Уддияну. Второе было Джаландхари близ Нагаркота в Пенджабе. Третье — это область Биджапура, возможно, это то же самое, что и Пурнагири, упоминаемое в тантрах и в Калика-пуране. Святое место Бхавани находится в Тупджапуре к югу от Османабада. Почитание этой богини было таким сильным, что когда Шиваджи построил крепость Пратагарх, он установил там изображение Бхавани, так как Бхавани Туладжапура ему было нелегко достичь. Четвёртым местом была прославленная Камарупа (Бхаттачарья, с. 170).

Что касается самих тантрических текстов более позднего времени, то количество упоминаемых в них питх весьма различно. Рудраямала упоминает десять питх, Куларнава-тантра — восемнадцать, а Кубджика-тантра — сорок две. Джинанарнава-тантра содержит два списка питх, в первом из которых восемь названий, а во втором — пятьдесят. Второй из списков этой тантры заимствуется Тантрасарой, составленной в XVII веке. Список из сорок одной питхи содержится в Питханирнае или Маха-питханирупане — части Тантрачудамани, составленной в завершающие годы XVII века. Этот список цитируется в таких более поздних текстах как Пранатошини-тантра (1820) и Шабдакалпа-друма (1822-52) (Бхаттачарья, с. 171).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Различные версии Питханирнаи приводятся Д. К. Сиркаром в его работе «*Sakta Pithas*», в которой наименования питх, питха-девата (форм богини), кшетрадхиша (бхайравов) и анга-пратьянга Богини (членов тела и украшений) даются в форме таблиц, и противоречия в списках также находят своё отражение (Бхаттачарья, с. 1/1).

Важной чертой Питханирнаи является то, что её список питх вместе с именами проявлений Богини и бхайравов включает множество мест из сельских районов Бенгалии. Это явно указывает на тот огромный вклад, который Бенгалия внесла в развитие шактизма и тантры в средневековый период. Но самый важный центр шактизма находился первоначально в северо-западной Индии (что также нашло своё отражение в Питханирнае), хотя в позднее средневековье его значимость упала. Питханирная упоминает такие важные питхи как Джваламукхи и Джаландхара. Из известных питх прочих регионов Индии названы Удджани, Малава и Камагири, а упоминаемые Праяга и Варанаси являются заимствованиями из более ранних пуранических списков. То же самое и в случае Курукшетры. Кроме того, в Питханирнае очень мало названо питх Декана и Южной Индии, что говорит о том, что автор Питханирнаи имел слабое представление о южных территориях (Бхаттачарья, с. 1/2-1/5).

Начиная с середины XIX века, шактизм стал активно вносить свой вклад в становление идеологии индийского национально-освободительного движения. Его теоретики стали пропагандировать образ своей родины, Индии, как воплощения божественной Матери (Бхаттачарья, с. 203). (...) В современной Индии образ Родины как богини-матери культивируется и сейчас, и проявления этого отыскать совсем не трудно. Так, в Бенаресе (Варанаси), одном из важнейших духовных центров индуизма, расположен храм, посвящённый Бхарат Мате. В этом храме, на месте, где обычно располагается антропоморфное изображение божества, находится большая цветная карта Индийского субконтинента (Кинсли, с. 184). Таким образом, сакральная география шактизма продолжает оказывать своё влияние и на культурную жизнь современной Индии.

Андрей Игнатьев

Мировоззрение Девибхагавата-пураны

Девибхагавата-пурана (в дальнейшем — ДБП) является важнейшим источником по всему, что связано с почитанием женского начала в индуизме. Она включает в себя 18 тысяч шлок, разделённых на 12 скандх (книг). ДБП содержит самые разнообразные сведения по индуистской традиции, преобладает мифологическое повествование, но много информации по географии, космологии, философии, йоге и ритуалу. Сердцевиной пураны является входящая в состав седьмой книги (главы 31-40) Деви-гита (ДГ), являющаяся своеобразной шактистской версией Бхагавад-гиты и в сжатой форме излагающая основные положения шактизма.

До наших дней дошёл один комментарий на ДБП, составленный шиваитом Нилакантхой, жившим в XVI веке, и, возможно, были ещё два комментария, ныне утраченные. По сравнению с тем множеством комментариев, которые были составлены на Деви-махатмью (в дальнейшем — ДМ) и Шримад-Бхагавата-пурану (в дальнейшем — ШБП), это кажется скромным, но следует отметить, что на большинство других пуран вообще не писалось комментариев. ДБП регулярно рецитируется в шактистских святыниах, хотя из-за своего большого объёма не так часто, как ДМ. Памятник XVI века, Дурга-прадипа Махеши Тхаккуры, уверяет: «Следует рецитировать Девибхагавату ежедневно с преданностью и сосредоточением, особенно в Наваратри, с радостью, ради удовольствия Шри-Деви». Этот стих цитирует Нилакантха в своём комментарии. Нилакантха также приводит стих из другого текста, Дурга-Тарангини: «В Наваратри, о Дурга, следует рецитировать Даургам Бхагаватам». Не совсем ясно, что это за «Даургам Бхагаватам», но скорее всего это и есть ДБП. В любом случае, ДБП, так же как и ДМ, рецитируется и сейчас во время Наваратри. Точно известно, что в храме Деви в Виндхьячале всё ещё жива традиция рецитации ДБП во время этого праздника (Браун, с. 291; Праздники, с. 66).

Единственный полный перевод ДБП на английский язык был сделан Свами Виджнянанандой (Виджнянананда). Этот перевод считается недостаточно качественным, однако он ценен тем, что его автором был непосредственный представитель индуистской традиции. А недавно вышел в свет перевод Деви-гиты, выполненный Макензи Брауном.

Изучение ДБП начали индийские учёные. Среди них выделяется Р. Хазра с его статьёй «Деви-бхагавата», в немного изменённой форме вошедшей в капитальный труд «Изучение упапуран», и Н. Саньял, автор статьи «Деви-Бхагавата как настоящая Бхагавата». Эти исследования затрагивают, в основном, две темы: во-первых, датировка текста и происхождение памятника, во-вторых, его место в составе корпуса пуранической литературы и особенно его отношение к вишнуитской ШБП (Браун, с. XIII).

Отсылки к ДБП можно отыскать в работах Д. Кинсли (Кинсли, с. 133, 137-139), В. Д. О'Флаэрти и Дж. Тивари (Тивари, с. 32-33), но в них мы не найдём попыток составить целостное представление об образе Богини на основании текста. На ДБП просто ссылаются как на значимое шактистское произведение (Браун, с. XII).

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Много внимания уделяется ДБП в работах или главах книг, которые посвящены пураническим представлениям о Богине (П. К. Чакраварти, С. Мукхопадхьяя). Эти исследования носят преимущественно дескриптивный, нежели аналитический характер (Браун, с. XIII).

Из исследований, посвящённых узким темам, интерес представляет статья Д. Кинсли «Образ Божественного и положение женщины в Деви-Бхагавата-пуране». Автор противопоставляет в ней возвышенное представление о Богине в ДБП традиционному презрительному отношению к женщинам в пуранах (Браун, с. XIII).

Первым крупным исследованием, посвящённым целиком ДБП, стала книга П. Г. Лалье «Изучение Деви-Бхагаваты», увидевшая свет в Бомбее в 1973 году. Лалье затрагивает в своей книге широкий круг проблем, связанных с пураной, касаясь исторических, мифологических, философских и литературоведческих аспектов её изучения. Макензи Браун часто ссылается на Лалье, отмечая при этом ряд недостатков его книги (Браун, с. XIII). Он же и развивает основные направления в исследовании пураны в своём капитальном труде «Триумф Богини», наиболее значимом из исследований ДБП на сегодняшний день.

Из отечественных индологов лишь П. Д. Сахаров использует текст ДБП в своей монографии, посвящённой пуранам, кстати, первой подобной монографии в российской индологии (Сахаров).

Следует отметить, что ДБП является, наряду с вишнуитской ШБП, одной из двух редакций единой Бхагавата-Пураны, упоминаемой в списках 18 махапуран (основных Пуран). ШБП гораздо более известна, нежели ДБП, в нашей стране её перевод с комментариями издаётся многотомным изданием «Международным обществом Сознания Кришны» на протяжении 10 лет. Основная проблема здесь заключается в том, какая из двух редакций БП была создана раньше, а какая была создана позже и (или) является переложением предыдущей (Тантрический путь, с. 80-81). Ожесточённые споры ведутся и вокруг того, какую из двух пуран следует именовать маха-, а какую упапураной. Дискуссия по второй проблеме осложняется тем, что отсутствуют четкие критерии деления пуранических текстов на маха- и упапураны.

Р. Хазра датирует ДБП XI-XII веками, то есть ставит её по времени позже ШБП, которая, согласно общему мнению, создана в IX-X веках (Хазра, с. 346-347).

Н. Саньял предполагает, что некий шакта составил ДБП во время «века махапуран» в качестве ответа на деятельность шивaitов и вишнуитов по созданию пуранических текстов. Под «веком махапуран» он подразумевает, видимо, достаточно большой временной промежуток с 300 по 800 гг. н. э. Столь раннюю датировку учёный обосновывает, ссылаясь на достаточно спорную интерпретацию определения «Бхагавата» из Матсия-пураны (Браун, с. 219-221). Получив ДБП, шактисты удовлетворили собственную потребность иметь собственную махапурану.

Согласно теории Лалье, вначале существовала единая Бхагавата-пурана, созданная Вьясой в эпоху Гуптов (300-500 гг.), и принадлежала она секте Бхагавата. Примерно в IX веке эта секта распалась на два направления: вайшнавское и шактистское, и представители обоих из них создали свою версию пураны, причём вайшнавы сделали это раньше шактистов. На основании этого Лалье считает и ШБП, и ДБП махапуранами, называя ДБП девятнадцатой из них (Браун, с. 223-224).

Макензи Браун строит свою теорию, основываясь на критике Саньяла и Лалье. Согласно ему, ДБП была создана позже ШБП, в XI-XII веках, как ответ шактов на появление ШБП, чьё место в каноне восемнадцати махапуран она должна была занять. Целями создания ДБП были следующие: 1) показать превосходство Деви над всеми остальными богами, особенно Вишну; 2) с помощью новых средств обрисовать многогранную природу Деви и её мощь, проявляющуюся в ходе развертывания исторического процесса (Браун, с. 11).

В подтверждение того, что ШБП старше ДБП, Макензи Браун приводит следующие аргументы. Во-первых, ШБП чужда попыткам заявить себя как махапурану, и в ней не содержится никаких упоминаний о ДБП, в то время как последняя прилагает значительные усилия, чтобы считаться одной из восемнадцати канонических пуран, а ШБП относит к упапуранам. Во-вторых, ДБП сообщает о своём происхождении, беря за основу схему, содержащуюся в ШБП (Браун, с. 19). И вообще текст шактистской Бхагаваты очень много заимствует их текста Бхагаваты вишнуитской, в том числе и целую книгу — восьмую, которая посвящена космологии.

По мнению Макензи Брауна, на содержание ДБП в значительной степени повлияли следующие тексты: Деви-махатмья, Бхагавад-гита, ШБП, Веды, брахманы, упанишады, Законы Ману, тантры и некоторые пураны. Подобно Лалье, Макензи Браун относит и ШБП, и ДБП к махапуранам (Браун, с. 224-225).

Вкратце хотелось бы упомянуть и точки зрения других учёных. Согласно С. Радхакришнану, настоящая Бхагавата-пурана — это скорее ШБП, нежели ДБП (Радхакришнан, т. 2, с. 600). Пушпендра Кумар пишет, что пурана упоминает маурьев, хунов, млеччхов и яванов, по его мнению, это свидетельствует, что её текст сложился к 1000 году. Он относит её к махапуранам (Девибхагавата-пурана, с. 2, 5). Г. Ферштайн утверждает, что ДБП — это «лишь слепок Бхагавата-пураны», и относит её к периоду между VII и XII веками, замечая, что, вероятнее всего, она была создана спустя одно или два столетия после ШБП, которая, как уже говорилось выше, датируется X веком н. э. (Ферштайн, с. 179, 180, 495). Безоговорочно к упапуранам относит ДБП отечественный индолог П. Д. Сахаров (Сахаров, с. 22).

Но это, конечно, ещё не говорит в пользу более раннего происхождения ШБП. Напротив, многие духовные авторитеты в Индии признают подлинной Бхагавата-пураной только ДБП (подлинными индуистами признаются лишь только те пураны, которые приписываются легендарному мудрецу Вьясе), а ШБП считают творением средневекового грамматиста Вопадевы, что значит, что она была написана гораздо позже (Тантрический путь, с. 80-81).

В защиту такого мнения обычно приводят следующие аргументы. Во-первых, в тексте самой ДБП она называется махапураной и отсутствует в списках 18 упапуран (второстепенных пуран) (I, 3). Во-вторых, ШБП по особенностям своего языка сильно отличается от всех остальных пуран, что позволяет говорить о её более позднем происхождении. Как человек, который занимался переводами и ШБП, и ДБП, я также могу отметить, что язык ДБП намного проще и соотносим с языком других пуран, а также Махабхараты и Рамаяны, в то время как язык ШБП гораздо более сложен, метафоричен, он изобилует сложными словами, состоящими из множества простых, и это роднит её с произведениями, написанными на средневековом, искусственно усложнённом санскрите. В-третьих, культ Шакти, Богини-Матери, намного более древ-

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

ний, чем культ Вишну (Кришны). Вишну в Ригведе посвящён только один гимн (I, 154), а Кришна не упоминается совсем (первое упоминание о нём — в Чхандогъя-упанишаде — III, 17, 6) (Тантрический путь, с. 80-81).

Что касается места составления ДБП, то, согласно общепринятым мнению, это северо-восточная Индия. Хазра высказывал предположение, что автором пураны является бенгалец, который переехал в Бенарес, бывший более благоприятным местом для жизни шактистов (Хазра, с. 359). Макензи Браун считает эту гипотезу вполне правдоподобной, ссылаясь на близкое знакомство текста с культурой средневековых Бенареса и Бенгалии. Подобной точки зрения придерживается и Пушпендра Кумар, он пишет, что многое в ДБП говорит о бенгальском влиянии. Так, она содержит подробное изложение сказания о бенгальской священной реке Падмавати (совр. Падме). Богиня Мангала Чанди восхваляется как одна из форм Богини (IX, 47), а это была одна из самых популярных богинь в средневековой Бенгалии (Девибхагавата-пурана, с. 5; Чондимонгол, с. 272-273).

Вопрос, был ли у пураны один автор, или это была группа авторов, остаётся открытым. Текст пураны носит в целом однородный характер, за исключением книг восьмой и девятой, являющихся поздними вставками (Браун, с. 10).

Но как бы то ни было, обе редакции БП подлинны и имеют большую ценность: ДБП — для изучения шактизма, ШБП — вишнуизма. Возможное более раннее происхождение ШБП вовсе не означает, что ДБП — это нечто вторичное и поддельное. То же можно сказать и насчёт того, что текст ДБП частично основывается на ШБП. Дело в том, что пуранические тексты вообще много заимствуют друг из друга. И ШБП заимствует из других источников не меньше, чем ДБП из ШБП (Браун, с. 19).

ДБП показывает, что шактизм имеет сложную и хорошо разработанную философскую базу. В своей философии он очень напоминает шиваизм и плотно смыкается с ним (хотя есть и шактисты-вишнуиты), так, изначальная Шакти выступает как супруга Шивы (I, 2, 19). В то же время в шактистской философии Шива — это безликий, бездейственный абсолют, и ему верующие не поклоняются (I, 8, 31; I, 10, 29) (Радхакришнан, т. 2, с. 663; Шивананда, с. 51). Объектом культа служит только Шакти, деятельное проявление Божественного. И в то же время Шива и Шакти вместе мыслятся только как единый, гомогенный Брахман, который становится двойственным лишь во время проявления мира (III, 6, 2). Иногда Шива отождествляется с ниргуна-брахманом адвайтистов, а Шакти — с сагуна-брахманом. По другой версии, Деви сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность (I, 8, 4; ДГ, III, 2), определяемая как саччидананда (бытие-сознание-блаженство); даётся также характеристика Брахмана в духе апофатической теологии (ДГ, II, 3), и два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишённой качеств, и Шакти, обладающей качествами (I, 2, 10; I, 8, 40; I, 9, 87 и др.) (Радхакришнан, т. 2, с. 662-663). В аспекте ниргун Шакти не имеет качеств и находится выше всех дуальностей, включая дуальности «мужское — женское» (I, 8, 40; III, 4, 38-39; III, 24, 38).

Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию Пракрити, происходящую из санкхьи (Тивари, с. 68). ДБП также принимает адвайтистскую версию иллюзорности мира. Мир — это иллюзия, он подобен верёвке или гирлянде, принимаемой за змею (ДГ, I, 50; ДГ, IX, 45).

Шакти — это мать всего, наполняющая три мира, основа всего (I, 5, 47-50), жизненная сила во всех существах, владычица всех существ (I, 5, 51-54), единственная причина вселенной (I, 7, 27). Богиня присутствует повсюду во вселенной, от Брахмы и до травинки (I, 9, 31-32). Она сама заявляет Вишну, что всё, что видимо, есть она (I, 15, 52). Как госпожа мироздания она осуществляет три главные функции: творения, поддержания и разрушения. Как паук ткёт свою паутину, так и Деви создаёт вселенную из своего тела (III, 4, 41; IV, 19, 10). А во время всеобщего растворения она вбирает весь мир в своё лоно, чтобы он существовал в виде семени вплоть до нового цикла творения (III, 3, 54-55) (Кинсли, с. 179).

Многие индуистские тексты приписывают три этих функции трём верховным богам: Брахме, Вишну и Шиве. ДБП наглядно показывает, что эти боги заняты исполнением соответствующих обязанностей, но делают это в соответствии с волей Шакти (III, 5, 4; ДГ, III, 13; XII, 8, 77). Некоторые мифы указывают на то, что великие мужские божества целиком зависимы от Шакти, и что если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными (V II, 29, 26-30). В пуране традиционные небесные обители этих богов размещены намного ниже неба Деви. В тексте ДБП содержатся утверждения, что существуют бесчисленные Брахмы, Вишну и Шивы, чьей задачей является управлять бесчисленными вселенными (III, 4, 14-20, 36). Ещё Шакти именуется корнем древа вселенной (III, 10, 15) и высшим знанием (IV, 15, 12). У неё много имён, определений и эпитетов, которые подчёркивают её верховное положение во вселенной (Кинсли, с. 133). Без Шакти не только боги, но и ни одно живое существо не способно даже шелохнуться (I, 8, 31 и др.). Фактически она занимает такое же место, как Вишну у вишнуитов и Шива у шиваитов. Как и в вишнуизме, мир выступает как лила (игра) Высшего Божества, в данном случае Шакти (I, 2, 39-40; III, 3, 54). Особым проявлением Шакти в живом существе является энергия Кундалини (Радхакришнан, т. 2, с. 665). Даже «Шива приходит в состояние трупа, лишённый Кундалини» (I, 8, 31).

В сказании о победе Дурги над Махишей говорится, что Деви, хотя и будучи ниргуна в своей высшей сущности, принимает для своего удовольствия огромное количество всевозможных форм, и что её форма Дурги просто одна из этих форм, хотя и, несомненно, очень важная (Кинсли, с. 138). Учение о проявлениях Шакти, содержащееся в ДБП, соответствует тому процессу, который Т. Кобурн назвал «crystallization of Goddess tradition» (Кобурн). Дело в том, что долгое время в Индии существовало множество культов всевозможных местных богинь. И лишь, возможно, к I тысячелетию н. э. зарождается представление о том, что эти богини являются родственными существами. Может быть, самым ранним примером подобной тенденции является Деви-махатмья, датируемая приблизительно VI в. н. э. Подобные взгляды о едином женском начале и развивает ДБП. В пуране (IX, 1) говорится о том, что Шакти при каждом сотворении вселенной проявляет себя как частичные формы (aMza-rUpiNI), ещё более мелкие формы (kaIA-rUpiNI) и как формы, являющиеся частями частей (kaIAmza-rUpiNI). К проявлениям первого типа относятся Дурга, Лакшми, Сарасвати и Радха, к проявлениям второго типа — младшие женские божества — Ганга, Туласи, Манаса, Шашти, Мангалачандика, Кали, а проявлениями третьего типа являются все местные почитаемые формы Богини (грама-девата) и, наконец, все существа женского пола вообще. Это отражает то, что с развитием концепции всеохватывающего женского принципа, когда чувствовалась необходимость

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

в признании местных богинь как манифестаций Шакти, они получили признание как её воплощённые части в зависимости от своей популярности: более важные и известные богини стали считаться проявлениями высокого уровня, а менее важные — низкого (Бхаттачарья, с. 165).

Д. Кинсли пишет, что складывание шактистского пантеона шло двумя путями. При первом варианте какая-либо известная богиня, такая как Парвати или Лакшми, провозглашается высшим божеством или супругой (шакти) высшего божества, а все прочие богини начинают считаться её манифестациями. При втором пути единство всех богинь утверждается признанием существования единой великой трансцендентной Богини (Махадеви), которая наделяется характерными чертами высшей реальности, как она понимается в индуистской традиции, а остальные богини также считаются её проявлениями различного уровня (Кинсли, с. 132).

В ДБП, как мы видим, этот процесс идёт преимущественно вторым путём, ибо Деви не связывается, как правило, с какой-либо из «исторических» богинь, чьи культы существовали ранее.

Из вышеприведённой схемы манифестации женского начала следует, что женщины тоже считаются формами Шакти, хотя и весьма низкого уровня. Отсюда идут характерное для шактистских сочинений благоговение перед ними (Радхакришнан, т. 2, с. 662) и шактистский культ девственниц (III, 26, 37-62; III, 27; ДГ, VIII, 47). И Г. Ферштайн пишет о ДБП, что «высокая оценка женского пола» «делает особо привлекательным этот труд» (Ферштайн, с. 515). Правда, и создатели ДБП не смогли избежать обычного для индуистской литературы презрительного отношения к женскому полу: «Лживость, наглость, хитрость, глупость, нетерпеливость, жадность, // Нечистота и грубость — таковы качества женщин, порождённые их собственной природой» (I, 5, 83).

Можно задаться вопросом, верит ли автор пураны в то, что женщины способны к высоким духовным прозрениям, или же нет. Во многих случаях ДБП утверждает, что нет. Так, возьмём для примера две шлоки из Деви-гиты: VI, 21 и X, 36, — где речь идёт о том, что духовное знание должно передаваться старшим сыновьям, но ничего не говорится о дочерях. Возникает некоторое несоответствие между шактистским характером пураны, её воспеванием Богини и женского начала и презрительным отношением к реальным, эмпирическим женщинам (Браун, с. 199-200). Д. Кинсли объясняет это тем, что чем более приижено положение женщины в реальной жизни, тем более возникает потребности возвысить женское начало в области мифологии и теологии. Противоречие между отношением к женскому полу с точки зрения теологии и точки зрения обыденной жизни проходит красной нитью через весь текст (Браун, с. 200).

В ДБП также часто упоминаются две такие основные формы проявления Богини-Матери как Махамайя и Махавидья (I, 5, 48 и др.). Махамайя — это аспект Шакти, управляющий всей жизнью сансары и побуждающий живые существа находиться в ней, а Махавидья — это знание и сила, побуждающая их встать на путь освобождения (Тантрический путь, с. 38). Шакти в аспекте Махавидья проявляет себя в десяти формах, классический список их, содержащийся в Махабхагавата-пуране (8, 57-71), таков: Кали, Тара, Шодashi (Сундари, Трипурасундари, Лалита), Бхуванешвари, Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумавати, Багала, Матанг и Камала (Тантрический путь, с. 63;

48, с. 54). Список махавидий в ДБП (VII, 28, 46-68) несколько отличен от него, но в общем в нём упоминаются такие основные махавиды как Калика (Кали), Тарини (Тара) и Трипурасундари с двумя её формами: Бала и Камакши.

В пуране Деви проявляет себя в основном в благостных своих формах, прежде всего Бхуванешвари (I, 9, 39; III, 3, 37-46; ДГ, I, 31-41; ДГ, IX, 39-42 и др.) или Трипурасундари (VII, 5, 39). В своём проявлении Бхуванешвари она описывается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашения. Неотъемлемой чертой символики Бхуванешвари является красный цвет, что связано с тем, что она является раджасической манифестацией, а цвет раджаса — красный. Богиня может быть сопровождаема многочисленной свитой из своих проявлений — вибхути, выступающих в качестве её служанок и подруг (III, 3, 45-46, 55-56; III, 4, 11-13; XII, 10-12). Главной её наперсницей является Хрилекха — олицетворение биджа-мантры ХРИМ. Мужские божества занимают по отношению к ней подчинённое положение. В особенно «унизительной» сцене для мужских божеств Богиня описывается как восседающая на ложе, четырьмя ножками которого являются великие боги индуистского пантеона (VII, 29, 7; XII, 12, 12) (Кинсли, с. 138). Обителю Богини служит Манидвипа — легендарный остров в Северном океане или океане нектара (III, 3, 32-36; ДГ, I, 15). После смерти почитатели Богини отправляются на этот остров, где принимают божественный облик (VII, 40, 31-32). Ваханой (ездовым животным) Богини служит лев (I, 5, 90; I, 12, 39; III, 23, 19; VII, 11, 14). Ещё следует отметить, что в пуране Деви часто выступает как незримый голос, беседующий с богами (I, 5, 70; III, 2, 19; III, 13, 35).

Как пишет Д. Кинсли, благостные формы Богини выполняют три функции: 1) подательница знания, мудрости и освобождения; 2) воплощение женской красоты и возбудительница желаний; 3) подательница пищи (Кинсли, с. 140-141). В ДБП Богиня выполняет все эти три функции.

На шактистскую философию большое влияние оказала санкхья (упомянута в I, 7, 29 и др.), и это влияние чувствуется в ДБП. Шива здесь отождествляется с пуршой, а Шакти — с изначальной пракрити (I, 5, 48; III, 1, 31; III, 7, 3-14; IV, 17, 20-27). О пракрити говорится также как об изначальном проявлении Богини, выступающем под различными названиями, в том числе и «майя» (ДГ, II, 3, 9-10). В то же время пурана отвергает точку зрения санкхьи на пракрити как на нечто, лишённое сознания: «Последователи санкхьи говорят о пурше и о пракрити, лишённой сознания создательнице мира, // Но разве ты можешь быть такой, в то время как (являющийся) вместилищем мира, лишённый сознания тобой, пребывает?» (I, 7, 29).

Пракрити-майя в ДБП — это сила, неотличимая от Брахмана (ДГ, II, 3(2)), творящая мир (ДГ, III, 3(1)), одновременно она ни существует, ни не существует, и ни то, ни другое одновременно, лишённая признаков (ДГ, 2, 4). При этом здесь видно и влияние тантрических взглядов на пракрити-майю, ибо она выступает как субстанция (ДГ, II, 4(2)), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (ДГ, II, 8) — этого в адвайте нет. В ДГ говорится о двух видах майи-пракрити: 1) собственно майе, состоящей из одной лишь саттвы, 2) авидье, включающей все три гуны (ДГ, II, 42(2)-43(1)). Такова точка зрения поздней адвайты (Радхакришнан, т. 2, с. 531-532). В то время как майя есть упадхи Ишвары, тождественного сагуна-брахману,

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

авидья представляет собой упадхи индивидуальной души — дживы, при этом совокупность джив образует Ишвару. Согласно Видьяранье, отражение Брахмана в майе — это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье — это джива (ДГ, II, 43(2)-46(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 532). Каждая джива обладает тремя телами: причинным (карана-шарира), тонким (сукшма-шарира) и грубым телом (стхула-шарира). Джива, входя в эти тела, именуется соответственно праджня, тайджаса и вишва. Единство всех праджнь составляет причинное тело Ишвары — ишу, равным образом единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название — хираньягарбха), а единство всех вишв — космическое тело Ишвары — вират (ДГ, II, 46(2)-49(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497).

В пуране даётся много информации о трёх гунах (III, 8-9), как и в Бхагавад-гите и других священных индуистских текстах, приводятся гунные классификации объектов (например, жертвоприношений (III, 12) или преданности (ДГ, VII, 4-28)).

Наряду с понятиями «пракрити-майя» и «гуны», в ДБП присутствует и понятие таттв — производных элементов пракрити. В её тексте содержится подробное описание порядка развертывания таттв, который соответствует схеме адвайта-веданты, отличной от классической санкхьи (III, 7, 25-51; ДГ, II, 27-35). Но есть и одно отличие: антахкарана (внутренний орган) происходит из частиц саттвы, а не раджаса (ДГ, II, 35-36). Следует также отметить, что вместо 25 таттв классической санкхьи шактисты насчитывают, как и шивиты школы шайва-сиддханта, 36 таттв (Радхакришнан, т. 2, с. 664), однако это отличие в пуране не отражено. ДБП даже цитируется в «Санкхья-карика-бхашье» Гаудапады (Лунный свет санкхьи, с. 151), а также в ряде других мест содержание ДБП перекликается с содержанием этого комментария на «Санкхья-карику» Ишваракришны. Гаудапада, кстати, был учителем Говинды, наставника Шанкары, а потому, при современной датировке жизни последнего, должен был жить в VII в. н. э. А это говорит о том, что ДБП должна быть создана раньше VII в. н. э., тогда как время создания ШБП относят обычно к IX-XI векам — это ещё одно доказательство более раннего происхождения ДБП по сравнению с ШБП.

Ко времени создания ДБП тантрические практики, в том числе и практики «левой руки», обрели широкую популярность среди всех слоёв индийского общества, и это стало своеобразным вызовом ведической, брахманистской традиции. Хазра считает, что желание восстановить общественный порядок, соответствующий идеалам Вед, перед лицом широкого распространения тантризма «левой руки» стало одной из причин составления новых пуран, в особенности шактистских, в том числе и Девибхагаваты (Браун, с. 151; Хазра, с. 30-35).

Шактистские пураны разнятся между собой по степени принятия тантрических идей, некоторые из них более открыты к восприятию вамачары, в то время как ДБП благоволит только к дакшиначаре. Те пураны, на которые большое влияние оказала вамачара, содержат утверждения, что Веды и тантры обладают сопоставимым авторитетом. Так, в Махабхагавата-пуране сама Богиня заявляет: «Агамы (тантры) и Веды есть две мои руки, которыми я поддерживаю вселенную целиком... Если же кто-то из-за невежества нарушает (предписания) этих двух, он, несомненно, выпадает из моих рук» (8, 77-78). ДБП же безоговорочно ставит Веды выше тантр. Только лишь Веды обладают абсолютным авторитетом, авторитет же тантр может быть признаваем лишь в той степени, в которой они не противоречат Ведам (ДГ, IX, 15-31; XI, 1, 24-25;

Хазра, с. 334-335). Поэтому ДБП, как мы убедимся ниже, включает в себя такие элементы тантрических практик как биджа-мантры, ньясы и янтры, использование которых прямо не противоречит Ведам (Браун, с. 152).

В ДБП большое внимание уделяется проблеме достижения мокши — освобождения. В Деви-гите выделяется пять видов мокши: самипья (соседство с Богиней), саршти (обладание могуществом Богини), сарупья (обладание тем же обликом, что и Богиня), саюджья (слияние с Богиней) и салокья (пребывание в том же мире, что и Богиня) (ДГ, VII, 13(2), X, 32(1)).

Как и адвайта-веданта, ДБП признаёт возможность достижения освобождения при жизни — дживанмукти (IV, 8). В пуране достигший дживанмукти предстаёт перед нами в облике царя Видехи Джанаки, дающего наставления Шуке (I, 18). В тексте памятника синонимом мокши выступает кайвалья, но это слово теряет своё значение, присущее ему в санкхье и йоге Патанджали.

Из трёх путей, ведущих к освобождению, карма-, джняна- и бхакти-йоги, на первый план выступает джняна: сказано, что лишь она способна погубить неведение, являющееся препятствием к освобождению (IV, 8). Деяния же не могут помочь в уничтожении неведения, так как они порождены самим этим неведением и между ними отсутствует антагонизм. Но поскольку деятельность является неизбежностью, то следует совершать деяния (IV, 11), не нарушающие установления Вед (IV, 15). Налицо своего рода «третирование» деятельности, берущее своё начало из адвайты Шанкарьи.

Большое внимание в пуране уделяется также бхакти (VII, 37, 2-10), то есть пути преданного поклонения (Тантрический путь, с. 67). «Я — это дерево, исполняющее желание моих преданных, и я всегда готова преподносить им дары» (ДГ, I, 55).

Что касается карма-йоги, то она не занимает в тексте памятника сколько-нибудь значимого места.

Важное место отводится йогической практике. Утверждается, что Богиня постижима только через йогу (I, 2, 19; I, 3, 40). Йоге целиком посвящена отдельная пятая глава в Деви-гите (ДГ, V). Здесь же даётся определение этого понятия: «...Осознание тождественности между дживой и вселенской душой и есть йога» (ДГ, V, 3). Пятая глава содержит разработанные, чёткие и зрелые представления касательно йоги и мантр, изложенные систематически. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (ДГ, V, 4-5) и шесть препятствий к её осуществлению (ДГ, V, 3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (ДГ, V, 6-26(1)). Даётся описание пяти асан: падмасаны, свастикасаны, бхадрасаны, ваджрасаны и вирасаны (ДГ, V, 8(2)-15(1)). Вкратце излагаются правила совершения пранаямы (ДГ, V, 15(2)-18), даётся две её классификации (ДГ, V, 19-21(1)). При этом сказано, что йога есть единство между параматмой и дживатмой как постоянное созерцание единства между ними (ДГ, V, 25). То есть ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные — опять-таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном.

Далее в пятой главе Деви-гиты следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу. Сначала речь идёт о нади, описываются три главных нади: сушумна, ида и пингала (ДГ, V, 28-31). Упоминается кундалини (ДГ, V, 33). После этого приводится сложная символика семи чакр (ДГ, V, 34-37). Потом

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

раскрывается техника поднятия кундалини (ДГ, V, 48-52), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (ДГ, V, 53-54). Пробуждение и подъём кундалини, имеющие место в результате упорных занятий йогой, ведут к достижению восьми совершенств сиддхи. Это хорошо описывается в случае с сыном Вьясы Шукой (I, 19, 46-50). Это именуется йогой удержания дыхания (ДГ, V, 54). Завершается глава изложением техники созерцания образа Богини, связанной с чтением мантр (ДГ, V, 55-61). Вообще мантрам в ДБП отводится особое место. «Благодаря чтению мантры и йоге он удостаивается знания, которым должно обладать. Нет без йоги мантры, и нет без мантры йоги» (ДГ, V, 60). В ДБП рассказывается о разных, прежде всего биджа-мантрах, подчёркивается большой эффект от их повторения (см. историю брахмана Сатьявраты (III, 10-11) или царевича Сударшаны (III, 14-23)). В Девигите объясняется значение биджа-мантры Махамайи ХРИМ (ДГ, IV, 41-50) и возносится ей хвала (ДГ, X, 28-29). А в двенадцатой книге ДБП раскрывается сокровенный смысл манты Гаятри (1-6).

Также в пуране подчёркивается, что учение йоги можно постигнуть лишь благодаря устным наставлениям гуру — духовного учителя, а не благодаря штудированию книг (ДГ, V, 62). Вообще роль гуру всячески превозносится. «Сказано, что даже выше отца (находится) дающий знание Брахмана. Жизнь, данная отцом, имеет конец, но жизнь, данная им, конца не (имеет) никогда» (ДГ, VI, 24-25). И ещё: «Если Шива разгневан, то наставник спасает, а если наставник разгневан, то и Шанкара (не поможет)» (ДГ, VI, 26).

В шактистском ритуале получило распространение использование абстрактных символов-янтров, являющихся изображением архетипических форм Богини-Матери (III, 25, 21; ДГ, IX, 39; ДГ, X, 18). Важнейшей янтвой является Шри-Чакра (III, 3, 45) (Горхов, с. 542; Тантрический путь, с. 66).

Вопреки мнению о том, что шактисты пренебрежительно относятся к индуистской обрядности, ДБП признаёт поклонение мурти (образу) Богини-Матери и даёт рекомендации по его проведению. Поклонение образу Богини бывает двух видов: ведическое и тантрическое. Ведическое поклонение (в соответствии с предписаниями Вед) могут совершать все дваждырождённые, а тантрическое — лишь посвящённые в таинства тантр (ДГ, IX). В пуране также даётся два списка пith — мест паломничества почитателей Деви (ДГ, VIII, 3-34), каждое из которых посвящено какому-либо из проявлений и воплощений Шакти. Эти места паломничества возникли в тех местах, куда, согласно преданию, упали части тела мёртвой Сати. Называются праздники, которые должны отмечать шактисты (VII, 38, 35-46). Описывается главный праздник Наваратри (букв. «девять ночей»), отмечающийся весной и осенью (III, 26), и поклонение девственницам, символизирующими Шакти, которое проводится в этот праздник (III, 26, 37-62; III, 27; ДГ, VIII, 47). Культ Шакти включает в себя и жертвоприношение животных (напр., коз) (III, 12; III, 26, 32-34), которое, кстати, практикуется до сих пор. Считается, что принесённое в жертву животное достигает рая, и поэтому в убийстве на жертвоприношении нет греха. Но всё же лучшим считается мысленное жертвоприношение (III, 12, 41). Допускается употребление в пищу мяса (III, 26, 32).

Помимо других средств освобождения, важным называется слушание самой ДБП, которая именуется «зрелым плодом древа Вед» (I, 3, 39-43).

Из ДБП явствует то, что, как и все индуисты, в социальной области шактисты принимают традиционное деление общества на четыре варны и четыре ашрама, а также теорию четырёх целей жизни — варг. В пуране подчёркивается важность и необходимость семейной жизни, составляющей второй ашрам — грихашрам (I, 18, 6). Как и во всей индуистской литературе, говорится о необходимости оставить после себя потомство, прежде всего мужского пола (I, 4, 15-17). В этом ДБП отлична от ШБП, которая выдвигает на первый план образ саньясина и допускает для молодого человека возможность перейти прямо из первого ашрама — брахмачары — в четвёртый — саньясу (XI, 17, 38). Такая позиция проистекает из опасения, что семейная жизнь влечёт привязанность к жене и детям и таким образом служит препятствием к духовному развитию (IV, 25-29). Различие между пуранами по этому вопросу ярко видно на примере образа Шуки. В ШБП, как и в Махабхарате, Шука изображается прежде всего как аскет, а в ДБП — как домохозяин (I, 19). И хотя ДБП, как и ШБП, указывает на освобождение как на высшую цель человеческой жизни, её автор с большой терпимостью относится к преходящим радостям мирского бытия. Саньял даже замечает, что жизнеотрицающая установка ШБП способствовала большей её популярности по сравнению с ДБП в условиях общего пессимистического настроя в индийском обществе, связанного с бедствиями, которые влекли непрекращающиеся мусульманские вторжения в начале II тысячелетия (Браун, с. 31-32, 240).

В пуране мы находим множество мифов и легенд. Основой мифологии ДБП являются три сказания о великих демоноборческих подвигах Богини, заимствованные из ДМ, причём пурана содержит гораздо более пространные версии этих сказаний, чем махатмья. Из них миф об убиении Мадху и Кайтабхи включён в первую книгу ДБП (I, 6-9) а мифы об убиении Махиши и Шумбхи и Нишумбхи (V, 2-31) составляют пятую книгу (Браун, с. 81-82). Лалье даже высказывает мнение, что эти мифы были первоначальным ядром ДБП. Интересно отметить, что эротический элемент в версии пураны присутствует в гораздо более сильной степени, чем в версии ДМ. В целом Богиня в этих мифах проявляет себя в героическом и эротическом аспектах, выступает одновременно и как милосердная мать, и как грозная воительница. Подобную двусмысличество образа Богини отмечали многие исследователи. Но всё же, как замечает Макензи Браун, все эти противоречивые черты — лишь последствия раздвоенности человеческого сознания, и все они «растворяются» в образе милосердной и сострадательной матери (Браун, с. 130-131).

В отличие от ДМ, в ДБП присутствует символическая структура, которая связывает воедино все три мифа. Она представлена тремя воплощениями Богини. Сказано, что Мадху и Кайтабху Богиня губит в своём воплощении Махакали, Махишу — в проявлении Махалакши, а Шумбху и Нишумбху с приближёнными — в проявлении Махасарасвати (Браун, с. 133-134).

Помимо этих трёх, текст ДБП содержит и другие мифы. Большой частью эти мифы являются общими для всей индуистской литературы, и в ДБП излагаются их поздние расширенные версии. Это, например, сказания о Пуруравасе и Урваси (I, 13), о нисхождении Ганги на землю (II, 3-4), о похищении Сомой супруги Брихаспати Тары (I, 11). Шестая книга пураны содержит цикл мифов, связанных с Индрой: об убиении

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

этим богом Вишварупы и Вритьи, и связанная с темой проклятия Индры история Нахуши. Седьмая книга, если не считать Деви-гиты, почти целиком состоит из цикла мифов о царях Солнечной династии. Из них самые знаменитые — о прекрасной царевне Суканье и отшельнике Чьяване (VII, 2-7), о злоключениях царя Тришанку (VII, 10-14) и его сына Харишчандры (VII, 15-27). В десятой книге можно отыскать главы, посвящённые Свяямбхува и прочим Ману (X, 1, 8, 12). Много есть пересказов их основной линии повествования Махабхараты и Рамаяны (I, 20, II, 3-8, II, 10-12, III, 29-30 и др.).

Все эти мифы получают в той или иной степени интерпретацию в духе шактистского культа. Всё притягивается к тому, что надо поклоняться, прежде всего, Шакти, ибо она, будучи почитаема, быстро дарует желанное (III, 16). Такая интерпретация носит, как правило, поздний, искусственный характер. Так в пересказе Рамаяны Нарада наставляет Раму и Лакшману, как поклоняться Богине, и лишь благодаря совершению этого поклонения братьям удаётся победить Равану и освободить Ситу (III, 30).

Особое место в составе ДБП занимают кришнитские и вишнуитские мифы, интерпретируемые в шактистском духе. Это, по замечанию Макензи Брауна, и есть ключевая стратегия ДБП в возвышении образа Деви — интерпретация, часто кажущаяся издевательской, учения ШБП о воплощениях Вишну. В собственно вишнуитских мифах Вишну — это высший бог и хранитель вселенной, по собственной воле он воплощается ради восстановления мирового порядка и борьбы с демонами. В ДБП же Вишну оказывается существом, часто беспомощным в затруднительных ситуациях и могущим осуществлять свою функцию по поддержанию порядка в мире лишь благодаря милости Богини. Он целиком подчинён Богине, и воплощения свои осуществляет не по собственной, а по её воле. Вишну автор ДБП приписывает следующие слова: «Ни для кого не приятно рождение из лона вепря и других животных, // И не по собственной воле (воплощался я) в телах черепахи, вепря и прочих. // Оставив наслаждения с Лакшми, кому охота рождаться в телах рыб и других животных? // И кто, будучи независимым, оставил ложе, восседая на Гаруде, будет сражаться в грандиозной битве?» (I, 4, 57-58).

Вишнуитские мифы, используемые в ДБП, следующие: о Хаягриве (I, 5), выше упоминавшийся миф о Мадху и Кайтабхе и миф о Кришне (IV, 18-24). В мифе о Хаягриве Вишну вследствие проклятия его жены Лакшми лишается головы, боги по совету Деви приставляют к его телу голову коня, и он получает имя Хаягрива («конноголовый»). В этом облике Вишну убивает демона с таким же именем. В мифе о Мадху и Кайтабхе Вишну лишь при помощи Богини, сбившей с толку обоих демонов своими кокетливыми взглядами, удаётся одолеть их обоих. В то же время в нешактистских пуранах и в Махабхарате (III, 94) Богиня не участвует в этом событии, и победа над Мадху и Кайтабхой целиком приписывается Вишну (Сахаров, с. 55). В мифе о рождении Кришны из четвёртой книги богиня Земли в облике коровы сначала приходит к Брахме, а затем они вместе отправляются к Вишну за помощью, и если в ШБП и других вишнуитских текстах Вишну в роли вселенского суверена оказывается как бы последней инстанцией, то в ДБП он опять-таки говорит, что он вовсе не независим, а подчинён Йогамайе, а иначе как, воплощаясь в нечистых лонах, он испытывал бы тяжкие страдания (IV, 18, 33-58)?

Есть в ДБП и весьма оригинальные мифы и сказания, которые нельзя отыскать в других источниках. К их числу следует отнести интересный, производящий большое впечатление миф о путешествии трёх верховных богов — Брахмы, Вишну и Шивы — на Манидвидипу, где они, превратившись в женщин, поклонялись Великой Богине и затем получили от неё в дар шакти — своих супруг: соответственно, Сарасвати, Лакшми и Кали (III, 3-4). Отдалённым прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Шветадвидипу («белый остров»), изложенная в Махабхарате (XII, 325, 1-326, 101). Затем следует отметить историю Утатхьи — брахмана-глупца, благодаря повторению биджа-мантры Сарасвати ставшего мудрецом (III, 10-11). Та же третья книга пураны содержит трогательную и своеобразную легенду о царевиче Сударшане, у которого отнял престол дед его брата Юдхаджит и который возвратил его благодаря чтению мантры Камараджи и любви царевны Шашикалы (III, 14-23).

Макензи Браун указывает на ту двойную роль, которую ДБП сыграла в развитии мировоззрения шактизма.

Во-первых, ДБП выносит на первый план милостивый аспект природы Богини. Её природа, обрисованная в ДМ, весьма двусмысленна, ибо её основной чертой является парадоксальное противоречие между грозными и благостными аспектами. Мифы же ДБП делают акцент преимущественно на милосердном характере Богини. ДБП, конечно же, не отвергает грозные и кровожадные черты в существе Богини, но пурана помещает их в общий контекст, что позволяет доминировать более кроткой стороне её природы (Браун, с. 214).

Во-вторых, ДБП уточняет представление о гендерном характере высшей реальности. Если в авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам) в той или иной степени доминирует мужское начало, то в индуистском мировоззрении высшая реальность понимается как нечто, находящееся выше пола и включающее оба пола одновременно. В ДМ нет чётких указаний на андрогинную природу Деви. Подразумевается лишь, что военный и материнский аспекты её сущности соответствуют мужскому и женскому началам. ДБП же содержит чёткое представление об андрогинном характере Богини. Пурана ясно указывает на то, что из двух начал именно женское представляет собой господствующую силу и волю во вселенной, но оба этих начала должны быть соединены в высшей реальности, если она на самом деле является такой. Мужское и женское оба есть аспекты божественной, трансцендентной сущности, которая одновременно и пребывает выше их, и их собою охватывает (Браун, с. 217).

Андрей Игнатьев

Две Гиты: опыт сравнительного анализа

Данная статья представляет собой сравнительный анализ двух памятников индуистской литературы — Бхагавад-гиты (в дальнейшем — БГ) и Девигиты (в дальнейшем — ДГ). Но сначала немного о самом жанре «гиты» (gīta, «песня», от гА «петь»). Всего Махабхарата и пураны включают в себя более двух десятков гит, первой из которых по времени создания и самой известной является БГ. Жанр «гита» параллелен жанру «махатмья» (mahAtmya, букв. «возвеличование, величание», ср. ДГ и Девимахатмья (в дальнейшем — ДМ), эти два текста *sine qua non* для шактов). Разница между «гитой» и «махатмьей» в том, что «махатмья» представляет собой прославление какого-либо индуистского божества и содержит в себе два элемента: описание его деяний (carīta) и гимны в его честь (stotra). «Гита» же — это прямое откровение истины со стороны божества (или воплощения божества) ученику или ученикам (тоже нередко божественным). «Гита» часто включает в себя манифестацию вишварупы (космической формы) божества, выступающего в роли наставника. В то время как «махатмья» не содержит теоретического, метафизического дискурса и делает акцент на бхакти, эмоциональное преклонение перед богом, в «гите» нередко выступают на первый план джняна и кармайога (Браун, с. 179-182; Гиридхар Мадрас).

Что касается анализируемых нами произведений, то БГ является дидактической вставкой в шестую книгу Махабхараты, а ДГ составляет с 31 по 40 главы седьмой книги шактистской пураны Девибхагавата (в дальнейшем — ДБП). Интересно отметить, что текст ДБП никогда не ссылается на гиту именно как на «Девигиту», но как на гита-шастру или просто гиту (X, 34, 44) (аналогично и пурана не именует себя Девибхагаватой, но только «бхагаватой» и «шримад-бхагаватой», III, 30, 63). В обоих случаях подразумевается претензия, что данные тексты и есть подлинные «гита» и «бхагавата-пурана» (Браун, с. 199).

Исследователи отмечают, что ДГ в большей степени напоминают БГ в таких аспектах как схема, форма, суть и язык, чем многие другие подражания, находящиеся в других пуранах. Макензи Браун связывает это с «консервативными тенденциями», присущими ДБП в целом. Однако ДГ не основывается целиком на БГ, но также заимствует элементы других вайшнавских гит, таких как Капила-гита из Бхагавата-пураны (III, 25) (Браун, с. 179).

Во избежание путаницы заметим, что существуют ещё два текста, могущие называться ДГ. Первый из них входит в состав Курма-пураны (I, 11, 1-336) и представляет собой беседу между Парвати и Химавантом. Пересказчиком здесь выступает Курма («черепаха», вторая аватара Вишну). Химавант умилостивляет Парвати произнесением 1008 её имен, и она дарует ему два даршана своего вселенского образа и наставляет его. Другая ДГ является частью Махабхагавата-пураны (15-19) и также включает диалог Парвати и Химаванта. Иное её название — Парватигита. Пересказчиком здесь выступает Шива. Курма-Девигита — это, вероятно, первая шактистская имитация БГ, ставшая моделью для Парватигиты и собственно ДГ. Но из этих трёх именно ДГ наиболее ярко провозглашает верховенство Деви, она же является и наиболее известной (Браун, с. 183-185). Поэтому и в нашем исследовании речь пойдёт лишь о той ДГ, которая находится в составе

ДБП (Деваи-Бхагаватам). Содержание данной гиты пересказывает мудрец Вьяса царю Джанамедже.

Популярность и известность обеих наших гит — БГ и ДГ — различна. БГ нередко называют «библией индуизма», она считается наиболее читаемой и почитаемой книгой в Индии (Костюченко, с. 70). Существуют десятки её переводов на западные языки. Индуисты почитают БГ независимо от того, к какому направлению индуистской традиции они принадлежат. Что же касается ДГ, то она занимает более скромное положение. ДГ почитается исключительно шактистами, существует всего два её перевода на английский язык (Свами Виджнянананды и Макензи Брауна), в России же она неизвестна совсем.

БГ и ДГ разнятся и по времени своего создания. Разброс предполагаемых дат времени создания БГ очень велик: с VII-VI вв. до н. э. до III в. н. э., большинство исследователей склоняются к периоду IV-II вв. до н. э. (Костюченко, с. 70; Семенцов, с. 113). ДГ — это несравненно более позднее произведение, формирование её текста можно отнести к концу I — первой половине II тыс. н. э., периоду поздней адвайты, чьё влияние очень сильно в тексте, но никак не раньше VIII в. н. э., времени жизни Шанкары. Конечно, более позднее происхождение и меньшая, по сравнению с БГ, известность никак не умоляют значимости ДГ, поскольку её идеяная основа, её стержень, а именно культ женского начала и связанные с ним образы и представления, восходят к отдалённейшим первобытным эпохам (подробнее см. статью «Генезис и эволюция шактизма»).

Общераспространённый текст БГ включает 700 шлок, делящихся на 18 глав, по числу книг в Махабхарате. ДГ несколько меньше по объёму, она состоит из 500 шлок и 10 глав. Касаясь БГ, многие учёные подчёркивали бессистемность изложения. Весь текст её, за исключением первой и одиннадцатой глав, это, по сути, собрание ёмких, замкнутых по смыслу афоризмов, между которыми часто нет связи. Деление на главы в некоторой степени носит искусственный характер, в нём явно нет особой необходимости. Некоторые исследователи расценивают это как минус, а другие как плюс сочинения (Бхагавадгита, с. 49-50). Например, Дасгупта пишет: «Отсутствие системы и метода придаёт ей особое очарование, более свойственное поэтическим творениям упанишад, нежели диалектической и систематической мысли индийцев» (цит. по: Бхагавадгита, с. 49).

В ДГ мы, напротив, видим последовательное, логически выстроенное и систематическое изложение. Каждая глава освещает, как правило, лишь одну строго определённую тему. Первая глава, как и в БГ, является вступлением, а далее движение идёт по главам как бы сверху вниз, от высот метафизики до деталей ритуала.

Язык и БГ, и ДГ довольно прост, сложные обороты встречаются нечасто. Однако если в БГ в основном соблюдаются соотношение между фразой и шлокой, то в ДГ этот нет (Бхагавадгита, с. 36). Если простоту языка БГ можно объяснить архаичностью её происхождения, то в отношении ДГ речь идёт о подражании древним произведениям, поскольку в предполагаемое время её создания уже доминировали тексты на классическом, искусственно усложнённом санскрите.

Теперь поговорим об отношении БГ и ДГ к другим священным текстам индуизма и о связанной с этим проблеме генезиса текстов обеих гит. Некоторые индологи (Р. Гарбе) выделяют в БГ первоначальное ядро и позднейшие наслоения, или (Ф. Веллер, К. Мюлиус) называют это произведение компиляцией. Наши же отечественные учёные (Б. Л. Смирнов, В. С. Семенцов), как и индийцы, яростно оспаривают подобную точку зрения (Бхагавадгита, с. 18-27; Семенцов, с. 137-141). Вопрос относительно генезиса БГ остаётся

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

спорным, но вот то, что ДГ является компиляцией, думаю, ни у кого не вызовет сомнений (компилиативность вообще характерна для пуран (Тюлина, с. 6-7)). ДГ состоит из пересказов и цитат из более ранних индуистских текстов. Так, её вторая и четвёртая главы являются собой изложение идей адвайта-веданты (как учения Шанкары, так и более поздних адвайтистов), заметны следы влияния текстов Атмабодхи, Панчадаши и Ведантасары. В третьей главе описание вселенского образа (вишварупы) чуть ли не дословно тождественно описанию, содержащемуся в Бхагавата-пуране (II, 1, 23-38), хотя в данном случае возникает вопрос: кто у кого заимствовал, ведь Бхагавата-пурана — это произведение не более древнее, чем ДБП (Тантрический путь, с. 80-81). Пятая глава ДГ — это краткое переложение основ классической и постклассической йоги. В тексте ДГ встречаются две объёмные цитаты из Мундака-упанишады — III, 46-51; VI, 1-14. Немало заимствовано цитат и образов из следующих упанишад, как классических: Катха (IV, 32-39; VI, 10, 13; VII, 34-35), Шветашватара (IV, 34 (1); VI, 2, 3, 13), Чхандогья (IV, 34 (1); VI, 12, 14), Майтри (VI, 5, 6), Брихадараньяка, Иша (VII, 16-18 (1)), — так и поздних: Кайвалья (II, 3(1); II, 6; VI, 18), Брахмабинду (III, 4-6; III, 8-12), Маханараяна (III, 49) и Йогататтва (IV, 6). Упомянуты великие манты Махавидьи из Деви-атхарва-упанишады.

Помимо этого, много цитат из БГ: IV, 2; IV, 32-33; VI, 17; VI, 21(2)-22; VII, 16-18(1); VII, 36-39; IX, 10-11; IX, 12(2)-13(1); IX, 21(2)-23(1); IX, 24; X, 43(2). Иногда эти цитаты трансформируются в шактистском духе, например, IX, 22(2)-23(1), где речь идёт об аватарах, но не Вишну, как в БГ, а Шакти.

А что касается БГ, то интересно отметить, что параллелей с упанишадами у неё меньше, чем можно проследить между ними и ДГ, хотя БГ и именуется упанишадой и даже рассматривается некоторыми как самостоятельно возникшая упанишада, позднее включённая в состав Махабхараты (Костюченко, с. 70-71). В БГ можно обнаружить не менее 10 стихов, совпадающих (полностью или частично) со стихами Катха-упанишады, помимо этого, общие с БГ стихи (не более 1-2) обнаруживают упанишады Иша, Прашна и Мундака (Семенцов, с. 116). Как мы видим, у БГ не прослеживается параллелей с поздними упанишадами в силу её архаичного происхождения.

Обе гиты по-разному относятся к Ведам. В БГ о Ведах говорится в следующих шлоках: II, 42, 45, 46; VIII, 28; IX, 48, 53. Кроме того, о них упоминается в XV, 15 и о шрути вообще в II, 53 (Бхагавадгита, с. 44). В этих шлоках выражен резкий, хотя и не такой радикальный, как у буддистов, протест против абсолютного авторитета Вед и их ритуализма. Сказано, что учению Вед, относящемуся к области трёх гун, следуют материалистически настроенные люди, которые не могут выйти из круга перерождений (II, 43, 45). Совершенно другой подход мы находим в ДГ: здесь авторитет Вед превозносится, и содержатся выпады против тех, кто отвергает Веды в пользу тантр (имеются в виду тантрик-вамачары) (IX, 16-20, 25-28). Таким образом, ДГ стоит на позиции тантры «правой руки» (дакшиначары), последователи которой безусловно признавали авторитет Вед, а авторитет тантр только в той степени, в какой они не противоречат Ведам (IX, 31-32). В БГ о тантрах вообще ничего не говорится, поскольку во время её создания они ещё не существовали. В ДГ приводится одна цитата из Ригведы (I, 46), дважды упомянута знаменитая Деви-сукта и приводятся начальные слова из неё (I, 23; X, 22). Там же также содержится происходящий из Ригведы миф о Дадхиче (VI, 28-30), которого нет в БГ.

Общая черта и БГ, и ДГ — это то, что знание, содержащееся в них, объявляется тайным, могущим передаваться исключительно только людям, наделённым положитель-

ными качествами (в БГ: XVIII, 6364, 67, 68; в ДГ VIII, 49; X, 34-37). Указание на эзотеричность сообщаемого учения мы неоднократно встречаем в араньяках и упанишадах, характерно также то, что они сосредоточены в заключительных разделах текстов (Семенцов, с. 142).

Ещё обе гиты объединяет то, что центральным персонажем в них является божество, имеющее неведийское, неарийское происхождение: в БГ — Кришна, а в ДГ — Деви. О происхождении шактизма, как уже говорилось выше, рассказываеться в отдельной статье, а что касается образа Кришны, то предполагают, что «чёрнота» (kR5Na на санскрите значит «чёрный», и цвет его тела — тёмно-синий) — свидетельство южноиндийского, дравидийского происхождения его образа. Собственно Веды о Кришне не упоминают совсем, а Вишну описывается как второстепенный бог, подчинённый Индре и потому носящий имя Упендра («[находящийся] под началом Индры»). Культ Кришны, по современным научным представлениям, восходит к доарийским культурам плодородия и также связан с верованиями древних пастушеских племён и культом коровы. Самое раннее упоминание о Кришне, сыне Деваки, содержится в Чхандогья-упанишаде (III, 17, 6), хотя неясно, тот ли этот Кришна, который является героем Махабхараты, Харивамши и пуран (Индуизм, с. 244; Мифы народов мира, т. 2, с. 15-16; Тантрический путь, с. 219-221).

Учение и в БГ, и в ДГ излагается в форме диалога. Диалог — это традиционная форма изложения философской теории в индийской культуре, она господствует в тантрической литературе. Но прелюдия к диалогу в двух этих произведениях различна. В БГ, как известно, смятенный Арджуна обращается к Кришне, играющему роль возничего, и заявляет о своём отказе сражаться, мотивируя это нежеланием убивать родичей и учителей, находящихся на стороне противника. В ДГ ситуация несколько иная: здесь боги, угнетаемые могущественным асуром Таракой, обращаются за помощью к Вишну, а затем все вместе они отправляются в Гималаи и совершают поклонение Богине. Богиня является и заявляет о своём намерении воплотиться как дочь Химаванта, которая впоследствии станет супругой Шивы и матерью Сканды, который и убьёт Тараку. Так Богиня вступает в беседу с Химавантом и излагает в ходе её основные положения шактизма. Обращение богов к более могущественному божеству за помощью в затруднительной ситуации — это обычное клише индуистской мифологии. Так, в десятой книге Бхагавата-пураны рассказывается, что богиня земли обращается за помощью к Брахме, и Браhma со всеми богами отправляются на берег молочного океана, где они возносят молитвы Вишну. После этого Вишну нисходит на землю как Кришна (Источник вечного наслаждения, с. 1). Итак, действие в БГ происходит в мире людей, а в ДГ — в мире богов. В БГ беседа происходит между воплощением божества и человеком (хотя позднее появилось представление, что Арджуна является воплощением пару Нааяне), и беседа идёт тет-а-тет. В ДГ беседа идёт между божественными персонажами, и в ней, помимо Деви и Химаванта, принимают участие и другие боги. Так, боги в третьей главе, увидев вишварупу, восхваляют Деви.

Метафизика БГ и ДГ весьма различна. Начнём с того, что, как замечает Гиридхар Мадрас, метафизика БГ очень туманна и оставляет большой простор для интерпретаций. В ДГ, напротив, метафизика выражена в простых и чётких утверждениях, не оставляющих никаких разнотений.

Как мы убедимся ниже, БГ больше ориентирована на раннюю санкхью и йогу, а ДГ — на веданту. В БГ санкхья упоминается часто (II, 39; V, 4-5 и др.), а веданта всего один

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

раз (XV, 15). В ДГ слово «санкхья» не встречается ни разу, зато слово «веданта» — четыре раза.

Для БГ важной проблемой является антитеза «абсолют-относительное (личное)». Адвайтисты видели в БГ проповедь абсолютного монизма. Те шлоки (V, 10; XIV, 3), где утверждалось, что личное божество стоит выше безличного Брахмана, они интерпретировали на свой лад, объявляя Брахман синонимом пракрити (Бхагавадгита, с. 541; Семенцов, с. 99). В начале двенадцатой главы БГ Арджуна задаёт вопрос, какой из двух путей к непроявленному или к проявленному — лучше и скорее приводит к цели — духовному освобождению. На это Кришна отвечает, что и тот, и другой путь приводит к одному, но путь почитания его самого как проявленного божества более лёгок и доступен (XII, 2-6). Сторонники вайшнавских школ веданты, как и наставник современных кришнаитов Свами Прабхупада, проповедующие преданность именно личному божеству, видят в этом доказательство своей правоты. Б. Л. Смирнов пишет, что БГ разрешает эту антитезу как учение о Пурушоттаме и двух пурушах (XV, 16-17) (Бхагавадгита, с. 73). Согласно данному учению, в мире есть два вида пуруш: «подверженный гибели» (кшара) и «не подверженный гибели» (акшара), или «стоящий наверху» (кутастха, т. е. свободный от сансары), а затем выделяется ещё третий и наивысший пуруша — Пурушоттама. Шанкара комментирует эти шлоки Бхагавад-гиты так: акшара пуруша есть первопричина, производящая космос (кшара пуруша) и отождествляемая с Брахманом с качествами (сагуна-брахман), Пурушоттама же есть Брахман без качеств (ниргуна-брахман) (Бхагавадгита, с. 544). Рамануджа же представляет кшара пурушу как пракрити, акшара пурушу — дживу, а Пурушоттаму — высшее я или личное божество (Радхакришнан, т. 1, с. 455). Таким образом, точки зрения на Пурушоттаму у Шанкары и Рамануджи совершенно различны.

Подобной двусмысленности мы не находим в ДГ. Здесь единственная подлинная реальность — это Брахман (III, 2(2)), определяемый как саччидананда («бытие-сознание-блаженство»), в другом месте даётся характеристика Брахмана в духе апофатической теологии (II, 3(1)). Брахман отождествляется с Богиней, но антитезы «абсолютное-личное» здесь не возникает, и при этом даже не ставится вопрос, как личность может вещать от имени безличного. Вообще, в шактистской философии Шакти отождествляется с сагуна-брахманом, а Шива с ниргуна-брахманом. Такие тождества в ДГ не упомянуты, но, видимо, они подразумеваются, ибо в остальной части ДБП мы находим подобные утверждения. По другой же версии, Шакти сама неотличима от Брахмана (I, 8, 4). И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти с качествами и Шакти без качеств (I, 2, 10; I, 8, 40; I, 9, 87 и др.) (Радхакришнан, т. 2, с. 662-663).

Соответственно БГ и ДГ различны по своему отношению к проблеме реальности мира. В БГ, как пишет С. Радхакришнан, «нет и намёка на то, что мир — это тревожный сон в лоне бесконечного» (Радхакришнан, т. 1, с. 467). ДГ же принимает адвайтистскую версию иллюзорности мира. Мир — это иллюзия, он подобен верёвке или гирлянде, принимаемой за змею (I, 50(1); IX, 45).

Из этого вытекает и различная трактовка обеими гитами таких понятий как «пракрити», «майя» и «авидья». В БГ эти понятия строго разделяются: здесь выделяются две пракрити: низшая (апара) и высшая (пара). Низшая — это восьмичленная материальная природа, высшая — это совокупность джив, которой поддерживается мир (джагат) (VII, 4-5). Так БГ переиначивает учение санкхьи о пуруше и пракрити, низшая пракрити БГ — это пракрити санкхьи, а высшая пракрити БГ — это пуруши. И если учение классической

санкхьи — это чистый дуализм, то в БГ над двумя пракрити возвышается высшее божество, управляющее ими обеими (Костюченко, с. 80-81). А майя в БГ — это не мировая иллюзия, как в адвайта-веданте, а творческая сила Бхагавана — в духе ранневедийской традиции (IV, 6) (Костюченко, с. 80; Семенцов, с. 98). Переводчик БГ Бюрнуп переводит это слово как «магия» (Бхагавадгита, с. 516).

Термин же «авидья» («аджняна») встречается в БГ всего один раз (IV, 42), В. С. Семенцов оставляет его без перевода и трактует как состояние обычного профанического сознания, не овладевшего духовным знанием (Семенцов, с. 99). Б. Л. Смирнов переводит это слово как «незнание» (Бхагавадгита, с. 186).

Шанкара, пользуясь терминами «пракрити», «майя» и «авидья», отождествляет их, у него под ними подразумевается мировая иллюзия, из-за которой на месте беслика и гомогенного Брахмана является мир, наполненный многообразием. Для ДГ в большей степени характерен именно такой подход, при котором эти понятия различаются, хотя и здесь пракрити и майя часто употребляются как синонимы. Пракрити-майя в ДГ — это сила, неотличимая от Брахмана (II, 3(2)), творящая мир (III, 3(1)), одновременно она ни существует, ни не существует, и ни то, и ни другое одновременно, лишённая признаков (II, 4). При этом здесь видно и влияние тантрических воззрений на пракрити-майю, ибо она выступает как субстанция (II, 4(2)), являющаяся и материальной, и действующей причиной мироздания (II, 8) — этого в адвайте нет. В ДГ говорится о двух видах майи-пракрити: 1) собственно майе, состоящей из одной лишь саттвы, 2) авидье, включающей все три гуны (II, 42(2)-43(1)). Такова точка зрения поздней адвайты (Радхакришнан, т. 2, с. 531-532). В то время как майя есть упадхи Ишвары, тождественного сагуна-брахману, авидья представляет собой упадхи индивидуальной души — дживы, при этом совокупность джив образует Ишвару. Согласно Видьяранье, отражение Брахмана в майе — это Ишвара, тогда как отражение Брахмана в авидье — это джива (II, 43(2)-46(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 532). Каждая джива обладает тремя телами: причинным (карана-шарира), тонким (сукшма-шарира) и грубым телом (стхула-шарира). Джива, входя в эти тела, имеет соответственно праджня, тайджаса и вишва. Единство всех праджнь составляет причинное тело Ишвары — ишу, равным образом единство всех тайджасов составляет сутратму (другое название — хираньягарбха), а единство всех вишв — космическое тело Ишвары — вират (II, 46(2)-49(1)) (Радхакришнан, т. 2, с. 408, 497).

Представление о гунах тождественно и в БГ, и в ДГ. В БГ характеристика гун дана в четырнадцатой главе, в ДГ такой характеристики нет, но она подразумевается. В БГ также имеется более десяти гунных классификаций различных объектов и абстрактных понятий (главы 17-18). В ДГ есть только одна гунная классификация — преданности, зато помимо трёх видов, соответствующих трём гунам, выделяется ещё и четвёртый — высшая преданность, которая считается находящейся выше гун. В БГ такого четвёртого вида не выделяется.

Наряду с понятиями «пракрити» и «гуны» в обоих памятниках присутствует и понятие таттв — производных низшей пракрити (в БГ) или майи-пракрити (в ДГ). В БГ упоминания о таттвах довольно беспорядочно разбросаны в тексте (III, 40, 42; VII, 4; XIII, 6), но в совокупности они включают почти всё то, что вошло в схему миропоявления классической санкхьи (Костюченко, с. 81). Так, в шлоке VII, 4 названы восемь таттв. Шанкара поясняет, что здесь говорится о тонких элементах вообще, земля же упомянута как основной из них. Манас здесь назван вместо своей причины — аханкары, аханкара же стоит вместо

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

авьякта, соединённой с авидьей (Бхагавадгита, с. 514). В XIII, 6 порядок перечисления элементов также не выдержан: более грубые таттвы перемешаны с более тонкими, что не соответствует санкхье. Нужно заметить, что нарушение порядка перечисления ради метрики допускается в санскритских текстах (Бхагавадгита, с. 537).

Сама схема миропоявления в БГ отсутствует. Что же до ДГ, то в её тексте упомянуты все таттвы — производные майи-пракрити, при этом порядок их возникновения соответствует схеме классической адвайта-веданты, отличной от классической санкхьи (II, 27-35(1)). Но есть и одно отличие — внутренний орган происходит из частиц саттвы, а не раджаса (II, 35(2)-36).

В третьей главе ДГ, находящейся между чисто метафизическими второй и четвёртой главами, Богиня являет собой вселенский образ — вишварупу. Эта глава соответствует одиннадцатой главе БГ, где Кришна демонстрирует вишварупу, но, как уже замечалось выше, описание вишварупы в ДГ чуть ли не дословно идентично содержащемуся во второй книге Шримад-Бхагаватам, где его совершают сын Вьяса Шука в беседе с царём Парикшитом (II, 1, 24-38; ШБ 2, с. 49-66).

У описания вишварупы и в БГ, и в ДГ есть немало общих черт:

5. самоопределения божества (типа «Я есть»), которые в БГ именуются вибхути или проявлениями божества (БГ, X, 19-41; ДГ, III, 13-15);
6. просьба почитателя явить величественный образ божества (БГ, XI, 3-4; ДГ, III, 20-21);
7. явление вселенского образа, в котором представлен весь мир (БГ, XI, 5-23; ДГ, III, 23-34);
8. дальнейшее описание этого образа как многорукого, многоголового, многооокого, с пылающими очами и разинутой пастью, лижущей мир (БГ, XI, 23-30; ДГ, III, 35-38);
9. испуганная реакция наблюдающего явление образа (БГ, XI, 35; ДГ, III, 38-39);
10. восхваление божества (БГ, XI, 36-40; ДГ, III);
11. просьба наблюдающего убрать устрашающий образ и вновь явить милостивый (БГ, XI, 45-46; ДГ, III, 53);
12. заявление божества, что подобный образ можно лицезреть только благодаря божественной милости и никаким другим путём (БГ, XI, 47-48; ДГ, IV, 1-2) (Браун, с. 187-188).

Есть, конечно, и различия между двумя гитами. Описание космических соответствий в ДГ значительно более полное и систематическое, в особенности следует отметить соответствия между различными планами бытия, включающими семь высших и семь низких миров, и верхними и нижними частями тела вишварупы. БГ же просто заявляет, что вся вселенная сконцентрирована в Кришне, что его глаза — Солнце и Луна, и что область между небом и землёй наполнена им (БГ, XI, 7, 13, 19 и 20) (Браун, с. 188).

Функция, которую теофания Богини играет в ДГ, весьма отлична от функции теофании Кришны в БГ. В эпической литературе теофания служит способом показать столкновение героя с неодолимой силой рока. В пуранах же это, прежде всего, способ прославления богов. В эпосе теофания происходит в историческом пространстве и времени, в пуранической же литературе её свидетелями редко оказываются люди, а больше сверхъестественные персонажи, но даже если это и люди, то они не являются участниками исторического процесса (Браун, с. 189). В БГ свидетелем явления вишварупы явля-

ется воин Арджуна, и происходит она непосредственно перед грандиозной битвой на Курукшетре. В ДГ же свидетелями теофании выступают боги, но никак ни герои. Главный из них — это Химавант, он выступает как образцовый преданный, его роль минимальна и сводится к тому, чтобы восхвалять и задавать вопросы (Браун, с. 190).

Важная разница между гитами заключается в том, что в БГ перед лицезрением вселенского образа Кришна дарует Арджуне «божественное зрение (дивьям чакшус), ибо своими глазами он этот образ видеть не способен (XI, 8). В ДГ этого нет, ибо все персонажи божественны и, видимо, подразумевается, что они и так обладают «божественным зрением». Макензи Браун объясняет отсутствие упоминания о «божественном зрении» в ДГ «консервативными тенденциями» пураны (Браун, с. 194).

Главы ДГ, начиная с пятой, посвящены проблеме достижения освобождения — мокши, выхода за пределы сансары, цепи перерождений. В ДГ выделяется пять видов мокши: самипья (соседство с Богиней), сарупья (обладание тем же обликом, что и Богиня), саршти (обладание могуществом Богини), саюджья (слияние с Богиней) и салокья (пребывание в том же мире, что и Богиня) (VII, 13(2), X, 32, 1).

Как и адвайта-веданта, ДГ признаёт возможность достижения освобождения при жизни — дживанмукти (IV, 8). В тексте памятника синонимом мокши выступает кайвалья, но это слово теряет своё значение, присущее ему в санкхье и йоге Патанджали. В БГ о мокше говорится очень абстрактно, вроде «...ко мне придёшь ты» (IX, 28) или «со мной будешь» (IX, 34), что оставляет больше поля для толкований. Освобождение здесь носит разные названия: мукти, браhma-стхити (бытие в Брахмане), найшкармья (недействие), нистрайгуни (положение выше трёх гун), кайвалья (освобождение в духе классической санкхьи, отделение пуруши от пракрити), брахмабхава (бытие Брахмана) (Радхакришнан, т. 1, с. 493). В шлоке II, 72 упоминается нирвана (редкое употребление этого термина за пределами буддистских текстов), и не просто нирвана, а нирвана Брахмана. В. С. Семенцов пишет, что здесь это сложное слово можно перевести как «угасание мира в Брахмане», и это, по его мнению, говорит о близости БГ к атмосфере духовных поисков раннего буддизма (Бхагавадгита, с. 56; Семенцов, с. 98). В итоге в БГ содержится два противоречивых взгляда на мокшу: согласно одному, индивидуальная душа растворяется в безличном абсолюте — Брахмане, согласно другому, личная обособленность сохраняется (Радхакришнан, т. 1, с. 495).

Йога является и в БГ, и в ДГ основным средством освобождения (здесь под йогой подразумевается широкое значение этого слова, см. Словарь предметов и терминов). И здесь, и там выделяются три главных пути йоги: карма-йога (путь действия), джняна-йога (путь знания) и бхакти-йога (йога почитания) (ДГ, VII, 2). Что касается БГ, то соотношение различных йог в её тексте стало предметом ожесточённой полемики между комментаторами, длившейся на протяжении веков. Так, Шанкара отстаивал преимущество джняна-йоги, по его мнению, обнаруживающееся в произведении. Рамануджа и все философы вайшнавы вслед за ним — превосходство бхакти-йоги, а ряд индийских мыслителей XX века, начиная с Б. Г. Тилака — примат карма-йоги. При этом следует заметить, что разные йоги в БГ не только ведут к одной цели — освобождению, но и пронизывают друг друга, так что отделять их друг от друга нельзя. Так, идущий по пути бхакти должен, подобно карма-йогину, совершать бескорыстные действия (XI, 55), а наиболее преуспел тот, кто обладает знанием, подобно джняна-йогину (VII, 16). Равным же образом следование по «пути действия» не исключает ни джняны, поскольку «знание завершает все

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

действия» (IV, 33), ни бхакти (VI, 46-47). И всё же роль трёх йог в БГ не равнозначна. В. С. Костюченко полагает, что центральное место в БГ занимает карма-йога (Костюченко, с. 73). Действительно, БГ очень большое внимание уделяет проблеме деятельности. Другие учёные, например, В. Эрман, выдвигают на первый план бхакти-йогу (Индуизм, с. 90), что тоже может представляться справедливым. Что же касается джняна-йоги, то она, ранее обстоятельно изложенная в упанишадах, отодвигается часто на второй план (Костюченко, с. 73). А вот в ДГ соотношение между тремя йогами несколько другое. На первый план здесь выходит джняна, сказано, что лишь она способна погубить неведение, являющееся препятствием к освобождению (IV, 8). Деяния же не могут помочь в уничтожении неведения, так как они порождены самим этим неведением и между ними отсутствует антагонизм. Но поскольку деятельность является неизбежностью, то следует совершать деяния (IV, 11), не нарушающие установления Вед (IV, 15). Налицо своего рода «третирование» деятельности, берущее своё начало из адвайты Шанкары. Противопоставление подлинного знания и практической деятельности, возвеличивание первого и умаление второго весьма характерны для его учения. При этом Шанкара выделяет два вида деятельности: обыденно-житейскую и ведийскую ритуальную практику. Последнее ставится им гораздо выше первого, ибо, в отличие от него, оно может оказывать косвенное содействие приобретению знания (IV, 12). Далее, в шлоках VII, 8-9 карма-йога связывается с саттвической бхакти. Сказано, что действия, предписанные в Ведах, следует совершать ради Богини (как в БГ надо всё совершать ради Кришны (IX, 27)) и для уничтожения грехов. Как мы видим, в ДГ, в отличие от БГ, карма-йоге отводится совершенно незначительное место. Бхакти-йоге в ДГ отводится большая роль: ей посвящена целая глава, седьмая, где говорится, что бхакти может следовать обычный человек, не способный к отрешению (VII, 1), благодаря её легкодостижимости, возможности мысленного исполнения и отсутствия необходимости в причинении страданий уму и телу (VII, 3). В БГ о бхакти-йоге также говорится как о самом быстром и общедоступном пути к достижению мокши (XII, 5-7). И всё же то, что пишется о бхакти в ДГ, оставляет впечатление некой вторичности, эпигонства, а вот в БГ бхакти — это нечто новое и яркое. Видимо, прав был С. В. Пахомов, когда писал, что бхакти особое распространение получила в кришнаизме, а для шактизма и тантризма характерна в меньшей степени (Пахомов 2002, с. 45). И если в БГ бхакти непосредственно может привести человека к божеству, то в ДГ это только первая ступень, за которой следует вторая — джняна, лишь благодаря джняне возможно освобождение (VII, 28, 31). Таким образом, по важности три йоги в БГ и ДГ можно расположить следующим образом: в БГ: 1) карма-йога (или бхакти-йога), 2) бхакти-йога (или карма йога), 3) джняна-йога; в ДГ: 1) джняна-йога, 2) бхакти-йога, 3) карма-йога.

Теперь о йоге в узком значении этого слова. Эта йога связывается обычно с именем Патанджали, кодифицировавшего её в Йога-сутрах, приблизительная дата создания которых 400 г. (±100 лет) (Семенцов, с. 188). Наставления относительно йоги, данные в БГ (в шестой главе), отличаются от них в деталях техники, не говоря уже о сути. В БГ нет никакой информации о восьми ступенях классической йоги, не даётся описание асан или хотя бы их названий, совсем мало здесь о технике дыхания. БГ говорит лишь о приёме уджая, то есть «уравнивании дыхания». В тексте также содержится упоминание о пранаяме вообще, в широком смысле этого слова (IV, 29). В рекомендациях относительно мысленного созерцания в БГ делается упор именно на содержании, которое определяется «единным» (ека), у Патанджали же основное — это техника, главное у него — это научиться

управлять мысленным процессом. БГ совершенно не касается темы сиддхи (сверхспособностей), а Йога-сутры уделяют ей особое внимание. Этой теме посвящена третья глава в Йога-сутрах — «О совершенных способностях» (Классическая йога, с. 147-181). Разнятся и цели йоги в БГ и йоги Патанджали: в БГ это обретение единства с божественным, а в системе классической йоги — это кайвалья, отъединение пуруши от элементов пракрити, духа от материи (Бхагавадгита, с. 66).

Само собой разумеется, в БГ нет ничего о чакрах, нади и кундалини, представления о которых относятся уже к постклассической йоге.

Сравнивая йогу БГ с наставлениями Патанджали, указывают обычно на большую простоту, умеренность и уравновешенность первой (Семенцов, с. 188). Так, Дасгупта подчёркивает разницу между йогой БГ и классической йогой, цель которой — добиться полного торможения всех направлений тела и полного отрещения, а этому предшествует суровая аскеза. БГ же предлагает путь золотой середины, не полный отказ и не излишества, а сдерживание, умеренность во всём. В шлоке VI, 16 говорится, что не тот йогин, кто переедает, и не тот, кто совершенно отказывается от еды, не тот, кто спит выше меры, и не тот, кто лишает себя сна (Бхагавадгита, с. 510).

Различия между йогой БГ и классической йогой обычно объясняются тем, что последняя была создана позже, а в БГ мы видим ещё незрелое состояние представлений о йоге. Против подобных утверждений выступает В. С. Семенцов, он считает, что «умеренность» и «незрелость» БГ протекают из того, что она обращена к домохозяевам — грихастха, а не к отшельникам и подвижникам, удалившимся в леса. И от них БГ требует только то, что они реально могут сделать, ведь кроме духовного развития они должны ещё заботиться о поддержании семьи (Семенцов, с. 189).

Совсем другое положение относительно йоги мы можем наблюдать в ДГ. В ней йоге и мантрам целиком посвящена пятая глава, содержащая разработанные, чёткие и зрелые представления, изложенные систематически, а не хаотически и разрозненно, как в БГ. Вначале здесь перечисляются восемь ступеней йоги (V, 4-5) и шесть препятствий к её осуществлению (V, 3). Затем следует характеристика каждой из восьми ступеней (V, 6-26(1)). Даётся описание пяти асан: падмасаны, свастикасаны, бхадрасаны, ваджрасаны и вирасаны (V, 8(2)-15(1)). Вкратце излагаются правила совершения пранаямы (V, 15(2)-18), даётся две её классификации (V, 19-21(1)). При этом сказано, что йога есть единство между параматмой и дживатмой как постоянное созерцание единства между ними (V, 25). То есть ДГ полностью заимствует из йоги Патанджали только техническую сторону, теория же и цель здесь совершенно иные — опять таки не разъединение (кайвалья), а соединение, растворение личного и обособленного в абсолютном.

Далее в пятой главе ДГ следует изложение основ постклассической йоги, включая мантра-йогу и кундалини-йогу. Сначала речь идёт о нади, описываются три главных нади: сушумна, ида и пингала (V, 28-31). Упоминается кундалини (V, 33). После этого приводится сложная символика семи чакр (V, 34-37). Потом раскрывается техника поднятия кундалини (V, 48-52), связанная с дыхательными упражнениями, и плоды этого (V, 53-54). Это имеется йогой удержания дыхания (V, 54). Завершается пятая глава изложением техники созерцания образа Богини, связанной с чтением мантр (V, 55-61). Говорится, что без йоги нет мантры, а без мантры нет йоги (V, 60). В самом конце главы подчёркивается, что учение йоги можно постигнуть лишь благодаря устным наставлениям гуру — духовного учителя, а не благодаря штудированию книг (V, 62). Таким образом, ДГ даёт гораздо больше

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

интересных сведений о йоге, чем БГ. Это связано, по-видимому, и с тем, что во время создания БГ (вопреки мнению В. С. Семенцова) учение классической (не говоря уже о постклассической) йоги ещё не сложилось, не получило своего оформления.

Три последних главы ДГ посвящены практикам поклонения Богине. Глава восьмая содержит список пяти — мест паломничества шактистов, куда, согласно преданию, упали части тела мёртвой Сати (VIII, 1-36(1)), потом перечисляются обеты (VIII, 36(2)-44(1)) и праздники, которые должны отметить почитатели Богини (VIII, 44(2)-49). Упомянуто почитание девственниц, являющееся неотъемлемым элементом шактистского культа (VIII, 47). В девятой главе речь идёт о ведическом и тантрическом поклонении Богине. Под ведическим поклонением подразумевается почитание вишварупы, описание которой даётся в третьей главе, включающее совершение жертвоприношений (IX, 7-11). В разделе, посвящённом тантрическому поклонению, сказано, что пуджа бывает внутренней и внешней, и что до тех пор, пока человек не будет способен к совершению внутренней пуджи, пусть совершает внешнюю (IX, 43). Упоминается использование в практике поклонения янтр (IX, 39(1)). Наконец, темой десятой и последней главы является подробное описание внешней пуджи Деви, совершающейся в соответствии с предписаниями тантр. Таким образом, трудно отыскать какие-либо параллели между содержанием этих глав ДГ и текстом БГ. В БГ о почитании Кришны говорится в самых общих словах, см. шлоки IX, 13, 22, 27, 32, 34; XVIII, 70. Каких-либо конкретных рекомендаций по поклонению божеству в её тексте отыскать нельзя. Нет в БГ информации ни о праздниках, ни об обетах и местах паломничества, ни о пудже. Как мы видим, диапазон тем в ДГ более широк: как уже было сказано выше, начинает она с высот метафизики и доходит до деталей организации пуджи.

В завершение хотелось бы коснуться темы социальных взглядов БГ и ДГ. И тот, и другой памятник обосновывает традиционное устройство индуистского общества, однако между ними имеются и различия. В БГ обязанности четырёх варн охарактеризованы в шлоках XVIII, 41-44. В шлоке IV, 13 сам Бхагаван говорит о себе как о создателе варновой системы. В шлоках I, 41-43 осуждается смешение варн: оно приводит к аду весь род. И в то же время «порождения нечистых лон» — вайшьи, шудры, женщины — тоже могут поклоняться Бхагавану и достичь высшей цели (IX, 32). Знающий человек не видит различий между всеми существами, в том числе между брахманами и собакоедами (синоним чандал — «неприкасаемых»; людей, находящихся вне варн (V, 37). То есть получается такая дихотомия: на физическом уровне различия между варнами следует признавать и следовать связанными с ними установлениями, а на уровне метафизическом их как бы не существует. Следует также отметить, что в БГ употребляется именно слово «варна» (varNa), а не «джати» (I, 41, 43; IV, 13), на что указывают П. Дейссен и Б. Л. Смирнов (Бхагавадгита, с. 40). Б. Л. Смирнов также полагает, что в БГ в отношении варн можно отметить архаические черты. Доказательством этого он, во-первых, считает то, что в БГ, как и вообще в Махабхарате, фигурирует брахман-воин Драна, тогда как позднее брахман не мог быть воином. Во-вторых (а на это указывает и Теланг), БГ не знает ещё строгой наследственности, впрочем, это утверждение спорно, и разрешается оно в зависимости от понимания слова sva-bhAvA-jAp («рождённых собственной природой»), прилагающегося к обязанностям варн в восемнадцатой главе. И всё же для БГ основой для определения варновой принадлежности является занятие человека, тогда как, скажем, в законах Ману главное — это происхождение (Бхагавадгита, с. 41). Что же касается предписаний отно-

сительно ашрамов — ступеней жизни, то БГ не содержит никакой информации на этот счёт.

В ДГ упоминаются лишь первые две разряда — брахманы и кшатрии (III, 36; IX, 21(2)-22(1)), хотя это, конечно, не значит, что вайшьи и шудры автору ДГ неизвестны. Характерно, что вместо слова «варна» здесь употребляется слово «джати» (jAti). Слово «варна» обычно переводится как сословие, что указывает на проницаемость границ между варнами. А слово джати больше переводится как каста, а границы между кастами непроницаемы. Во время создания БГ эти границы были ещё проницаемы (как в примере с Дроной), а во времена ДГ — уже нет. Как и БГ, ДГ ссылается на божественное санкционирование существующего разделения общества: брахманы и кшатрии созданы для исполнения повелений Богини (IX, 21(2)-22(1)). Особое внимание уделяется борьбе с «еретиками», то есть людьми, отвергшими авторитет Вед и нашедшими «прибежище в другой дхарме», то есть принявшими другую религию (IX, 25). Скорее всего, здесь имеются в виду тантрики-вамачариньи, буддисты, джайны, а затем и мусульмане. Шлока ДГ IX, 25 указывает на необходимость административных санкций по отношению к диссидентам. Такие люди автоматически начинают относиться к самым низам общества: сказано, что брахманы не могут вступать с ними в беседу, а дваждырождённые вообще (т. е. брахманы, кшатрии и вайшьи) принимать пищу (IX, 26(1)). Шлока IX, 27 перечисляет «еретические» направления, последователи которых не признают авторитета Вед: это вами, капалака, каулака и бхайрава. Пренебрежительное отношение высказывается также к пяти ветвям позднейшего индуизма: шайвам, вайшнавам, саурам, шактам и ганапатьям (IX, 30). Таким образом, как уже указывалось выше, ДГ встаёт на позицию тантры правой руки: формально она признаёт непререкаемый авторитет Вед, но вместе с ними она признаёт и авторитет тантр в той части, в которой они не противоречат Ведам. И в то же время, как и БГ, ДГ не признаёт каких-либо социальных различий на метафизическом уровне. Сказано, что вселенский образ пребывает во всех существах, в том числе в чандах (VII, 17-18). В шлоке III, 14 Богиня говорит о себе: «...я чандала и вор», что значит, что Брахман, с которым Богиня отождествляется, присутствует во всех тварях и является источником всего. В отличие от БГ, в ДГ упоминаются представители четырёх ашрамов: брахмачары, грихастхи, ванапрастхи и саньясины, но без характеристики особенностей каждого из ашрамов (IX, 35(2)). Сказано лишь, что человек на любой стадии жизни может поклоняться Богине.

Итак, основная разница между БГ и ДГ объясняется временем создания того или иного произведения, и состоит она вовсе не в том, что центральные персонажи разные. В. С. Костюченко пишет, что в БГ получил своё отражение «предсистемный» этап развития индийской философии, когда учения основных школ ещё не получили законченного оформления (Костюченко, с. 72). ДГ же была создана уже тогда, когда индийская мысль находилась на зрелой стадии своей эволюции, и она включает элементы основных её направлений: адвайта-веданты, санкхьи и йоги, как классической, так и постклассической. В рамках развития шактистской традиции ДГ как составная часть ДБП придаёт новую черту образу Богини. Хотя основные из теологических прозрений пураны можно отыскать уже в ДМ, роль Богини как высшего духовного учителя в ней не разработана либо просто подразумевается. В ДГ же Богиня впервые выступает как великий открыватель тайн веданты, древней брахмавидьи (Браун, с. 199).

Андрей Игнатьев

Библиография

На русском языке:

9. **Альбедиль** — Альбедиль М. Ф. Индуизм. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000.
10. **Артхашастра** — Артхашастра. — Пер. В. И. Кальянова. — М.: Наука, 1993.
11. **Баласубраманьян** Баласубраманьян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. — М.: Советский писатель. Олимп, 1991.
12. **Бана** - Бана. Кадамбари. - М.: Ладомир, 1995.
13. **Бируни** — Бируни. Индия. / Пер., с. араб. — М.: Ладомир, 1995.
14. **Бхагавадгита** — Бхагавадгита. Книга о Бхишме. — 3-е изд., доп. — СПб.: «А-сад», 1994.
15. **Бонгард-Левин, Грантовский** — Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. — 3-е изд. — СПб.: Алетейя, 2001.
16. **Бонгард-Левин, Ильин** — Бонгард-Левин Г. М. Ильин Г. Ф. Индия в древности. — М.: Наука, 1985.
17. **Бэшем** — Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. — М.: Наука, 1977.
18. **Вальмики** — Вальмики. Рамаяна. — М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
19. **Васильев** — Васильев Т. Э. Начала хатха-йоги. — М.: Прометей, 1990.
20. **Горохов** — Горохов С. А. Тантризм. // Энциклопедия для детей. Т. 6, ч. 1. Религии мира. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аванта, 1996.
21. **Гуляев** — Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. — М.: Алетейя, 2004.
22. **Дандекар** — Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. — М.: Вост. Лит., 2002.
23. **Древняя Индия** — Древняя Индия: Страна чудес. — М.: ТЕРРА, 1997.
24. **Законы Ману** — Законы Ману. / Пер. с санскр. — М.: Наука, 1969.
25. **Индия** — Индия. Карманная энциклопедия. Сост. О. Г. Ульциферов. — М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000.
26. **Индуизм** — Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. — М.: Республика, 1996.
27. **История Востока** — История Востока. Т. 1. Восток в древности. — М.: Восточная литература, 1997.
28. **Источник вечного наслаждения** — Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения. — М.: Воздушный транспорт, 1990.
29. **Калидаса** — Калидаса. Род Рагху. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996.
30. **Классическая драма** — Классическая драма: Индия, Китай, Япония. — М.: Художественная литература, 1976.

31. **Классическая йога** — Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьясабхашья»). Пер. с санскр., введ., коммент. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. — М.: Наука, 1992.
32. **Классическая поэзия** — Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. — М.: Художественная литература, 1977.
33. **Костюченко** — Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. — М.: Мысль, 1983.
34. **Кочергина** — Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Филология, 1996.
35. **Лунный свет санкхьи** — Лунный свет санкхьи. — М.: Ладомир, 1995.
36. **Махабхарата 1950** — Махабхарата. Адипарва. Книга первая. / Пер. санскр. и комм. В. И. Кальянова. — М., Л.: 1950.
37. **Махабхарата 1958** — Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. — Т. 4. — Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1958.
38. **Махабхарата 1962** — Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. — М., Л.: 1962.
39. **Махабхарата 1963** — Махабхарата. Пер. Б. Л. Смирнова. — Т. 7, ч. 2. — Ашхабад: Туркменское издательство, 1963.
40. **Махабхарата 1967** — Махабхарата. Книга четвёртая. Виратапарва, или Книга о Вирате. / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. — Л.: 1967.
41. **Махабхарата 1974** — Махабхарата. Рамаяна. — М.: Художественная литература, 1974.
42. **Махабхарата 1976** — Махабхарата. Книга пятая. Удьиогапарва, или Книга о старании. / Пер. с санскр. и комм. В. И. Кальянова. — Л.: 1976.
43. **Махабхарата 1987** — Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. — М.: Наука, 1987.
44. **Махабхарата 1992** — Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. / Пер. В. И. Кальянова. — Наука, 1992.
45. **Махабхарата 1996** — Махабхарата. Книга девятая. Шальяпарва, или Книга о Шалье. / Пер. В. И. Кальянова. — М.: Ладомир, 1996.
46. **Махабхарата 1998** — Махабхарата. Книга десятая. Сауптиkapарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о жёнах. / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. — М.: Янус-К, 1998.
47. **Махабхарата 2000** — Махабхарата. Поэтическое переложение С. Л. Северцева. — М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
48. **Махабхарата 2001** — Махабхарата. — М.: Азбука, 2001.
49. **Махабхарата 2003** — Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. / Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. — М.: Наука, 2003.
50. **Маханирвана** — Маханирвана-тантра. — Пер. с англ. — М.: Сфера, 2003.
51. **Мифы Древней Индии** — Мифы Древней Индии. — СПб.: Респекс, 1997.
52. **Мифы народов мира** — Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. — М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
53. **Морозов** — Морозов Д. В. Дваждырождённые. — М.: Эльф, 1998.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

54. **Пандей** — Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. — М.: Высшая школа, 1990.
55. **Пахомов 2001** — Индуистская тантрическая философия. // www.sadhu.by.ru/pah2.html
56. **Пахомов 2002** — Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. — СПб.: Амфора, 2002.
57. **Посова** — Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья». // Древняя Индия. Язык, культура, текст. — М.: Наука, 1985.
58. **Потупа** — Потупа А. С. Открытие вселенной: прошлое, настоящее, будущее. — Минск: Юнацтва, 1991.
59. **Радхакришнан** — Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. — М.: Миф, 1993.
60. **Ригведа 1989** — Ригведа: Мандалы I-IV. — Пер. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1989.
61. **Ригведа 1995** — Ригведа: Мандалы V-VIII. — Пер. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1995.
62. **Ригведа 1999** — Ригведа: Мандалы IX-X. — Пер. Т. Я. Елизаренковой. — М.: Наука, 1999.
63. **Рыбаков** — Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1989.
64. **Санскрит** — Санскрит. — СПб.: Лань, 1999.
65. **Сахаров** — Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. — М.: Наука, 1991.
66. **Свеницкая** — Свеницкая И. С. Раннее христианство: страницы истории. — М.: Изд-во политич. лит-ры, 1987.
67. **Субрамуниясвами** — Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. — Пер. с англ. — Киев: София, 1997.
68. **Тантрический путь** — Тантрический путь. Вып. 3. — М.: Тантра-Сангха, 1996.
69. **Темкин, Эрман** — Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. — М.: Наука, 1982.
70. **Томас** — Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. — СПб.: Евразия, 2000.
71. **Три великих сказания** — Древняя Индия: Три великих сказания. — 2-е изд., доп. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1995.
72. **Тулси дас** — Тулси дас. Рамаяна. — Пер. с хинди А. П. Баранникова. — М. — Л.: Изд-во Акад. наук, 1948.
73. **Тюлина** — Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. — М.: Восточная литература, 2003.
74. **Ферштайн** — Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
75. **Чондимонгол** — Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. — Пер. И. А. Товстых. — М.: Наука, 1980.
76. **Шивананда** — Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. — Пер. с англ. — М.: Золотое сечение, 1999.
77. **Шанкарачарья** — Шри Шанкарачарья. Семь трактатов. — Пер. с санскр. А. Адамковой. — СПб.: Адити, 1999.
78. **Упанишады** — Упанишады. — 2-е изд., доп. — М.: Восточная литература, 2000.
79. **Элиаде** — Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. — СПб.: Лань, 1999.

На иностранных языках:

1. **Аджит Мукерджи** — Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. — London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
2. **Апте** — Apte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. — 2 Ed. — Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.
3. **Браун** Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. — New York: State University of the New York Press, 1990.
4. **Бхаттачарья** Bhattacharyya N. N. History of the Shakta Religion. — Delhi: Munshiram Manoharial Publishers Pvt Ltd, 1996.
5. **Виджнянананда** — The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. — New Delhi: Nag Publishers, 1977 (reprint).
6. **Деви Гита** — The Devi Gita (Song of the Goddess). Translated by Swami Vijnanananda. // Sacred Books of the Hindus. — Vol. 26. — Allahabad: Panini Office, 1921.
7. **Девибхагавата-пурана** Devibhagavata-puram. — New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986 (оригинал)
8. **Гиридхар Мадрас** — Shri Giridhar Madras. Shri Devi-Gita. // www.ambaa.org/devigita/Devigita1.htm
9. **Введение в кашмирский шиваизм** — Introduction to Kashmir Shavism. Ganeshpuri: Gurudev Siddha Peeth, 1975.
10. **Кинсли** — Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. — Delhi: Motilal BanarsiDass, 1987.
11. **Кобурн** — Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. — Delhi: Motilal BanarsiDass, 1988.
12. **Нельсон** — Nelson David. The many faces of Kali. // www.hindushaktha.freeservers.com/facesofmaa.htm
13. **Питхи** — The 51 Pithas of Devi, Mother Goddess. // www.allindia.com/hindpilgrim/pithas.htm
14. **Праздники** — Fast and festivals of India. — New Delhi: Diamond Pocket Books. — Б. г.
15. **Рам Чандран** — Ram Chandran. Navaratri. The Festival of Nine Nights. // www.ambaa.org/essays/navaratri.htm
16. **Санскритско-немецкий словарь** — Wörterbuch Sanskrit-Deutsch von Dr. K. Mylius. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1975.
17. **Сатиш Раджа** — Satish Raja Arigela. Shakti Pithams. // www.ambaa.org/essays/shaktipithams.htm
18. **Тивари** — Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. — Delhi: Sundeep Prakashan, 1985.
19. **Хазра** Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. — Calcutta: Sanskrit College, 1963. — V. 2.

Андрей Горовцов

Хёнир и Лодур: на задворках мифа

В мифах любого народа обычно работает простое правило: чем более важную роль играет тот или иной персонаж — тем больше он упоминается в сказаниях. Скандинавский эпос является нам удивительное исключение: фигуры, участвующие в сотворении первых людей, почему-то замалчиваются во всех основных мифах. Хёнир и Лодур, без преувеличения — два самых загадочных персонажа в скандинавской мифологии. Тайна, стоящая за ними, не даёт покоя исследователям вот уже много десятилетий. Хёнира и Лодура часто пытаются отождествлять с другими богами, объясняя этим их таинственное исчезновение из мифов. В данной статье я попытаюсь систематизировать имеющиеся данные и, проанализировав все доступные мне источники, сделать некоторые выводы.

Прежде всего, посмотрим, что же нам известно о героях статьи. Впервые с Хёниром и Лодуром мы сталкиваемся в Прорицании вёльвы. Прогуливаясь у моря, трое асов находят будущих перволюдей и оживляют их, причём каждый даёт им некий дар. Согласно самому распространённому варианту перевода, «Дал Один дыханье, а Хёнир — дух, а Лодур — тепло и лицам румянец». Уже на этом этапе возникают различия. Если с даром Одина всё более-менее ясно, то Лодур дарит будущим людям две весьма неоднозначные вещи, а именно *lā gaf Lóðurr ok lítu góða*. *lā* — это слово, которое может быть переведено по-разному. В западных переводах предпочтение отдается вариантам «плоть» или «кровь». Согласно теории известнейшего датского учёного Виктора Рудберга, *lítu góða* следует читать с фонемой *o* и, следовательно, переводить как «форма богов», то есть Лодур делает людей внешне подобными богам. Вольная замена фонем объясняется тем, что в манускрипте нельзя отличить *o* от *ø* и приходится ссылаться только на размер, который в Прорицании не очень жёсткий и допускает подобную замену. В принципе, допущение Рудберга кажется мне вполне логичным — ведь чтобы стать людьми, деревьям действительно необходимо придать именно форму, тепла и румянца тут явно недостаточно. Что касается Хёнира, то он даёт будущим людям *óðr*, и мы в который раз сталкиваемся с художественным произволом переводчиков: А. Корсун: «Хёнир — дух», В. Тихомиров: «разум дал Хёнир», С. Свириденко: «Гёнир душу им дал».

Не правда ли, несколько разные вещи? Пользователь Vegir подробно анализирует это несоответствие и приводит ряд фактов: для слов «разум» и «душа» есть неоднократно документированные иные термины, протогерманский же корень *wóða-z, от которого и произошло óðr, в древнесеверном принимает три значения: 1) ярость, бешенство; 2) поэзия; поэтика; стихосложение; 3) поэтическое творчество, поэзия. Справедливо указывая, что боги в мифе творили людей вообще, а не поэтов или берсерков, он не соглашается и с переводом слова óðr как просто «дух», приводя однокоренные слова в родственных языках. Автор переводит данное слово как «психическую возбудимость» — то есть способность к проявлению всей той же поэзии, ярости, но также и менее сильных душевных порывов. В иностранных переводах преобладает вариант «чувства». Та же творящая тройка описывается и в Младшей Эдде, но под другими именами. Практически никто из исследователей не сомневается в том, что Хёнир и Лодур — это не одно и то же лицо.

вается в идентичности тройки Один-Хёнир-Лодур тройке Один-Вили-Ве. То, что Снорри рассказывает в Видении Гюльви, даёт ещё немного ценной информации. Итак, согласно переводу Смирницкой, «Первый дал им жизнь и душу, второй — разум и движенье, третий — облик, речь, слух и зрение». Таким образом, на основании сравнения двух текстов мы легко можем сделать вывод, что Хёнир соответствует Вили, а Лодур — Ве. Но на самом деле не всё так просто.

Говоря о триаде Один-Вили-Ве, нельзя исключать и подмены качеств персонажами. Указания на то достаточно призрачные, но настолько важные, что о них нельзя не упомянуть. Итак, согласно Гримму, в протосеверном имена трёх братьев аллитерировали *Wóðin, Wili, Wé* (протогерманские *Wōðinaz, Wiljan, Wæhaz), формируя триаду *wóðz, wíljon, wæhaz, что можно приблизительно перевести как **вдохновение** (трансцендентные, мантические или пророческие знания), **познание** (воля, желание, внутренние мысли приводящие к действию) и **высшая сила** (духовная сила, находящаяся во внешнем мире, например, в священных объектах). Поздний манускрипт «Exeter Book» сохраняет в стихах аллитерирующую фразу «Wōðen worhte weos», «Вотан сработал святынища» — фраза хорошо соотносится с приведённой выше триадой. Названия этих святынищ (саксонское *Wōðanes wīh*, северное *Óðins vē*) сохранились в топонимах: *Odinsvi*, *Wodenewegs* (Grimm, 1835). Кейзер также рассматривает тройку богов как нечто наподобие Германской Троицы, а Одина как носителя этого единства. (Keyser, 1847, trans. 1854). Это мнение кажется достаточно правдоподобным, если вспомнить начертание символа Одина — Валькнута, являющего собой именно упомянутое единство. Кроме того, Гримм рассматривает эпизод из «Перебранки Локи» в контексте, подчёркивания единства Одина, Вили и Ве. Локи обвиняет Фригг: хоть Видрир твой муж, ты с Вили и Ве ночевала обоими. Если предположения Кейзера и Гримма верны, то этот эпизод оказывается вполне логичен. Кроме того, у Саксона Грамматика упоминается, что пока Один (*Othinus*) путешествовал в дальние страны, его место занимал некто Митодин (*Mithothyn*). Наконец, среди хейти Одина встречаются эпитеты *Thriði* (Третий) и в то же время *Iveggi* (Второй). Всё вышеперечисленное прямо-таки наталкивает на мысль, что, действительно, Вили и Ве — это ипостаси (или персонализованные качества) Одина. Но тогда выходит, что Снорри ошибся, отождествляя их с творцами первых людей. Это предположение открывает широкий простор для дальнейшего анализа источников.

Что же ещё мы знаем о Хёнире и Лодуре? Информации крайне мало. В «Песни о Сигурде» упоминается, что Хёнир путешествовал с Одином и Локи. Более интересную информацию нам даёт песнь *Haustlöng*. В ней Один, Хёнир и Локи путешествуют вместе. Интерес представляют прежде всего кенningar Хёнира и Локи — итак, Локи оказывается «другом Хёнира» и, более того, «судьёй ума Хёнира», сам же Хёнир получает неясное наименование *fet-Meila*, что переводят как «шаг Мейли» (Sullivan, 2006). Что касается кенningar «шаг Мейли», к нему следует присмотреться внимательнее. Штейнн связывает этот кеннинг с тем, что Хёнир имеет отношение к движению, при этом он сопоставляет этот его кеннинг с другими: «проводный ас» и «длинноногий» (Grönlund, 1931). Ещё один интересный кеннинг Хёнира — *aurkonungr*. Это слово переводят либо как «блестящий конунг», либо как «повелитель грязи». На основании второго прочтения Вигфуссон проводит

интересную гипотезу: он соотносит кеннинги «повелитель грязи» и «длинноногий» и выводит само имя Хёнира из слова *hohni* (греч. *kuknos*), обозначающего аиста, считавшегося в Европе священной птицей (Vigfusson, 1883). Косвенное подтверждение связи Хёнира с птицами можно найти в поздней балладе с Фарерских островов *Lokka Táttur*. В ней Одина, Хёнира и Локи просят спасти мальчика от великана. Хёнир использует для этой цели лебедей. Осталось упомянуть ещё лишь один источник, где упоминается Хёнир. Это миф об обмене заложниками после войны асов и ванов. К асам отправились Ньёрд, Фрейр и Квасир, а к ванам — Хёнир и Мимир. Хёнир был высокий и красивый и потому был избран хёвдингом. Однако он никогда не высказывал своего мнения без совета Мимира, что и стоило последнему головы, когда ваны поняли, что к чему. Казалось бы, этот отрывок мало что нам даёт — разве что внешнее описание и кое-какие личностные качества Хёнира. Но он оказывается очень важным, когда мы переходим ко второму герою нашего исследования — Лодуру. Фактически, о нём известно ещё меньше, чем о Хёнире. Он упоминается только в «Прорицании вёльвы», а также в кеннинге Одина «друг Лодура» в двух источниках — «Драпе об исландцах» и «Háleygjatal». Однако, у Саксона Грамматика в качестве мифического прародителя датских королей указан некто «король Лотерус (*Lotherus*)». Рудберг утверждает, что Лотерус — это латинизированный вариант имени Лодура. Лотерус, как указывает Саксон, был предводителем ванов. Прежде чем занять этот пост, он сместил своего старшего брата. Последний *отличался мягким и терпеливым характером и воспринял совершившуюся несправедливость как благо для себя*. Сопоставив информацию Саксона с историей об обмене заложниками, мы получаем целостную картину. Становится ясно, что произошло с Хёниром после гибели Мимира, и кто стал править Ванахеймом после него (Rydberg, 1886-1889). Становится также ясно, что Лодур и Локи — это вовсе не одно и то же лицо. Во-первых, Лодур — сын Бора и родной брат Одина, тогда как Локи — потомок великанов и брат кровный. Во-вторых, Локи — бог-трикстер и никак не может быть создателем людей. В-третьих, если параллели с информацией Саксона Грамматика верны, то ваны никогда не признали бы вождём полувеликана. В-четвёртых, по существу, кроме совместных путешествий и довольно шаткого созвучия имён, нет мифологических доказательств их идентичности.

Если Лодура чаще всего соотносят с Локи, то Хёнира нередко считают всего лишь другим именем Хеймдалля. Существуют достаточно веские аргументы против этого утверждения. Во-первых, Хёнир никак не может быть Хеймдаллем, поскольку согласно *Haustlōng*, Хёнир — «друг Локи», тогда как Хеймдалль, напротив, обозначается кеннингом «недруг Локи» в других эддических песнях. Во-вторых, в «Саге о некоторых древних королях Дании и Швеции», в диалоге Хорда с королём, Хёнир и Хеймдалль упоминаются раздельно. В-третьих, Хеймдалль гибнет в Рагнарёк, а Хёнир его переживает. В-четвёртых, вспомним «Песнь о Риге». Мог ли Хёнир, не способный (или не желающий) высказывать своё мнение без предварительного совета Мимира, путешествовать по миру людей, обучать их и передавать им знания? Выглядит достаточно маловероятным.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Хёнир и Лодур — это вполне самостоятельные персоналии в скандинавской мифологии, а их «замалчивание» можно объяснить пребыванием в Ванахейме, тогда как основное мифологическое действие разворачивается вокруг Астарда. Этим же, кстати, можно объяснить и «чудесное спасение» Хёнира в Рагнарёк. В уже упоминавшейся «Саге о некоторых древних королях Дании и Швеции» прямо говорится, что Хёнир — самый «испуганный» из асов. Природная осторожность, видимо, проявилась и в желании постоянно советоваться с мудрым Мимиром. В результате именно он оказывается единственным выжившим из старшего поколения богов.

Библиография

1. Grimm, Jacob (1835). Deutsche Mythologie (German Mythology); From English released version Grimm's Teutonic Mythology (1888).
2. Keyser R., The Religion Of The Northmen (Nordmændenes Religionsforfatning 1 hedendommen) (1847, trans. 1854).
3. Grönbech Vilhelm The culture of teutons/ Oxford University Press.: London Translated into English from Vor folkeat i oldtiden Hv Copenhagen 1909-12. — 1931.
4. Rydberg, Viktor (1886-1889). Undersökningar i germanisk mythologi. Stockholm: Bonnier.
5. Sullivan Karen Member for member category metonymy in Norse skaldic kennings // Berkeley Germanic Linguistics Roundtable, 2006.
6. Vigfusson, Corpus Poeticum Boreale, vol. i., Introduction, p. cii // Clarendon Press, 1883.

Андрей Горовцов

Хеймдалль (Heimdallr)

Хеймдалль — очень значимая, но в то же время и весьма неоднозначная фигура в скандинавской мифологии.

В Младшей Эдде («Видение Гюльви») Снорри Стурлусон сообщает нам многое из того, что известно о Хеймдалле: «Есть ас по имени Хеймдалль, его называют белым асом. Он велик и священен. Он сын девяти дев, и все они сёстры. Ещё его зовут Кругорогий и Златозубый. Его зубы были из золота. Конь его зовётся Золотая Чёлка. Он живёт в месте под названием Химиньёрг, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днём видит он на сотни поприщ. И слышит он, как растёт трава на земле, и шерсть на овце, и всё, что можно услышать. Есть у него рог, что зовётся Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам... И так ещё говорит он сам в “Заклинании Хеймдалля”: Девяти матерей я дитя, сын девяти сестёр».

Кроме того, Хеймдалль выступает в роли прародителя людей, о чём упоминается в «Прорицании вёльвы» и более подробно описывается в «Песни о Риге».

«Прорицание вёльвы» сообщает нам ещё один интересный факт о Хеймдалле:

Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под древом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течёт водопад
с залога Владыки, —
довольно ли вам этого?

[Прорицание вёльвы]

Хеймдалль оставляет в источнике «hljóð», что может быть переведено по-разному — как «слух» или как «ухо» [1], причём автор, вероятно, основывается на данных Detter, Heinzel и Höckert, трактующих «hljóð» как «слух». Olafur Briem связывает «hljóð» с «hlust», обозначающим слуховой проход, и «heum», обозначающим чувство слуха и ухо. Gudni Jonsson видит связь только с термином «heum». Наконец, Turville-Petre (1964, с.149) делает общий вывод, что Хеймдалль, вероятно, пожертвовал одним своим ухом, т.е. слухом в материальной форме [2].

Снорри, однако, считает, что «hljóð» означает рог Хеймдалля, Гьяллархорн, и что именно из этого рога пили затем из источника Мимира. Ряд исследователей считает это рационализацией и указывает на то, что рог не связывался со словом «hljóð» ни в одном из известных источников. С другой стороны, в современном исландском «hljóð» означает «звук, шум». Если изменение значения уже произошло во времена Снорри, то, на мой взгляд, логично предположить, что «Хеймдалля звук» был интерпретирован как Гьяллархорн. Таким образом, вопрос о том, что же оставил Хейм-

далль в качестве залога, остаётся спорным. Однако, по моему мнению, вероятность того, что это ухо, а не рог, всё же выше, поскольку, во-первых, Хеймдалль является стражем богов, и рог является его важнейшим атрибутом. Именно в него он трубит, возвещая о начале Рагнарёк, и было бы странным ожидать, что для того, чтобы прокрутить в рог, необходимо сперва спуститься за ним из Асгарда к источнику Мимира. Кроме того, в «Поездке Скирнира» имеется указание на то, что Хеймдалль имеет крайне отталкивающую внешность, что может быть связано с потерей одного уха:

*Чудищем станешь
для всех, кто увидит!
Пусть Хримнир глазеет,
всяк пусть глазеет!
Прославишиесь больше,
чем сторож богов,
сквозь решётку глядящая!*

[Поездка Скирнира]

Наиболее интересным представляется то, что Хеймдалль — «сын девяти матерей». Согласно данным М. И. Стеблин-Каменского, матерями Хеймдалля были волны, упоминающиеся в «Кратком прорицании вёльвы».

*В давние годы
родился однажды
могучий герой
из рода богов;
дочери ётунов —
девять их было —
родили его
у края земли.*

*Родила его Гьяльп,
родила его Грейн,
родила его Эйстла,
родила его Эиргъява,
родила его Ангейя,
Атла и Ульврун,
Имд и Ярнсакса
героя родили.*

Косвенное доказательство верности этого предположения приводится в работе [3]. Дюмезил указывает, что в фольклоре Уэльса имеются указания, что морские волны движутся по девять, и девятая несёт на себе «барана». Хеймдалль же прочно ассоциируется с данным животным, согласно своим хейти. Так, хейти *Hallinskíði* ряд исследователей (хотя и не без разногласий) переводит как «имеющий закрученные рога», хейти же *Gullintanni* переводится как «злато зубый», что также находит анало-

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

гию с цветом зубов данного животного. Наконец, согласно Снорри, «голова Хеймдалля» является кеннигом меча, а «меч Хеймдалля» — кеннигом головы, что также связывают с бараном, чьё оружие находится на голове.

Однако же «матерями» могли также выступать миры или корни Иggдрасиля. Некоторыми исследователями высказывалось предположение, что Хеймдалль — это антропоморфная персонификация самого ясения Иggдрасиль [4]. Чтобы понять, на чём основана такая точка зрения, обратимся к анализу самого имени Хеймдалля. Якоб Гримм в своей классической работе «Германская мифология» выводит часть имени *heim* из *himinn* (небеса), а *þallr* из *þöll* (сосна) [5]. Пиппинг, исходя из работ У. Харва и А. Ольрика о мировом древе и из сибирских параллелей, расшифровывает *Heim-dall* как «мировое древо» и считает Хеймдалля персонификацией мирового дерева или мирового столпа [6].

Это предположение представляется достаточно обоснованным: вспомним, что вёльва помнит «девять миров, и девять корней, и древо предела, *ещё не проросшее*». Здесь мы видим, по сути, описание рождения Мирового Древа, которое так же, как и Хеймдалль, рождается от девяти «матерей».

Косвенные указания нам даёт и следующий фрагмент:

*Трепещет Иggдрасиль,
ясень высокий,
гудит древний ствол,
турс вырывается.*

[Прорицание вёльвы]

Почему же именно освобождение Локи вызывает трепет древнего Ясения? С одной стороны, Локи достаточно прочно ассоциируется с огнём, стихией, враждебной любому дереву, а с другой — именно Локи является антагонистом Хеймдалля, что отражено в мифе о схватке Локи и Хеймдалля за ожерелье Брисингамен, а также в описании битвы Рагнарёк, где Локи и Хеймдалль убивают друг друга. Таким образом, идея о том, что Хеймдалль — это персонификация Мирового Древа, по крайней мере, имеет право на существование.

В статье Д. А. Гаврилова «Хеймдалль. Белбог против чернобога» [7] авторы высказывают весьма интересное мнение, состоящее в том, что Хеймдалль является классическим «белым богом», аналогичным Белобогу славян, а Чернобогу соответствует Локи. Действительно, в образах Хеймдалля и Локи можно найти немало параллелей с аналогичными богами в других культурах. Ещё интереснее в данном случае предположение о том, что Хеймдалль также является ипостасью Одина, составляя с ним и с Локи единое мифологическое целое. Таким образом, возникает ещё одна, неявная тройка богов — Хеймдалль-Один-Локи, подобная известной тройке Вили-Один-Ве и особенно тройке Хёнир-Один-Лодур.

Особый интерес вызывает одно из имён Хеймдалля — *Vindhlér* (принято переводить как «убежище ветра»). Это имя имеет весьма неоднозначную трактовку: *Hlér* рассматривается как одно из имён бога океана (возможно, Эгира), *vind* же означает ветер. В статье [8] данное имя расшифровывается как «бог океана ветров», то есть «бог атмосферы». Такая связь Хеймдалля с ветром представляется достаточно обос-

нованной, особенно если смотреть на неё в контексте основной характеристики Хеймдалля — он «обитает у края небес», «когда трубит он, слышно по всем мирам», ему «нужно меньше сна, чем птице», да и обострённые чувства Хеймдалля можно отнести к вездесущности ветра. С другой стороны, сходное по звучанию слово *hlør/hler* означает «слушать», и *Vindhlér* в этом случае следует переводить как «слушающий ветер», что также хорошо соотносится с данными о Хеймдалле [1].

Важное место в наших знаниях о Хеймдалле занимает «Песнь о Риге». В преамбуле к песни чётко оговаривается, что Ригом назывался именно Хеймдалль. Содержание же её сводится к повествованию о появлении трёх сословий скандинавского общества — рабов (трэлей), бондов и ярлов. Поскольку в тексте самой песни нигде не указывается отождествление Рига с Хеймдаллем, некоторые считают преамбулу ошибочной и отождествляют Рига с Одином. Однако в «Прорицании вёльвы» мы сразу же читаем: «*Внимайте мне, все священные роды, великие с малыми Хеймдалля детьми*», что исключает возможность ошибки.

Необходимо также упомянуть отношения Хеймдалля с богами-ванами.

В «Песни о Трюме» говорится:

*Тогда сказал Хеймдалль,
Светлейший из асов.
Как другие ваны,
Он хорошо провидел будущее.*

[Песнь о Трюме]

На основании этого фрагмента некоторые исследователи даже высказывали предположения, что Хеймдалль родственен ванам, однако, на мой взгляд, такого обоснования явно недостаточно, поскольку и в этом, и во всех других источниках Хеймдалль чётко отнесён к роду асов.

Дэвидсон, основываясь на работе Гримма, показал, что имеется и некая связь с Фрейей: одно из имён Фрейи — «*Mardoll*» — трактуется в цитируемой работе по аналогии с «*Heimdall*», причём в данной трактовке *mag* переводится как «море», а *heim* как «земля» [9]. Такую связь можно усмотреть и в песне *Húsdrápa*, в которой, согласно трактовке Снорри, Локи и Хеймдалль в форме тюленей борются за ожерелье Брисингамен, украденное Локи.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что Хеймдалль, как и Тюр, ранее занимал значительно более важное место в пантеоне: на это указывает его роль в качестве прародителя трёх сословий, то, что именно он противопоставляется в Рагнарёк такому ключевому персонажу как Локи, если же принимать допущение о роли Хеймдалля как персонификации Мирового Древа, его место в структуре мира окажется едва ли не самым важным. Дюмезил выделяет особый тип индоевропейских богов, который он называет «первым богом» и к которому относит и Хеймдалля. «Первый бог», однако, никогда не совпадает с «высшим богом». Также Дюмезил считает Хеймдалля «рамочным богом», то есть таким, который возникает в начале времён и существует до самого конца мира. Он проводит параллель между Хеймдаллем и Дьяусом, малоизвестным ведическим богом дневного неба, на основании того, что он был рожден из воды (рекой Ганг) и участвовал в создании сословий [3]. Другие ис-

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

следователи придерживаются иного параллелизма в образе Хеймдалля, соотнося его с Агни, который был также рождён из вод и от нескольких (от двух до десяти в разных источниках) матерей. Приведённые параллели спорны, однако несомненна важная роль Хеймдалля в скандинавском мире доэддического периода. Однако уже ко времени написания Эдд Хеймдалль был оттеснён на второй план и предстаёт перед нами в своей вспомогательной роли стража богов, вечно наблюдающего за девятью мирами в ожидании Рагнарёк.

Библиография

1. William Sayers «Irish Perspectives on Heimdallr» // *Alvissmál* 2 (1993): 3-30.
2. Paul Schach «Some thoughts on Voluspa» // *Edda. A collection of essays.* University of Manitoba press, 1983.
3. Dumézil, Georges (1959) «Comparative Remarks on the Scandinavian God Heimdall», *Gods of the Ancient Northmen*. Ed. Einar Haugen, trans. Francis Charat (1973) Berkeley: University of California Press.
4. Мелетинский Е.Е., Хеймдалль / Мифы народов мира. Т. 2. — М.: Советская энциклопедия, 1982, стр. 587.
5. Jacob Grimm. *Deutsche Myfologie* 4th ed., curated by Elard Hugo Meyer. Berlin: F. Dümmler, 1875-78, 3 vols. Reprinted Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1965.
6. Pipping, H: *Eddastudier I. Studier I Nordisk Filologi* 16:2, 1925 (Svenska Litteratursälskapet I Finland no.182).
7. Гаврилов Д.. Хеймдалль. Белбог против Чернобога // «Мифы и магия индоевропейцев», альм. вып. 9, К., 2000. С. 40-49.
8. Eysteinn — When is a fish a bridge? An investigation of *Grímnismál* 21 // <http://www.3.hi.is/~eybjorn>
9. Davidson, H.R. Ellis (1990) [1964]. «The Enigmatic Gods». *Gods and Myths of Northern Europe*. Penguin. pp. 175. ISBN 0-14-013627-4.

Fr. Любосвет

De Natura Deorum Wåæeri

vel

Любовная беседа о природе Богов¹

(с активным использованием формулы «экстаза разделения экстаза»)

Действующие лица:

АмРа: мужской лик Ангела.

Шиана: женский лик Ангела.

Двухголосный белый распев

Слова в нижнем регистре при чтении не произносятся

АмРа: Расскажи, Шиана, кто суть Боги в мире *аэр* Нити, как родились и сколько их, как ладят с другом друг?

Шиана: О АмРа, *тк* Бог средь нас один, Единый, тайный. Как рассказать тебе о нём, когда он не имеет проявления?

АмРа: Но ты же говоришь о нём, и слово есть такое, Бог, и можно задавать вопросы. Да и века прошли в борьбе за правоту в вопросе сущности его.

Шиана: Достигли мудрые вершины понимания, и мудрость изыскали из неё. И увенчали точкой, семенем разумным. И превзошли его, уйдя в ничто. И верно сказано «пусть же не говорят о тебе вовсе, раз ты простираешься всюду». Нельзя о чём-то говорить в том месте, где квадрат меньше нуля. Ведь даже это выражение лишь *дз* образ. Можем мы именовать, но в сущности понять это нереально. Да и не стоит — день придёт, когда тело царя растает в поцелуях Ну, когда страница бытия перевернётся на ту сторону нуля не образно, *шу* не-явно. Он поймёт, постигнет, но слов не скажет, ведь слова останутся при свете. Сматря на синусоиду, становится понятно, что она одна, она себе подобна, все её точки отличимы, она цела и так воспринята быть может при умении. А Бог присутствует меж всем, не находясь притом нигде: ничто, всезаполняющее, не в частях, ничто и два. А если видим мы, что два, то можем говорить. И вот тогда являются пред нами те, кого в вопросе первом ты назвал Богами.

АмРа: Так поясни же?!

Шиана: Стары слова, что Бог есть Абсолют. Есть точка и окружность, есть и то, что между ними. Есть простейшее. Есть образы, что нам сейчас нужны для жизни в жизни. Но их не две, она одна. Так Высший — собственный калям. Сегодня знаем, что их есть тридцать три, сегодня же их может быть и больше. Ты хвоя, потому начну тебя я воздымать, для твоего экстаза, но можем мы идти с небес к Земле твоей. Начнём же, тем не менее, с Земли. Она проявлена, она

¹ О системе Wåæeri см. в №№ 54-55.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

видна тебе, она есть ты, ты из неё, на ней ты утверждаешь *путь*. И *путь* путь созвучен *тайне*. Звать её *Эрө*, она великолепна и опасна, она обширна и мала, она жива, она сестра Богини Неба, Дочь в Семье из пятерых. Она рождает и сжирает, питает и питаема сама. Се — Ты. Она идёт пред лицом *Отца* *Солнца*, словно ты пред лицом Бога своего.

АмРа: Но раз Един он, почему ты говоришь о них, будто о разных?

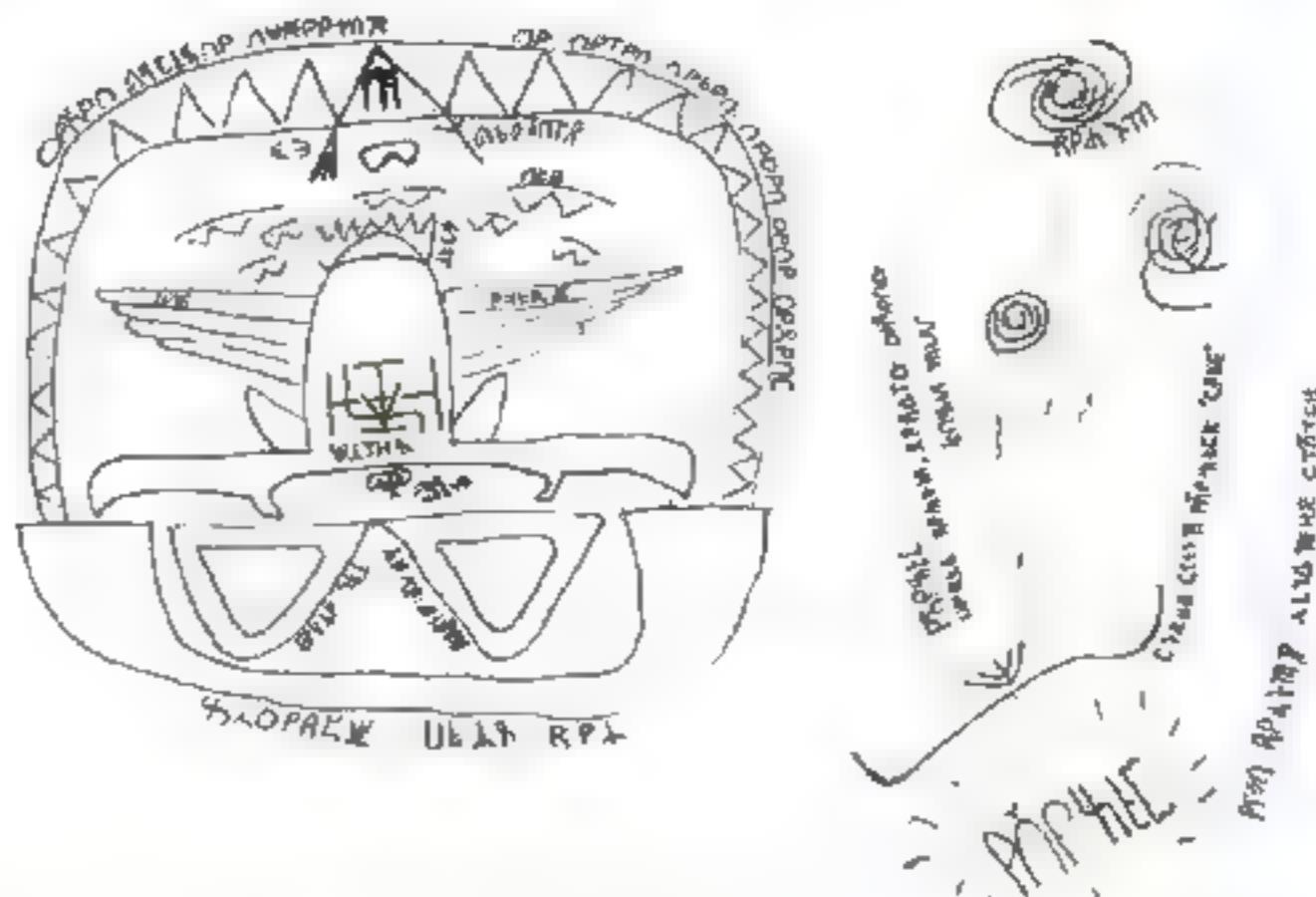
Шиана: Но ведь таков наш *дом* Дом, дорога; сложена она путями, она как род во множестве своём и множестве родов. Подобных или нет — они из одного начала. Все идут к цели неизвестной, в тайну... У Солнца тоже центр есть, как у тебя твой Бог. И звёзды в множестве своём становятся **Щайан**, и звёзды эти украшают тело **На**. Но даже **На**, **Наиан** — проявлена, она не Ω , не совсем Ω , ведь через Ω мы обозначили то нечто, что ничто меж всем, что неподвластно разуму никак, лишь в некоторых фразах. Вот тайна Ω : она меж всем, объемлет всё, она — **Она**. Она повсюду проникает, не будучи в связи со всем. Так она — **Он**. И это единение даёт нам мир.

Анна: Где грани тогдА между Ω и миром? Ужель придется жить мне с тем, что я лишь сотворён, и Ω ни мать мне, ни отец? Жить с тем, что нет во мне частицы Ω ?

Шиана: Подумай же тогда над тем, где грань, после которой нечто обращается нулём? Веди деленье до тех пор, пока ты не получишь о! Веди, успехов тебе в этом! Се тайна, о АмРа, её не переступишь так же, как не получишь ты квадрат меньше нуля. Ведь Бога нет! Един и нет, не помнишь? Есть тайна, что за пределами всех тайн: познаешь, растворившись. В жизни ты пользуешься словом Ω , лишь чтобы обозначить «нет теперь», но убери эту заглушки с разума — и погрузишься в бесполезный круг, ведущий к уменьшению, не прекращающий кружить. Придётся вдруг остановиться, чтоб дальше двигаться, не встав на месте. Вот горизонт событий. Видел? Чудно! Продолжим путь пока.

АмРа: Скажи, раз сердца я есмь обладатель и Солнце и Земля имеют центр, что центр для Щаңан, что её окружность?

Анна: Я вижу содрогание в тебе. Оставим тему эту. Кто окружность?

Шиана: Ей имя дали мы, назвали Анафет. Где грань меж **На** и Анафет, решать тебе: они одно, ты видишь их, и их не видишь. Нельзя сказать, что воды вокруг лодки вдруг иные, нежели те, что за излучиной реки. **На** — небо, что ты видишь, а Анафет как космос, держательница тел Щаан. **На** — молодая мать, а Анафет из веков тьмы, и её дети суть то Милосердие, что расширяет **На**.

АмРа: А кто есть центр того Милосердья? Что граница?

Шиана: А центр его — начало. Без места и без возраста, везде. Поэтому и Дети Анафет везде, та сила, что даёт возможность тебе сказать **Оти**, когда ты мог бы схлопнуться до **Ω**, случись пропасть балансу. Зови начало **Ωэрэ**, весь **Ωэр** посвящён ему.

Шиана: О, ты, я вижу, рад! Я подняла тебя! Сокрою же я Пирамиду Тишиной!

[молчание]

!

[движение]

Шиана: Вот путь мой вниз: ты знаешь, дети Анафет — корень Отца, срединного и сильного сияющего Га (семени), начала расширения, движенья вверх. Они же **Xuwe** суть, присущая нам всем. А имя Отца — **Ξорз**. Как нету Анафет без её центра, так нет Отца без той, что не сужается вокруг него, зовётся она **Биалш**, чьё имя можешь ты понять из хоггв. Она произнесла Эбшास Отцом. И в ведении Её — *Аэтро* Начала. Есть в их единстве путь, который мы живым считаем, сродни он **Кийёлу**, имя ей **Wåббё**, она Соединяет. И в мире именно она — Творец, динамика соединения. В её устах *Ра́хма* Развитие, она же, в сути, Анафет средь нас, она путь голоса. Так я приблизилась к их детям, тем, что ближе к нам. Есть концентрированная жажда проникать, мы имя дали ему **høрм**, порой зовётся **Кхерн**, а в ведении его — *жээ* Жизнь. И он тот самый Бог Охотник, что пашет плугом и мечом, и его имя ещё **Йяря**: объединив, поймёшь, кто он. Он расширенье и труба Отца, и есть сужение к нему, её зовём **Ншобти**, младая, ищущая **xuwe**, дабы взойти и проявить **Wåббё**, так сделав ещё *моки* шаг. В её владении *Убэн* Колёса, она **Биалш** и первой ею стала Анафет в начале. Так видишь ты сужение к нулю, а до начала только есть **Wåббё...** Вот ещё ключ к частице **Ω** в тебе, **АмРа**.

АмРа: Шиана, ты назвала здесь **Кийёлу**, **Йяря**, **Ωэрэ**. Скажи мне имена ещё, какие суть они, взойди к вершинам мира!

Шиана: Про **Кийёлу** не сказала я ещё почти ни слова: эта Богиня сродни Щаан, она её аспект. Она — те силы, что заведуют потоком жизни в теле, она та сила, что вздымает сосны в небеса. Когда ты входишь в лес и славишь **Θэант Бйерх-а**, именно она — та сила, что летит из почвы к Солнцу сквозь стебли древ в лесу. Она — светило, что кружится вокруг Эрд, она та сила, что дала шанс когда-то жизни зародиться. Есть имя у неё ещё одно: **Эгхбайери**. Божественное имя, думай про него, рисуя образ пред собой. Переставляй то имя в **Хэгбайери** и видь экстаз любви и нежности. Axx!

[молчание]

!

[движение]

АмРа: О, вознесёмся к звёздам, светлая Шиана! Взойди к вершинам мира! Продолжай!

Шиана: АмРа, в руках у **Ωэрэ** есть жезл, работы ювелирной, и крепче него не найти существ, и заполняет каждую пылинку во Вселенной он: зовётся он «Закон», **Мелат**, Вселенной Мудрость. Она — перо его, перо же — его *ажже* Ель, и Ель эта — Любовь, соединение в экстазе, ось всего. Закон — это пути, любые, во Вселенной: границы, правила и знаки. Ось — верная дорога, а все дороги ведут к **Ω**. И пара эта славная отражена во всём и всех; узнать же все пути нельзя, поскольку нет у них конца. И не была бы **Мелат** Богиней, если бы крепость её тела не менялась, не сдвигалась и не росла. Основа в ней одна, но мир столь разнообразен, что неподвижный инструмент не смог бы написать столь совершенно. И именно её изгибы тела нам порой не позволяют видеть всей картины: есть окружение известное, есть в мире также тайны. Есть имя у неё, **Кадлер**, она тогда Правитель. «Закон основу порядка пишущий, повсеместно устанавливается в Царстве», где Где зря отмечена как Царство: от мала до велика всё ему подчинено, и движется всё по Закону. Раскрой его, когда придёт то время: не раньше, чем увидим Никогда. Фрактал Вселенной бесконечен, не менее, чем не получишь ты нуля, деля предмет всё дальше на два.

Шиана: Есть третье имя у **Мелат**, познай: воздевши руки к небу, ухвати его и низводи, с движеньем медленным к Земле, к себе. Жисса такая Руна зваться будет. Есть в ней вторая половина: когда ты будешь небо низводить, представь себя же в небе, схватившим, чуть отверзнутыми от колен руками свои ладони, что простёрты снизу от тебя к тебе. Взвивай таким движением Богов: «Ты это Я, Я это Ты»: как ты и я сейчас едины, тела объединяй с Богами. Да будет Змей твоей короной, а Свет — будь облачением твоим, о Жрец и Царь! И Слово, с уст сошедшее Твоих, пусть ежедневно будет Правильным и Правым! Твори, Творец! Сгущай и растворяй! Меняй! И чти пути **Мелат** Твоей, слово Закона кое — Воля.

АмРа: Шиана, есть ли средь них та сущность, кто представляет вместе эти Лики?

Шиана: О Амон Ра, о Солнце, скрытое сейчас во мне! Порой увидеть всю картину сложно, но нет преград для Разума и Чувства. Совместно, Интуиция они в тебе, и правильно она ведёт тебя, вопрос ты задал мне хороший. Внутри меня Огонь вскипает и *жег* Крону Древа Твоего осветит все пределы эдам Мироздания!

Победа — овладение Короной, когда всё Царство и его ~~добра~~Строй — все включены в тебя. Сроднись с Богиней **Анебхи**, познай весь мир до сердцевины, объедини дороги все в себе — так победишь! Её Закон, когда она **Melat** — Любовь, что соторяется по твоей Воле, и в единенье нашем мы с тобой стремимся Ею стать: мы суть Она от самого ~~шабе~~ Начала. Она — Начало, и она — Конец, она — Витки дорог, и **Melat**, ~~шабе~~ Ось, что в руках ~~эрэ~~ Бога. И Она — ~~о/эрэ~~ Бог. Она — Сочтение. Она — биери Поддержка, биери ласка и в огонь. Вот Лик **Оти** проявленный, который ты искал. Она же ~~вэх~~ Целое, что есть **Wåbë**, проявленная в ~~мебхут~~ Единенье Двух. Познать её иначе мы не можем: и это ищем каждый шаг и миг. Так есть и было, и пусть же происходит так вовеки, изо дня в день, из года в год, из века в век, в Эонах, Временах, всегда везде, Амин (*Анэ ам, эжэ ув ее, а назкыр е назкир, агообр егообр, а хтенрэдр е хлебобр, ид Ражхехув въжох, пе~~х~~у, ёд, ув е ёз по~~х~~е*)!

[молчание]

!

[движение]

Шиана: И вот последний ключ тебе сейчас. Вернулись мы, пора дать жизнь и формы достижениям. И семя слов моих пусть, высевавшись в душу, прорастут: пусть будет стебель крепок, ветви широки, прекрасны листья пусть питают древо; пусть плоды дадут семян миллионы крат, чем то, что я тебе повествовала. Когда из тёмной почвы появляется росток, мы пишем хоггвы **о** и **лау**. Когда в озимом сухом семени вдруг оживает ток, мы славим **Алхени**, что также саваном потом покроет тело. Когда слова мы складывает в речи, когда мы хоггвы ставим вместе, когда ваяем снежную фигуру, мы пробуждаем **Алхени**. И поедание плодов, и слух, и разрушение — в её владениях. Бог **Оэрэ** с ней рука об руку, она — ещё одно лицо **Wåbë**. Она — **Тшув**, **Рееда**, **Фтэх**, близка и к **Жисса**. И она снова — **Анафет**, когда перевернётся лист, когда **Іэр** начнёт писать сокрыто.

АмРа: Шиана, так сделал новый шаг я к пониманию, дала увидеть мне ты свою Тайну, я осветил её, и мы прочли! И семя слов твоих упало в лоно моего ума не просто: произошло Начало. И та **Wåbë**, что родилась меж нами, дала начало миру с криком вожделенья «**Hriliu!**», взрыв-**Оэрэ** вдруг встретил свою **Анафет**, и *орашерна* Свет Присутствия их двух готов уже померкнуть, чтобы пройдя сквозь тьму *тинув* Утробы, силою Единого во Многих, рождать Вселенные! Скажи, однако, ты сказала, что тайна то, что до Начала есть **Wåbë** нерукотворная. А до неё ведь мы с тобой. Но что тогда в Начале?

[молчание]

!

[движение]

Любосвет (Шиана Лаор, АмРа)

2013 е.н.

Fr. Любосвет

Пояснительная таблица к символам системы Waэр

И бёрьянь горъ Готъ небо и йорду;

И йорда варъ пуста и вюста;

И варъ дункель во юпъ;

И анда Готтес свевъ по моръ.

И Готтъ спрекъ: варе юсь. И варъ юсь.

И Готтъ видѣ, дать юс гу варъ.

Да дѣли Готтъ юсь отъ тьму;

Готтъ хеть юсь да, а тьму наттъ.

Да варъ изъ вечеръ и утро фёште да.

(Строфы из 1-й гл. Книги Бытия на языке руссеношк, поморско-норвежском пиджине, вымершем около XVIII столетия)

«Ваэр» – стальной трос, за который траулер буксирует трап.
(Цитата из Викингания)

Данный документ является изложением основных смыслов символов, использующихся в системе Waэр, «Доме Нити» или Ωэрдшाँ. Последовательность символов фиксирована в данном документе как основная, она разделена на так называемые «упорядочивания», группы по 11 символов, называемые эндшā (N₂O, что-то вроде «эндвао»).

Каждый из 11 символов каждой группы является хогвой, обозначающей число от 1 до 11 (12-ричная система исчисления), умноженное на основание системы исчисления, 12, возведённое в степень (номер N₂O - 1). То есть, например, III хогва (Іэр) имеет тематическое значение $3 \times (12 \text{ pow } 0) - 3$; XVI хогва (Бйери): $(16 - 11 - 5) \times (12 \text{ pow } 1) - 60$; XXXIII хогва (На): $(33 - (11 \times 2) - 11) \times (12 \text{ pow } 2) - 1584$. Символы IV N₂O в счёте не используются, так как являются составными, за исключением f, которая кодирует три подряд регистра, в случае если они начинаются с первой или кратной 3 позиции (в случае привычной позиционной записи) и равны нулю, например 20736₁₀ – 10 000₁₂ будет записано как «тф». Числа в десятиричной системе исчисления будут записываться тем же манером, не считая того, что последние две хогвы каждого N₂O не будут использоваться.

Существуют разные порядки символов, в данном документе обо всех упомянуть не будем, но есть информация о расшифровке последовательностей: <http://любосвет.рф/post153952862/>, <http://любосвет.рф/post236246940/> и <http://любосвет.рф/post237985185/>.

Каждый символ соотнесён с направлением (6 сторон света + вектор времени (начало, вперёд)). Каждому направлению свойственны главная хогва (кроме «начало» и «вперёд», которым соответствует уровень понимания себя: «личная сигила» и «имя С.А.Х.», о слове «хогва» см. <http://любосвет.рф/post183852270/>) и две макро-

космических и микрокосмических ходгвы: A1 и A2 — макро, i1 и i2 — мікро. Таким образом, на каждом векторе, исходящем из точки положения человека в четырёхмерном пространстве можно указать пентаграмму, состоящую из объединения микрокосмических и макрокосмических составляющих с участием главенствующего символа. Главные символы (Дух в пентаграмме) вектора времени заполняются самим практиком по мере достижения соответствующего уровня. Главная (основная) последовательность — символы, которые являются краеугольными камнями системы. Их список, вероятно, способен расширяться, не только за счёт 4-й группы, но и нахождением не менее неразделимых для человеческого сознания образов и идей. Вероятно, перед заинтересовавшимся читателем может встать вопрос, возможна ли конкатенация Waэра с такой символической системой (картами архетипов) как Таро. Автор на текущий момент не изыскал возможности использования корпуса Таро в построении формул, как то позволяют Waэрские символы, и не нашёл точек пересечения между «Путём Героя» согласно Таро и теми путями, которыми излагается Вселенная в представляемой системе. В данной статье представлены основные символы; концепт этой системы представлялся в [этой статье](#) (Апокриф № 54. Жизнь 4. Вып. 18), Книга, явившаяся первым вдохновлённым текстом, основой всей дальнейшей работы — в [этой](#) (Апокриф № 54. Жизнь 4. Вып. 18), не менее вдохновлённая работа, Икона и её анализ, представлены [здесь](#) (Апокриф № 55. Жизнь 4. Вып. 19), краткий исторический очерк и «рекламная информация» представлена в [этой статье](#) (№ 54. Жизнь 4. Вып. 18). Ещё одна вдохновлённая работа, *De Natura Deorum Wåæri*, представлена в текущем номере журнала.

Символы главной последовательности:

Камень. Гора Бен-Бен в бездне Нун. Эрос, фаллическое Божество, центр мира, твердь. Божья искра в человеке, Хадит, неделимый центр, точка зрения, аналогична в этом значении руне Ян. Везде-Центр в круге без периметра. Твердь, твёрдость, устойчивость (постоянство в изменении), надёжное положение, статическая сила.

1 Эроθ
(транслит
э)

Надир i2: , «Тайное Тайных», Семя Бога, грань, разделяющая гипотетическое число [0,(0)] и 0, точка соприкосновения с тем Творцом, суть которого непознаваема, который в Начале Всего. Ничто внутри «я». Точка схождения F и -F.
Фонетически — русский гласный «э».

2 Оти
(транслит
ы)

Интуиция. Логос, особое обращение Бога к душе. Слова Вселенной через загадку, синхрония, действие, исходящее из мудрости, либо — неделание. Дао в жизни.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Надир: отражает «сокрытость» Надира, недоступность прямому восприятию: божественная сила, сосредоточенная в «аккумуляторах» жизни, нечто вроде Муладхары Вселенной. Интуитивное познание, астральная связь (не символическая, а, например, кровная, эмоциональная, и иная, менее доступная познанию через Руах; взрывная волна).

Фонетически — произносимый гортанно дифтонг [губно-губной звонкий согласный + огубленный глубокий гласный звук «а», либо в обратной последовательности, «wo» или «ow»].

Долото, калям, указ, орудие Бога письма, труд Норны, закон для законотворца. «Пиши!». Судьбоносные действия с дальними перспективами. Нижняя октава: сам писец, то есть плоть, реализующая Ангела, который реализует Адепта. Передача информации, сохранение и дела, направленные на будущее.

3 Йэр
(транслит
Г)

Север A2: , закон жизни, сопротивляющийся законам термодинамики и, собственно, энтропии. Формирование камня Бен-Бен в бездне Нуна, каббалистический Меч. Цимцум как процесс, первичная Гвура, обладающая активной водной природой. Также — информация, заложенная, например, в генах.

Фонетически — гортанская смычка (в русском языке только во фразе «не-а»).

Взгляд. «Эго», «я», воспринимающая сторона, приёмник, акцент на себя, внимание к себе, внутренняя работа. «Чтобы услышать тишину, надо слушать себя».

4 Яян
(транслит
Я)

Надир A2: внутреннее отражение , символ зерна истинной Воли в динамике.

Фонетически — русский звук «я» без йотирования. В начале слова, однако, йотируется.

5 Зораа
(транслит
Э)

Звезда. Ангел/Даймон человека, Солнца, к которому мы стремимся, также Звезда на теле Нуна и человек как центр вселенной. Путеводная звезда, ориентир, цель (не так как в хаггаве Шелий) пути, смысл действия, внутренняя суть. «Звезда видна».

6 Аз̄ерад
(транслит
а)

—

Зенит А2: , Хадит или Солнце и всё, что с этим связано.
Звезда — мистерия Второй Главы Книги Закона.
Фонетически — русский «э».

Начало. Аз. «Я», внутренняя сущность человека, деятель, «Идущий», в этом плане Хадит, но не как Эроф, а единица в динамике. «Топор», властитель Внутренний, Скрытый Учитель, Бог в принципе. Корень, источник, причина. «Зри в корень».

Зенит й1: , «пуп», в данной части схемы более Полярная звезда, нежели именно Зенит.
Фонетически — русский «а».

Образ. Отражение, результат, запись. Подчинение. Луна, отражающая свет Солнца. Передача информации пассивным путём. «Хроники Акаши». Одно есть причина другого. След.

7 Ала
(транслит
о)

—

Запад: , полностью сформированный образ, зрелый организм, насыщенный опытом, Мудрец. Радость завершения (печать как «отражение»). Созданный шаблон способен давать и начал давать «отражения»; программный класс даёт работающие объекты.

Фонетически — огубленный звук «а», не совпадающий с «о».

Шаг. Действие, динамика, необходимость не останавливаться, продолжать дело. «Вперёд и вперёд, в силе моей, и ничего не заставит тебя свернуть обратно». Развитие, новый виток спирали, новый уровень. Усиление. Перемена, причём резкая.

8 Мокл
(транслит
м)

—

— мутабельные знаки, дисбаланс в совершенно уравновешенной системе, являющийся причиной появления жизни. *מְלֹאת לִשְׁאָת*, само движение, ключевой символ, управляющий

 хогвой.

Фонетически — русский согласный «м».

9 Зерл
(транслит
х)

—

Множество. Семяизвержение. Огромное количество малых усилий и попыток ради одной удачной. Один шанс из тысяч. Редкая возможность. «Любить — так королеву». Богатство природы. Все шансы и все возможности. Бесконечное многообразие вселенной, множество возможностей.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Юг: 11, Солнце, в богатстве изливающее силу. Кульминация, оргазм. Пик силы и щедрости. Множество возможностей.

Фонетически — грациозно-глухой «р», сравнимо со звуком отхаркивания.

Семя. Голова. Главенство, ключ. «Ключевое звено». Либо — зигота. Бафомет.

10 Га
(транслит — г)

Север 12: 1, сознание как результат развития и систематиза-

ции, слияние 4 и P, то есть осознание цели (выбор при соответствующих условиях точки применения и источника/средства) и осознание себя, осознание действующего агента. Вся совокупность факторов, формирующая «я».

Фонетически — русский «т».

Закон. Древо Жизни, Иggдрасиль, закон постоянства в изменении, срединный путь, шаманский посох, лестница, астральные путешествия, «походы в духе», ось колеса. Единица. Единство множественности. Голубь (← «есть голубь и есть змей»).

11 Кхмп
(транслит
к)

— фиксированные знаки, координаты по высоте, эволютивно-инволютивная ось. Закон, соединяющий планы верти-

кально, основа T, собственно, основа взаимодействия, фаллическое свойство Богини Ma'at (waэр. *Melat*).

Фонетически — русский «к».

12 Тшув
(транслит
т)

Тайна. Добротель «Молчать», сокрытие или сокрытое, герметичность. «Не входите в грязных сапогах в хирургический кабинет» или «Выходя на улицу, вытирайте ноги!» Место, где происходит Таинство, Святая Святых. Оберегать от наблюдения. Сделать и забыть. Не придавать значения, несмотря на важность — правая рука да не узнает, что делает левая. Пассивная защита. «Чистая воля, не устремлённая к цели, избавленная от вожделения к результату, совершенна во всём». Формула очищения Храма.

Надир А1: A, определение Сокрытости, неизвестности, вероятно и отсутствия.

Фонетически — русский «т».

Вода. Кровь, реки, лоно жизни. Алхимический Меркурий. «Мудрость, передаваемая из поколения в поколение». Учение, дух времени. Окружение. Факторы, формирующие то или иное событие или личность. Внешние и внутренние факторы, ставшие причиной и являющиеся основой и жизненной эссенцией происходящего или личности.

13 Вâжа
(транслит
в)

Север A1: , макрокосмическая вода, «начало всего», тайный сок, врата, первичный бульон, из которого вышла первая жизнь; [«испытание» (привязывается символика) как закона отражения (см. графическую форму хоггвы «шелий»)], силы неизвестной ситуацией, дающей опыт], N.O.X, тёмная и инертная среда, заставляющая частицы и элементыproto-

глазмы, взаимодействуя, совершенствоваться. является посему ключевой хоггвой Эдам-а.

Фонетически — русский звук «в».

Узел. Связь, действие на объединение, стремление к совмещению либо связанность явлений. Одно связано с другим. «...ради шанса объединения».

Запад i: , снова передающая среда в своей проявленности, также «потребность», руна п (Науд, «нужда») Футарка. Сок жизни, передающийся от родителей потомкам; геном, геномфонд.

Фонетически — русский звук «у».

Щит. Ограда. Владения. Преграда на пути к центру. Преграда на пути на волю. Защита, активная, в отличие от Тшув. «Ребёнок в семье».

Юг A2: , земля, плоть, границы — воплощение как высшая ступень инволютивного процесса.

Фонетически — немецкий «ch», может быть описан как глухой звук «й».

Берёза. Оберег. Спасение, защита, тепло, ласка; условия, подходящие для «...». Бережливость, аккуратность, внимание, внимательность. Самодисциплина. Обучение. Науки. Научение. Материнство, материнская охрана. «Как зеницу ока». Месторасположение — опушки или неглубокий лес. Оборотка Ели. Объятия берегинь.

15 Щит
(транслит
щ)

16 Бýери
(транслит
б)

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

17 О — **1, 1THURT** — дополнительное название хоггвы **1BLERT**, передающее такие идеи как «хранить», «обучать», «возвращивать». Также эта формула смягчает материнское заботливое воздействие, превращая формулу в её активный аналог, символ «личного роста», но не без помощи «небес», «родителей» и т.п. Зенит — направление роста **1HLOR**, глубины Лона Нуит; в принципе, область/направление устремлений.
Фонетически — русский звук «б».

Огонь. Горение (в т.ч. чем-то). Устремление к нему. Свет в темноте, позволяющий расслабиться и переждать. Женский Треугольник — вожделенный Ктеис. Страстность самки, вид и запах, приманивающий самца, инструменты соединения. Методы любви. Сила стремления к единению. Домашний очаг. Объект, к которому вожделение: как на бытовом, так и на духовном уровне. Почва, согревающая и кормящая.

17 О — **U**
Восток A1: **U**, макрокосмическое соответствие, хоггва «О», Огонь. В значении «женского треугольника» символизирует рождение/восхождение к Свету из утробы.
Фонетически — русский звук «о».

Рука. Дар, ладонь приятия. Транспорт или нечто, что что-то несёт. Возможно — причина некоего события. «Да не оскудеть рука дающего» либо «дают — бери, бьют — поступай соответственно». Подношение. Добровольная Жертва. Возлияние.

18 Rywe — **>**
Восток i2: **>**, передающая среда — магический воздух. Само понятие передачи чего-либо в среде — .
Фонетически — оксфордский английский звук «т».

19 Шелий — **X**
Цель. Мишень. Избранный объект действия. Может быть и тупиком, и берегом. Край. Часы. Сатурнианская «добродетель», отсчёт времени. Сроки. Смерть и новое начало.

20 *Лåу*
(транслит
л)

Север: , север как наименее пригодная из обитаемых областей есть цель, поскольку жизнь стремится к покорению этих областей. Также — результат жизни, т.е. смерть и запечатывание проделанной работы. Собственно, результат, финальный аккорд, разрешение гармонии и/или в музыке — разрешение неустойчивой ступени в устойчивую.

Фонетически — русский звук «ш».

Лук. Нечто, скрытое за многими пеленами. Нечто, требующее очищение или делания прозрачным. Человеческое тело. Сложные системы, в отличие от Дха, в которой система чётка, тверда и ясна.

Надир й: , жизненные силы, тело, инструмент, Свинац в Альхимии, первоматерия.

Фонетически — русский звук «л».

21 *Сай*
(транслит
с)

Сила. Применение усилия, активное действие, рогатина для защиты. «Военная машина» либо личное активное участие. Руна усиления, придаёт силу любой руне, активизирует её потенциал и действие. Рост вверх, схожий с Хуве. Оборотка Жизем, ведь жизнь проявляется там, где приложен труд. Труд — ещё одно значение этой руны. Также германское Тбо, trust, вера, стремление к небу.

— кардинальные знаки, стороны света, возможность движения в направлениях, ограничение Закона как ктеическое свойство Богини Melat.

Фонетически — русский звук «с».

Указ(ат)Ель. Направление. Мужская ипостась берёзы — мужская забота. Работник в доме. Дела столярные. Место расположения — лес. Оборотка Берёзы. Удар, разрушительная сила. Таран. Коса смерти в том числе.

Зенит й2: , «направление, свойство Фаллоса, представленного хогтвой».

Фонетически — русский звук «е» без йотирования. Не йотируется в начале слова.

22 *Егхке*
(транслит
е)

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

23 Рееда
(транслит
р)

Род. Движение, динамика, развитие. «Иди». «Рождай». «Твори». Также это может быть ссылкой на родственников. Также это речь призывающая. Призыв к движению. Управление движением. Медленное изменение.

Перевёрнутая Рееда похожа на связку Йара и Егхке: не только развитие рода, но и становление одного индивида.

Запад i2:

реализация

рождение как этап жизни, переход семени от отца к матери, Смерть в смысле, вложенном в одноимённый аркан.

Фонетически — русский звук «р».

Жизнь. Богатство возможностей и проявлений. Движение от малого к значительному, смены и повороты, отсутствие статики. Призывает к управлению движением, ибо неуправляемая она — хаотична, тем не менее, стремится вверх.

Оборотка руны Сайл. Рождается там, где есть сила, а значит движение.

Запад A2:

продолжение идеи

жизнь во всех формах, движение; результат слияния

и

Ра-Гор-Хуит как применение

к

Фонетически — русский звук «ж».

Ярость, молодость, накопление, собирание, втягивание в себя. Все органы чувств, особенно обоняние, зрение, осязание.

Перевёртыш Яна.

Юг й:

микрокосмический оттенок, ярость, необходимая для достижения результата: естественный отбор и разумный эгоизм.

Фонетически — русский звук «й».

25 Йар
(транслит
й)

Путь. Бесконечность. Путь человека, просто дорога, промежуток, различие/различие (в компанию к Ålå). «Мысль приходит в пути». Одновременно это лишь предложение пути, но не толчок в дорогу. «Есть возможность — путь открыт». Развитие.

26 Пеξθ
(транслит
ф)

Юг А1: макрокосмическая земля, путь и бесконечность (егип. Пеξθ) реализаций и реципиентов света
Фонетически — русский звук «п». В т.н. «IV периоде» приобрёл звучание «ф».

Мужчина, а точнее детородный орган. Опора, Древо Жизни. Хвоя, корабельная сосна. «Хаос, наместник Солнца на Земле». «Сын, берущий в жёны Дочь и возводящий на трон Матери». Магический посох, аналогично Кшмп, в женской руке. Источник множества, животворящая и созидающая сила. Творец Йер-Га в Джа-Тшув.

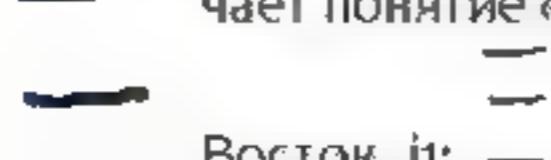
27 Хуве
(транслит
х)

Восток А2: , Солнце, прошедшее ночь зимы, Фаллос, воздетый в силе, обладающей природой Овна.
Фонетически — русский звук «х».

Каждый. Множество исчисленное. Ёж. Синергетика. «Силы вместе дают результат больший, нежели по отдельности». Требование объединить усилия с кем-то. Символ групповой работы. Если применительно ко времени — каждый отмерянный участок времени в ходе пути Пеξθ. Также эта хогтва означает понятие «каждый».

28 Ёжа
(транслит
ё)

Восток І1: , микрокосмическое соответствие, воздух как всенаполняющая среда, питающая жизнь; разум, коим преисполнена Вселенная, великий замысел «взаимодействия», «кровь» хоггвы **аб**.

Фонетически — русский звук «ё» без йотирования в любой позиции.

Ива, женщина, ясность. Серебряное Лоно Богини Нуит-Бабалон, сфира Йесод через которую Адепт стремится к Святому Ангелу-Хранителю. Ясность и чёткое понимание здесь — основные понятия. Это также и сила, создающая формы и разрушающая их. Она и Мать, и Земля, и Время, Сатурн. Напарница Хуве (хвоя, хуя), мужчины. Эти две руны (Иасен/Ива и Йер) — дополнения друг друга и, в принципе, перевёртыши. Она — синий треугольник вершиной вверх, тогда как Бйэрит — синий треугольник вершиной вниз, Хуве — красный треугольник вершиной вверх, тогда как красным треугольником вершиной вниз можно назвать Сайл.

29 Иасен
(транслит
и)

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

30 Вян
(транслит
В)

Запад А1: ↑, макрокосмический воздух, чистое небо. Структура мира и его дыхание, Нуит по отношению к человеку на уровне разума. Обратная сторона (выворотыш из области «ничто») ↓, дающая видимость наличия тела Богини. Возможность дать имя тому, чего Нет — нет в «высшем» смысле. **Фонетически** — русский звук «и».

Wян — венок, fascia, в сути своей Ёжа и Уёсå вместе. Также это Пояс Фрейи, южерелье Брисингов, огни летнего Солнцестояния. Это также Орден в его сплочённости, тогда как Дшå — иерархическая структура. Вян — братские узы, зависимость каждого от каждого. Цепь.

Юг І2: ☧, фасция, через которую достигается результат: «вместе мы — сила», также «всё ради цели» и концентрация всех ресурсов.

Фонетически — губно-губной звонкий, английский «w».

31 Дшå
(транслит
Д)

Дом. Структура, основание порядка, Орден, иерархия, точность и чёткость, также кров и уют. Семья. Твёрдо установленные правила. Крепость, стабильность.

Север ІI: ☧, микрокосмическая земля, Олям, сотворённый по совершенному закону, оторванный от высшего начала как в программировании объект от класса. Результат «штампований». Адам, но не Кадмон.

Фонетически — русский звук «д».

32 Ээгх
(транслит
Ф)

Человек/единство. Маг, целостная личность. Объединяющий верх и низ, стоящий прямо и управляющий. Он Сила и Жизнь, источаемые им и потребляемые им. Соответствующий аркан — Вселенная и Маг. Также Отшельник.

Восток: ☧, «Солнце, восставшее после ночи, пробудившийся Бог, человек, преисполнившийся опыта и силы, пройдя испытание.

Фонетически — глухой межзубный, th в английском слове «thin».

33 На

(транслит —
н)

Ночь. Бесконечность пространства, Нуит, звёздное небо, полнота всех возможностей, реализованных и нет. Полный круг от точки Эроф до окружности На. В перевёрнутом виде представляет узкую тропу наподобие Пеξθ, без широты выбора. «Есть только одна дорога». Понятие «Всё».

Зенит А1:

, собственно Та, к которой устремлён Хадит и кто является его невестой. Мистерия Первой Главы Книги Закона.
Фонетически — русский звук «н».

Символы IV группы, N₂O «Колёса»

Начало: — (личная Сигила).

1:

, первичный импульс, хоггва

в применении.

ftæh (извержение, дыхание, выдох, начало) — хуwe + Іэер. «пptaэхI». Цифровое значение - 0, аналог Алефа, оставшегося во Рту Творца. Чистое дыхание. Расшифровка имени: направления равнозначны (пп), скрыты (т), семя извергается (хГ). Эта руна может сужать значение руны ХерГ до понятия множественности, однако она скрыта из общей последовательности, являясь концом предыдущего цикла.
Фонетически — звук h, придыхание.

2:

, посвящение себя Пути.

егха (посвящение, поклонение, служение, труд) — ea — егхке + азIерад, посвящение себя цели/идее и/или божеству, поклонение, служение, труд ради конца, являющегося началом, бесконечное движение. Названия рун е и ё, таким образом, несколько схожи по звучанию и по смыслу.

Фонетически — дифтонг «эа» (др.-англ. heafod). Графически в транслитерации ё.

3: , применение усилия, направление энергии.

eho (энергия, применение, приложение) — егхкे + о, «eho». Исходя из символизма «о» как «Женский Треугольник вожделенный Ктеис» (значение по словарю III периода) и хоггвы **ftæh**, значение без комментариев. хи в реализации со стороны х, аналог связки Ату 11+12+13. Устремление кундалини, продолжение **đe** на более плотном уровне, стремление к Божественному и более высокому. Однако более интересным видится эта хоггва в значении «потока силы», «приложения выла», супротив «сайи», которая обозначает само общее понятие силы (сайи — потенциальная, а **exlo** — кинетическая энергии, сродни **mokl** (см. ниже, ст. «Критическое осмысление»)).

Фонетически — русский звук «ё» без йотирования, полный аналог хоггвы «ёжа», в транслитерации выражается буквой ё.

4: , один шаг к Всевышнему вызывает десять его шагов к Тебе.

afa (равнозначность, эквивалентность, двусторонность, гексаграмма, обьюдность) — f — пеξθ + пеξθ, afa, равнозначность путей Бога к Человеку и vice versa. Общность дорог. Либо: возможность выбора пути, возможность выбора направления, возможность разделения регрессивного и прогрессивного движения, развитие через детализацию и развитие через упрощение (подъём на планы Творения), взятые вкупе дают усложнение единого и приход к единству на новом уровне. **Фонетически** — русский звук «ф», в IV периоде приобрёл звучание «губно-губной глухой».

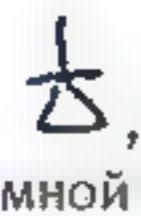
Вперёд: — (имя С.А.Х.).

1: , пробуждение начального огня как призыв к его достижению. Наличие Цели.

æθ (средоточие, сжатие) — æ — азъерад + эроθ, сердце **ftæh**, бесконечное сжатие Креста в центре Розы. Кстати, несколько похоже на объектную частицу лх из иврита. По смыслу то же самое может быть, если применить немного динамиче-

ской коннотации в (порядком статичный) символ, в котором, тем не менее, имеется зачаток понятия движения через хоггуу азлерад, «начало». **Фонетически** — русский звук «э», полный аналог «эроф».

2: , стремление к совершенствованию как краеугольный камень или закон разумной жизни.

де — (развитие, стремление к развитию, рост), **д** — дшå + хуwe, сила структурирования, стремление к развитию. Кстати, английский определённый артикль, хотя «е» всё же закрытая, супротив англ. произношению «the» перед согласным.

Фонетически — межзубный звонкий, английский th в слове this.

3: , разумная, совершенная Вселенная.

аpа (разумное начало) — **п** — на + га, «анга», **нг** — носовое «н»; разумное начало Вселенной, идентичность скрытых направлений в стиле «ППТ», взаимное пересечение негативного и позитивного, потенциального и реального, внешнего и внутреннего существований.

Фонетически — носовой «н», английский ng.

4: , Путь — многие шаги лестницы, различные планы бытия, возможные по простейшему Замыслу; результат усложнения.

иhi (уровни (только мн.ч.), планы, разное, различие) — иасен + иасен, «иhi», огублённая «и», многоуровневость бытия, «планы», иерархия. Раздельность (через графическую схожесть с мечом), в случае использования стрелообразного изображения иасени — устремление к объединению, пронзанию и превосхождению всех уровней. Если используется прямая форма иасени — символ раздельных уровней или возможность разделения.

Фонетически — русский долгий огубленный «и», ближе к «ю» без йотирования. Графически в транслитерации — ý.

 , замысел.

а́д (разумное начало) — нд — на + дшá, «а́нд»; этот символ не задействован среди символов Схемы Э́дам (Схема Мира, крайне отдалённое подобие каббалистического Древа Жизни, читайте подробнее в следующих номерах), представляющий идею «Вселенная совершенна», однако не с точки зрения разумного её начала, а с точки зрения идеального плана мироустройства. Название буквы заимствовано от норвежского «ånd», переводящегося как «дух», и также как хоггва Өэгх по отношению к главной последовательности, является излишней в IV N₂O, являя собой печать завершённости и целостности. «И сказали Элохим: “Завершись!” И всё завершилось».

Фонетически — нд.

Критическое осмысление символов системы Waэр

Некоторое время назад перед нами в переписке с оппонентом проявилась необходимость изучить «повторяющиеся» символы в системе Ваэра. Действительно, при первом рассмотрении эти повторения выглядели весьма и весьма удручающе, показывая полную некомпетентность автора в теме, исследовать которую он взял на себя смелость. Это подвигло нас последовать рекомендации оппонента и изучить в медитациях символы системы на предмет наличия среди них тех, что бритва Оккама (святого, пожалуй, с его идеей об этом инструменте) смело могла бы удалить, дабы мы получили на выходе чистую атомарную последовательность. Также мы попытались проанализировать истинную ценность выделения именно таких идей, которые на конец III периода составляют последовательность символов Ваэр-Дома. Результаты этого анализа (проведённого с 17 по 21 января 2013) представлены ниже.

Disclaimers: В тексте под «атомом» подразумевается рассудочно понятная абстракция, не являющаяся психическим явлением; под «архетипом» же — простейший (тавтология «абстрактный архетип» подойдёт лучше всего) образ, находящийся вне поля простой геометрии, но естественно понятный рассудку. Атомарность, отмеченная восклицательным знаком, подразумевает спорность/недоказуемость/нефальсифицируемость атомарности понятия. В статье допускается некоторая свобода в выборе транскрипции/транслитерации символов, так как фонетические соответствия на данный момент всё ещё спорны, а версия системы от III периода позволяла сближение с русской фонетикой, при учёте верности правописания формул.

Работа выполнена на основе анализа функционирования собственного рассудка, который может быть и неисправен. Также, базовость выбранных образов заявляется по причине того, что автор входит в тот же вид и род, что его читатели. Также, количество ключевых абстракций не ограничивается до данного списка, и автор видит возможность выявления новых дополнительных и значимых символов, с возможностью расширения корпуса главной последовательности (Г.П.) — в том числе и не им самим, буде появятся лица, заинтересованные в разработке данной темы.

Отдельная огромная благодарность автор хотел бы передать Дамам С., Александре и Шиане Лаор за помощь, которая позволила этой статье появиться, а также Ками-но Кара за то, что осветила мой мир в его основании. Вы знаете, кто вы, и вы знаете, что вы для меня значите.

В данной статье использованы символы кириллической транслитерации с латинско-греческо-кириллической транслитерации символов хоггв: все три вида написания (кириллический, сложный и рубленный (хоггвы)) имеют одинаковые права в Wa эре.

— О хоггвах, включённых по мировоззренческим соображениям —

Данные символы были выделены автором как включённые в систему не из-за их геометрической простоты или базовости для психической компоненты рассудка, но поскольку они являются ключевыми в формировании самой жизни в том виде, что сейчас нами обнаруживается. Также довольно легко прийти к выводу, что те же самые критерии важны и в ходе этой самой жизни. Эти символы претерпели первоначальный фильтр (17 несомненно верных базовых символов), который был выполнен с целью удалить излишние символы.

- **Х (множество)** Нет прямой необходимости в использовании этой хоггвы, однако рееда, которая могла бы подойти на роль символа множественности, скорее линейна. Также, эта хогга символизирует основу борьбы за выживание, множественные попытки адаптироваться к условиям, не может быть описана одной только «р». То же с множеством фотонов или семян. Основа хоггвы со значением «фасция».
- **г (семя)** Собственно, семя, то самое, что поставляется во множестве. Нечто, что удовлетворяет условиям формулы «дц», одновременно обладает свойствами хоогв э, м, р, в, л, с, А, У и щ отчасти. В некотором роде это и носитель разума, и сам разум. Это Логос от хуВе.
- **б (помощь)** Очередная нетривиальная идея, имеющая своим основанием образ Уян. Это же верно и фонетически. Также, идеи д+ц. Это идея (взаимо)помощи. Ключ к развитию рода.
- **о (тепло)** Идеи питательной среды, почвы. Основа для лОу, где о есть почва, лОу есть корень.

-= Причины выделения 17 знаков =-

Знаки, обсуждаемые ниже были выделены автором как несомненные минимальные идейные единицы. Остальные были отсеяны как сомнительные. Обсуждение их идёт в следующем и предыдущем фрагментах текста.

- **э+н (камень + небо)**) Базовые геометрические абстракции, при помощи которых разумные существа настраивают ориентировку в пространстве: «я и окружение». На не включает в себя образ границы, так как окружение может быть известным и не известным, однако на первом окружение не ограничивается. Атомы.
- **ы (ничто)**) Нетривиальная концепция, становящаяся локально тривиальной в случае утери некоего предмета. Сама по себе возможность «вычитания», то есть также и уменьшения чего-либо. С точки зрения закона сохранения энергии и массы, нереальна, однако рассудок использует эту концепцию для упрощения понимания мира и во избежание бесконечных рекурсивных колец. Оператор отсечения в логическом программировании. Атом.
- **І (калям)**) «Инструмент» в принципе. Не сводя вопрос к теории Дарвина, инструмент всё же является тем, активное использование чего отличает нас от многих животных, не достигших высшей разумной деятельности в понимании текущего века. Даже если мы не станем говорить об инструменте, по Дарвину и Марксу отделившем нас от обезьян, будет сложно утверждать, что инструмент не является одним из базовых понятий, так как тело, которое работает под управлением разума и иных контрольных функций, также является инструментом. Атом.
- **т (тайна)**) Не ничто, но то, что не поддаётся сенсорному, инструментальному или рассудочному анализу. Так как такого во Вселенной явно больше и оно неразделимо по определению, отдельный ярлык обязателен. Символ также включает в себя комплементарную идею защиты и неизвестности вследствие охраны. Полная копия символа Perth, пассивная сторона щ. Атом.
- **а+ш (начало + цель)**) Начало вектора и направление вектора, такие же базовые геометрические абстракты, как э+н, причём следуют из них, но первые — лишь точка и окружность, эти же хоггвы суть «занавесы», появляющиеся на первых с включением идеи динамики. Атомы.
- **к (ось)**) Прямая, базовый геометрический абстракт, кратчайшее возможный путь, не несущий в себе идею именно стягивания из хоггвы в «узел». Статичная связь. Ряд либо ось. Первый абстракт упорядочивания, собственно, вектор, результат работы Іэра в значении каляма, явление, позволяющее существовать понятию указания: исток указывает, цель существует, рассудок связывает по кратчайшему возможному пути. Атом.

- **м (шаг)** Динамика как таковая, кинетическая энергия. Атом.
- **в (ток)** Поток как абстрактный комплекс субъектов динамики и обладателей кинетической энергии, потенциала к выполнению действия. Сумма Э(0..п), м, к. Архетип.
- **у (узел)** Идея процесса пересечения, основа взаимодействия. Дополнение и основа ёжа, сила, вызывающая сближение, которое станет причиной взаимодействия. Активное начало ёжа. Сумма а, к, с, І, ы, м, ш. Архетип.
- **щ (щит)** Граница. Препятствие, третья точка на отрезке между двумя, нечто, требующее дополнительных действий для проведения через свою позицию некоторого субъекта динамики. В значении «щит» является хогтвой, комплементарной хогтве т, активное начало т. Атом.
- **л (лук)** Операция сложения. Увеличение, рост, накопление. Основа понятия йар-а. Семя и корень, стебель и почка, и листок, и цветок, и плод относительно почвы «о». Атом.
- **с (сила)** Если м есть энергия кинетическая, то с — потенциальная и размер этой силы. Источник и основа «м». Атом.
- **п (путь)** Совокупность возможности движения, направления оного, основы оного и субъекта оного. Сумма а, э, е, и, с, м, к, т, щ. Необходима в системе по причине нетривиальности, однако постоянства использования и базовости для сознания. Архетип.
- **е (указание)** Направление/указание направления. Атом в первом значении; во втором значении сумма с, е, рекуррентный атом; вероятнее всего, архетип.
- **д (дом)** Система, структура, ряды взаимодействующих рядностей, то есть система внутри рядности. Рекуррентный атом (к, д) либо архетип.

-= Возможные причины сохранения исключённых хоггв =-

Обсуждаемые ниже хогтвы первоначально были вынесены за пределы списка credible-хогтв и должны были подвергнуться дополнительному анализу и, при провале оного, забвению. В ходе медитаций объяснения присутствию этих символов в системе вазра даны были и представлены ниже.

- **я (я)** Необходимость наличия данной хогтвы видна менее всего в системе, пожалуй, наряду с хогтвой зоРаа, но в ещё более агрессивной мере. Вот хогтвы, которые передают сполна смыслы ян-а: эрот как центр «я», Уян как тот набор факторов, что формируют я вокруг эрота, шелий как приёмник, неважно — активный или пассивный. Йотирование хогтвы азъерад, Яа, даёт нам формулу «начальный импульс», таким образом обнаруживая в Яян природу Овна. Очевидный излишек, который, тем не менее, природой сформирован в человеке ради того, чтобы он был собой. Попытки избавиться от «я», дезинтегрировать его, похвальны. Вероятно, как дополнительный сложный символ, не входящий в основную последовательность, ян и может быть полезен, с

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

учётом аргумента о природности этого явления и вследствие невозможности лаконичного изложения сути данного важного образа. Архетип, в сути не являющийся им, поскольку является объектом работы архетипов.

- **з (звезда)** Объективной необходимости в данном символе не отмечено. Образ С.А.Х. и образ Хадита. Образ же Р.Г.Х., вероятнее всего, следовало бы переводить либо хоггвой дыО, либо Фегх. В случае сохранения данной хоггвы она будет, собственно, лишь следом третьей главы Книги Закона в ЫЭРДЫО. Сложный и высокоуровневый архетип. Очевидно, отправится во вторичную последовательность.
- **А (образ)** Первоначально был отброшен как пассивный аналог хоггвы «калям». Вообще-то, несмотря на то, что хоггва является лишь результатом деятельности Іэер (каляма), Отец и Сын не одно и то же. Калям не текст. Хоггва должна быть сохранена. Следует исследовать возможности большей абстрактивизации символа, однако на данный момент это выглядит излишним. Атом.
- **Р (дар)** Была отброшена при первом анализе как активный аналог хоггвы «вода/ток». Данная хоггва является аналогом руны Гиф, символизируя собой не простую динамику или передачу, а именно «дар», волевой акт «свечения», несёт оттенок хоггв бйери и о. В хоггве также проявляется образ свечения, бывший доступным в зоРаа, что ещё один минус в её сторону. Архетип.
- **ё (взаимодействие)** Описание данной хоггвы — аумвш (либо сходные структуры на основе тех же символов), кое описание и заставило исключить её из основной последовательности. Однако адекватность такой замены спорна: жизнь есть результат именно взаимодействий, причём всего со всем. Все данные идеи содержатся в хоггве ёжа. Несмотря на свою кажущуюся излишность, ё может являться ключевым символом. Сближение, адаптация, столкновение. Результат действия уХсО. Атом!
- **р (род)** Формула, предложенная на замену хоггве «меду», не описывает в достаточной степени суть идеи рода. «Движение к системному росту» может являться в сути своей ростом системы, «динамика, обеспечивающая упорядоченный рост», также в сути не описывает требуемого понятия. Существует возможность дать адекватную замену понятию, однако это уже будет формула, включение которой в другую формулу будет проблематичным. Также, магическая система, не предполагающая на самом абстрактном уровне, в качестве базового понятия, наследование собственных свойств, вероятнее всего, обречена. Замена хоггвы формулой будет именно лишением системы базовой способности к наследованию. Атом!
- **ж (применение)** Хоггва жизем как просто «применение силы», как можно трактовать из формы перевёрнутой хоггвы сайл (с), быть может, и излишня. Однако жизнь (перевод понятия жизем) состоит из крайне

многих факторов и не поддаётся тривиальному анализу. Такие сложные понятия, являющиеся, тем не менее, архетипами, не могут быть разложены в адекватное время на составляющие понятия. Очевидна необходимость наличия ярлыка для обращения к образу собственно «жизни», пусть её можно перевести и лишь понятием «мокъ», то есть «движение». Река жива, но не в том смысле, что растение или животное. То же можно сказать и относительно этих трёх понятий в сравнении с жизнью духовной и жизнью духовных сущностей. Атом!

- **й (ярость)**) Как просто «копилка», эта хогтва, быть может, и является неким аналогом л, лОу, лук. Ярость же не есть просто «еос», вероятный набор хогтв для описания понятия, то есть «направленный сильный огонь», ярость сродни РуВе с точки зрения того, что это рассудочное упорство, многократное применение одной и той же, а быть может и возрастающей силы. Архетип.
- **х (хвоя)**) Наряду с колом, эротом и Іэром, хуВе являлся символом некоей силы фаллического характера, и, учитывая символическое сходство образа с хогтвой эрот, наличие данного символа может выглядеть излишним. Однако такой креативный образ как позвоночник, внутренний стержень, творческий фаллос — не присутствуют явно в упомянутых хогтвах в целокупности своей в каждой. Снова мы имеем образ, который слишком обширен и полисемантичен, чтобы быть однозначно разложенным на некоторые простейшие понятия в адекватное время. хуВе есть, согласно Символу Веры ГКЦ, «единственный наместник Солнца на Земле», а вследствие схода почти на нет резонности наличия хогтвы зоРаа в ЫэрдЫО, лишить последнюю Солнца было бы крайне неверным шагом. И ещё: по своей функциональности хуВе есть стыковочный узел, так же как и иасен, тоже вначале бывшая отвергнутой. ХуВе есть инструмент заселения в сердца семени жизни и фотонов света, то самое, чем «они принесут свет звёзд в сердца людей» (или в СССР «екса нет? или так: ХуВе есть абстрактный образ любого инструмента, имеющего целью внесение чего-то во что-то). Сколь бы похабно это ни казалось огромной части современной магической тусовки (далее СМТ). Архетип. Предпочтём в III периоде переименовать «хвою» в «сосну», чтобы не пугать многих, боящихся не только слова «хуй», но и любого разговора об этой части человеческого тела и о его напарнице.
- **и (ясность)**) Первоначально было удалено из главной последовательности по причине схожести с хогтвой «ничто». Часть оправдания хуВе, касающаяся инструментов принесения света в сердца, относится и к иасен. Формально, конечно, ясность может описываться отсутствием преград или чего бы то ни было, в пространстве, то есть, фактически «ничто в данной области». Однако ничто не может передать сути образа «ничто явленное», чем, в сущи, и является иасен, ведь «ничто» говорит скорее об отсутствии места в полости, то есть, скорее, даже об

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

отсутствии полости, так как сама полость поглощена этим ничто. Ясность — это, скорее всего, утончённейший вариант заполненности и символ чистоты. Характерно, что в первом слове Ыэрговра III периода, ебввО, хогтвы иасен не было — иасен цель ебввО, как ОЮ цель работы каляма. Чем же ещё, в конце концов, как очищенными разумами, методиками и глаголом (хуве — также носитель и канал логоса, аспект циннары Гимел в Каббале), «нести свет звёзд»? Архетип.

- **У (фасция)**) Удалена из Г.П. по причине слишком большой схожести с хогтвой со значением «узел». Вян есть связка, результат узлования. Если верёвкой и не пробить стену, то вот связанными этой верёвкой брёвнами — уже легче. Символ несёт в себе отпечаток хогтвы йар, сайл и уХсО. «суй», говорит нам эта формула. Одна голова хорошо, а две — лучше: ситуация, которую проходит в данный момент автор данной системы; дыО, очевидная потребность которой для развития очевидна, может быть составлена из компонент, но одна компонента ещё не система, хотя может быть системой внутри себя. Архетип.
- **ц (целостность)**) Система и целостность системы суть вещи разные. Целостность, однако, не является обязательным признаком системы, а скорее дополняющим образом, финальной печатью, которая переводит просто набор, Уян, в то, что называется армией. Полная укомплектованность и упорядоченность. Этот символ — один из тех, которые излишни на низшем уровне, являясь при этом финальным свидетельством возможности перехода на новый уровень. Печать.

Так как в данной статье ставилась цель только представить результаты медитативного анализа хогтв лишь основной последовательности (33 символов III периода), то дополнительные 8 знаков IV группы (N₂O) здесь не подвергаются анализу; в сущности, будучи лишь удобными и осмысленными фасциями знаков основной последовательности, правомочности своего присутствия в Г.П. они не оспаривают. Они не в ней.

В порядке резонного продолжения анализа явна необходимость уменьшить основную последовательность на символы, которые вызвали особое сомнение — «Я» и «З». Тем не менее, объяснения, данные в соответствующих этим хогтвам абзацах, урезание системы 3×11 до 2×11+9 не кажется верным. Вероятно, их место могли бы занять символы из IV N₂O, такие как «ео» и «хъ» (как наилучшие кандидаты на архетипичность). На текущий же момент, за весомостью тех связей, что наличие этих хогтв даёт в системе, статус их не изменяется.

Любосвет
Январь 2012-2013

Валерия Седова

Поиск истины и познания сквозь аспект каббалистики

Тридцатью двумя путями — чудными, мудрыми — начертал IA, IEVE, Саваоф, Бог Израиля, Бог Живой и Царь Вечный, Эль Шаддай, Милосердный и Прощающий, Возвышенный и Пребывающий в вечности, — возвыщено и свято Имя Его, — и создал мир Свой тремя сеферим: сефар, сипур и сефер.

Десять чисел, сфиrot невещественных; по числу десяти пальцев, пять против пяти, но завет единства между ними.

Десять чисел, сфиrot невещественных: десять, а не девять, десять, а не одиннадцать; пойми разумением, и разумей пониманием, пытай их, исследуй их, установи вещь как следует и помести Создателя на Его место... [2]

Сефер Йецира

На пути всей истории человек всегда стремится к Вечному и Абсолютному, и чем сильнее он чувствовал относительность всего, тем более интенсивно он начинал жаждать Абсолютного. Все философские и религиозные системы представляют собой попытки достижения конечного идеала анализа Первопричины; учение о Трансцендентальном, само по себе, есть признание ограниченности познавательных способностей человека и ясное сознание того, что Причинная Природа лежит по ту сторону объективного разума. Стремясь к познанию Первопричины, человек стал пользоваться двумя методами: дедуктивным и индуктивным. Основываясь исключительно на эмпирическом опыте и с помощью логики обобщая данные в единичные частные относительные синтезы, человек силой вещей не мог выйти за пределы относительного, ибо все его построения оставались замкнутыми в сфере его субъективного существа и мировоззрения. Основываясь исключительно на интуитивном опыте, человек воспринимает данные в столь сильно индивидуальном освещении, что они остаются совершенно непонятными для других людей, да, кроме того, и сам человек, в огромном большинстве случаев, оказывается не в силах претворить данные интуиции в разум. В первом случае, при восприятии снизу, из среды, человеческие обобщения всегда конечны по принципу; они никогда не могут подняться выше присущего ему сознания и являются, в сущности, опорами его сознания по отношению к среде. Во втором случае, при восприятии сверху, из Интегрального Синтеза, человеческие выводы могут быть абсолютны, ибо таковыми они *de jure* являются в своей истинной природе, но, окрашиваясь субъективными тональностями, они *de facto* становятся относительными. Таким образом, к Абсолютному априори ведёт только один путь, и этот путь есть интуиция [2].

«Путём объективного познания нельзя выйти за пределы представления, т. е. явления. Таким образом, мы всегда будем стоять перед внешней стороной предметов»... «Но в противовес этой истине выдвигается другая — именно та, что мы не

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

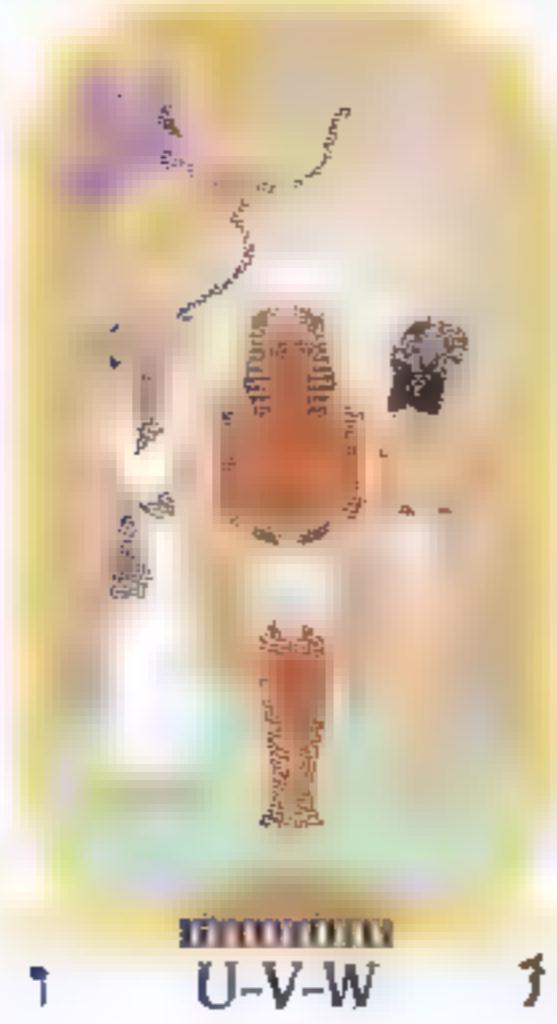
только познающие субъекты, но, вместе с тем, и сами принадлежим к познаваемым существам, — что мы и сами вещь в себе... Для нас открыта дорога изнутри — как какой-то подземный ход, как какое-то таинственное сообщение, которое — почти путём изменения — сразу вводит нас в крепость, — ту крепость, захватить которую путём внешнего нападения было невозможно... В силу этого, мы должны стараться понять природу из себя самих, а не себя самих из природы» [3].

Каждое Откровение раскрывает целостный аспект Абсолютной Истины; его ядром является доктрина, абсолютная по природе и исчерпывающая истину, единственную данной расе, данному циклу истории. Совокупность этих доктрин есть верховное абсолютное Учение об Истине Вечной. Поколения исполинов мысли собрали воедино эти доктрины, и неведомый нам Величайший Гений мира обобщил их в стройную систему, Великое Герметическое Учение, скрывавшееся на путях бесчисленных веков от толпы и дошедшее до нас в ореолах мифов Великих Арканов Таро. Это величайшее наследие минувших веков, живой показатель того, что в пучине прошлого, в седой древности человечества были достигнуты такие вершины Истины, о которых мы и подозревать не смеем, скрытые густым покровом эзотеризма. Таро являются собранием символов, и достаточно однажды устремить свой умственный взор в их сущность, чтобы сразу почувствовать их великую ценность. Каждый человек в самом существе своём так отличен от других людей, что всякое его восприятие, всякое представление носит свой особенный, одному ему присущий характер. Уже с незапамятных времён людям известно, что все представления их относительны, что мир познаётся человеком лишь в его собственном условном, индивидуальном освещении, что ни одна реальность как таковая не может дойти до его сознания. Первым проблеском деятельности сознания человека является возникновение представления о числе, т.е. о наличии в мире однородных факторов, но эти однородные факторы бинарны, они — носители двойной информации, что передаёт суть Единого, которое познаёт себя в символической амбивалентности. Такое познание Единого мы можем видеть на примере Близнецовой души. Чувствование стройности, гармоничности и закономерности среди множественности явлений природы выливается постепенно в объективирование ряда отдельных комплексов понятий и представлений, которые, не выходя ещё из среды общего сознания, уже намечают будущее руслло активной его деятельности, становятся прототипами дальнейших конкретных утверждений. С развитием человека каждый из этих комплексов из более или менее случайной группировки элементов претворяется в нечто целое, выявляет свой результатирующий девиз, сам по себе становится сознательной единицей существа человека в виде вполне определённого понятия — символа целостной совокупности его составляющих тональностей [5]. При возникновении общения между людьми, при появлении разговорного языка эти символы начинают терять свою обособленность, свой чисто индивидуальный характер, но, однако, ещё продолжают оставаться лишь условно принятыми обозначениями тех или иных факторов природы. При дальнейшей эволюции человека, расширении его сознания и увеличении числа его переживаний у него возникают, наконец, и понятия отвлечённые.

Каждое слово, выражающее то или иное состояние душевное, является символом уже в полном значении этого слова. Символ есть комплекс человеческих представлений, взятых в наиболее чистой форме, т.е. с наименьшей примесью влияний от

внележащих факторов, выраженный в виде слова, числа или в форме красочных или звуковых сочетаний. Так эти символы действуют на человека сквозь призму системы Таро и Старших Арканов. Арканов имеется 22. Первые 10 представляют собой целостную и законченную систему. Относясь к Миру Божественному, эти Арканы в своём целом исчерпывают всё, могущее быть познаваемым. Каждый из них представляет как бы канал, по которому присущие ему свойства, принципы и аспекты Божества изливаются вниз и создают Мир Бытия. Семитическое Откровение и даёт нам это великое учение в том аспекте, как оно было воспринято, разрабатывалось и изучалось последователями каббалы, таинственного мистического учения, которое зародилось, как гласят каббалистические предания, ещё до сотворения мира, и которое было открыто праотцу Адаму уже во время его пребывания в раю. Каббала как наука о Вечной Истине, о принципах и свойствах Божества лежит вне времени и царствует над ним [5]. Каббалисты были правы в своих преданиях, ибо Истина едина, она предшествует рождению человека и безраздельно царствует во все времена. Учение каббалы, имея непосредственную и тесную связь с древним Египтом, как на заре еврейской истории, так и впоследствии, во времена Птолемеев, имело целый ряд блестящих представителей в Александрии во главе с Филоном. С наступлением средних веков, с прекращением как научных исследований, так и истинных метафизических изысканий, Наука Царственная вербовала себе adeptов в значительном большинстве из еврейского народа. Арабская, а затем мавританская культура и была той почвой, на которой развились столпы новейшей каббалы, каббалы писаной: Исаак Альфали, Иосиф Каро, Авраам ди-Ботон, Авраам бен Давид, Маймонид, Моисей Кордуеро, Исаак Лориа, Симон бен Йохай, Саадия Гаон, Моша бен Нахман, Рабби Яков бен Ашер, Моисей Цесерлес, Моисей Лионский, Меер бен Габай, Соломон Алькесфец, Исаак Слепой и другие. Таким путём судьбе было угодно, чтобы на западе древнее учение фиванских иерофантов сохранилось в недрах еврейского народа, который по своей косности, замкнутости, недвижности и уединённости среди других и был идеально подготовлен для этой миссии самой судьбой.

«Никогда Бытие не может произойти из Небытия (ничто)», — и эта древняя как мир истина в полном блеске своём была выявлена в сознании adeptов каббалы. В экономии вселенной всё, что есть, имеет своё точное место и обозначение, ничто не может быть создано, ибо мир вечно совершенен, ничто не может исчезнуть, ибо в нём нет ничего ненужного, лишнего и бесцельного. Весь мир вечен, все его движения, все стремления и все изменения вечно сливаются в могучую божественно совершенную гармонию. Эта гармония представлена в соитии близнецовых душ, которые есть аспект Божества, который он внёс в сакральную природу человека [6]. Это та истина, которая не теряется и никуда не уходит, но очень часто она непознаваема, так как это есть отражение отражения, то, что исходит от Абсолюта. Но человеческое сердце не может воспринять это из-за того, что оно загрязнено и пребывает в стадии забвения. Так, люди не могут увидеть своего истинного кармического близнеца и выбирают иной путь, неправильный (этот путь и принцип выбора очень хорошо видны на VI аркане — Влюблённые, или Выбор, как символ вечного Дао в китайской философии, Евы и Лилит авраамического аспекта и Шивы-Шакти индийской традиции, как символ, что проходит сквозь века и религиозные системы):

Также Аркан VI гласит о Небесной Природе, о жизни Божества в своей свето-зарной тени вне своего истинного единого естества, о гармоничности и целостности вселенской совокупности многогранных аспектов его Бытия. Небесная Природа зиждёт своё бытие на Вселенском Логосе, выявляющем её из божественного Духа утверждением принципа тварности. Принцип тварности, рождаясь из недр Абсолюта, как Нуменальный Глагол, претворяет себя в реальность, входит в Первичную Божественную Материю, расчленяет её на отдельные индивидуальности и их всеобщей совокупностью рождает сознание расчленения в самом безначальном бытии. Этот модус самосознания реальности, как истинный ноумен, утверждённый в трёх ипостасях, противопоставляется её самосознанию в своём естестве, претворяется во вторичную квази-реальность — внешний облик Абсолютной Субстанции. Небесная Природа, подобно Природе Божественной, едина, но именно это единство, имея в них различное естество, связует их инволирующей аналогией [4].

Если Божественная Природа в себе самой содержит Единство как категорию, неразрывно связанную с категорией однородности, то Природа Небесная, наоборот, насыщена тварностью и лишь предчувствует своё потенциальное Единство в породившей её субстанции. В Горнем Мире каждая вещь есть и часть, и целое, ибо всё проникает друг друга; в Природе Небесной каждая часть сознаёт себя частью и лежит на грани единства и множественности; с одной стороны она чувствует возможность приобщения к Космическому Бытию Горнего Мира, а с другой — ощущает возможность стать единичным деятелем, осуществляющим свою индивидуальную волю на свой страх и риск. Каждая отдельность колеблется между этими двумя противоположностями, а потому учение о Небесной Природе сводится к её верховному принципу — началу свободного выбора [4].

«Ничто не теряется в этом мире, даже пар, который исходит из наших уст: как все вещи, он имеет своё место и своё назначение, и Святой, да будет благословен Он,

заставляет его служить Своим Деяниям; ничто не падает в пустоту, даже слова и голоса человека, но всё имеет своё место и назначение».

Величие, целостность и совершенство жизни мироздания проистекают из единства творения, из нерушимой связи между всеми его частями, из мощи и разумности его законов. Мир есть свобода, но произвола в нём нет. Каждая частность, наделённая своей собственной индивидуальной мощью, звучит своим собственным голосом, имеет своё собственное назначение, свою собственную роль в мировой гармонии. Первоверховный Закон Аналогии воистину царственен, он связывает собой всё и, всему давая свободу, звучит во всём мироздании [3].

Весь низший мир сотворён подобно Миру Высшему: Всё, что существует в Высшем Мире, предстоит пред нами и здесь внизу, как бы в своём отображении, и в то же время всё это есть лишь Одно Нечто.

Зоар

Единство, совершенство и гармония вселенной естественно приводят дух наш к идеи о Мировой Первопричине как единой, вечной и абсолютной Субстанции.

«Этот Первичный, Кого ничто не может ни познавать, ни знать, ибо Он погружен в утаённую мысль и идею, бесконечно возвышающуюся над возможностями мысли человеческой, не имея ничего, за что бы эта мысль могла бы зацепиться, не давая никакой нити, ни невежеству, которое спрашивает, ни наиболее могущественнейшему разуму, утверждающему своё знание, это То, что есть Эйн Соф» [2],

Мир вечен, целостен и закончен, но для познания его мы должны расчленить его законы и принципы в логически последовательной цепи, искусственно и сознательно переходя от изучения вечного мира к познаванию мира творимого Единым Абсолютом. Каббала точно различает эти два последних понятия и вводит два различных Имени Божиих. «Элохим обозначает присутствие Бога во вселенной во время творчества; Иегова обозначает сохранение, продление этого присутствия», — говорит Кагрре, известный исследователь каббалы [3].

Переходя от вечности мироздания к созиданию мира Божеством, мы естественно приходим к идеи о вечности совместного существования Бога и вселенной, причём последняя служит внешним выражением Первого. В основе метафизики каббалы лежит учение о системе Сфирот, десяти первоверховных принципах, ипостасях Единого Бога, объединяющего их в своей непознаваемой сущности. Осуществляя космогонию, эти высшие начала, вместе с тем, представляют собой в своей совокупности синтетический образ того эманированного Божеством Абсолютного Разума, который лежит в основе всего мироздания; безграничность роскоши и великолепия познаваемой человеком вселенной всё время растёт и углубляется в гармонии с переходом его испытующего духа от преходящих форм к всё более и более незыблёмым и совершенным руководящим принципам. Конечная грань синтетического познания мира есть слияние с блеском системы Сфир, ибо за ними начинается область непостижимого безначального божественного бытия. На этой великой грани мира и его Первопричины 10 Сфирот претворяются в 10 Имён Божиих, ибо, как говорят каббалисты, «духовное значение этих Имён есть сущность божественного счисления». Десять Сфирот каббалы соответствуют первым десяти Великим Арканам Таро по-

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

стольку, поскольку относятся они к Миру Божественному в виде системы 10 «Сфиrot невещественных», ибо низшие аспекты этих Арканов, относящиеся к Миру Человеческому и Миру Природы, стоят в ряду других последующих Арканов и познаются в принципах 22-х букв еврейской азбуки, из которых три материнских, семь двойных и 12 простых. Эти 10 Сфиrot вместе с 22 буквами и составляют 32 пути Мудрости Божией, по которым создан был мир и по которым испытывающий дух человека познаёт Вседержителя. Как первые десять Арканов в их сфиrotическом аспекте, т. е. в высшем космогоническом, возвышаются над всеми другими Арканами, так и в числе этих десяти Арканов первые три, как прообраз Триединого Творящего Божества, возвышаются над семью другими. Эти первые три сфиры составляют Тернер, прообраз и путь постижения Первичной Божественной Триады. В противовес первым трём Сфирам, гласящим о Божестве и его ипостасях, остальные по самому существу своему относятся к миру и его созданию [5].

Познание истины, восприятие отблеска реальности и отождествление с ним осуществляется согласно основному закону интуитивного ведения, гласящего, что путь его состоит из двух этапов: в первом — человек познаёт необходимость бытия неизвестного в определённом направлении, очерчивает его границы, создаёт как бы активно жаждущую заполнения пустоту, во втором — эта пустота заполняется. Этот закон выражается также в такой формулировке: «человек познаёт от обратного, методом долженствования». Полученный вывод является простым следствием общего принципа антиномичности человеческого существа и окружающего его феноменального мира. Положительный член бинера никогда непосредственно не познаётся; человек всегда сначала устремляется к члену отрицательному, а уже потом, разив свои идеи до максимума и претворив их в минимум, он обращается к жажде познать реальность плюсового члена. Действительно, само великое падение Адама Кадмона есть сомнение в реальности, есть гордость — утверждение части как целого, т. е. выявление из интеграла отрицательного члена [6].

«Кто-то чертил чёрным по белому, и когда белое становилось чёрным, он начал чертить белым».

Всё существо проявленного человека по отношению к его индивидуальной монаде является совокупностью проводников. Все элементарные формы познания имеют своей целью создание тела индивидуальному центру. Анемическая сторона человека и все его познания в разуме лишь объективируют его потенции, лишь создают элементы, формы и направления, которые впоследствии должны слиться в одно стойкое целое. Интуиция, хотя и является высшей формой познавательных способностей человека, всё же по своей природе относится к той же группе потенций духа, как разум и сенситивная восприимчивость. Назначение всех этих способностей состоит лишь в том, чтобы приготовить человека к восприятию его заповедного достоинства [5].

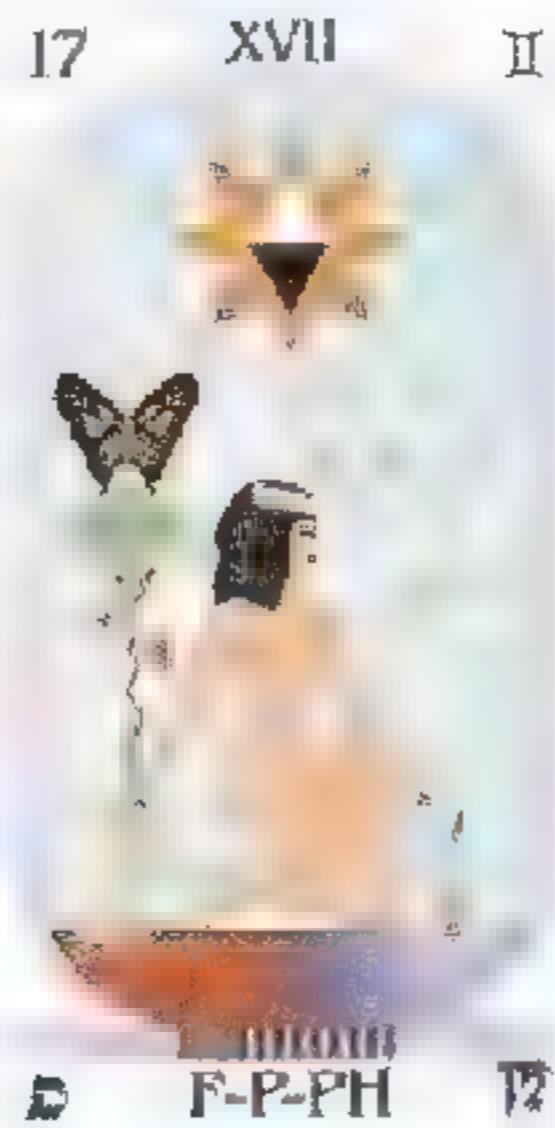
Развитие человека идёт по известному уже закону пирамиды. Чем выше синтез, тем большее количество элементов он обнимает, и наоборот, чем больше число познанных и утверждённых элементов, тем выше степень синтетического сознания, доступного человеку. Закон пирамиды, подобно всем законам природы, справедлив лишь в определённых пределах. Когда эволюционирующее человеческое сознание коснётся впервые Мира Духа, всё существо его испытывает глубочайший переворот,

он становится звеном Космического Духа, где его озаряет Божественное Сознание. Приобщение человека к этому высочайшему дару есть венец всего долгого космического странствования. Все пути, все искания, все религии имеют своей конечной целью этот дар, который есть воистину рождение человека в Жизни Вечной. Сколь бы ни старался человек, испытавший это великое счастье, описать его другим людям, — они никогда не смогут его понять. Это есть величайшее изменение всего существа человека, потрясение всех сторон его, разбитие всех оков, полная победа над миром времени и смены [1]. Нисхождение Космического Сознания есть рождение Христа во внутреннем человеке, победа над смертью, приобщение к Истине, Жизни и Вечности Вселенским. Всё то, что собирал человек, делается ненужным, все знания, все чувствования, весь опыт сразу теряют всякую ценность, ибо всё это может быть таким дваждырождённым человеком в любой миг воссоздано вновь с неописуемым великолепием форм и невероятной роскошью разнообразия. Как бы взойдя на высокую гору, человек видит, что его путь лишь один из многих, что вершина может быть достигнута бесконечно разнообразными путями, а потому пройденный им самим путь не может не развенчаться как абсолютный. Правда, с другой стороны, человек ясно теперь начинает понимать, что его стезя была бесконечно гармонична с его индивидуальными особенностями, но от исключительного возвеличения ценности своих собственных деяний у него не остаётся и следа. Всякий, кто испытал Космическое Сознание, невольно сравнивает его с детской радостью. Холод и суровость мира печали здесь претворяются в вечное радование, в блаженное ощущение биения пульса вселенской жизни. Высшая степень мудрости исполнена всегда простоты и нежности, ибо истинный мудрец совмещает в себе глубину знания зрелого мужа с непосредственностью и простотой детской души. Вот почему на путях веков светит людям завет «если не будете как дети — не сможете войти в Царство Небесное». Само собой разумеется, детская простота не имеет ничего общего с невежеством. Всякая истина всегда проста, как и всё простое — всегда истинно; вот почему жизнь духа, будучи высшей гранью, высшим венцом исканий всяческих, есть, вместе с тем, достижение простоты и ясности. Чем проще истина, тем недоступнее она для человека, чем чище принцип, чем элементарнее идея, тем труднее усвоить её, ибо для того, чтобы усвоить какую-либо мысль, надо сродниться с ней. Всякое сведение, всякое знание, почерпнутое человеком, должно быть им пережито и прочувствовано во всех своих деталях. Чем выше идея, тем больше частностей она в себе содержит, тем труднее сжиться с нею, тем труднее проникнуться ею и ею переболеть; вместе с тем, чем выше идея, тем меньше частностей вкладывается в её выражение, в неё входит одно лишь существо — самая чистая сущность её следствий, а потому и вид её прост [4]. Вот почему чем выше идея, тем труднее её познать. Ясность и простота являются главнейшими признаками истины. Всякая истина, имея опору в себе самой, может быть выражена лишь через самое себя, но не через что-либо другое. Истина познаётся приближением, но может быть познана лишь сразу путём мгновенного откровения, ибо она целостна и нераздельна.

В мире магии это очень хорошо проецируется в мир проявленный сквозь понимание аркана Таро Звезда. Это есть представление восприятия внешней и внутренней истины. Такое восприятие становится возможным благодаря развитию чувств души. Бессознательный разум склонен так искажать информацию, которая поднимает

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

ется из астрального мозга в физическое сознание, чтобы она соответствовала его желаниям. Поэтому чистые интуиции души, свободные от потусторонних влияний, являются вполне надёжными проводниками к истине, если ещё нет постижения очень высокой ступени просвещения, не следует безоговорочно на них полагаться. В поисках истины и её осмысливания одни чувства должны подстраховаться другими: для проверки доводов разума нужно применять интуицию, а для проверки интуиции и её надёжности – разум. Именно таким образом посвящённый улавливает эзотерический и эзотерический аспекты истины. Это хорошо передаёт Аркан 17 в изображении восьмилучевой звезды, что символизирует закон равновесия, между рациональным и иррациональным, исканиями истины и её постижением как таковой, или отражений отражения [2]. Это также символ проявленной истины на материальный план, где мы имеем соотношение баланса в мужском и женском аспекте. Это также баланс духа и матери, внутреннего и внешнего. Эта звезда также упомянута в книге Апокалипсиса, что запечатана семью печатями, таким образом, она представляет внутреннее и внешнее осуществление: рождение души и рождение тела под влиянием планет (печатей), изображённых в виде семи окружающих её звёзд поменьше (см. иллюстрацию Таро Египетского Братства Света) [4]:

Очень хорошо аллегория истины приводится в плане проявленного мира, то есть мира физического. Это истина, которая изображается обнажённой девушкой, главное изображение Аркана Звезды. Символ обнажённости – это символ того, что истина может быть воспринята только тогда, когда она освобождена от предвзятых идей и догматических мнений, в которые её одевают искусственности цивилизации. Девушка находится на суще, отчасти в море. Это значит, что истина двойственна: истина реальности и истина видимости, истина практическая и истина идеальная. Жидкость, льющееся в море из серебряной чаши, означает, что необходимо подпитывать любящую, эмоциональную сторону человеческой природы, если человек ищет внут-

реннюю истину. Жидкость же, льющаяся на землю из золотой чаши, указывает на необходимость культивирования позитивного, логического разума, если человек желает обладать истиной в вещей. Жидкость, текущая из золотой чаши, представляет мужские силы, а из серебряной — женские. Мужское начало солнечное, а женское лунное. Вместе они раскрывают истину о близнецовых душах и показывают, как тонкие мужские энергии омолаживают женщину, а тонкие женские — мужчину [4]. Они поддерживают друг друга и делают возможными бессмертие. Единство истины, которая соотносится с 17 Арканом — воссоединение близнецовых душ и проекции истины видно в Откровении Иоанна Богослова: « Ипознаете истину, и истина сделает вас свободными». Здесь подразумевается, что пока свободы нет, а есть несвобода. Это состояние зависимости от физических ограничений. Но эти ограничения исчезают, когда человек воспринимает истину о своих отношениях с Вселенной о том, что душа, подготавливаясь к выполнению определённой миссии в Космосе, не умирает после смерти физического тела. Также проявленный мир, который сочетается в близнецовой душе — это достижение божественного озарения через согласии души и Эго. Само человеческое Эго — это не некая мощная ангелическая энергия, а вечный сверкающий атом божества, чистый и невинный, в познании внешней жизни полагающийся на свои души — монады, позитивную и негативную. Душа — монада, тесно связанная с мозгом человека, и когда духовность достаточно активна, между монадой и её Эго устанавливается сознательное согласие. Это приводит мозг в прямое соприкосновение с центром божественной жизни в душе, позволяя ему понимать космическую идею и осознавать, какую именно часть этой идеи он должен выражать в своём развитии [1]. Что такое Бог, душа не может знать, но она понимает своё отношение к Богу, и эта истина ведёт её к свободе. Свобода — это не уничтожение, не сонная нирвана, а способность благодаря росту знание сознательно направлять своё развитие в гармонии с законами космической эволюции. Душа перестаёт быть объектом влияния звёзд и уже управляет ими. Это озарение приводит также к уверенному знанию о недостающей близнецовой душе.

Список литературы

1. Глазерсон М. Астрология и каббала. — М.-Иерусалим: 1998.
2. Бурмистров К., Эндель М. «Сефер Йецира» в еврейской и христианской традициях // Judaica Rossica. Вып. 2. — М.: 2002.
3. Бурмистров К. Христианская каббала и проблема восприятия еврейской мистики (XV-XIX вв.) // Тирош. Труды по иудаике. Т. 2. — М.: 1998.
4. Зайн, К.К. Священные Таро: искусство чтения карт на основе духовной науки. Перевод с англ. — С.-Пб.: ООО ЭТО «Эклипсис», 2003. — 228 с.
5. Владимир Шмаков. Священная Книга Тота. Великие Арканы Таро.
6. Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике. — М.-Иерусалим: 2004.

Валерия Седова

Эш Мецареф:

Синтез алхимии и каббалы

«**И**стинная алхимия начинается в самом человеке и лишь кончается в мире материальном... Алхимия есть химия изначально-живого. Её взор обращён к первоначальным процессам происхождения миров. В этом смысле, алхимическая проблема сливается с проблемою космогонической...» [1]

О возможных связях между алхимией и каббалой, особенно в её христианской версии, пишут и некоторые исследователи истории тайных обществ и организаций XVII-XIX вв. Так, известный историк «теоретического» масонства и оккультных организаций Карл Фрик достаточно подробно останавливается на этой теме в своей книге «Просветлённые», посвящая отдельную главу зульцбахским христианским каббалистам конца XVII в. и трактату «Эш Мецареф». Тему «каббалистической алхимии» затрагивает немецкий филолог А. Кильхер в своих работах, посвящённых восприятию каббалы в европейской культуре. В них он подробно рассматривает представления о каббале и некоторых каббалистических учениях в европейской алхимии и христианской каббале XVII в. Учение христианских каббалистов об иерархическом устройстве мироздания и о всеобщей символической и магико-теургической взаимосвязи, в основе которой лежало представление об универсальном соответствии сущностей разного порядка, постигаемом при помощи искусства комбинаций, действительно, многое заимствовало из европейской каббалы [4]. В этом смысле тезис Шолема о том, что взаимодействие между алхимией и христианской каббалой было намного более тесным и результативным, чем между алхимией и каббалой европейской, кажется совершенно верным. Вместе с тем, не следует сбрасывать со счетов те примеры подлинно творческого синтеза европейской каббалы и алхимии, которые нам известны, и прежде всего идеи, нашедшие отражение в каббалистико-алхимическом трактате «Эш Мецареф» [3]. Алхимия есть «непреложная наука, работающая над телами с помощью теории и опыта и стремящаяся путём естественных соединений превращать низшие из них в более высокие и более драгоценные видоизменения» (Роджер Бэкон, XIII в.). «С её помощью включённые в минералы металлы, поражённые порчей, возрождаются — несовершенные становятся совершенными» (Альберт Великий, XIII в.). Вполне понятно, почему алхимию часто называли «универсальной медициной», и в таком названии уже содержится намёк на второе значение алхимического искусства [9]. Цель духовной алхимии — трансформировать не только материальные, сколько духовные сущности, и прежде всего душу самого человека, очистить её и превратить в совершенное духовное существо. Таким образом, объект алхимической деятельности в этом случае — душа самого атепта [9]. Этот подход исходит из представления о единстве природы, о том, что в основе всех видимых форм материи (минеральных, растительных, животных или человеческих) лежит единая субстанция, все они суть проявления этой субстанции, и, следовательно, все болезни (как металлов, так и людей) имеют общую природу и сходный путь излечения. Подобные взгляды восходят к самым ранним алхимическим текстам, в частности, к идеям Марии Ев-

рейки, знаменитой основательницы алхимии эпохи эллинизма. В духовной алхимии теория и практика неразрывно связаны друге другом, это особый тип мировосприятия, основанного на реально пережитом опыте трансмутации [7].

Таким образом, алхимия — это всеобъемлющая, охватывающая все аспекты человеческого бытия традиция, в основе которой лежит универсальная онтологическая система. Она тесно связана с другими тайными науками, прежде всего — с астрологией (каждый процесс и каждое вещество находятся в зависимости от определённого зодиакального знака или планеты) [6].

Занятия алхимией приписывались различным библейским персонажам во многих источниках, как еврейских, так и нееврейских. Намёки на эту науку обнаруживали и в Библии, и в Талмуде: первым учителем алхимии считали Адама, после него в числе её adeptов видели Ноя, Сима, Авраама, Моисея, Иакова, Давида, Соломона и большинство Пророков. Так, Моисею были приписаны трактаты «Diplosis» (написанное по гречески сочинение о том, как удваивать вес золота) и «Химия Моисея» (работа по металургии); возможно, их автором был известный Александрийский алхимик Моисей (о том, что он был евреем, свидетельствуют присутствующие в его текстах иудейские идеи и символы). К этой же группе текстов относится знаменитая «Восьмая Книга Моисея» (или «Ключ Моисея»), сборник рецептов, в котором упоминаются Авраам, Исаак, Иаков. Этот текст, содержащийся в Лейденском папирусе (II-III вв. н.э.), стал основой для многочисленных магических «Ключиков» средневековья. Особенно много алхимических текстов приписывалось царю Соломону. Однако исторически достоверные случаи участия евреев в алхимической работе относятся лишь к первым векам н.э. Сведения о евреях-алхимиках эпохи эллинизма можно найти в сочинениях Псевдо-Демокрита, Зосимы Панополитанского и в Лейденском папирусе [11]. В частности, уже у Псевдо-Демокрита. Встречается утверждение о том, что именно евреям было дано знание алхимии: «Одни евреи достигли знания её практики и описали и объяснили эти вещи тайным языком» («О собрании философов»). Этот же автор впервые упоминает имена реальных евреев-алхимиков. Однако основным источником знаний об эллинистической алхимии служат труды Зосимы Панополитанского (III — нач. IV в.), называвшего себя учеником крупнейшего алхимика того времени — Марии Ерейки [12]. У Зосимы мы также встречаем заявления о решающей роли евреев в алхимическом искусстве, причём существенным для него было и безусловное превосходство священным.

Один из наиболее известных испанских учёных евреев, принявших христианство, — Моше Сефарди, ставший в 1106 г. Петром Альфонси и прославившийся своей полемикой против иудаизма, — был автором (не сохранившегося) сочинения, «открытого ангелом Рациэлем сыну Адама Шету (Сифу)», в котором описывалась трансмутация элементов и металлов. Некоторые из алхимических сочинений приписаны знаменитому испанскому теологу и мистику Раймонду Луллию. Серьёзно интересовался алхимией и крупный итальянский философ и каббалист Йоханан Аллемано, наставник Пико делла Мирандолы, сыгравший важную роль в развитии христианской каббалы [1]. Во многих руководствах по практической каббале упоминается «металлическое искусство» некоего р. Давида из Вены (XV в.), «извлечённое из еврейского языка». Сохранилось немало свидетельств (более или менее исторически достоверных) о евреях-наставниках, обучавших христиан алхимической науке. В частности,

как сообщается, таких учителей имели знаменитый адепт алхимии француз Никола Фламель и учитель Парацельса, немец Соломон Трисмозин. В своих путевых заметках Трисмозин сообщает, что в 1480 г. он встретил в Италии говорившего по-немецки еврея, который вместе с одним итальянцем занимался алхимическими опытами. Трисмозин заявлял также, что свои знания он извлёк из каббалистических сочинений, переведённых на арабский язык (по-видимому, имея в виду сочинения по магии и алхимии). Чрезвычайную популярность в XVI-XVIII вв. приобрели сочинения отца и сына Исаака и Иоанна-Исаака Голландов (XV-XVI в.); традиционно их считают евреями, хотя ничего собственно еврейского в подписанных этими именами сочинениях не содержится [8].

Сфиrotическая система и соотношение с трансмутационным процессом

Известный автор трактата «Эш Мецареф» придерживался основополагающего для каббалистического учения принципа, согласно которому система сфиrot — т.е. порядок эманации и распространения Божественной энергии (света) — является универсальной и лежит в основе всего мироздания, в том числе минерального царства и царства небесных светил [12]. Следовательно, для того чтобы познать проявленные царства и процессы, которые переносятся в мир эманаций, а также взаимосвязь между ними, нужно использовать сфиrotическую схему. Именно схема сфиrot использовалась некоторыми каббалистами для объяснения процессов, происходящих в минеральном царстве, в частности, среди металлов. Теория сфиrot в конце концов стала самой сутью, «спинным мозгом» каббалистического учения и основой специфической системы мистического символизма. С одной стороны, каббалисты говорили о проявлении «силы» или «света» Эйн Соф (Бесконечного Ничто) на различных этапах (или уровнях) эманациях, называемых «сфиrot» и одновременно представляющих собой различные атрибуты Бога или эпитеты, которые можно к Нему отнести. С другой стороны, представления об эманации теснейшим образом связывались с теорией языка. Этот процесс изображается как своего рода раскрытие различных Имён, относимых к Богу как к Творцу. Проявляющий себя Бог — это Бог, который Сам Себя таким образом выражает; Бог, который «назвал» Свои силы, чтобы раскрыть Себя, дал им имена. Процесс, посредством которого сила эманаций проявляет себя, переходя от сокрытия к раскрытию, протекает параллельно процессу проявления Божественной речи (от её внутренней сущности, заключённой в мысли, через звук, который всё ещё не может быть услышан, к словесному выражению) [11]. Сфиrot, и по отдельности, и все вместе, относятся к категории архетипов тварного мира, который находится за пределами мира эманаций. Пребывая внутри мира Божественного, они также наполняют и пропитывают собой всё, что существует вне его. Таким образом, ограничение их количества числом 10 с необходимостью подразумевает, что каждая из них состоит из намного большего числа архетипов, так сказать, более низкого «уровня». Энергия, пронизывающая и связывающая сфиrot, понимается каббалистами как сексуальная энергия, энергия любви. Взаимодействие различных уровней внутри схемы сфиrot, или парцуфим, описывается как зивуг —

сексуальная близость мужских и женских начал [4]. Символы плотской любви используются для описания творения. Все события, отражённые в Библии, библейские персонажи, слова и даже буквы святого языка связаны с определёнными сфирот.

Таким образом, библейский нарратив становится рассказом о внутренней жизни Божества, а сама система сфирот — универсальной схемой описания Бога, мира, человека [8].

В середине XIX в. в кругах оккультистов «Эш Мецареф» начинают отождествлять с так называемой «Книгой Ерея Авраама», известной благодаря знаменитому французскому алхимику Николя Фламелю. Фламель рассказывал о том, как ему удалось приобрести и расшифровать (при помощи еврея-наставника) эту книгу, написанную неким «Авраамом Ереем, князем, священником, левитом, астрологом и философом» для того, чтобы рассеянные по всему свету евреи могли получать алхимическое золото и платить «дань римским императорам» (т.е. императорам Священной Римской империи) [8]. Согласно Фламелю, для понимания этой книги было необходимо глубокое знание еврейской каббалы.

Элифас Леви в 1861 г. опубликовал в книге «Ключ к великим мистериям» свой французский перевод «Эш Мецареф». Точнее, им опубликован некий составной текст, в который вошли как действительные фрагменты из трактата, так и различные каббалистико-алхимико-оккультистские рассуждения. В качестве дополнения к этому тексту Леви приводит также подборку, по его словам, «оригинальных фрагментов» из «Эш Мецареф», которые были «пропущены» переписчиками. В целом же по публикации Леви крайне сложно восстановить первоначальный текст «Эш Мецареф», зато для читателя-оккультиста становится очевидно, что этот трактат — один из древних источников оккультизма, якобы сочетавший в себе каббалу, алхимию, герметизм, магию [2]. Согласно «Эш Мецареф», Тора не просто состоит из святых имён Бога, но вся она представляет собой великое Имя Бога. В нём Бог выражает Своё собственное бытие настолько, насколько это бытие имеет отношение к творению и насколько оно способно проявить себя посредством творения [6]. С одной стороны, это Имя заключает в себе Божественное могущество; с другой стороны, оно содержит внутри себя всю целостность сокровенных законов творения. Сотворение Торы аналогично тому процессу, посредством которого эманировали из субстанции Эйн Соф сфирот и индивидуальные аспекты Божественных Имён. Бог открывается через имена, они наиболее реальны. Поскольку существует текст Торы как манифестация Божества в форме развёрнутого божественного имени, в Торе заключена вся реальность, и всё конкретное наполнение схемы сфирот — все символы и значения сфирот

содержится в Торе. Открыть эти значения значит получить ключ не только к пониманию Торы, но и к постижению всего мироздания, его строения и развития, мировой истории. В обнаружении в Торе таких «ключей» к тайным смыслам и состоит главная задача каббалы. Это и есть её универсальный герменевтический метод — изучение символической природы вещей и постижение их сущности при помощи «ключей», которые содержатся в Торе и показывают подлинное место каждой вещи в иерархии мироздания (указывают её истинное имя — связывают её с определённой сферой) [6]. Применительно к алхимической проблематике использование данного подхода означало следующее. Сначала необходимо изучить устройство мира металлов (веществ), процессы, в нём происходящие, рождение металлов (здесь

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

подразумевалась связь с планетарным миром, потому что именно небесные тела оказывают влияние на процесс зарождения и роста веществ) и их превращения. Таким образом постигался внешний аспект природного мира. Однако для успешного овладения алхимией было недостаточно знания лишь о том, как происходит то или иное превращение; нужно было понять и то, почему это происходит так, а не иначе, и для этого необходимо было овладеть знанием внутреннего аспекта, которое давала каббала. Следующий шаг — соотнесение веществ и процессов с определёнными сфиrot [5]. Прежде всего, здесь использовалась техника обнаружения соответствий между алхимическими терминами и определёнными словами в Торе (связанными с той или иной сфирай), а также и прямо с названиями сфиrot, при помощи методов гематрии. В «Эш Мецареф» можно встретить самые разнообразные методы гематрии, в том числе простую гематрию; гематрию «малого числа»; запись слов «в полной форме», т.е. с добавлением букв Вав или Йуд, увеличивающих сумму; добавление «самого слова», т.е. единицы, к общей сумме и пр. При помощи гематрических вычислений достигаются разные цели [3]. Во-первых, это отождествление металлов со сфиrot. Так, к примеру, автор утверждает, что сфира Хесед, «вне всякого сомнения», связана с серебром, на том основании, что у слова «хесед» то же малое число 3, что и у арамейского «сама», «серебро». Далее, какое-либо вещество могут связывать с определённым словом в Библии для того, чтобы затем рассматривать свойства этого вещества в контексте данного фрагмента Писания. Во фрагментах «Эш Мецареф» более или менее подробно описан целый ряд металлов, веществ и субстанций, играющих ключевую роль в алхимической работе. Обращаясь к ним, автор следует общему принципу комментирования библейского текста при помощи гематрий и схемы сфиrot для выявления в нём указаний на то или иное вещество или процесс. Например, говоря об олове, отмечается сравнительно слабая распространённость этого металла в алхимии, находя тому объяснения в Библии: связь олова с идолопоклонническими культурами и его аллегорическое соотнесение со свиньёй (точнее, лесным вепрем). В качестве доказательства правомерности таких соотнесений приводятся гематрические вычисления, показывающие, что слова «олово» (бэдиль), «Юпитер» (цедек; планета, с которой связаны осуждаемые культуры) и «лесной вепрь» (хазир ми-яар) имеют одно и то же «малое» числовое значение. Как аргумент в пользу последнего соотнесения со «свиньёй» упоминается и не совсем понятное физическое свойство олова — согласно «Эш Мецареф», оно издаёт звук, подобный «хрюканью» или «визгу» (возможно, при механическом воздействии). Вместе с тем, олово может принести пользу как дополнительное вещество при очищении иных металлов.

Если олово — металл «скучный» и для алхимии малоценный, то совсем иначе оценивается медь, соотносимая со сфирай Ход (Величие). Основываясь прежде всего на описании жертвенника в Книге Исход, автор создаёт для меди собственную декаду сфиrot, от Кетер до Малкут, выделяя различные типы меди, «мужские» и «женские». Такая интерпретация, по мысли автора, должна иметь значение и для понимания скрытого смысла Писания, и для алхимических процедур, и для астрологических расчётов и амулетов. В целом же раздел о меди вполне соответствует, по-видимому, распространённому в каббалистической интерпретации алхимии отношению к ней как к промежуточному металлу, объединяющему в себе свойства двух высших — серебра и золота. К примеру, говоря о железе, автор «Эш Мецареф» утверждает, что

оно и есть тот «кровожадный зверь», о котором говорится в Дан. 7:5, на том основании, что малое число арамейского «парзэла» (железо) равно гематрии слова «медведь»; после этого свойства железа объясняются как интерпретация соответствующего места в Книге Даниила. Гематрия может использоваться и не в отношении веществ [12]. Так, в самом начале трактата говорится о качествах настоящего алхимика и алхимики-дилетанта. Первый из них уподобляется пророку Елисею (Элише), скромному и не стремящемуся к богатству, т.к. числовое значение имени Элиша равно таковому у слова «tohu» — «пустота»; такое уподобление неудивительно, поскольку, как известно, библейский термин *tohu* соотносится в каббале со сферой Хокма, Мудрость.

Гематрия — это, возможно, важнейший, но не единственный метод, используемый автором «Эш Мецареф» для обоснования своих утверждений. Комментируя библейский текст, он обращается к разнообразным ассоциациям, вариантам этимологических значений, иногда — к игре слов, к примеру, соотнося различные виды золота и меди с различными местами в Писании, где упоминаются эти металлы. Цель при этом у него та же, что и в случае использования гематрии, — связать металлы с определёнными сферами, но достигает он её иными средствами.

- Кетер — Ртуть.
- Хокма — Свинец.
- Бина — Сера.
- Хесед — Серебро.
- Гебура — Золото.
- Тиферет — Железо.
- Ход — Медь.
- Йесод — Свинец.
- Малкут — Философский Камень.

При анализе содержания трактата «Эш Мецареф» имеет смысл выделить в тексте три основных смысловых слоя:

1. Собственно **каббалистико-алхимический**, который раскрывает соответствия между сферами, металлами и алхимическими субстанциями. Автор находит в Писании разнообразные упоминания о металлах, интерпретирует соответствующие стихи, используя при этом Талмуд, Таргум Йонатан, традиционные, в том числе каббалистические комментарии и широко применяя методы гематрии [3].
2. **Алхимический слой**, непосредственно с каббалой не связанный и представленный, прежде всего, конкретными рецептами приготовления веществ (например, алхимических тинктур для «работы в Белом» и «в Красном» — т.е. на двух важнейших стадиях алхимического процесса).
3. Третий слой — **астрологический**, представлен семью магическими квадратами (амулетами-камеями) планет-металлов и их краткими описаниями. В принципе, аналоги вышеназванным представлениям можно обнаружить не только в европейском эзотеризме последних веков, но и в самых разных

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

мистических системах, в том числе восточных, хотя именно в эпоху Возрождения они стали особенно популярны среди европейских интеллектуалов, adeptov tak называемой «герметической философии». Не избежали увлечения этими идеями и евреи-каббалисты. Вместе с тем, достаточно трудно сказать, насколько сильным было влияние на них европейского эзотеризма, поскольку с самых ранних времён в самой каббале присутствовали сходные идеи, да и едва ли можно переоценить роль каббалы в формировании ренессансного мировоззрения.

Как мы видели, отношение каббалистов той эпохи к алхимии имело и специфические черты, отличавшие его от подхода нееврейских эзотериков. Прежде всего, отличия касались учения о сфирот, игравшего центральную роль в каббалистической алхимии. В свою очередь, это учение было непосредственно связано с представлением о Торе как зашифрованной структуре бытия и универсальном организме, которое было в основном чуждо христианским adeptам каббалы (именно поэтому известное им учение о сфирот не играло в их взглядах существенной роли). Основываясь на каббалистических концепциях и методах, о которых мы не раз говорили выше, каббалист-алхимик мог объяснить, как устроен мир, как связан мир металлов, мир планет и мир Божественной эманации (сфирот). Он мог описать и процессы, происходившие в этих мирах [10].

Таким образом, происходит синтез алхимии и каббалистической науки, где они переходят одна в другую и гармонично наполняются элементами оккультного познания, каждая неся свою долю истины и некой «методики» познания человеческого бытия и бытия Божественного. Это отчётливо видно в двух аспектах их взаимосвязи. Во-первых — влияние европейской каббалы на нееврейскую алхимию. С конца XV в., когда во-никает устойчивый интерес к каббале со стороны христиан и начинают появляться переводы каббалистических текстов на европейские языки, алхимическая литература «пропитывается» каббалистической терминологией и символикой. Христиане-алхимики заимствуют концепцию сфирот, соотнося их с веществами и планетами, и, таким образом, в учении о единой космологической структуре мироздания алхимики получают подтверждение своей основополагающей идеи о духовной, божественной сущности материи, о тотальной взаимосвязи всего сущего [4]. Алхимики начинают активно использовать гематрию, пытаясь найти теологическое обоснование своих взглядов в библейском тексте; перед ними открываются огромные возможности для творчества в рамках концепции о всеобщей взаимосвязи и непрерывном изменении природы. Начиная с «Трёх книг отайной философии» Агриппы Неттесгеймского, появляются десятки трактатов (в основном на латыни), в которых каббала предстаёт основой алхимического искусства.

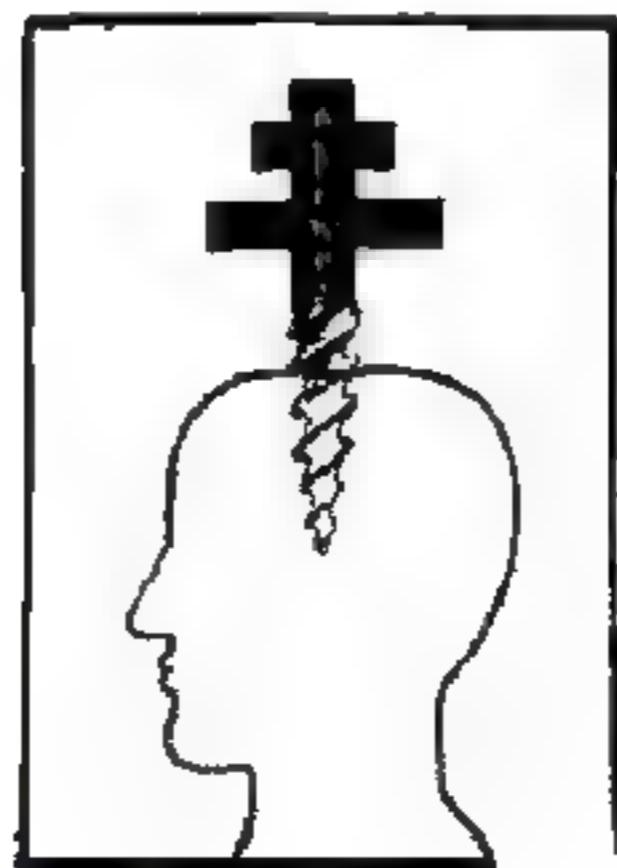
Второй аспект — включение алхимического учения и техник в контекст европейской мистической традиции. Согласно этому синтетическому учению, всё в мире организовано в соответствии с единой схемой эманации божественного света, всё взаимосвязано согласно системе сфирот, а потому и процессы в неживой природе, законы алхимии и астральных взаимодействий можно изучать и инициировать, используя эту схему [2].

Литература

1. Салтыков А. Об алхимических элементах религиозного предания // Путь (Париж), №45.
2. Бадж У. Амулеты и суеверия. — М.-Киев: 2001.
3. Бурмистров К. Христианская каббала и проблема восприятия еврейской мистики (XV-XIX вв.) // Тирош. Труды по иудаике. Т. 2. — М.: 1998. С. 31-44.
4. Василий Валентин. Двенадцать ключей мудрости. — М.: 1999.
5. Гастер М. Алхимия. — В: Еврейская энциклопедия / Под ред. Л. Каценельсона, Д. Гинцбурга. Т. 2. — СПб, б/г.
6. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада / Пер. К. Богуцкого. Киев-М.: 1998..
7. Гессманн Г. Тайные символы алхимии, фармацевтики и астрологии средних веков. — Киев: 2006.
8. Дианова Г. А. Язык алхимии. — М.: 1995.
9. Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. — М.: 1979.
10. Сират К. История средневековой еврейской философии. — М.-Иерусалим: 2003.
11. Эндель М. «Сефер Йецира» в еврейской и европейской средневековой магии // Тирош. Труды по иудаике. Т. 3. — М.: 1999.

ТРАДИЦИИ И ПРОРОКИ

Антимозгокчество

Брат Святослав

Русь. Род вольных людей

Все люди равны, все люди — одна семья.

Созданы все инструменты для полного контроля человеческого общества, и дальнейший день есть выбор пути — рабство или свобода. Выбор этот надо делать сегодня, в данный день, сейчас. Финансово-силовое управление людьми неизбежно даст рецидив — хищническо-паразитное меньшинство, обладающего финансовым превосходством как элементом управления большинством. Люди сделали деньги своей истинной религией, и бог этой религии управляет миром.

Признавший власть финансово-денежной системы над собою — раб этой системы. В которой трусливые погоняют лжецами, а нечестивые — большинство из тех, кто управляет системой или кормится её поддержкой.

Главная сила сообщества — честь. И чем выше планка этой чести, тем выше потенциал сообщества. Тем сила его, мощь и рост неудержимей с каждым днём.

Враги человечности не любят сильных сообществ-содружеств, не признающих принятого описания мира, созданного властолюбцами, то есть больными психически людьми. И традиции государственности в ней — это традиции рабства, рабского осознания, не более чем несколько веков паразитирующего на десятки тысячелетий как вольном народе. Народ русь — народ воли. Носители рода как жизни, дарованной предками, людей, живущих в Духе.

Современность

Вольный человек не признаёт над собою власти паработителей, создающих свои законы. При всех плюсах и минусах той или иной системы государственной власти, подлинной демократии в государстве быть не может, пока народ в нём — раб системы. Истинное народовладение — подлинная свобода возможна лишь в едином человеческом организме — сообществе, разумном сообществе.

И разумность его, с момента начала, растёт в геометрической прогрессии...

Когда княже Святослав умирал, он издал изумительной силы крик-клич. Когда, в момент смерти осознавая судьбы своего народа сквозь времена и пространства, видел гибельные-смертельные пути своего народа, своей крови. Этот крик-клич наиболее слышен точно в тот момент, когда судьба РУСИ решается в двух направлениях. Смерть или Жизнь. Этот клич раздаётся сейчас, здесь, он звучит повсеместно, и лишь глухие его не слышат, не чувствуют, не ощущают.

Это голос Рода Руси. Рода Вольных Людей. Не приемлящих над собою власти, кроме той, что служит на благо Рода Руси. Путь руси есть путь мира. Это закон предков, закон чести, что записан в природной памяти народа русь.

Власть

Всякая власть у народа русь есть всепризнанная иерархия, созданная взаимно для исполнения той или иной цели.

Закон руси — закон чести. Не мёртвые слова из мёртвых книг, которыми вертят имеющие власть в своих целях. Кодекс чести есть первый закон для всех и каждого из народа русь.

Каждый из руси есть фактически родня друг другу, и отношение руси между собой есть отношения взаимолюбви и взаимопомощи. Русь едина и целостна, ибо взаимосвязана общими правилами чести, честности, человечности, внутренней открытости.

Каждый из руси является воплощением своего рода, и безупречность — его цель, какую бы роль ни исполнял он в общественной иерархии. Каждый служит общей цели — добровольно, радостно и достойно.

Эти признаки скрепляют русь в единый, непобедимый монолит.

Сегодня единственный вариант выживания руси есть первый собор руси, который суть построение общины вольных людей, признающих честь, взаимопомощь и внутреннюю взаимооткрытость необходимыми правилами для существования, а отрицание всякой лжи — основой своего гармоничного сообщества.

Враги руси знают о потенциале непобедимого племени свободных, на данном этапе сделано максимально много, чтобы разобщить людей, искоренить их память. Разделить, разбить на социальные группировки, почитающие за истину тот или иной набор внушённых так или иначе правил.

Но в этих мёртвых правилах теряется жизнь и пропадает живая суть, которая есть ненанесение вреда другому человеку. Ненанесение вреда Жизни. Каждый из единого сообщества защищает и оберегает друг друга. Каждый стремится защитить свой род, свою жизнь. Русь сильна лишь своим монолитным единством, и посягающие на русь будут побеждены, ибо сплочённее народа не будет.

Когда-то русь вольно жила на необъятных просторах родной земли, теперь она растворилась во множестве людей, разговаривающих и думающих на русском языке.

Эти люди отличаются от неруси тем, что видят лживость и бездуховность неестественной системы навязанных правил существования, при которых ни о воле, ни о равенстве, ни о братстве говорить не приходится. Но человек силён другим человеком, а сила сообщества есть вера в правоту своего пути.

Клич Святослава раздаётся сейчас, и лишь глухой его не слышит. Он призывает русь собираться, собираться вместе, строить свой мир, защищать свой мир, жить в едином содружестве и этим быть сильнее всех.

Воля Народа

Единая связующая нить народа, нации, единоверцев есть взаимное групповое намерение — воля. Единая цель, которая объединяет, синергетически увеличивает потенциал народа. Коллектива единоверцев и единородцев, который формирует окружающую реальность силой своего нравственно-интеллектуального превосходства, ибо групповая воля формирует внутреннюю гармоничную и наиболее функциональную иерархию самоуправления, вручив главенство при выполнении какой-либо задачи тому, кто наиболее развит и облечён наибольшим доверием по данному вопросу.

Пчелиному рою нужна пчеломатка, чтобы рой самоорганизовался в улей. Лидеры необходимы людям как вожаки, как знамя, как организующее начало, увлекающее примером. Лидеры, герои, безупречные воины способны к объединению разрозненных людей в коллектив, направленный на решение той или иной задачи. Истинные Личности объединят вокруг себя людей, доверяющих им свои жизни, как воины князя Святослава шли за ним, как за своим старшим братом.

Единая воля народа — сила, изменяющая этот мир. Воплощение этой силы в мир делает зыбкими границы, разделяющие, разъединяющие отдельных людей, семьи, рода, народы, силы, превращающие общество в атомизированную безразличную массу, которая может сорваться с цепи, повинуясь тёмным инстинктам.

У высокоразвитых представителей своего вида не может и не должно быть внутреннего самоуничтожения. Люди по своей сути млекопитающие, заботящиеся о себе подобных и о потомстве. Люди по сути не ящеры, не пресмыкающиеся, живущие лишь самыми примитивными инстинктами, как бы последние ни стремились доказать обратное.

Представителям одного вида млекопитающих абсолютно не имманентен тезис «человек человеку — волк», понимаемый как «человек человеку — враг». Но разве волки внутри своего вида — враги друг другу? Да, они свободолюбивы, но объединяются в сообщества, в стаи и существуют вместе, ради единой цели.

В мире людей истинную власть имеют несколько человек относительно миллионов остальных. Эти несколько человек — рабовладельцы, поработившие народы с помощью сети накинутых на их свободу законов. Не тех законов, даваемых нам далёкими свободными предками, законов взаимного разумного сосуществования под предводительством мудрых. Сейчас жрецы захватившей планету религии денег правят миром. Они сковали общество товарно-денежными отношениями, вручив им технологии перепотребления, отняв у народа Волю. Эти несколько человек косвенно или напрямую управляют этой системой лжи, превращающей свободный народ в примитивное потребляющее существо, которое от отсутствия скрепляющих внутренних связей вскорости может зачахнуть и умереть под игом властолюбцев. Людей лишили свободы выбора, подсовывая вместо этого протухший эрзац, который они называют демократией, парламентаризмом.

Окутав мир ложью, экономическое рабство сковало одних людей цепью постоянных необходимых действий, подчинив тем их системе рабства, в верхушке кото-

АНТИМОЗГОКЛЮСТВО

рой стоят несколько человек. Имя им власть, но заслуживают ли они той власти, доверяет ли им народ в целом?

Власть в последние тысячелетия есть власть нескольких человек над всеми, и это многие воспринимают как естественное, но ничего естественного в этом нет. Эти «люди» уничтожают в своих конфликтах сотни, тысячи, миллионы людей...

Народ, внявший учению Разума, вставший на Золотую Тропу, ведущую к выживанию, к силе, к справедливости, к свободе и единой вере в единую цель, будет пребывать в веках.

Путь вне лживых представлений о праве на смерть или на угнетение. Путь великой нации. Что делает народ великим? Любое сообщество заряжает до определённого уровня вера в единую цель и единые способы её достижения. А стержнем величия является та моральная планка, которую задают лидеры этого народа, его учители. Единый Кодекс Чести — основа силы нации. Кодекс Чести делает приматов **Людьми**.

Человек с отсутствующей системой основных и бесспорных ценностей (покушение на жизнь и свободу другого представителя своего вида) есть животное, но ещё не человек. Он не считается таковым, как не прошедший экзамен на право носить своё родовое имя.

Народ становится единым народом, когда люди в нём честны и радостны друг другу.

Праведные

Человека отличает от животного многое. Не все люди имеют право назвать себя людьми. Многи из людей, по своей сути, пока что ещё не вышли из животного осознания.

Истинный праведник формирует себя. Он никогда не остаётся на вершине личного пафоса — крайне неустойчивой позиции. Борьба с чувством личной значимости, как с ложью, формирующей осознание людей — основа формирования личности Свободного.

В мире, где рядом всегда обитает смерть, нельзя жить чересчур самонадеянно. Стратегия выбора пути строится на взгляде внутрь — чётком осознании имеющихся сил, возможностей и имеющегося запаса прочности. Это те категории, которые можно и стоит совершенствовать, упрочнять и закаливать. Каждый праведник изучает окружающий мир и себя. Исследует свою мотивацию, изучает мотивацию других.

Каждый праведник знает свою цель, куда он идёт — будущее. Он знает своё будущее и осознанно в него направляется. Он достигнет его так или иначе. В своём намерении попасть именно в Правильное, в Праведное будущее праведник неудержим.

Свобода и честь — слагаемые мировосприятия праведного. Честность на каждом квадратном миллиметре своей жизни способствует формированию мира, поля правды, в котором начнут жизнь предпосылки поселений будущего — поселений Свободных. Их жизнь будет правдой, поступки — силой.

Поиск истины начинается внутри и там же заканчивается, но идёт он сквозь внешнее, формируя и настраивая его. Путь сквозь внешнее, дорога праведного — это путь совершенства. Путь наивелечайшей собранности и эффективности. Путь обучения, овладения искусством эффективности и собранности. Изучения возможностей своего тела — огромная по своей сути практика восприятия. Формирование себя физически и духовно, взяв за главный критерий совершенство — путь праведного. Формируя себя, праведник формирует Мир вокруг себя. Подчинённый высшей цели, он добивается схожести идеала с реальностью, притягивая идеал в жизнь — сама суть праведника.

Пропуск в завтра

Завтрашний день всегда ставит один вопрос — достойны ли мы его? Это ежедневный экзамен на соответствие своего сознания тому идеалу, тому завтрашнему дню, что ведет в единственно верную бесконечность. Когда критическая масса намерения чистых сознанием будет достаточна — мир вступит в светлый завтрашний день. Иначе мы все будем ходить по кругу веками, прозябая в ежесегодняшнем рабстве.

Первым шагом в настоящее завтра является работа над собственным сознанием. Искоренение из своего мира лжи, насилия, зла, недоброжелательства, всяческого обмана и покушения на свободу человека.

Это есть путь истины, начинающийся в одном сердце, но ведущий к очищению окружающего мира от скверны пораженного болезнью духа. Ведущий людей, исповедующих путь очищения сознания от болезни, к одному пути — золотой тропе. Это путь истины, единственный, на котором человечеству дарованы жизнь и процветание. Это врата в гаронию будущего без лжи.

И когда человек достигнет первой ступени учения об очищении и укреплении духа, он обнаружит вокруг себя таких же, как он. Их дела будут говорить за них, их слова будут об истине, свободе, равноправии без всякой тени лицемерия. Это будет началом нового мира, не приемлющего всех сегодняшних болезней общества, базирующихся на тотальной подмене системы ценностей свободного человека. Мир сегодня превращает человека в раба сегодняшнего дня, это система обмана и беззакония.

В завтрашний мир только один путь — очищение своего сознания, разума от лживых и ложных постулатов, которыми манипулируют в своих корыстных целях слуги лжи. Этот путь есть беспрерывный личный поиск истины — свободной от догматов прошлого, навязываемых теми, кто жаждет править. Поиск знаний и правды на основе чести, честности и человечности.

Путь

Государства — рабство этого мира. Власти и правительства — рабовладельцы. Города — язвы как человеческого сообщества, так и Земли. Есть ли возможность это изменить? Да, способ есть. Он невозможен для большинства человеков — оставить свою обычную жизнь и строить новую.

Небольшими автономными сообществами.

С точки зрения истории — вернуться к племенному строю, но на базе новых технологических возможностей, подаренных развитием сегодняшней цивилизации людей.

Есть возможность, не потеряв хорошее, не утратив лучшего — откинуть, выбросить плохое; рабство, ненависть, ксенофобию и отчуждение. Когда есть возможность жить рядом с единомышленниками, но не утверждать конфликты и ссоры — но расходиться в разные стороны, — появляется возможность фиксировать насилие.

Насилие, которое порождает ответное насилие — признак того, что кто-то претендует на чужую свободу. Признак болезни психики. Стяжательство, жажда власти, презрение к чужой жизни — всё есть признаки болезни ума, болезни сознания человеческого существа. Насилие порождает насилие и, появившись, уже не может остановиться. В христианстве есть заповедь — ударившему тебя не отвечай, — эта заповедь остановки цепочки насилия, но выживание не всегда совместимо с принятием насилия, ибо если существуют злобные люди, тремяющиеся силой убить свободу — не остановится продолжение этой болезни общества.

Способ прекратить безумие — осознание, что предки веками проливали кровь, гибли от рук таких же людей, представителей того же вида животной жизни на Земле. Осознание того, что предки современного поколения тысячелетиями в огромных количествах убивали других людей. осознание, что мы — последние из выживших, стоим перед ВЫБОРОМ. Начать вымирание, истощив все ресурсы в борьбе друг против друга, выжившие — много ли их будет. Что останется у них? Либо рабство — поддерживать роскошь нескольких рабовладельцев, влача ежедневное безрадостное ярмо, либо смерть. Возможно кому-то удастся стать рабовладельцем, но сколько их будет. Рабов всегда гораздо больше, чем хозяев.

Истории на Руси люди были свободны, но изменяющиеся условия заставили общество реорганизовываться, и за этим последовало рабство. Государственная иерархия создала все предпосылки для укоренения рабского сознания. Рабское сознание — это не только принятие власти других на собой, но принятие своей власти над другими. Люди не должны властвовать друг над другом, и те, кто считает обратное

болеют этой психической заразой, не дающей миру стать миром свободы, любви и справедливости.

То есть, это возможно: казалось бы, протяни руку — и вот он, мир совершенный, мир радости и света, — но цепь насилия не прервана. Злоба порождает злобу, стяжательство порождает рабство. Власть порождает рабов. А сама идея рабства живёт во многих людях чуть ли не в генах. Чехов говорил о выдавливании из себя раба по капле — много ли людей понимают, о чём он говорил? Безусловно, те, кто достиг своего уровня стяжательства и власти, не приемлют идеи равенства: им кажется,

что равенство — то, что отберёт их власть, ликвидирует их сегодняшние возможности воздействия на судьбы, нивелирует их самих относительно других. Но ведь раздень бедного и самого богатого — поставь рядом — это абсолютно одинаковые люди, отличающиеся визуально.

Вся видимость доминирования одних над другими есть конгломерат каких-то вещей, предметов, окружения, готового подчиняться. Одни стяжают, другие беднеют, бедных гораздо больше, чем богатых, эта пропасть растёт.

Потребности чрезмерно богатых не есть человеческие потребности. Это потребности, растущие и ведущие к коллапсу личности. Где происходит замыкание сознания на желаниях, кои совершенно не необходимы для жизни и продолжения рода. Для доминирования — да. Они служат возвеличиванию одних рабов над другими, в своих глазах и глазах таких же, в системе рабства и принуждения. И эти люди будут утверждать о необходимости данной системы взаимоотношений между людьми, мотивируя это людским несовершенством. Но кто же даёт им власть, тем, кто видит государство своим прибежищем и способом поддержки социального статуса?

Сложившаяся рабская система, ведомая угнетателями из столетия в столетия. И возможности угнетателей из века в век не менее сильны, чем раньше, несмотря на картонные вывески псевдодемократии, которые позволяют обманывать людей, манипулировать ими, подсовывая вместо выбора суррогат.

Если спросить человека — что ему нужно для радостной жизни? — ответ будет примерно одинаков у большинства — быть сытыми, быть свободным, находиться в обществе адекватных хороших людей.

Когда первый базис доступен у многих, включается второй круг желаний иметь что-то поновее, что-то получше, что-то побольше.

За ним третий круг, когда хочется того, что не имеет смысла в подлинной системе ценностей и служит для потакания собственного доминирования.

Люди из четвёртого круга желаний — это очаги и рассадники инфекции общества — люди, стремящиеся править и осуществляющие эту свою мечту. Они уже не считаются ни с судьбами других, ни с чьими-то жизнями, желаниями, потребностями. Они правят этим миром, стоящим перед выбором — продолжать это безумие или найти тот способ совместной жизни, при котором нет понятий «государство», «власть», «начальник»; но всегда есть понятие «человек». Человек разумный, адекватный, добрый, счастливый.

Те, кто чрезмерно подвержен губительным болезням сообщества, и не являются теми, кто достин пути в мир совершенства; пока не изменят себя, им нет места среди руси, народа свободных людей.

Сбросить иго банков, иго правительств, иго лжи, тотального надувательства очистить свой взгляд на мир от клише и штампов, нанесённых туда теми, кто жаждет манипулировать. Собираться в сообщества — строить автономные поселения племенами единомышленников, укрепляя связь между собой.

Соблюдать законы чести и правды. Строить новый мир, который если и придёт сам собой, то лишь через развал этого мира, но этот путь будет уже без всех наработок цивилизации и достигнутых наукой возможностей, но и с огромными жертвами невинных в чужой жадности.

Письмена

Тот, кого христиане называют Богом, тот, кого мусульмане называют Аллахом — сама истина, и добро, и свет людской, — говорит с человеческим сознанием, но оно не слышит, не ведает, не понимает языка его.

Оно уповаёт на то, что говорят ему другие люди, верит в разговоры людей, в слова, базирующиеся лишь на авторитете учителей той или иной системы, как и на авторитете самой системы.

Нет бога, кроме Аллаха? Только Магомет его пророк? Христос — единственный посланник добра и света? Православие лучше католичества, а ислам иудаизма? Кто это решает? Люди? Кто им дал право судить, кроме них же самих?

Ложь ради власти, смерть ради выгоды — плоды учений людей, но плоды высшего света есть то, что люди называют любовью, состраданием и истиной.

Вечность сейчас просыпается в каждом человеке, настал такой момент. Услышать «голос божий» или «послание вечности» может каждый, посвятивший свой путь личному очищению, вставший на дорогу самосовершенствования и развития. Не запирающий свой ум догматами собственного доминирующего Я, которое диктует правила поведения на основе картонных истин, внушённых чёрными магами, привучающими людей к лжи с рождения.

Познающий грани бытия в их полноте и многообразии, самосовершенствующийся, не делающий зла, не отягчающий свою судьбу злыми делами — человек нашедший путь в Будущее.

Отличить дела, приписываемые «сатане», легко. Бог добра и справедливости никогда не станет говорить людям — идите и убивайте... Идите и отбирайте. Идите и унижайте, берите в плен... Люди, делающие зло, оправдывающие себя своей верой

— пленники сатаны, руки и языки дьявола, черти, превращающие реальность в ад, как сказал бы адепт религии.

Мир порабощён ложью, но зрящие истину, видящие сердцем, не приемлющие лжи и зла в сердце своём — свободны истинно — они принесут мир на Землю. Наставники, передающие истину от сердца к сердцу.

Русь, оглянитесь! Ваше прошлое пропитано кровью предков. Сейчас, истинно сейчас, в этот миг пришло время остановиться в разрушении, выгнать зло из своего сердца и со своей земли — объединиться.

Эта призвание руси, племени свободных людей, уничтожающих ложь. Русский язык прежде всех опишет истину этого мира, задаст направление и изречёт те правила, по которым жить потомкам в веках.

Fr. Nyarlathotep Otis

Русская Митраитская Церковь

*Речь на митинге «Марш Свободы»,
Калининград, 15 декабря 2012 года*

Здравствуйте, калининградцы. Сначала — две интересные новости, во всяком случае, для меня это новости последней недели. Во-первых, фамилии Путин и Медведев наконец-то почти в официальном порядке приравнены к ругательствам стараниями НТВ, если кто не знает — поищите в Интернете, их «закрякали» в песне группы «Ленинград» вместе с матерными словами, это очень показательно, по моему. И вторая интересная новость — новость из Ватикана. Римская Католическая Церковь всё больше старается реальнее смотреть на мир, недавно было заявление нынешнего Папы Римского на тему того, что надо пересмотреть многие прежние догматы в соответствии с наукой — в том числе Непорочное Зачатие, рождение от Святого Духа и т. д. То есть западная церковь уже старается как-то идти в ногу со временем. И всё это на фоне того, к какому средневековью нас пытаются тащить их восточные коллеги — так называемая «Русская Православная Церковь». Вот, собственно, кому что, а вшивому — о бане, я сейчас буду говорить прежде всего о ней, как и всегда.

На тему того, что представляет собой эта организация с экономической и социальной точки зрения, уже всем хорошо и давно известно, это коммерческая структура, а сейчас я хочу сказать о том, что это такое с чисто религиозной точки зрения. Конечно же, это не христианство никаким образом. Просто откройте евангелия: ничего того, что проповедуется современной «Русской Православной Церковью», там вы не найдёте, и более того — найдёте совершенно противоположное. Вы там найдёте Иисуса Христа, который устраивает свой молебен в храме тогдашних фарисеев (вспомним, чем эта история для него закончилась), вы найдёте слова о нестыжательстве, о лицемерах и многое ещё о чём в этом духе. Что мы видим сейчас? Мы видим в современных храмах этой организации много золота, много пышности, за кулисами много чёрной икры, лексусов, ролексов и тому подобного. Это, конечно, тоже моменты экономические, но что мы ещё видим? Мы видим Культ Императора. Мы видим, что эта организация не только заигрывает, а буквально играет в одной упряжке с нынешним, так сказать, императором, и это как раз создаёт нам очень интересную картину. Та религия, которую исповедует эта организация — на самом деле никакое не христианство, а митраизм. Культ Солнца, культ силы — отсюда все эти стремления к подавлению светской активности, все эти православные хунвейбины, отсюда и куль императора — это всё вполне канонические черты митраизма. Наверное, если бы Владимир Михайлович Гундяев честно заявил: «Отныне мы будем называться Русской Митраитской Церковью», — то к ним было бы гораздо меньше претензий, потому что это значило бы, что они избавились хотя бы от главного своего порока — лицемерия. Они бы честно заявили, кто они такие, они бы честно заявили, что они хотят власти, богатства, и всё с ними было бы понятно. Но они продолжают для своей

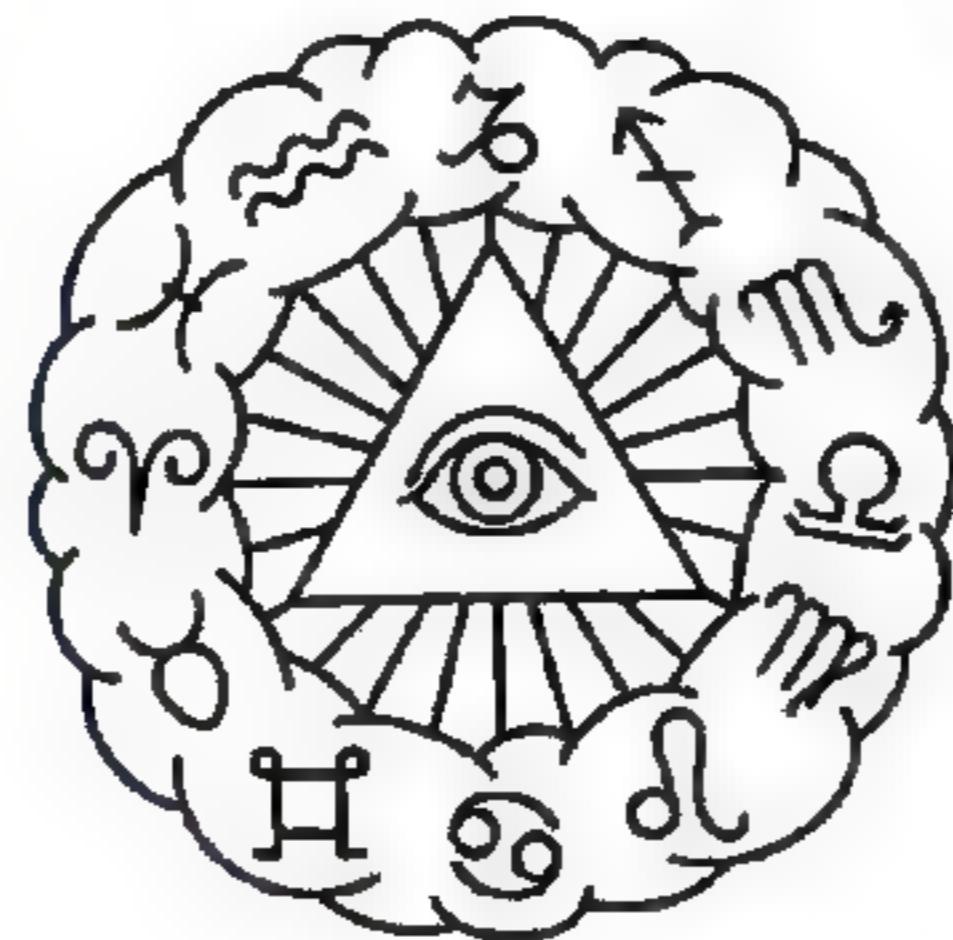
АНТИМОЗГОКЛЮЙСТВО

паства использовать христианскую риторику, а для Совета Директоров — они знают, кто они такие, митраиты, и исходя из этого ведут свою политику.

Собственно, к чему я всё это говорю? А говорю я это вот к чему. У меня сейчас подрастает дочка, ей четыре с половиной года, она сейчас в садике, скоро пойдёт в школу — через пару лет. И мы видим, что сейчас вводится всё больше совершенно омерзительных и противоестественных запретительных законов, всё больше клерикализации, вводятся так называемые «уроки православной культуры» в школах, и эти щупальца влезают буквально везде. Я по мере сил стараюсь подготовить свою дочь к тому, чтобы она смогла сама справиться с этими щупальцами. Наверное, не у всех хватает на это сил, хватает знаний, но если вы будете хотя бы знать, с чем вы боретесь и ради кого вы боретесь, — то, я думаю, вам будет гораздо легче.

Млечный Путь

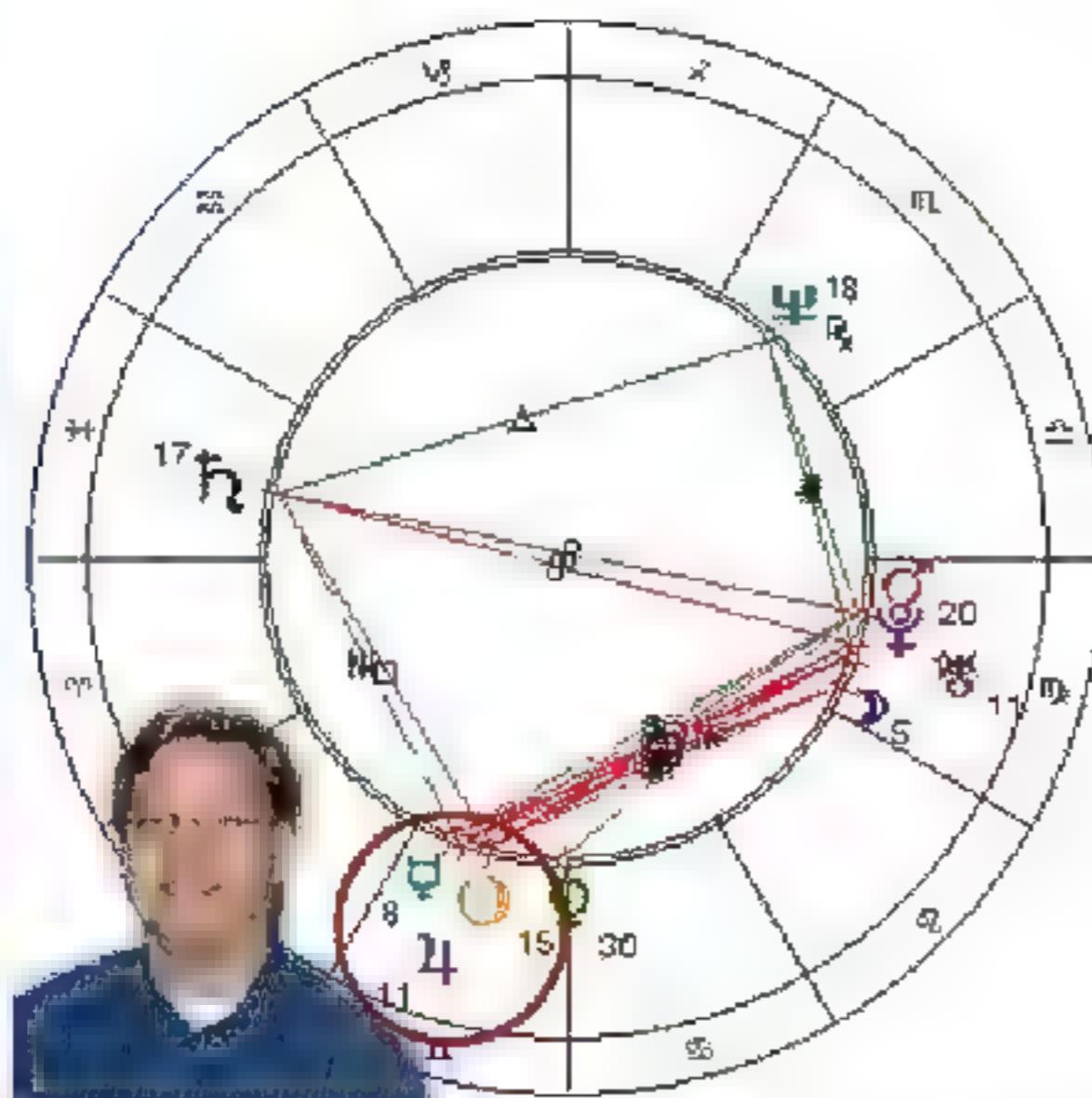
Здравствуйте, друзья!
С вами Катерина Старцева,
и сегодня мы познакомимся
с очередными героями нашего исследования —
Майком Брауном и Уильямом Блейком.

Майк Браун, «убийца Плутона»

Профессор планетной астрономии в Калифорнийском технологическом институте Майк Браун (англ. Michael E. Brown) родился 5 июня 1965 года в г.Хантсвилл, штат Алабама. В день его рождения Меркурий, Юпитер и Солнце находились в соединении.

В 1992 году он защитил докторскую диссертацию о Юпитере и его спутнике Ио. Известен как исследователь пояса Койпера, первооткрыватель ряда транснептуновых объектов (Седна, Квавар, Хаумеа), в том числе Эриды.

Слово Майку:

крошечных космических объектов блуждает по её краю, а не собирается вместе в одну большую планету.

Вы могли бы также услышать короткую историю о том, что в начале 1990-х годов никто, кроме маленькой группы учёных, и не знал о существовании такого астрономического явления как пояс Койпера.

Вы также узнаете, что те же учёные прогнозировали его появление на звёздном небе и назвали эту область космоса в честь нидерландского и американского астронома

«Если сегодня случится так, что в самолёте вам достанется место рядом со мной и вы спросите о поясе Койпера, я буду часами рассказывать вам об области Солнечной системы за орбитой Нептуна, населённой огромным количеством небольших камено-ледяных тел.

Только представьте, как они вращаются вокруг Солнца в холодном пространстве и вдруг одно из них по воле случая несётся прямо в центр Солнечной системы, чтобы кометой осветить небеса.

Я мог бы без перерыва говорить о самых дальних точках Солнечной системы, где россыпь миллионов

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Джерарда Петера Койпера, ещё несколько десятилетий назад предположившего, что разрозненные ледяные тела существуют.

Наконец, если вы всё ещё не устанете меня слушать, а самолёт ещё не приземлится, я бы вспомнил, как пояс Койпера был обнаружен поздним летом 1992 года и как я впервые узнал, что это такое, на крыше астрономического здания Университета в Беркли за день до того, как весть об этом событии появилась на первых страницах газеты “Нью-Йорк Таймс”.

Майк Браун — это именно тот человек, благодаря которому Плутон в 2005 году был лишен статуса планеты :) Мир взорвался в разочаровании и негодовании.

Но что самое удивительное, киллером Плутона как девятой планеты стал человек, открывший десятую планету — Эриду.

Эрида больше или примерно равна по размеру Плутону и вращается по своей орбите на самых задворках Солнечной системы.

«Шли дни, месяцы, годы, и всё это время со мной постоянно заговаривали на улице, в самолёте, мне присыпали электронные письма, и все хотели знать одно: почему Плутон постигла такая участь? Чем так насолил мне Плутон?

Дело в том, что астрономы проигнорировали мой совет, который я дал в самом начале: **оставить Плутон, добавить к девяти планетам Эриду и забыть о научном толковании слова “планета”.**

Вот что я обычно говорю людям:

Многие астрономы, уставшие после так и не прекратившихся дискуссий до и после того, как Плутон был лишен статуса планеты, скажут вам, что в конце концов всё это не имеет никакого значения. Планета Плутон или не планета — всё это не более чем вопрос семантики. Те астрономы также скажут: “Определения вроде этого не имеют огромного значения”.

Однако мне придётся сказать вам обратное. Дискуссии о том, является Плутон планетой или нет, крайне необходимы для нашего с вами понимания сути Солнечной системы. Я даже скажу вам о том, что тут дело совсем не в семантике. **Это вопрос фундаментальной классификации.**

Классификация — это первая ступень на пути к пониманию какого-либо понятия, явления с научной точки зрения. Всякий раз, когда учёные сталкиваются с очередным необыкновенным явлением, не поддающимся объяснению, они неизбежно, даже подсознательно, пытаются как-то его классифицировать. По мере того как в мире появляется всё больше и больше новых открытий, принципы классификации изменяются, постоянно подвергаются пересмотру или даже заменяются на более точные. Разумеется, всё это делается в соответствии с тем, что учёные пытаются понять благодаря этим сложным классификациям.

Классификация — это также своего рода особый путь, по которому мы путешествуем в безграничном мире природы во всём её многообразии, которую мы в то же самое время разбиваем на крохотные составляющие, чтобы упростить процесс её понимания.

Если вы представляете Солнечную систему как пространство, включающее в себя восемь планет — или, даже лучше, четыре планеты земного типа и четыре планеты-гиганта, — а также невероятно большое количество астероидов и невероятно большое количество объектов пояса Койпера, вы получаете довольно полное и сложное описание нашей родной Вселенной.

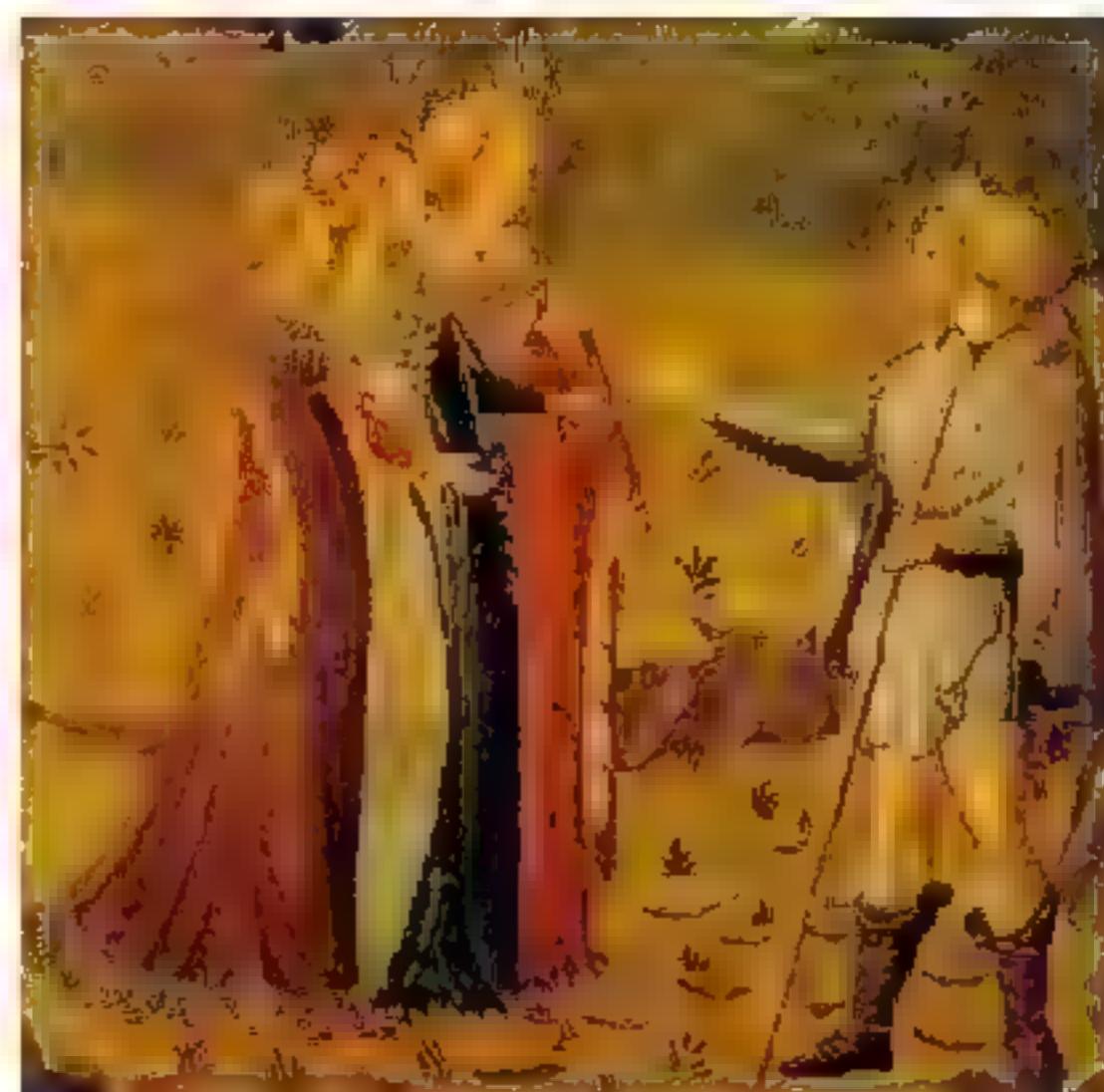
Понять, как Солнечная система стала именно такой, — одна из ключевых задач огромного числа современных астрономов».

Когда, наконец, Эрида, носящая первоначальное название Ксена, была официально признана карликовой планетой, она наконец-то получила официальное имя.

Выбор был необычайно велик, но Чед, Дэвид и я решили, что, поскольку (по крайней мере в наших умах) Ксена занимала стойкую позицию десятой планеты целый год, мы должны дать ей греческое или латинское имя, как и у всех других планет. Мы быстро пришли к согласию: **самая крупная карликовая планета, временно носившая имя Ксена, ставшая причиной самого серьёзного астрономического столкновения поколений, а также взявшая на себя вину за “убийство” Плутона, отныне будет именоваться Эридой, в честь греческой богини раздора и борьбы.**

Как виновница раздора, Эрида не была почитаема в народе. Когда смертный по имени Пелей и морская нимфа Фетида решили скрепить свою любовь брачными узами, они не пригласили Эриду (единственную из богинь) на торжество в честь их свадьбы. Богиня раздора была оскорблена этим. Как бы то ни было, она сорвала свадьбу. Она придумала, как отомстить и посеять раздор между ними: она взяла золотое яблоко, на котором было написано единственное слово — *Kallisti*, что означало «Красивейшей», и неизвестно бросила его на свадебный стол. Как и запланировала богиня Эрида, богини, присутствовавшие на празднестве, схватили яблоко, прочитали то, что на нём было написано, и стали спорить, кто из них самая красивая. Тогда они обратились к царю богов и людей Зевсу и попросили разрешить их спор. Однако Зевс был не так глуп и предложил недалёкому смертному Парису сесть на свой трон и решить, кому отдать яблоко.

Поскольку богини тоже были далеко не глупы, они решили подкупить Париса. Гера, жена Зевса, предложила Парису **власть над всеми людьми**. Афина, богиня войны, предложила ему **победу в битве**. Афродита, богиня любви, предложила Парису **любовь самой прекрасной девушки в мире**. Парис не стал думать дважды и быстро отдал яблоко Афродите. Тогда она указала ему на особые условия их сделки: самая прекраснейшая девушка в мире на самом деле любит тебя, но она замужем и живёт в Греции, и троянец Парис должен идти и похитить её. Он так и поступил, однако грекам это не понравилось. Так и началась Троянская война, которая длилась целое десятилетие.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Влияние Эриды на нашу жизнь пока мало изучено. В связи с тем, что скорость движения Эриды очень мала (в среднем 0,263 градуса в год), можно допустить, при весьма приблизительном подсчёте, что в одном знаке она находится дольше всех остальных планет, учитываемых астрологией, — около 115 лет.

Эрида вошла в Овен 1.05.1923 г. и будет там находиться до 2038 года.

Приблизительное время взаимодействия Эриды, транзитирующей по Овну, с на-
тальной планетой (с учётом 3-х градусного орбиса) — 27 лет.

Эфемериды Эриды:

<http://www.astro.com/swisseph/eris.htm>

Условные обозначения:

29 Рі 56 (Рыбы)

0 аг 2 (Овен)

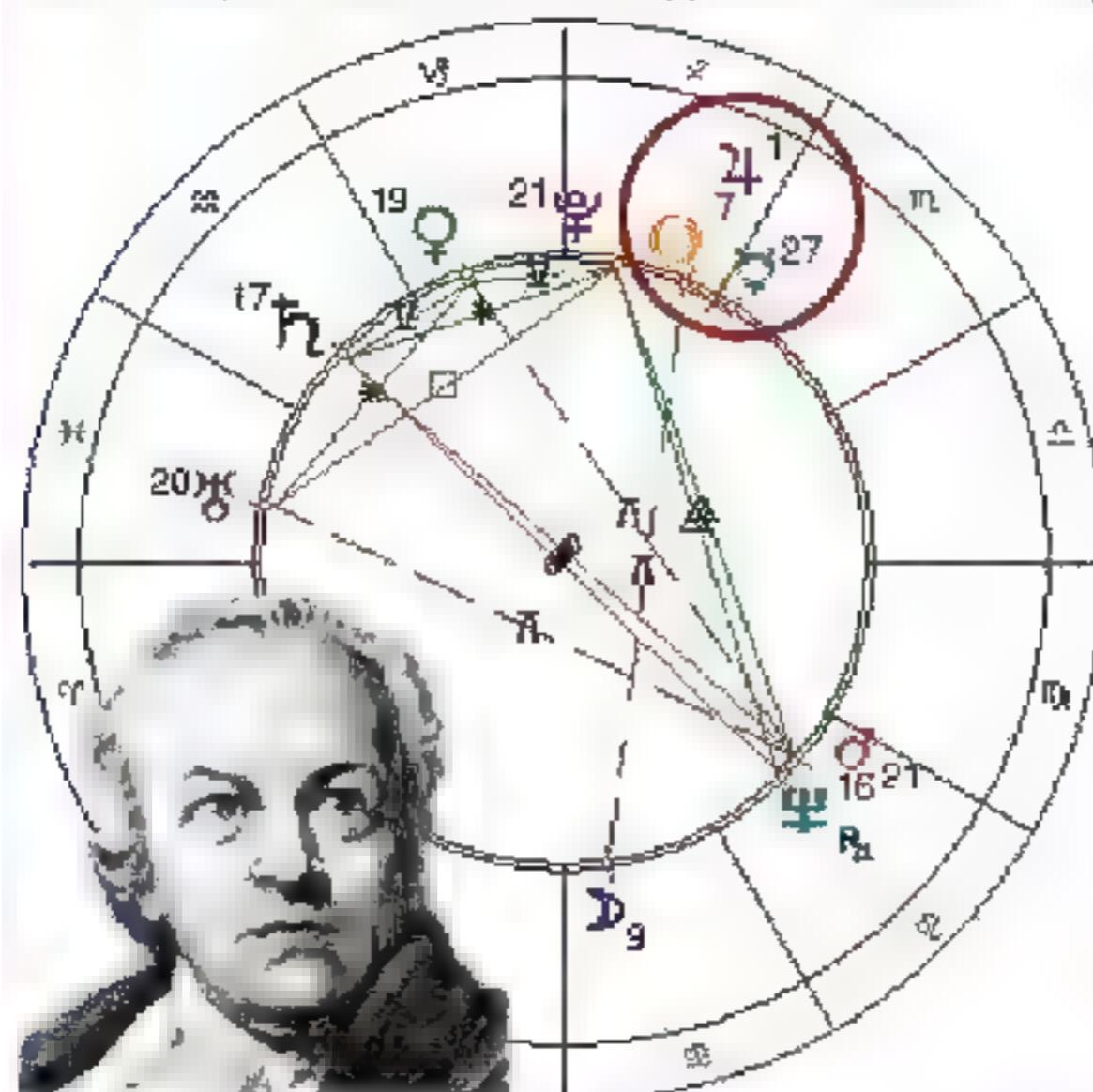
Уильям Блейк

Английский поэт и художник, мистик, мыслитель, оратор Уильям Блейк родился в Лондоне 28 ноября 1757 года. Он утверждал, что обладает способностью видеть параллельные миры, и с детства Уилли удивлял родных своими рассуждениями о мироустройстве. Так, он утверждал, что смерть — это всего лишь переход из одной комнаты в другую.

Интересно, что много лет спустя после смерти Блейк был канонизирован католической церковью. И это несмотря на то, что в своих работах, особенно ранних, он выступал против религиозного догматизма! Он не придерживался доктрины, согласно которой Господь-Создатель есть Бог, существо отдельное и совершенное в своём бытии; это становится понятным из слов об Иисусе Христе: «Он — единый Бог, и таков же я, и таков же ты». Одно из главных изречений из «Бракосочетания Рая и Ада»

звучит так: «Бог существует и действует только в людях». Это в лишний раз доказывает веру Блейка в свободу и равенство в обществе, а также между полами. Блейк питал живой интерес к социальным и политическим событиям всю свою жизнь, и социальные и политические формулировки часто встречаются в его мистическом символизме. То, что в его понимании являлось притеснением и ограничением свободы, было распространено влиянием церкви.

В день его рождения также был образован стеллиум **Меркурий-Юпитер-Солнце**.

Блейк писал удивительные философские стихи, которые нередко цитируют и в наше время. Стихи Уильяма Блейка — это прекрасные творения, которые значительно отличаются от привычных, традиционных стихов той эпохи, в которой творил Блейк. Читать стихи этого поэта необходимо лишь в том случае, если есть желание познать мир, его сущность. Стихи Уильяма Блейка — это в первую очередь глубина авторской мысли, идеи, вымученных истин.

Творчество англичанина было признано великим лишь недавно, и причины этого кроются в том, что стихи Уильяма Блейка загадочны и нетрадиционны. Читать стихи Уильяма Блейка и понимать всю суть его слов — это значит проникнуться величайшими идеями гениального человека. Произведения Блейка, по мнению многих экспертов, написаны были не для его времени, а скорее для будущих поколений, что и объясняет тот факт, что особую популярность он получил лишь в последние годы.

Великий Уильям Блейк в своих стихах предстаёт перед читателем как мыслитель, искатель истины, бунтарь, мудрец и вдохновитель.

Пословицы Ада. Из книги «Бракосочетание Рая и Ада» (ок. 1790):

- То, что теперь бесспорно, когда-то было лишь догадкой.
- Орёл, согласившись учиться у вороны, никогда не тратил столько времени впустую.
- Лиса думает, как прокормить себя, а Бог думает, как прокормить льва.
- Ты не поймёшь, что такое достаточно, пока не станет более чем достаточно.
- Для создания маленького цветка нужна работа столетий.
- Для усовершенствования дороги выравнивают, но кривые дороги без усовершенствования — дороги Гениев.
- Человек, чьё лицо не излучает света, никогда не станет звездой.

Из «Прорицаний невинности» (1801-1803)

- Сбиться с пути может только тот, кто идёт по этому пути, то есть личность творческая. А человек заурядный, пусть он и ведёт праведный образ жизни, никогда не будет Художником.
- За образец скорей возьму я мудреца ограхи,
Чем дурака набитого победы и успехи.
- Дому жребий безысходный
Предвещает пёс голодный.
- Способность удивляться и восхищаться — первая ступенька к познанию, тогда как скептицизм и насмешливость — первый шаг к деградации.
- Старясь угодить людям с плохим вкусом, вы теряете возможность угодить людям с хорошим вкусом. Угодить же одновременно всем вкусам — вещь невозможная.
- Трудности мобилизуют, успехи расслабляют.
- Тот, кто может и бездействует, хуже того, кто не может, но пытается что-то сделать.
- Даром великим дурак наделён —
Сглаживать все разногласья сторон.
- Будь всегда прямодушен, и избавишься от псевдо-друзей.
- Не думай, что ты умнее других, хотя другие и считают, что умнее тебя, — и в этом твоё преимущество перед ними.

Астрологический практикум

Правильные ответы на задание прошлого выпуска:

Мой вариант ответа — первая космограмма. Чтобы регулярно попадать в подобные передряги — явно надо иметь парочку проблемных аспектов, типа квадрата Марса с Плутоном, соединения Марса с Сатурном.

Ольга

Я считаю, что речь идёт про квадрат Марса в соединении с Сатурном и Плутоном в соединении с Юпитером в первой космограмме (12.01.1956). Думаю, что именно эта связь четырёх планет даёт такую насыщенную борьбой жизнь. Иначе откуда у человека такая стойкость, твёрдость, отсутствие страха, сопротивляемость внешним обстоятельствам и силы для выживания.

В другой космограмме нет подходящих аспектов.

Светлана

Моя логика рассуждения была следующая: планета, которая ставит человека в экстремальные обстоятельства, — это Плутон, значит, в данной карте он должен быть сильным. Почему-то сразу в голову приходит версия с его экзальтацией, т.е. во Льве. Далее он должен иметь напряжённый аспект с личной активной планетой — Солнцем или Марсом. Из двух выбираю Марс, т.к. в тексте больше идёт акцент на действия, нежели на трансформации личности и самосознания. При этом Марс, скорее всего, должен быть сильным, чтобы у человека хватило энергии на то, чтобы выжить, т.е. Овен или Скорпион. Овен не подходит, т.к. ко Льву делает гармоничный аспект, а вот Скорпион — в самый раз, при этом тема выживания ещё раз подчёркивается. Струю карты и вижу, что в данное размышление идеально вписывается первая карта.

Наталья

Все остальные участники конкурса, верно ответившие на вопрос, получили свои честно заслуженные баллы.

Конкурс Нить Ариадны продолжается! Третий этап нового сезона!

В ночь с 5 на 6 сентября 2000 года в судьбе женщины, родившейся 25 мая 1971 года в Москве в 15 часов местного времени (время рождения — со слов мамы; As-7 Весов), произошло два события.

Первое — она собрала на вечеринку друзей, чтобы презентовать свой новый музыкальный диск, а второе событие, которое произошло под влиянием транзитного Сатурна, проходившего по её натальному Солнцу, вам предстоит определить.

Какие мы сможем сделать предположения о вероятных событиях в это время?

- A). У неё могут возникнуть проблемы со здоровьем;
- B). У неё может произойти конфликт или охлаждения в отношениях с мужем (т.к. Солнце в карте женщины является сигнификатором мужа);
- C). Она потратит слишком много денег на дорогую покупку и останется почти без средств;
- D). Поездка, в которую она отправится после презентации, будет крайне неудачной.

Выберите верные варианты развития событий.

Письма с ответами и комментариями
присыпаем по адресу:
astroprednizi@yandex.ru

Мастер-классы

Ресурсы для профессионального освоения астрологии:

- [Мастер-Класс-1 \(Натальные аспекты и транзиты планет\)](#)
- [Мастер-Класс-2 \(Натальные аспекты и транзиты планет\)](#)
- [Мастер-Класс-3 \(Соляры\)](#)
- [Мастер-Класс-4 \(Натальные аспекты, транзиты, символические дирекции\)](#)
- [Мастер-Класс-5 \(Натальные аспекты и транзиты Чёрной Луны\)](#)
- [Мастер-Класс-6 \(Профессиональные предсказательные методики. Часть I. Символические дирекции и транзиты планет\)](#)
- [Мастер-Класс-7 \(Профессиональные предсказательные методики. Часть II. Символические дирекции и транзиты планет\)](#)
- [Мастер-Класс-8 НОВИНКА! \(Натальные аспекты, символические дирекции и транзиты планет\)](#)

Разрешается републикация материалов рубрики
при условии соблюдения авторских прав
с обязательным указанием активной ссылки
на сайт <http://www.astrologysolaris.com> как на источник.

Copyright © 2013 Katherine Startseva.

All rights reserved worldwide.

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Museum

Владимир Гарматюк

«Огромный метеорит перерезал газовую магистраль...»

Москва, С.-Петербург, многие города в России, Украине, Белоруссии, Европейских странах, в Канаде, США оказались отрезаны от газоснабжения. Электростанции, котельные, предприятия, потребляющие газ (хлебозаводы, пекарни), остановлены. Отопление отключено, подача газа прекращена. Дома за несколько часов превратились в «морозильные камеры». Суровая, холодная зима, температура до 30-40 градусов. Миллионы людей замерзают. Это возможные сообщения в СМИ 2018 года.

17 декабря 2012 г. на государственном российском телевизионном канале (ВГТРК) в программе «Дело-Х», выпуск «Летаргический сон» (можно увидеть на YouTube), ясновидящая девочка С. Писаренко из сибирского города Чита показала свой рисунок. На нём изображено падение на Землю нескольких крупных огненных метеоритов. — «Это случится зимой 2018 года. Будут сильные морозы, люди будут падать и замерзать... Я должна предупредить...»

После передачи прошло полтора месяца, но более об этом никто и нигде не вспомнил.

Можно ли предупреждением ясновидящей легкомысленно пренебречь?

Давайте разберёмся в этом вопросе поглубже.

Утром **30 июня 1908 г.** в Сибирской тайге между реками Енисей и Лена на высоте около десяти километров над Землёй взорвался Тунгусский метеорит (возможно, ледяная комета). Взрыв по мощности в триста раз больше, чем атомная бомба, сброшенная на Хиросиму. Грохот был слышен на расстоянии 500 км. На площади нескольких сотен квадратных километров были обожжены, сломаны и повалены 80 млн. деревьев. Очевидцы рассказывали: «За сотни километров от центра взрыва в домах выпадали стёкла, земля дрожала, а лошади и коровы валялись с ног»

Падение метеоритов на Землю — было, есть и будет. Известна в Северной Америке воронка от Аризонского метеорита 1200 метров в диаметре и 180 метров глубиной. По мощности этот метеорит был в три раза мощнее Тунгусского. Но есть на теле Земли и более значительные «шрамы». В Канаде на побережье Гудзонского залива метеоритный кратер диаметром — 443 км, а в Антарктиде на Земле Уилкса — около 500 км.

Жизнеобеспечение городов в наши дни полностью зависит от газотранспортных и электрических систем. Какие будут последствия, если метеорит (или несколько), подобный Аризонскому, Тунгусскому, упадёт на Землю зимой 2018 г. или раньше, в любое другое время?

Если подобное случится в наше время, то будет уничтожена не одна система магистральных газопроводов. На обширной территории от сотрясения и напряжения газовые трубы лопнут по швам, и газ воспламенится, будут повалены сотни километров линий электропередач. В холода система отопления в домах и на предприятиях

будет разморожена. Ударная волна повредит жильё, в домах вылетят рамы, оконные стёкла. Многие десятки миллионов людей в морозы могут остаться без света и тепла.

Десятки миллионов людей в своих вымороженных квартирах погибнут от холода.

Стоит ли подобным предупреждением пренебрегать? **Не лучше ли после предупреждения в отпущенное время подготовиться?** Создать для котельных резерв альтернативного топлива (угля, мазута, торфа, дров). В регионах, по которым проходит центральная магистраль газопровода, подготовить повышенный запас труб, столбов, мачт линий электропередач. Сформировать на случай чрезвычайной ситуации сводные аварийно-строительные механизированные отряды, укомплектованные специалистами и техникой. Подготовить для их работы необходимый резерв горючесмазочных материалов, запасных частей, продуктов питания. В городах же создать запас стройматериалов (стекла). **Провести проверку и аварийные учения.**

Предложения направлены в российское Правительство и администрацию Президента, но, скорее всего, их там просто «не заметят», а когда всё случится, они будут не готовы.

Не многие СМИ этот материал опубликуют, и ещё меньше людей прочтут.

Представьте ситуацию. Сейчас зимой в вашем доме нет газа, света, батареи лопнули, оконные стёкла выбиты, а на улице минус тридцать. И так — до весны. Продажа бензина населению прекращена. Эвакуироваться некуда. Без газа, света и тепла окажутся большие территории. В подобных условиях граждане должны сами о себе позаботиться и сколько-нибудь подготовиться.

Какие события в мире в 1908 году предвещали и предшествовали падению Тунгусского метеорита, что писали газеты в те времена? В природе происходило странное. За три месяца с 26 марта 1908 года жители Америки и Европы в средних широтах наблюдали в небе сильное свечение — Северное сияние. В южных странах (что для них необычно) — светлые ночи. Яркие радуги при отсутствии дождя, разноцветные зори и разнообразные солнечные оптические явления. Люди в Европе, Азии, Китае, Сибири видели в небе проносящиеся над Землёй раскаленные огненные шары (один из которых, Тунгусский метеорит, таки попал в Землю). Приближение чего-то жуткого ощущали многие. В ночь перед катастрофой в Италии, Германии было светло, как днём.

Можно предположить, что **подобное будет происходить и перед падением метеорита** (одного или нескольких) в следующий раз (например, зимой 2018 года).

Земля в своём космическом полёте (как путник в дороге переходит реки) пересекает широкие метеоритные потоки-«реки». От массы мелких частиц в струе метеоритного потока электромагнитное поле Земли «горит огнём», что выражается в Северном сиянии.

За три дня до Тунгусского метеорита (кометы) с 27 июня 1908 г. в Германии в университете г. Киль учёные начали фиксировать скачки магнитного поля, которые продолжались через каждые три минуты с 18 часов вечера до половины второго ночи (семь с половиной часов в сутки) и закончились 30 июня.

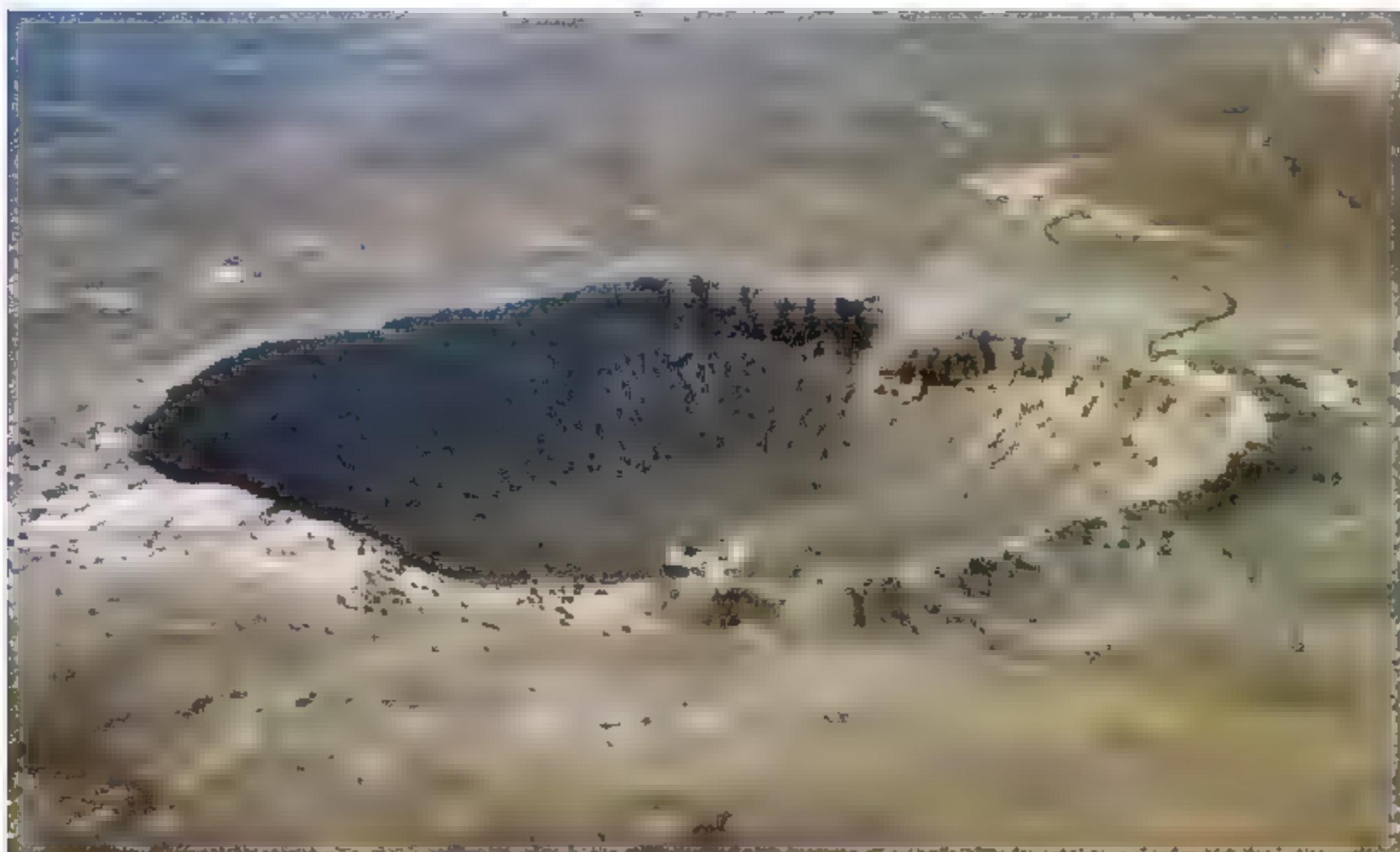
Тунгусский метеорит шёл прямо на Землю и впереди себя гнал электромагнитную волну. Примерно так, как, стоя на берегу реки, вы у себя под ногами видите мелкие частые волны от приближающейся большой баржи, которая гонит впереди себя массу воды на сотню метров вперед. Так же точно Тунгусский метеорит вызывал на Земле колебания магнитного поля с частотой в три минуты (шаг волны). За счёт того, что Земля вращается, периодически уходя от волны в тень, колебания в Киле воспринимали не круглые сутки.

За несколько дней до падения метеорита тунгусские шаманы предупредили людей о нашествии «Богов огня» и увели свои племена подальше на восток, ближе к реке Лена.

За три дня район поражения покинули звери, птицы, рыбы. Об этом рассказал тунгус, который не послушал шаманов, остался и не ушёл. Он наблюдал взрыв и от яркого огня ослеп. Мелкие металлические горячие искры, осколки сожги его глаза.

Гудзонский, Аризонский, Тунгусский — какое следующее название? Когда?

Пословица говорит: «Предупреждён — наполовину спасён». Но только наполовину, потому что вторая половина спасения зависит от нас самих.

Воронка от падения метеорита в Аризоне.

Россия, г. Вологда
29.01.2013 г.

OpenOffice vs. Шактизм

Даа... проверка орфографии в опен-офис — это что-то... Вычитываю текст по шактизму (см. в этом номере), вот что мне предлагает эта программа менять:

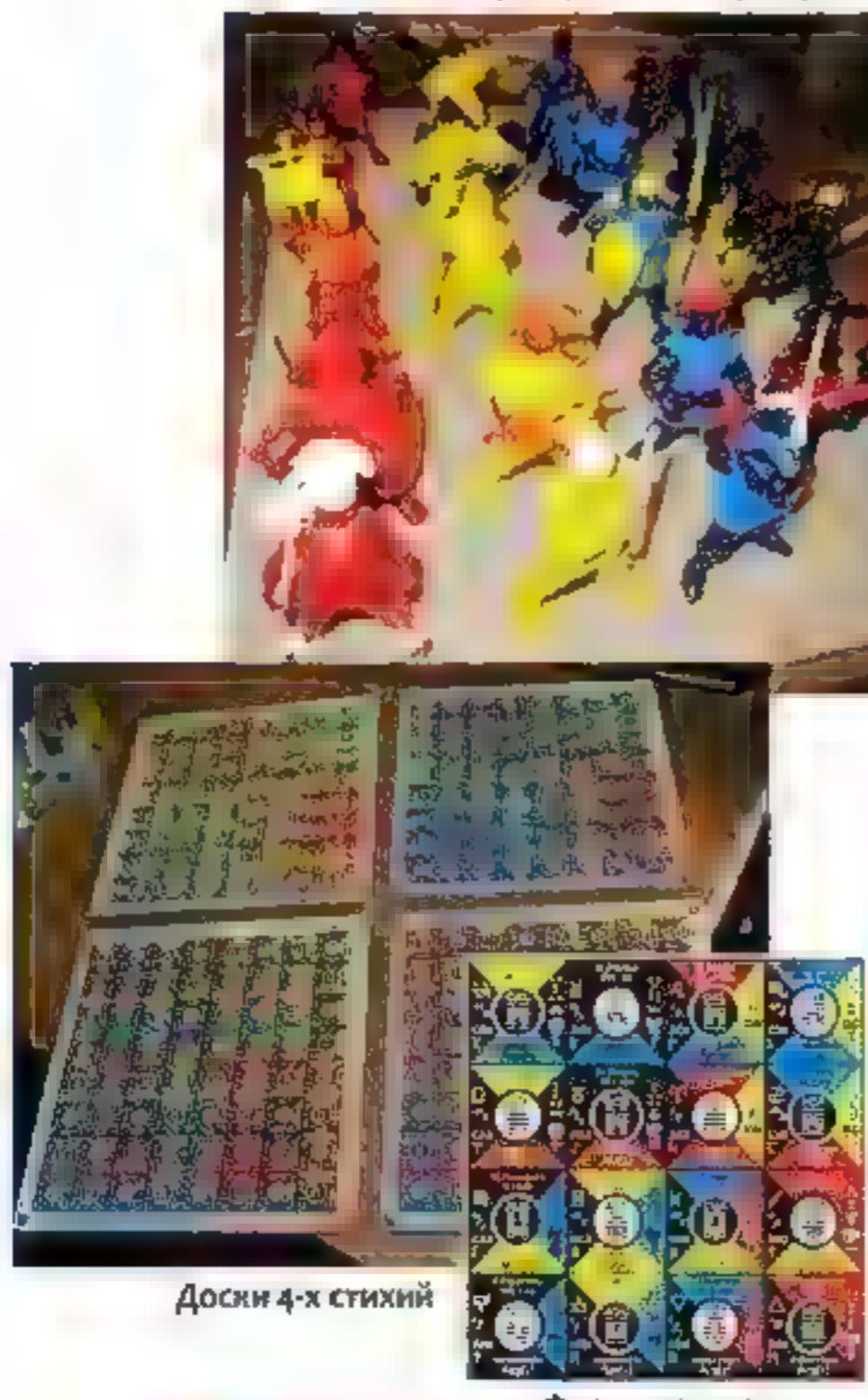
- шактизма — активизма
- вишнуизмом — шовинизмом
- шиваизмом — зашиваемом
- персонифицируемого — персонифицируем ого
- Деви — Веди
- Дурга — Друга
- Парвати — Паратиф
- Евроазиатский — Евро азиатский
- венерами — веерами
- Махабхарата — Матриархата
- Рамаяна — Намарана
- пураны — бураны
- Кибела — Кабели
- Аттис — Статист
- Иштар — Штарк
- Эрешкигаль — Стригальщик
- шумеро-аккадской — шуме ро-аккадской
- Исиды — Хасиды
- Инанны — Изгнанный
- Деметрой — Детройт
- Думузи — Думушки
- Нинхурсаг — Курсантский... (*это каким пьяным надо быть, чтобы, желая написать «Курсантский», написать «Нинхурсаг»?..*)
- Мокошь — Укокошь
- Параскева — Расклёвана
- ашваттха — хамовата
- ашваттхи — гигаватт
- Общеиндийский — Общероссийский
- Шивананда — это, конечно, «надшивание».
- protoшактистского —protoисторического... (*Ну вот скажите, разве слово «шактистский» похоже на слово «исторический»?.. Нормальному ворду такого в голову бы не пришло... Хотя ладно, у ворда своя дурь: он подчёркивает как неправильные слова «голубой», «розовый», «негр», «ослы», «дурак» и пр. — такой политкорректный. Кстати, угадайте, на что он изменяет «protoиндоаийского»? Конечно же, тоже на «protoисторического»!)*)
- Кена-упанишад — переступание... (*Чем, кроме букв «упани» они похожи вообще?.. Почему тогда не купание?..*)

Скажите, разве слово Адити более редкое, чем слово Адиабат?.. И почему вместо «Вач» он предлагает «рвач», но не предлагает «врач»?..

Розенкрайцерские шахматы

(версия, основанная на двоичной системе счисления)

36 раскрашенных фигур

Исходная позиция

В комплект входят:

36 раскрашенных пластиковых фигур;
4 игровые доски на плотном картоне

или других материалах;

правила игры и гадания, описания персонажей,
таблицы соответствий для гадания

Расположение фигур и полей
отличается от общепринятого
и имеет чёткие привязки к сторонам света.

Синие - Вода - Запад:
Рыцари Артура Пендрагора

Высота фигур - 54 мм.
Высота пешек - 28 мм.
Изготовление на заказ.
Цена от 2000 руб.

За дополнительную
плату могут быть
подобраны другие
комплекты фигур
с разработкой описания
мира и персонажей.

Заказ по адресу
93in39@gmail.com

Красные - Огонь - Юг:
Легионеры Юлия Цезаря

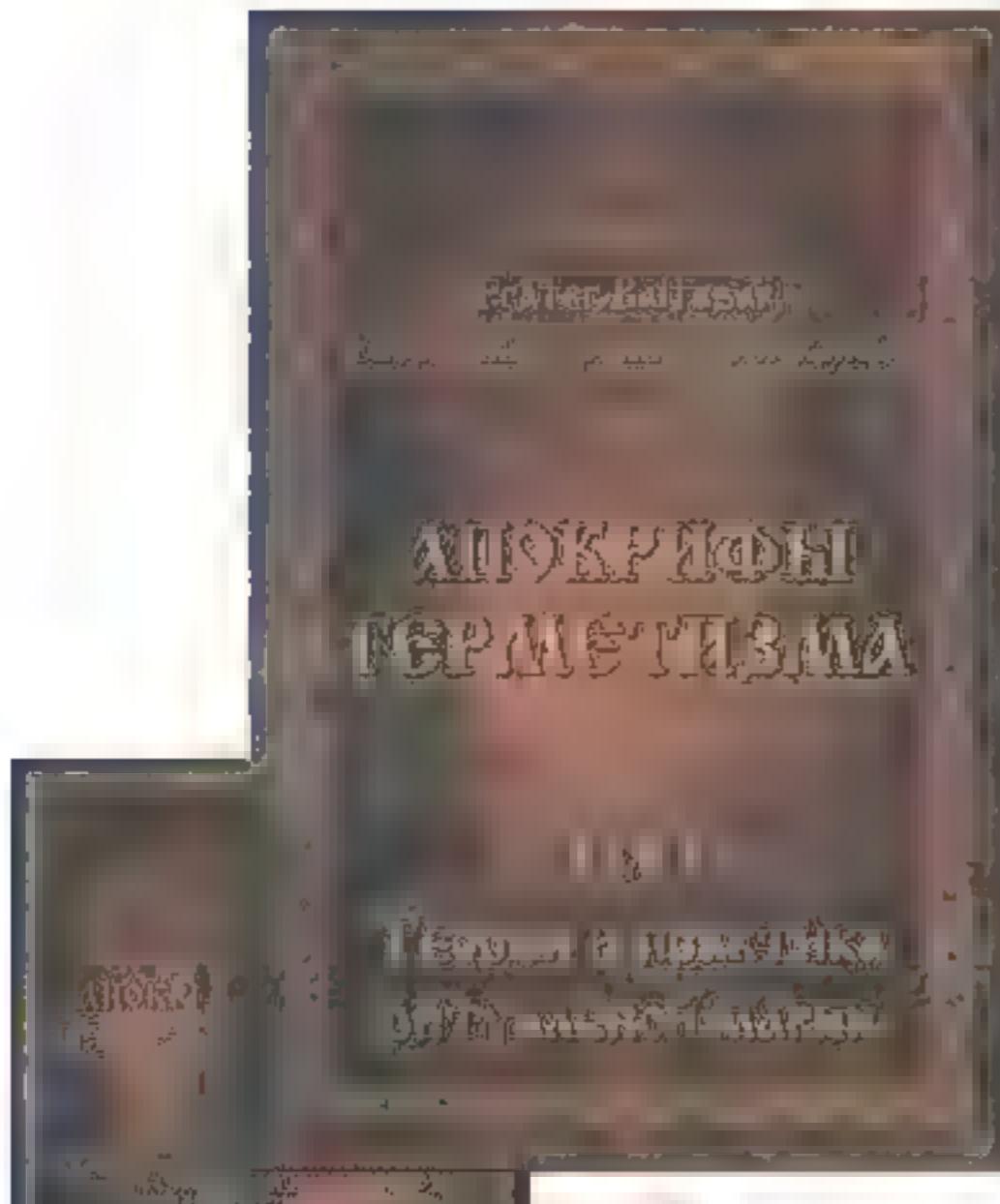

Чёрные - Земля - Север:
Викинги Эрика Победоносного

Жёлтые - Воздух - Восток:
Богатыри Владимира Красна Солнышка

АПОКРИФЫ ГЕРМЕТИЗМА в 4-и томах

В 2012 году выходит в печать 5-томник материалов из журнала "Апокриф".

Первый том ("Теория и практика ритуальной магии") включает следующие материалы:

Франц Бардон. Практика магической эвокации. Ключ к истинной каббали.

А.Г.Н. Герметический орден Золотой Зари.

Алан Беннет. Заметки к Книге Бытия. Матическая инвокация высшего творения.

Олег Телемский. Архепиты индивидуации. Этика и символизм Телемы.

Книга Магии Служения.

Fisheth Zenunlm. Читая Liber Al ve Legis.

И.М. Liber Oz глазами либерала.

Magnus von Morgenstern. Opus Primus и другие статьи по практике неонкаббали.

Марног. Составление заклинаний.

Fr. Nyarlathotep Otis. Гимн Отню.

Алистер Кроули. Liber XLI. Тяньдао. Три великих мистификации Первой мировой. Гимн Люциферу. Роза и Крест.

Второй том ("Теория и практика магии Хаоса") включает следующие материалы:

Остин Осман Слеар. Логомахия ЗОС. Автоматическое рисование.

Fr. Nyarlathotep Otis. Джаскар и другие предание Альтеров. Мистерия Курочки Рябы.

Neworld. Теория сущностной природы пути.

Т.О.Р.У. Серая Книга. Эндрю Чембли. Азотия.

Paperdaemon Chaognostic. Том Хаоса (фрагменты).

Иллюминаты Танатэроса. Книга. Уранический варварский язык Хаоса.

Третий том ("Теория и практика магии Древних") включает следующие материалы:

Simon Gnostik. Шумеро-аккадская и гностическая теогония в сравнении.

Карачи. Это и Я. Джозеф Тэлбет. Об изгнании сущностей шумеро-аккадского пантеона. Таблички Маклу.

Fr. Nyarlathotep Otis. Краткая хронология Некрономикона.

Абдулла аль-Хазраджи. Фрагменты из Завета Мертвых. Тонкое Лезвие Сна. Предание Безумного Араба.

Sham-Dalai. Книга Трех Владык Альяха (фрагменты). Молитва Хастуру. Эссе. Тиашар. Узор Формы. Шум Ветров

Paperdaemon Chaognostic. Гамма-ритмы изов Ктулху. Роман Лебедева. Фиолетовое Солнце

Ony GdeToTam. Осколки Иного. Порождающие импульсы, или Вопросы к Потоку. Отожествление монадофобии.

Сальвадор Аларио Баталлер. Апокриф Некрономикона Baltazar. Гематрия Древних

Основу четвёртого тома ("Теория и практика травологии") составит монография Валерия Карташева "Звёздная магия растений", представляющая собой ключ к современной астрологической ботанике и медицинской астрологии

Следите за новостями в нашем журнале и в группе <http://vk.com/apokrif93>

Подробнее обо всех изданиях. <http://eredraug.livejournal.com/490300.html>

Все книги (по отдельности и полным собранием) можно заказать по адресу: 93in39@gmail.com.

Количество экземпляров по льготной цене (350 р. за том без стоимости пересылки, предполагаются скидки за покупку полного собрания или нескольких экземпляров) ограничено.

Запретная Магия Древних в 3-х томах

"Запретная магия Древних", 2-е издание. Первый печатный сборник материалов по лавкрафтской традиции.

Том 1. Книга джиннов.

Мягкий пер., 468 стр., 60х90/16, 2009 г. В «Книге Джиннов» раскрыты тайны египетских папирусов, содержащие магические тексты магрибов, греческие свитки таинственного содержания, а также много практических советов, как использовать магию Древних сегодня.

Маніра. Вместо предисловия. Тэрций Сибеллиус. Мистерии Червя. Baltasar. Книга Духов. Книга Джиннов. Арабская гематрия. Лунный зодиак. Магические квадраты Абд эль-Кадира. Магические папирусы. Абдулла Альхазред. Книга Рельях. Анна Нэнси Оуэн. От переводчика «Завета Мёртвых». Fr. Nyarlathotep Otis. Биография Абдуллы Альхазреда. История Некрономикона.

Том 2. Книга артефактов.

Мягкий пер., 532 стр., 60х90/16, 2009 г. В «Книге Артефактов» раскрыты тайны изготовления амулетов и талисманов по авторской системе Маниры, содержащие магические формулы на удачу, счастье, любовь и богатство. Дается много практических советов, как использовать их для своих целей.

Маніра. Книга Артефактов. Baltasar. Книга Великих Имен. Абдулла Альхазред. Завет Мёртвых.

Том 3. Книга тайн.

Мягкий пер., 612 стр., 60х90/16, 2009 г. »Книга Тайн» завершает трехтомник и подводит логический итог всему сказанному. Все темы, которые затрагивались в рамках концепции Древних, заканчиваются здесь.

Маніра. Книга Тайн. Baltasar. Книга Джиннов. Магические папирусы (продолжение). Священные тексты лавкрафтской мифологии. Три книги о Силах. Лавкрафт и авторство Некрономикона. Как писалась Книга Мёртвых - Некрономикон. Fr. Nyarlathotep Otis. Уилсон против Симона? Каббала Древних. Майкл Калмар. О призывах Иог-Сотота. О Шуб-Нигтурат и секте скопцов. Тайна колдуна Пацифиды.

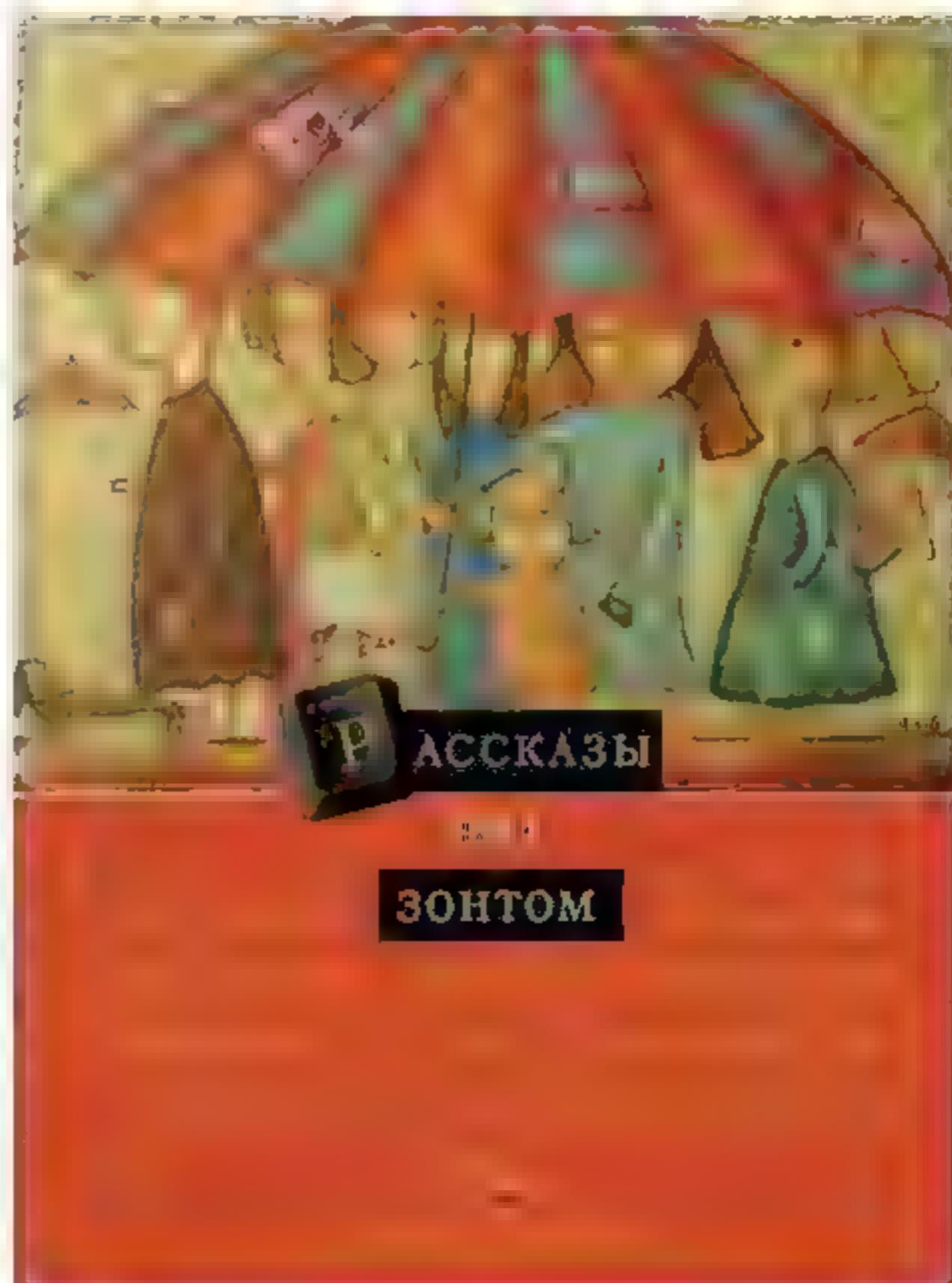
Желающие могут заказать эту книгу по льготной цене, всего 1000 р. за три тома. Оплата — почтовым или банковским переводом либо через электронные платёжные системы. Пересылка по России — порядка 250-300 р., по ближнему зарубежью — порядка 450, в некоторых случаях возможна пересылка с наложенным. Присыпайте заявки по адресу 93in39@gmail.com.

РАССКАЗЫ ПОД ЗОНТОМ

Принимаются заказы на 9-й том книжной серии «СКИФИЯ. Антология сетевой поэзии» — «Рассказы под зонтом». В этот том были отобраны произведения следующих авторов.

Артем Алендеев — г. Екатеринбург
Мария Хамзина — г. Новосибирск
Елена Коро — Украина, респ. Крым, г. Евпатория
Поль Корде — г. Санкт-Петербург
Евгения Онегина — г. Санкт-Петербург
Андрей Гатинский — г. Москва
Сергей Есипов — г. Ленск, Республика Саха (Якутия)
Элиас Отис (Роман Адрианов) — г. Калининград
Шри Махадэва Ади Нидана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Шри Ади Нари Карана — пос. Головеньковский, Тульская обл.
Мурат Ибрагимов — г. Пермь
Ярослав Колосов — г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ
Ольга Редекоп — Казахстан, г. Тараз
Галина Вороненко — США, г. Аурора
Светлана Новгородцева — г. Нижний Тагил, Свердловская обл.
Евгения Бакарюкина — пос. Ромны, Амурская обл.
Евгения Ёргонова — г. Улан-Удэ, респ. Бурятия
Алиса Рекунова — Эстония, г. Таллин
Сергей Данилов — Испания, Гибралтар
Дарья Бухарова — г. Санкт-Петербург

При разработке обложки использована работа **Александра Сулимова**, художника из г. Жигулевск Самарской обл. (<http://www.sulimov.info/>).

Ориентировочная стоимость книги — 350 р. (не считая почтовых расходов), оплата — Яндекс-деньгами, веб-мани, почтовым или банковским переводом.

Предоплата.

Заказы по адресу: 931p39@gmail.com

Кожаные амулеты с росписью

Сувениры ручной работы

Изготовление на заказ, цена договорная.
E-mail: amergin@mail.ru icq 492-781-777

Алтарные
покрывала,
чехлы для карт,
гримуары,
куклы

Роспись
по стеклу
и керамике

Библиотека, магазин, галерея, музей, архив, аудио- и видеозаписи

“Сердце”

Сборник рассказов и эссе

Сборник рассказов и эссе, посвященный философии
Эзотерических Традиций Востока и Запада

Сборник рассказов и эссе, посвященный философии

Теоретическое (проза, поэзия, эссеопись)

stella_orientis@inbox.ru

Запретные Тексты Древних

Полное собрание сочинений
www.diongray.org

Видеолекторий

В рамках проекта «Δαίμων»

<http://warrax.net/daimon/>

при поддержке журнала «Апокриф»

и Касталийского клуба

Вводный курс «Нисхождение Тьмы»:

<http://warrax.net/daimon/lectio/lection1.html>

Лекторий, курс I (пополняется еженедельно):

<http://warrax.net/daimon/lectio/lections02.html>

1. Кара Мерген: «Физический смысл символизма»

2. WarraX: «Ритуалы инициации с точки зрения рассоздания»

Сатанинская Азбука

<http://www.mylucifer.com/>

Проект «Сатанинская азбука» постарается ответить на часто задаваемые вопросы относительно сатанизма (возможно, чуть больше: относительно Тьмы в целом и Пути Левой Руки) начального уровня, включая бытовые аспекты.

...

Глава 40. Стоит ли соблюдать конспирацию?

Глава 41. Антихрист и Апокалипсис

Глава 42. Семейные отношения

Глава 43. Сатанизм и патриотизм

Глава 44. Сатанизм и искусство

Глава 45. Можно ли употреблять наркотики?

Глава 46. Можно ли совершать преступления?

Глава 47. Сатанинское насилие (satanic ritual abuse)

Глава 48. Сатанизм и СМИ

Глава 49. Сфера деятельности сатаниста

...

Нательная символика

Работа в группе

Кровопролитие

Работа с вольтами

Оккультизм: гематрия

אנדרדרגי בוז, יש כו
דרכיהם שווה
לאנשים

Nezoycia

Cauché

Муход

ELOKYO

ESTRADA

YALDA - ВЖИТИ